

Научно-практический журнал.
Учрежден Тюменским институтом повышения
квалификации сотрудников МВД России.
Издается с 2006 г. Выходит ежеквартально.

Scientific and Practical Journal. Established
by Tyumen Advanced Training Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Published since 2006. Issued quarterly.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Председатель

Chairman

ИОГОЛЕВИЧ В.А.,
кандидат технических наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

IOGOLEVICH V.A.,
Candidate of Technical Sciences, associate
professor, honoured worker of higher education
of the Russian Federation, Tyumen Advanced
Training Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Главный редактор

Chief Editor

ВАНЮШИН Я.Л.,
кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД России

VANUSHIN Ya.L.,
Candidate of Legal Sciences, associate professor,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Ответственный редактор

Executive Editor

КАРНАУХОВА Е.В.,
кандидат юридических наук,
Тюменский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД России

KARNAUKHOVA E.V.,
Candidate of Legal Sciences,
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

Члены редакционной коллегии:

Members of the editorial board:

АЛЕКСАНДРОВ А.С.,
доктор юридических наук, профессор,
Нижегородская академия МВД России

ALEKSANDROV A.S.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

БАЖАНОВ С.В.,
доктор юридических наук, профессор,
Научно-исследовательский институт
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

BAZHANOV S.V.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
Research Institute of Academy
of the Prosecutor General's Office
of the Russian Federation

БАРАНОВ В.М.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Нижегородская академия МВД России

BARANOV V.M.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
honoured worker of science
of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation

БАЧИЛА В.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

BACHILA V.V.,
Candidate of Legal Sciences, associate professor,
Academy of the Ministry of the Interior
of the Republic of Belarus
(Belarus)

<p>БОХЧУЛУУНЫ Б.-Э., кандидат юридических наук, профессор, Университет правоохранительной службы Монголии</p>	<p>БОХЧУЛУУНЫ Б.-Э., Candidate of Legal Sciences, professor, University of law enforcement service of Mongolia (Mongolia)</p>
<p>ГАНАИМ Х., LLD, профессор, Хайфский университет</p>	<p>GHANAYIM Kh., LLD, professor, University of Haifa (Israel)</p>
<p>ГРИШКО А.Я., доктор юридических наук, профессор, Уполномоченный по правам человека в Рязанской области</p>	<p>GRISHKO A.Ya., Doctor of Legal Sciences, professor, Human Rights Ombudsman in the Ryazan region</p>
<p>ГУЧОК А.Е., доктор юридических наук, доцент, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь</p>	<p>GUCHOK A.E., Doctor of Legal Sciences, associate professor, Scientific and Practical Center for Strengthening the rule of law to the General Prosecutor of the Republic of Belarus (Belarus)</p>
<p>ЗИГМУНТ О.А., PhD, Криминологический исследовательский центр Управления криминальной полиции Нижней Саксонии Федеративной Республики Германия</p>	<p>SIEGMUNT O.A., PhD, Criminological research center of the criminal police agency of Lower Saxony (Germany)</p>
<p>ИЛЬЯШЕНКО А.Н., доктор юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России</p>	<p>IL'YASHENKO A.N., Doctor of Legal Sciences, professor, Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation</p>
<p>КЛЕАНДРОВ М.И., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации</p>	<p>KLEANDROV M.I., Doctor of Legal Sciences, professor, Correspond- ing Member of the Russian Academy of Scienc- es, honoured lawyer of the Russian Federation, honoured worker of science of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation</p>
<p>КОЗАЧЕНКО И.Я., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Уральский государственный юридический университет</p>	<p>KOZACHENKO I.Ya., Doctor of Legal Sciences, professor, honoured worker of science of the Russian Federation, Ural State Law University</p>
<p>ЛАКЛЕМАНС П., PhD, профессор, Научно-исследовательский центр Национальной школы полиции</p>	<p>LACLEMENCE P., PhD, professor, Research Center of the National School Police (France)</p>
<p>ЛАВРОВ В.П., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Академия управления МВД России</p>	<p>LAVROV V.P., Doctor of Legal Sciences, professor, honoured worker of science of the Russian Federation, Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation</p>
<p>ЛИПИНСКИЙ Д.А., доктор юридических наук, профессор, Тольяттинский государственный университет</p>	<p>LIPINSKIY D.A., Doctor of Legal Sciences, professor, Togliatti State University</p>

ЛИПОВАЦ К.,
PhD,
Криминалистическая полицейская академия
Республики Сербия

LIPOVAC K.,
PhD,
Academy of Criminalistic and Police Studies
(Serbia)

ЛУНЕЕВ В.В.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Институт государства и права
Российской академии наук

LUNEEV V.V.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
honoured worker of science
of the Russian Federation,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

МАЛЬКО А.В.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Институт государства и права
Российской академии наук

MAL'KO A.V.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
honoured worker of science
of the Russian Federation,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

ПОЙМАН П.,
PhD,
Чешское криминологическое общество

POJMAN P.,
PhD, Czech Criminological Society
(Czechia)

СМАГУЛОВ А.А.,
доктор юридических наук, профессор,
Институт законодательства
Министерства юстиции
Республики Казахстан

SMAGULOV A.A.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
Institute of Legislation
of the Ministry of Justice
of the Republic of Kazakhstan
(Kazakhstan)

ШАРАПОВ Р.Д.,
доктор юридических наук, профессор,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

SHARAPOV R.D.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
Tyumen Advanced Training Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian Federation

ЮЗИХАНОВА Э.Г.,
доктор юридических наук, профессор,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России

YUZIKHANOVA E.G.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
Tyumen Advanced Training Institute of the Minis-
try of the Interior of the Russian Federation

**Включен в Перечень российских рецензируемых
научных журналов и изданий (2015)**

**Included in the list of the Russian reviewed scientific
journals (2015)**

Партнеры:
Международная ассоциация содействия правосудию;
Международная полицейская ассоциация
Российская криминологическая ассоциация

Partners:
International Union of Assistance to Justice;
International Police Association
Russian Association for Criminology

Адрес редакции:
625049, г. Тюмень, Тюменская область,
ул. Амурская, 75.

Editorial Board's address:
Amurskaya str. 75, Tyumen, Tyumen region,
625049, Russia.

<http://www.naukatipk.ru>; +7 3452 598 484; naukatui@mail.ru

ISSN 1998-6963

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ N ФС77-51965 от 29.11.2012 г.

Редактор Е.В. Карнаухова. Технический редактор Е.К. Булатова.
Перевод на английский язык: М.И. Лыскова.

Подписано в печать 23.06.2016. Формат 60x84/8. Усл. п. л. 24,4. Уч.-изд. л. 22,0.
Тираж 1000 экз. Заказ N 70. Цена свободная.
© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Раздел 1. Методология правоохранительной деятельности

Section 1. Methodology of law enforcement activities

ВЕРШИННИНА С.И. Обеспечивает ли российский уголовный процесс расследование деяний, запрещенных уголовным законом?

8
VERSHININA S.I. Does the russian criminal procedure provide the investigation of the acts prohibited by the criminal law?

АРХИПОВА Е.Ю. Понятие и назначение юрисдикции в юридической науке

13
ARKHIPOVA E.Yu. The concept and the purpose of jurisdiction in legal science

Раздел 2. Охрана и защита прав человека

Section 2. Human rights protection

КРЫСАНОВА-КИРСАНОВА И.Г. Пределы ответственности наследника по обязательствам наследодателя: отдельные вопросы правоприменения

19
KRYSANOVA-KIRSANOVA I.G. The limits of liability of the heir for the obligations of the testator: specific issues of law enforcement

Раздел 3. Административная деликтология

Section 3. Administrative delictology

КУЛАКОВ Н.А., САВЕЛЬЕВА М.В. Конфискация как административное наказание за правонарушения в области авторских и смежных прав

23
KULAKOV N.A., SAVELYEVA M.V. Confiscation as an administrative punishment for offences in the field of copyright and related rights

РАВНЮШКИН А.В. Проблемы рассмотрения уполномоченным должностным лицом административных правонарушений непосредственно на месте их совершения физическим лицом

27
RAVNYUSHKIN A.V. The problems of consideration of administrative offences by an authorized officer directly at the scene of their commission by a natural person

КАЗАЧЕНОК В.В. Повышение уровня культуры водителей как фактор безопасности дорожного движения

33
KAZACHENOK V.V. Increasing the level of culture of drivers as a factor of road traffic safety

ПЕСТОВ Р.А., СОКОЛОВ В.А. Сравнительно-правовой анализ реализации органами внутренних дел законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в соответствии с соглашениями о передаче осуществления полномочий

40
PESTOV R.A., SOKOLOV V.A. Comparative legal analysis of the implementation of the legislation on administrative offences of the subjects of the Russian Federation included in North Caucasus federal district by internal affairs bodies, in accordance with the agreements on transfer of powers

Раздел 4. Уголовный закон

Section 4. Criminal Law

ШЕСЛЕР А.В., СМIRНОВ И.О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования

45
SHESLER A.V., SMIRNOV I.O. To the question of criminal-legal characteristics of illegal armed group

СУМАЧЕВ А.В. Формализованные последствия деяния как кримино-деликтологическая грань **48** SUMACHEV A.V. Formalized consequences of the act as criminal-delictual distinction

БЫТКО С.Ю. Оценка эффективности уголовного наказания за педофилию **54** BYTKO S.Yu. Evaluation of the effectiveness of criminal punishment for pedophilia

Раздел 5. Криминологическая наука

Section 5. Criminology

САВЕЛЬЕВ А.И. Проблема информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет **59**

SAVELIEV A.I. The problem of information security of minors online

КАНУННИКОВА Н.Г., ШХАГАПСОВЕВ З.Л. Захват заложников как способ совершения актов терроризма: понятие и предупреждение **67**

KANUNNIKOVA N.G., SHHAGAPSOEV Z.L. Hostage-taking as a means of committing acts of terrorism: concept and prevention

ДЕСЯТОВА О.В. Типичные нарушения законности в деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: правовая оценка и предупреждение **71**

DESYATOVA O.V. Typical violations of law in the activities of employees of the combatant units of patrol police service: legal assessment and prevention

Раздел 6. Пенитенциарная система

Section 6. Penitentiary system

КОРЯКИН Е.А. Алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России **81**

KORYAKIN E.A. The algorithm of involvement of convicts in paid work in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia

КЕРНАДЖУК И.В. Сходство и различия испытательного срока и оставшейся не отбытой части наказания в виде лишения свободы **86**

KERNADZHUK I.V. The similarities and differences between probation and the remaining unserved part of the punishment of imprisonment

Раздел 7. Правоохранительная политика

Section 7. Law enforcement policy

КОЛОСОВИЧ М.С. Сохранение конфиденциальности информации при оказании правовой помощи иностранному государству **90**

KOLOSOVICH M.S. Maintaining the confidentiality of the information while providing legal assistance to a foreign state

Раздел 8. Уголовно-процессуальное обозрение

Section 8. Criminal procedural review

СТЕЛЬМАХ В.Ю. Процессуальные, тактические и психологические аспекты производства очной ставки **99**

STELMACH V.Yu. Procedural, tactical and psychological aspects of confronting

БЕЛИЦКИЙ В.Ю. Проблема уголовного преследования лица, личность которого не установлена, и вариант ее решения

110

BELITSKY V.Yu. The problem of criminal prosecution of a person whose identity is not established and the way of its solution

СЕРГЕЕВ А.Б., ПОПОВА Т.В., САВЧЕНКО А.Н., УРЕНЕВА О.В. Различные подходы к оценке достаточности оснований для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотических средств

116

SERGEEV A.B., POPOVA T.V., SAVCHENKO A.N., URENEVA O.V. Different approaches to the assessment of sufficiency of the grounds for initiating a criminal case on the fact of sale of narcotic drugs

Раздел 9. Совершенствование правоохранительной практики

Section 9. Improving law enforcement practice

АБДУЛВАЛИЕВ А.Ф. Территориальная удаленность как особое географическое условие, влияющее на расследование уголовных дел

124

ABDULVALIEV A.F. The geographical remoteness as a special geographical condition influencing the investigation of criminal cases

СИДОРОВ Э.Т. Роль видеозаписи как средства фиксации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых полицией без участия понятых

130

SIDOROV E.T. The role of video as a means of recording the measures of ensuring administrative proceedings used by the police without the presence of witnesses

ЩУКИН А.М., ВАГИН П.А. Этническая преступность — зона ответственности уголовного розыска

138

SHCHUKIN A.M., VAGIN P.A. Ethnic crime — the area of responsibility of the criminal investigation

Раздел 10. Экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности

Section 10. Criminalistic provision of law enforcement activities

МАРКЕЛОВ А.Г., МАКСИМОВ Н.В. Криминалистическая роль диагностического исследования следов ног человека при определении роста в доказывании по уголовным делам

145

MARKELOV A.G., MAKSIMOV N.V. The criminalistic role of the diagnostic examination of footprints while determining a man's height in proving in criminal cases

СКОРИКОВ Д.Г., ШУВАЛОВ Н.В. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности

149

SKORIKOV D.G., SHYVALOV N.V. The identity of the perpetrator and the victim as the interrelated elements of the criminalistics characteristics of extremist crimes

Раздел 11. Компаративистика и зарубежный опыт

Section 11. Comparative studies and foreign experience

- ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р. Обеспечение конституционных прав граждан – основное направление реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан 154
DILBARKHANOVA G.R. Ensuring the constitutional rights of citizens – main direction of reforming the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan
- САБАНИН С.Н., КРЮКОВ К.Г. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки 160
SABANIN S.N., KRYUKOV K.G. Decriminalization of battery: comparative analysis of the legislation of the Russian federation and the United States of America
- БАДАМШИН И.Д., ШАХМАЕВ М.М. Признаки объективной стороны геноцида в рамках международного и отечественного законодательства 167
BADAMSHIN I.D., SHAKHMAEV M.M. The signs of the objective side of genocide under international and domestic legislation
- Раздел 12. Кадровое и морально-психологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов**
Section 12. Personnel, moral and psychological support of law enforcement agencies activities
- АСТАФЬЕВ Н.В., КОНОВАЛОВ Е.В. Перспективы проведения исследований по совершенствованию организации и содержания подготовки сводных отрядов полиции (оперативных групп) 174
ASTAFYEV N.V., KONOVALOV E.V. The prospects of the research to improve the organization and content of training composite police squads (operational groups)
- Раздел 13. Проблемы юридической науки и правоохранительной практики: взгляд молодых исследователей**
Section 13. The problems of legal science and law enforcement practice: young researchers' view
- ВЕРБИЦКАЯ Т.В. Пути устранения недостатков правового регулирования в рамках института национальной безопасности 182
VERBITSKAYA T.V. Ways of eliminating the deficiencies of legal regulation within the framework of the institute of national security
- ПОПОВА Г.В. Сравнительно-правовой анализ юридических запретов на реализацию отдельных обычаев в охранительных отраслях права в странах бывшего СССР 190
POPOVA G.V. The comparative legal analysis of the legal prohibitions on the implementation of certain customs in the protective branches of law in the countries of the former USSR

Раздел 1. Методология правоохранительной деятельности

ВЕРШИННИНА С.И.,
кандидат юридических наук, доцент,
svetlana-vershinina@yandex.ru
Кафедра уголовного процесса
и криминалистики;
Тольяттинский государственный
университет,
445667, г. Тольятти, ул. Ушакова, 57

VERSHININA S.I.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
svetlana-vershinina@yandex.ru
Chair of criminal procedure and criminalistics;
Tolyatti State University,
Ushakova St. 57, Tolyatti, 445667,
Russian Federation

ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЛИ РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯНИЙ, ЗАПРЕЩЕННЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ?

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты законодательного закрепления назначения и сущности российского уголовного судопроизводства с позиции установления баланса публичных и частных интересов в досудебном и судебном производстве. Автор считает причиной многих проблем, связанных с обвинительным уклоном предварительного расследования, а затем и судопроизводства, преждевременное использование термина «преступление» на начальных этапах уголовного процесса. Обосновывается тезис о том, что первая стадия досудебного производства (возбуждение уголовного дела) должна трансформироваться в расследование происшествий, а вторая (стадия предварительного расследования) — в уголовное преследование виновных лиц. При этом первая стадия должна иметь своим назначением защиту общества не только от преступлений, но и от противоправных деяний.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства; сущность уголовного процесса; процессуальное принуждение; баланс интересов; расследование происшествий.

DOES THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE PROVIDE THE INVESTIGATION OF THE ACTS PROHIBITED BY THE CRIMINAL LAW?

Annotation. The article deals with the problematic aspects of the legislative fixation of the purpose and nature of the Russian criminal justice from the perspective of establishing the balance between public and private interests in the pre-trial and trial proceedings. The author believes that the premature use of the term "crime" at the initial stages of the criminal process is the cause of many problems connected with the accusatory manner of the preliminary investigation and court proceedings. The author substantiates the thesis that the first stage of the pre-trial proceedings (initiation of a criminal case) should be transformed into incidents investigation, and the second stage (the stage of preliminary investigation) - into the criminal prosecution of perpetrators. Wherein, the purpose of the first stage is the protection of the society not only against crimes but also against illegal acts.

Keywords: purpose of criminal proceedings; essence of the criminal process; procedural coercion; balance of interests; incidents investigation.

По авторитетному мнению ученых и практиков, с которым трудно не согласиться, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) не сумел сбалансировать в уголовном процессе интересы общества и человека, обвинения и защиты, отдав предпочтение правозащитной сущности, свойственной судебному разбирательству [1, с. 43; 2, с. 178; 3, с. 10; 4, с. 8]. В результате ст. 6 УПК РФ, закрепившая правозащитное назначение уголовного процесса, стала ориентиром всего производства, в том числе и досудебного, нивелируя правоохранительную сущность предварительного расследования и уголовного преследования.

Между тем, являясь одним из видов правоохранительной деятельности, уголовный процесс ориентирует органы уголовного судопроизводства на достижение, как считает А.Н. Харитонов, «главной цели — установления истины в ходе расследования каждого уголовного дела» [5, с. 134]. О схожих целях предварительного расследования говорят и другие ученые. Так, по мнению Л.И. Лавдаренко, «собственная цель стадии предварительного расследования заключается в том, чтобы установить обстоятельства преступления, сформировать доказательственную базу и тем самым подготовить дело к рассмотрению в суде» [6, с. 97].

На этом фоне вызывает озабоченность находящийся в настоящее время в Государственной Думе РФ законопроект об установлении объективной истины в уголовном судопроизводстве. Как пояснил Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин, законопроект предусматривает дополнение УПК РФ положениями, в соответствии с которыми «председательствующий не только руководит судебным заседанием и обеспечивает состязательность и равноправие сторон, но и принимает меры к всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств уголовного дела» [7]. Реализация данного законопроекта, на наш взгляд, создаст непреодолимые трудности в выявлении сущности российского уголовного процесса. Очевидно, что возложение на суд обязанности по установлению обстоятельств совершения преступления, т.е. обязанности раскрывать преступления, по справедливому замечанию Т. Морщаковой, «избавит следователей от функции доказывания вины, переложит ее на суд» и приведет в итоге к тому, что «суд будет отвечать за результаты следствия наравне с ними» [8]. Не случайно Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка подверг указанный законопроект резкой критике. По его мнению, «если это произойдет, то суд будет отнесен к участникам процесса на стороне обвинения, что не соотносится с конституционным принципом о решении судом задач исключительно правосудия, а также равноправия сторон» [9].

Действительно, возложение на суд обязанности устанавливать обстоятельства совершения преступления поставит его в один ряд с органами, раскрывающими преступления, и внесет еще больший дисбаланс в согласованность действий процессуальных участников. Очевидно, что дублирование или совмещение одних и тех же целей и задач для досудебного и судебного производства негативно отразится на качестве исполнения процессуальных полномочий государственными органами и должностными лицами и создаст непреодолимые трудности в их осуществлении.

Выход из этой ситуации мы видим в законодательном разграничении досудебной и судебной частей уголовного судопроизводства в аспекте определения

их сущности и назначения. Если назначение досудебного производства (предварительного расследования) связано с раскрытием преступлений и осуществлением уголовного преследования виновных лиц, что предполагает получение достаточной совокупности доказательств, устанавливающих обстоятельства совершенного преступления, и в конечном итоге — установление объективной истины, то назначение судебного производства, исходя из ст. 299 УПК РФ, заключается в защите прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство и представших перед судом в качестве подсудимых, потерпевших и иных участников.

Однако специфичность каждой части уголовного процесса — досудебной и судебной — нельзя понимать буквально. В каждой части уголовного процесса присутствует как правоохранительная, так и правозащитная составляющая процессуальной деятельности. Это объясняется тем, что в том и в другом случае речь идет о соотношении интересов личности и общества. От того, в чью сторону сделан перевес — личности или общества, и зависит социальная составляющая процесса и непосредственно — его назначение. Следовательно, установление баланса между интересами человека и государства (общества) в процессуальных отношениях и определяет различия в социальном назначении досудебной и судебной частей уголовного процесса. Так, при расследовании и раскрытии преступлений баланс в соотношении интересов человека и государства (общества) определяется исходя из приоритета последних, в результате чего допускается ограничение и ущемление прав и свобод отдельной личности, что приводит к существованию таких процессуальных институтов, как задержание, меры пресечения, принудительное осуществление процессуальных обязанностей и т.д. Защищая общественные интересы и обеспечивая их стабильность в сфере правопорядка, законодатель осознанно допускает возможность превентивного ограничения прав и свобод отдельных участников процесса, несмотря на их законопослушность и добросовестность.

Другая ситуация в условиях судебного рассмотрения уголовного дела, когда при сопоставлении интересов человека и

государства (общества), приоритет получают интересы человека. Основой такого положения являются конституционные принципы охраны и защиты основных прав и свобод человека. Вся конструкция судебного производства строится таким образом, чтобы исключить незаконное или необоснованное ограничение прав и свобод человека, а в случае нарушения – обеспечить их защиту и восстановление. Соответственно, объем применяемого процессуального принуждения здесь должен быть значительно меньше.

В связи с этим целесообразно обращение к одному из решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в котором очень точно и емко обозначено правило установления соотношения интересов государства (общества) и личности в публичной сфере, каковым и является уголовный процесс. Так, согласно позиции ЕСПЧ, в национальном законодательстве «должен быть установлен справедливый баланс между потребностями, вытекающими из общих интересов общества, и необходимостью защиты основных прав человека... Необходимый баланс не будет достигнут, если заинтересованное лицо (*гражданин*) (курсив наш. – С. В.) несет индивидуальное и чрезмерное бремя»*. При этом чрезмерность бремени, понесенного гражданином, с точки зрения ЕСПЧ, определяется требованием пропорциональности вмешательства: «любое вмешательство должно быть не только законным, но и соответствовать требованию пропорциональности».

Особого внимания заслуживает позиция ЕСПЧ относительно расстановки приоритетов в определении баланса интересов человека и государства в ситуациях неэффективного исполнения государственным чиновниками своих полномочий: «ошибки или недостатки в работе органов государственной власти должны работать в пользу пострадавших от них лиц, особенно в случае отсутствия других конфликтующих частных интересов. Другими словами, риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки

не должны исправляться за счет заинтересованного лица». Именно это положение, на наш взгляд, определяет правозащитный характер судебной части уголовного процесса и используется законодателем в регулировании конфликтных отношений между государством и человеком в любой сфере общественной жизни.

Стремление к такому справедливому балансу должно быть характерно не только для законодательства, но и для правоприменительной деятельности, осуществляемой в уголовно-процессуальной сфере в рамках судебного и следственного усмотрения. В связи с этим весьма уместно и своевременно принятие Пленумом Верховного Суда РФ в декабре 2013 г. постановления N 41, в котором на основе анализа судебной практики ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ при осуществлении правосудия по уголовным делам судам рекомендовано обеспечивать баланс интересов между государством и частным лицом при применении процессуальных мер принуждения**.

Если назначение уголовного процесса обусловлено конституционно обозначенными приоритетами, устанавливающими баланс между интересами государства и человека с учетом направленности процессуальной деятельности, то сущность уголовного процесса опосредована конечными целями, к которым он стремится. По общепризнанному мнению, сущность уголовного процесса непосредственно связана с уголовной ответственностью виновных лиц. Во всех правовых системах мира уголовный (криминальный) процесс как вид правовой деятельности обеспечивает реализацию материального уголовного права. Не является исключением и российское законодательство, согласно которому реализовать нормы УК РФ, т.е. признать лицо виновным и применить к нему меру наказания, можно только тогда, когда будут установлены в предусмотренном законом порядке фактические и правовые основания применения мер уголовной ответственности.

* См.: Жалоба N 7097/10. Постановление ЕСПЧ по делу «Гладышева против России» от 6 дек. 2011 г. // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/node/2624>

** О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. N 41 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://www/vsrff.ru](http://www.vsrff.ru)

Учитывая изложенное выше, а также основываясь на ч. 2 ст. 140, ст. 156 УПК РФ, обязывающих органы расследования начать процессуальную деятельность сразу после обнаружения признаков преступления и возбуждения уголовного дела, можно сделать вывод о возникновении уголовно-процессуальных отношений лишь тогда, когда появляются основания полагать, что совершено преступление. В связи с этим логичен вывод о том, что уголовный процесс, как правовой вид деятельности, является инструментарием, используемым для достижения целей уголовного права, т.е. реализации уголовной ответственности в отношении лиц, виновно нарушивших нормы уголовного законодательства и совершивших преступление. Отправным моментом в этом утверждении является использование термина «преступление»: уголовный процесс начинается там и тогда, где и когда установлены «достаточные данные, указывающие на признаки преступления». В этом смысле российский уголовный процесс в полной мере обеспечивает интересы общества в расследовании и раскрытии преступлений.

Вместе с тем, следуя законам логики, правовая квалификация деяния в качестве преступления возможна лишь после установления обстоятельств его совершения, тождественных юридическим элементам состава преступления, закрепленным в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Очевидно, что первоначально необходимо полно, всесторонне и объективно установить фактические обстоятельства происшествия, и лишь затем давать им правовую квалификацию и ставить вопрос об уголовной ответственности виновных лиц. В таком соотношении на первом месте всегда будет стоять деятельность по установлению обстоятельств совершения деяния, на втором – юридическая квалификация установленного деяния, и лишь затем – деятельность по уголовному преследованию виновных лиц. Как справедливо отметил А.М. Ларин, «решение вопроса, является ли обвиняемый преступником, – это итог, а не предпосылка исследования обстоятельств дела» [10, с. 12]. В связи с этим возникает вопрос: «Если уголовный процесс начинается с момента установления признаков преступления, то какой характер имеет предшеству-

ющая ему деятельность, направленная на установление обстоятельств совершенного деяния?».

Анализ законодательства показывает, что уже на начальных этапах расследования законодатель использует понятие «сообщение о *преступлении*» вместо логически необходимого «сообщение о *происшествии*». Такая позиция законодателя ставит следователя в сложное положение. С одной стороны, расследование деяния (преступления или происшествия) невозможно без предварительного возбуждения уголовного дела. А с другой стороны – уголовное дело может быть возбуждено только по уже известному составу преступления. Все это вынуждает следователя при установлении обстоятельств деяния в рамках предварительного расследования ориентироваться на *неотвратимость* применения уголовной ответственности, в то время как речь должна идти лишь о возможности реализации норм уголовного закона в случае установления криминальности деяния и виновности лица, его совершившего.

В преждевременном использовании термина «преступление» на начальных этапах уголовного процесса заключен краеугольный камень многих проблем, связанных с обвинительным уклоном предварительного расследования, а затем и судопроизводства. Техническая замена понятий не требует создания сложного механизма. Однако простое изменение терминов проблем не решит, тем более если учитывать, что «применение уголовно-правовых норм не единственное назначение уголовного процесса» [11, с. 54]. Парадоксально, но в Российской Федерации нет ни одного федерального закона, который бы устанавливал порядок расследования происшествий, имеющих по своим последствиям общественно вредный, противоправный или чрезвычайный характер. Не предусмотрена официальная процедура и для расследования деяний, запрещенных УК РФ, но не являющихся преступлениями. Например, когда общественно опасное деяние совершает заведомо малолетний либо невменяемый субъект, либо когда наступает смерть лица, совершившего преступление, до принятия решения о возбуждении уголовного дела. В результате любые происшествия, причиняющие

значительный общественный вред, в том числе заведомо некриминального характера, в соответствии с ведомственными приказами вынужден расследовать следователь*, в то время как согласно уголовно-процессуальному законодательству к его полномочиям относится осуществление предварительного следствия по уголовным делам, возбуждаемым при обнаружении признаков преступления (ч. 1 ст. 38 и ст. 140 УПК РФ).

Очевидно, что расследование некриминальных деяний в любом обществе социально востребовано, оправданно и необходимо, хотя его цели явно расходятся с целями уголовной ответственности, т.к. оно направлено на применение мер, обеспечивающих восстановление нарушенных прав пострадавших лиц, устранение вредных последствий и недопущение аналогичных деяний в будущем. Традиционно эти вопросы решались и решаются в рамках уголовного процесса, *de facto* возлагая на следователя, дознавателя полномочия по осуществлению проверки всех сообщений о совершении общественно вредных деяний. И если в отношении объективно-противоправных деяний, совершенных в условиях неочевидности, установленный порядок еще можно оправдать ввиду отсутствия достаточной информации о субъекте деяния на момент принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, то в отношении явно некриминальных событий, причиняющих значительный ущерб общественным и личным интересам, объяснить необходимость возбуждения уголовного дела, изначально располагая сведениями об отсутствии субъекта уголовной ответственности, невозможно.

Даже в условиях очевидности совершения деяний не деликтоспособными субъектами или субъектами, умершими после совершения объективно-противоправных деяний, следователь вынужден возбуждать уголовное дело, понимая его процессуальную и судебную бесперспек-

тивность. Не изменили ситуацию и дополнения УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 4 марта 2013 г.** в части расширения способов проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела.

Изложенное выше не означает, что должна быть предусмотрена еще одна самостоятельная государственная процедура для расследования происшествий и чрезвычайных некриминальных деяний. Учитывая неочевидность совершения большинства из них и возможное тождество с преступлениями, достаточно, на наш взгляд, изменить предмет деятельности органа расследования с «преступления» на «происшествие». Другими словами, речь идет о сущностном преобразовании досудебного производства, первая стадия которого (возбуждение уголовного дела) должна трансформироваться в расследование происшествий; а вторая (стадия предварительного расследования) — в уголовное преследование виновных лиц. Независимо от предмета деятельности — происшествие или преступление — орган расследования должен обладать достаточными полномочиями для достижения поставленных целей, в том числе и полномочиями на применение мер процессуального принуждения.

Таким образом, уголовный процесс должен начинаться с деятельности, обеспечивающей всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств любых событий, последствия которых сопоставимы с характеристикой деяний, запрещенных УК РФ, вне связи с неотвратимостью применения уголовного закона. С учетом этого вполне логично говорить не о расследовании преступлений, а о расследовании происшествий, которое позволит установить обстоятельства совершенного деяния, придать им характер юридического факта и обеспечить в будущем законность и обоснованность как возможного уголовного преследования виновных лиц, так и решения других правовых вопросов.

* См., например: О порядке представления в системе Следственного комитета Российской Федерации специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях: приказ Следственного комитета РФ от 4 мая 2011 г. N 76. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ // Рос. газ. 2013. 6 марта.

Список литературы

1. Смирнов А.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современной России // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. Уфа: РИО БашГУ, 2003
2. Таричко И.Ю. Проблемы назначения уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. N 3. С. 176-178.
3. Азаров В.А. Цели нового российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменения: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омский юрид. ин-т, 2003.
4. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью: вопросы теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997.
5. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Омск, 1997.
6. Лавдаренко Л.И. Раскрытие преступления как одна из задач органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник. 2013. N 1 (60). С. 95-100.
7. Интервью с Председателем Следственного Комитета РФ А. Бастрыкиным // Рос. газ. 2012. 16 марта.
8. Объективная истина. Обсуждение законопроекта в Независимом пресс-центре на Пречистенке. 27.03.2012 г. URL: <http://advokat-ko.ru/>
9. Чайка раскритиковал объективную истину Бастрыкина // Информационное агентство «Политсовет». 29.04.2014 г. URL: <http://politsovet.ru/45028-.html>
10. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.
11. Кострова М.Б. Языковая форма объективации взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права // Журнал российского права. 2014. N 3. С. 53-62.

АРХИПОВА Е.Ю., kotya777.77@mail.ru	ARKHIPOVA E.Yu., kotya777.77@mail.ru
Кафедра теории государства и права; Саратовская государственная юридическая академия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1	Chair of theory of state and law; Saratov State Law Academy, Volskaya St. 1, Saratov, 410056, Russian Federation

ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Анализируются существующие в науке подходы к определению понятия «юрисдикция», его место и значение в современных условиях развития государства и общества. Сделан вывод о наличии двух уровней рассмотрения юрисдикции – международного и внутригосударственного. Более подробно рассмотрен внутригосударственный уровень, в рамках которого выделяется три основных подхода к определению понятия юрисдикции: 1) юрисдикция – государственно-властная деятельность соответствующих органов; 2) юрисдикция – совокупность полномочий по осуществлению деятельности, направленной на разрешение споров; 3) юрисдикция – сфера общественных отношений либо круг вопросов, относящихся к предмету ведения соответствующего органа. Аргументируется, что к обязательным признакам юрисдикции относятся: наличие правового конфликта, уполномоченного юрисдикционного органа, процессуальной формы, издание и обеспечение исполнения юрисдикционного акта. Выделяются достоинства и недостатки юрисдикции как конфликто разрешающей деятельности.

Ключевые слова: юрисдикция; подведомственность; полномочие; компетенция; спор; правонарушение; процессуальная форма.

THE CONCEPT AND THE PURPOSE OF JURISDICTION IN LEGAL SCIENCE

Annotation. The existing approaches to the definition of concept of "jurisdiction" are analyzed as well as its place and significance in modern conditions of development of the state and society. It's concluded that there are two levels of considering jurisdiction - international and domestic. The domestic level is analyzed in more detail. Three main approaches to the definition of jurisdiction are distinguished within it: 1) jurisdiction is the state power activities of relevant bodies; 2) jurisdiction is a set of powers for the implementation of activities aimed at the resolution of disputes; 3) jurisdiction is the sphere of social relations or the range of issues related to the object of reference of the body concerned. It's argued that the essential characteristics of jurisdiction include: the availability of legal conflict, authorized judicial body, procedural form, publishing and enforcing the jurisdictional act. The advantages and disadvantages of jurisdiction as conflict resolving activities are highlighted.

Keywords: jurisdiction; authority; competence; dispute; offense; procedural form.

Правовая наука настоящего времени характеризуется процветанием софистики, неточностью понятий и терминов, их подменой. Ряд авторов высказываются против конструирования точных категорий, как чего-то формального и абстрактного. Однако направленность на четкое определение юридических понятий, ясное, непротиворечивое формулирование их содержания является необходимым элементом для развития юридической науки и практики, формирования непротиворечивого законодательства. Следовательно, большое значение в последнее время приобретает проблема «терминологической чистоты».

Ввиду вышесказанного представляется актуальным рассмотреть проблему определения одного из базовых терминов юридической науки — термина «юрисдикция».

В теории становление понятия «юрисдикция» связывают с периодом возникновения государства и права. Однако, несмотря на достаточно продолжительный срок его существования, до сих пор правоведами не выработано единое определение этой категории. Ни в одном нормативном правовом акте как международного, так и внутригосударственного порядка нет четкости и ясности по данному вопросу. То же самое можно сказать и о научных исследованиях зарубежных и отечественных ученых. Несмотря на то, что на практике «популярность» использования данного термина достаточно высока, в настоящее время пока не разработан единый подход к пониманию сущности и назначения юрисдикции.

Анализ действующего законодательства, а также работ ведущих ученых по указанной проблематике показал, что юрисдикцию следует рассматривать на двух уровнях: международном и внутригосударственном.

Если в международном праве имеются пояснения относительно юрисдикции в некоторых конвенциях и международных договорах, то в российском законодательстве они отсутствуют. Это приводит к трудностям в правоприменительной практике, поскольку зачастую происходит смешение понятий «юрисдикция», «подведомственность», «подсудность», «компетенция». В связи с этим главная задача написания настоящей статьи состоит в уяснении сущности юрисдикции на внутригосударственном уровне, а положения, касающиеся юрисдикции в рамках международного права, рассмотрим кратко.

Так, на международном уровне различают:

1. Территориальную юрисдикцию — определение территории либо объекта, на которые распространяется суверенная власть соответствующего государства (например, ст. 56 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.) [1];

2. Параллельную юрисдикцию, т.е. предупреждение совершения международных преступлений и проведение соответствующих уголовно-процессуальных действий как компетентными международными органами, так и органами государств в соответствии с принципом действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц (например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.) [2];

3. Обязательную юрисдикцию — как четко установленный комплекс полномочий международного органа по рассмотрению и разрешению споров, переданных ему на основании обязательств спорящих сторон (например, Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.) [3];

4. Национальную юрисдикцию как комплекс полномочий того или иного государства в отношении своих граждан, на-

ходящихся вне его территории, например в открытом море, космическом пространстве, и даже на территории иного государства (с некоторыми оговорками) [4, с. 5].

Анализ ряда международных правовых документов, в которых используется термин «юрисдикция», показал, что определение данного понятия не характеризуется конкретностью и ясностью содержания. С его помощью определяются мероприятия либо комплекс мер, которые государствам необходимо осуществить для достижения целей того иного договора. Кроме того, зачастую в комментариях экспертов к подобным документам имеются такие оговорки, как: «в контексте настоящих статей», «для целей договора», «употребление данного термина в настоящем документе не наносит ущерба употреблению аналогичных терминов в иных международных документах либо во внутреннем праве государств». Это дает нам право предполагать, что в любых других договорах термин «юрисдикция» может наполняться иным содержанием, отличным от уже указанного, что является признаком неоднозначности понимания терминологии в указанной сфере деятельности.

В юридической науке в рамках внутригосударственного уровня можно выделить три подхода к определению термина «юрисдикция» и его назначению.

Первый подход, на наш взгляд, является верным. Он состоит в определении юрисдикции как государственно-властной деятельности соответствующих органов государственной власти, направленной на разрешение споров о праве, рассмотрение дел о правонарушениях и вынесение по ним обязательных для исполнения решений [5, с. 151]. На основе семантического анализа юрисдикция определяется через процесс, а деятельность и процесс – категории совпадающие. В связи с этим зачастую в правовой науке такую деятельность обозначают через конструкцию «юрисдикционный процесс».

Второй подход основывается на представлении юрисдикции как совокупности полномочий по осуществлению деятельности, направленной на разрешение споров [6, с. 8]. В данном случае юрисдикция практически совпадает с понятием «компетенция». Так, в юридической науке почти все ученые сходятся во мне-

нии о том, что компетенция представляет собой совокупность установленных в законодательстве полномочий органа государственной власти и должностных лиц в определенной сфере общественных отношений [7, с. 11].

Третий подход состоит в рассмотрении юрисдикции как сферы общественных отношений либо круга вопросов, на которые распространяется компетенция государственных органов. Здесь юрисдикция практически совпадает с таким понятием, как подведомственность [8, с. 48].

Следует согласиться с позицией И.Г. Побирченко относительно того, что понятие юрисдикции является собирательным и включает в себя такие необходимые элементы, как компетенция (обладание определенным органом государственной власти совокупностью полномочий на рассмотрение спорного дела) и подведомственность споров (включенность правового спора в круг вопросов, входящих в ведение соответствующего органа государственной власти) [9, с. 25].

Между тем термин «юрисдикция» имеет латинское происхождение. Сочетание латинских слов «jus» (право) и «dico» (говорить), составляющих категорию «jurisdiction», буквально обозначает говорение права. Традиционно же юрисдикция ассоциируется с осуществлением правосудия и разрешением правовых споров путем реализации судебным органом ряда установленных в законах полномочий: управлять судебным процессом, разрешать спорное дело, обеспечивать исполнение принятого решения.

В этом смысле юрисдикция представлена в виде деятельности, направленной на разрешение спорных ситуаций путем применения к ним правовых норм. Целями такой деятельности являются разъяснение права сторонам спора, оценка их действий, разрешение спора и принятие акта, на основании которого происходит осуществление государственного принуждения по отношению к виновной стороне.

Соответственно, «суждение о праве» либо «говорение права» совпадает с осуществлением правосудия (правосуждения), неотъемлемым участником которого является судебный орган.

С другой стороны, в ходе изменений действующего законодательства в настоя-

щее время в отдельных законах можно наблюдать целый ряд квазисудебных государственных органов, осуществляющих юрисдикционную деятельность. Несмотря на то, что судебное разбирательство является наиболее совершенным и гарантированным способом юрисдикционной защиты прав и законных интересов человека и гражданина, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, например, наделяет ряд исполнительных органов компетенцией по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях. Причем юрисдикционная деятельность таких органов вовсе не подменяет присущую им оперативно-исполнительную деятельность, а осуществляется ими наряду с ней.

В отличие от оперативно-исполнительной деятельности, заключающейся в основном в правонаделении, юрисдикционная деятельность направлена на разрешение конфликта на основании правовых норм, которое происходит при строгом соблюдении процессуального порядка разрешения спора и вынесении обязательного для сторон решения, обеспечиваемого силой государственного принуждения.

Исходя из вышеуказанных выводов и при анализе действующего законодательства, в частности, Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О судебной системе», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и других, можно утверждать, что юрисдикционными являются только органы государственной власти. К ним, например, относятся суды общей юрисдикции, арбитражные суды, коллегияльные органы административной юрисдикции и т.д. Несмотря на то, что специфика юрисдикционных органов различна, направленность их деятельности общая — рассмотрение спорного дела по существу, принятие решения, обязательного для сторон, обеспечение исполнения этого решения силой государственного принуждения.

Рассмотрим основные признаки юрисдикции.

Выделение признаков юрисдикции должно быть направлено на осуществление важного условия, а именно необходи-

мо выделить такие характеристики изучаемого явления, отсутствие хотя бы одного из которых повлечет отсутствие и юрисдикции как таковой. Таким образом, можно выделить следующие признаки:

1. Наличие конфликта, выраженного в одной из двух основных форм: спор о праве либо правонарушение.

Импульсом для ведения юрисдикционной деятельности является наличие конфликта между соответствующими субъектами. Причем в случае спора о праве инициаторами возбуждения производства будут являться стороны конфликта, а в случае правонарушения — государство в лице соответствующих государственных органов.

Следует также особо отметить, что юрисдикционной деятельностью будет являться только та, которая направлена на разрешение конфликта по существу. Соответственно, такие вспомогательные функции определенных органов государственной власти, как контрольные, следственные, в конечном счете способствующие разрешению конфликта, к юрисдикционной деятельности отношения не имеют [10, с. 9]. Такие функции направлены на подготовку материала в целях дальнейшего разрешения дела по существу, однако они непосредственно не связаны с разрешением конфликта.

2. Наличие специально уполномоченного на разрешение правового конфликта юрисдикционного органа [11, с. 215].

Система юрисдикционных органов четко определяется действующим законодательством с указанием подведомственности дел, четкой регламентации способов и порядка осуществления данной деятельности, компетенции.

Зачастую при рассмотрении дел о правонарушениях в обязанности юрисдикционного органа входит установление юридических фактов, имеющих значение для того или иного дела. Причем поскольку данная деятельность тесно связана с правами граждан, возможностью их принудительного лишения или ограничения, то законодательством устанавливаются жесткие правила сбора такой информации. Должностным лицам компетентного органа следует иметь в виду, что собранная информация должна отличаться полнотой и достоверностью, поэтому одной

из главных задач является получение доказательств в целях установления истины по делу.

На основании действующих норм права орган государственной власти производит исследование и оценку обстоятельств дела и выносит решение.

3. Наличие процессуальной формы осуществления юрисдикционной деятельности.

Процессуальная форма предполагает строгое соблюдение установленного в законе порядка возбуждения дела в рамках возникшего конфликта, его рассмотрения и вынесения решения. Ее соблюдение предполагает наличие у сторон спора гарантий, направленных на объективное разрешение конфликта, обеспечение прав сторон на защиту, соблюдение принципа состязательности в процессе рассмотрения дела по существу.

Процессуальная форма, устанавливая порядок осуществления юрисдикции, представляет собой ее формальную сторону, в то время как юрисдикция, представляющая собой деятельность, направленную на разрешение конфликта, является материальной стороной процессуальной формы. Материальными носителями такой властной деятельности являются соответствующие органы государственной власти.

Несоблюдение процессуальной формы влечет признание ничтожности всех произведенных действий и принятых решений.

4. Издание и обеспечение исполнения юрисдикционного акта.

Принятие решения по возникшему конфликту является итогом юрисдикционной деятельности, в рамках которой происходит установление, доказывание и юридическая оценка событий на основании применения определенной нормы права юрисдикционным органом к конфликтной ситуации.

Необходимо подчеркнуть, что в случаях недоказанности вины одной из сторон либо выхода одной из сторон из процесса либо в случае мирного урегулирования конфликта юрисдикционный акт должен быть вынесен.

Юрисдикционные акты, помимо прочего, играют важную роль в механизме правового регулирования. С их помощью корректируется и изменяется поведение граждан, обеспечивается защита

наиболее важных общественных отношений, они способствуют возникновению специфических отношений между юрисдикционным органом и сторонами конфликта, между юрисдикционным органом и органами, приводящими в исполнение его решение, и т.п. В связи с этим можно сделать вывод, что в рамках юрисдикции реализуется поднормативное регулирование общественных отношений [12, с. 29]. По мнению С.С. Алексеева, такое регулирование имеет место, когда права и обязанности не возникают без властной деятельности органов государственной власти [13, с. 104].

Однако функция поднормативного правового регулирования будет осуществлена лишь в случае реализации поведения обязанных субъектов. Соответственно, действующее законодательство устанавливает гарантию в виде обязательности юрисдикционного акта для сторон конфликта, порядка его вынесения и вступления в силу.

На основании изложенного выше приходим к следующим выводам:

1. Юрисдикция – это конфликто-разрешающая деятельность определенных законодательством юрисдикционных органов, обладающих соответствующей компетенцией, осуществляемая в строго установленной процессуальной форме и направленная на разрешение конфликта, вынесение обязательного для сторон юрисдикционного акта и обеспечение его исполнения.

2. Назначение юрисдикции выражается в осуществлении государственно-властной деятельности, направленной на разрешение конфликта и вынесение обязательного для сторон юрисдикционного акта.

3. Юрисдикция является собирательным понятием, поэтому в качестве ее элементов можно выделить подведомственность и компетенцию.

4. К обязательным признакам юрисдикции относятся: наличие конфликта, выраженного в одной из двух основных форм: спор о праве либо правонарушение; наличие специально уполномоченного на разрешение правового конфликта юрисдикционного органа; наличие процессуальной формы осуществления юрисдикционной деятельности; издание и обеспечение исполнения юрисдикционного акта.

5. К основным достоинствам юрисдикции относятся: наличие специальных субъектов, способных достаточно эффективно осуществлять специфические функции; детальная регламентация порядка рассмотрения конфликта, четкое закрепление прав и обязанностей сторон, их гарантированность; стадийность процесса, строгое требование к исполнению сроков и последовательности совершения действий; коммуникационный тип построения процессуальных отношений между сторонами, когда отношения возникают между юрисдикционным органом и каждой из сторон. Это позволяет дистанцировать стороны конфликта, снять накал эмоций.

6. К основным недостаткам юрисдикции можно отнести жестко установленный властный формализм; ориентир не на по-

иск пути для согласования интересов сторон, а на выявление виновной стороны и наложение наказания на нее; потерю контроля сторон над своим спором; неудовлетворенность сторон конфликта принятым решением; затягивание процесса.

Таким образом, юрисдикция как конфликто разрешающая деятельность имеет свои достоинства, позволяющие в рамках строго установленной процессуальной формы разрешать конфликты частного-правового и публично-правового порядка, и недостатки. Последнее, в свою очередь, способствует возрождению неюрисдикционного процесса, являющегося одним из средств компенсации недостатков юрисдикционной деятельности и направленного на компромиссное решение возникших правовых конфликтов.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). Заключена в г. Монтего-Бее 10 дек. 1982 г. (с изм. от 23 июля 1994 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...»). Принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Борискова И.В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву // Вестник Воронежского института МВД России, 2008. N 2. С. 4-9.
5. Дюрягин И.А. Гражданин и закон (о защите прав и законных интересов граждан) (Право для всех). М.: Юрид. лит., 1989. 382 с.
6. Юдельсон К.С. Исковое производство в составе гражданской юрисдикции // Вопросы теории и практики гражданского процесса: межвуз. науч. сб. / Саратовск. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1976. 152 с.
7. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления М.: Юрид. лит., 1972. 178 с.
8. Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М.: Госюриздат, 1962. 112 с.
9. Побирченко И.Г. Хозяйственная юрисдикция (общее учение). Киев: РИО МВД УССР, 1973. 252 с.
10. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Наука, 1979. 143 с.
11. Чернышов Д.В. Особенности института юрисдикции в административном праве и процессе. Понятие и признаки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. N 1. С. 214-220.
12. Кулапов В.Л., Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование. Саратов: СГАП, 2009. 200 с.
13. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 188 с.

Раздел 2. Охрана и защита прав человека

КРЫСАНОВА-КИРСАНОВА И.Г.,
кандидат юридических наук, gajde@mail.ru
Кафедра гражданского и трудового права,
гражданского процесса;
Московский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

KRYSANOVA-KIRSANOVA I.G.,
Candidate of Legal Sciences, gajde@mail.ru
Chair of civil and labour law and civil procedure;
Moscow University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikot,
Academician Volgin St. 12, Moscow, 117437,
Russian Federation

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАСЛЕДНИКА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Обязательства, не связанные с личностью наследодателя, сохраняют свою силу после его смерти и переходят к его наследникам. Рассматривается предел ответственности наследника, принявшего наследство, по обязательствам наследодателя. Если наследников несколько, то отношения между ними по поводу наследственного имущества подчиняются правилам об общей долевой собственности. Несмотря на солидарность обязательств наследников, закон сохраняет прежний максимум ответственности всех наследников на уровне совокупной стоимости принятого ими имущества и ограничивает ответственность каждого наследника только стоимостью перешедшего к нему наследства. Солидарное обязательство наследников прекращается не только при исполнении обязательства полностью, но и в случае, если стоимость перешедшего наследникам имущества меньше размера долга. Выявив дефекты правового регулирования в сфере наследственных и обязательственных отношений, автор предлагает возможные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: наследование; обязательственные отношения; солидарные обязательства; долевая собственность; кредиторы; правовой механизм.

THE LIMITS OF LIABILITY OF THE HEIR FOR THE OBLIGATIONS OF THE TESTATOR: SPECIFIC ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. Liabilities not related to the personality of the testator, remain in force after his death and are transferred to his heirs. The limits of liability of the heir who accepted the inheritance for the obligations of the testator are considered. If there are several heirs, then the relationships between them regarding the inherited property are subject to the rules of common share ownership. Despite the solidarity of the obligations of the heirs, the law retains the same maximum liability of all the heirs at the level of the total cost of the property received by them, and limits the liability of each heir only by the cost of inheritance transferred to him. Joint obligation of the heirs is terminated not only in case of fulfilling the obligations completely, but also in case the cost of the property passed to the heirs is less than the debt amount. Having identified the defects of legal regulation in the field of inheritance and binding relationships, the author suggests the possible ways of improving the legislation and law enforcement practice.

Keywords: inheritance; binding relationships; joint obligations; share ownership; lenders; legal mechanism.

На современном этапе развития гражданско-правовых отношений на первый план выходят обязательственные правоотношения, что связано в первую очередь с коренным преобразованием гражданского законодательства в части реформирования общих положений гражданского права, в том числе обязательственного права. А вопросы и проблемы гражданско-правовой ответственности всегда были и остаются одними из самых актуальных и значимых на любом этапе развития общественных отношений.

Итак, особую группу обязанностей наследников с точки зрения обязательственного права составляют долги наследодате-

ля, образующие «пассив» наследственной массы. Особое их положение объясняется тем, что на них не распространяются нормы о свободе завещательных распоряжений, поскольку имущественными обязанностями (в отрыве от имущественных прав) наследодатель не может распорядиться, перераспределив их между наследниками.

В пункте 1 ст. 418 ГК РФ речь идет об обязательствах должника, прекращающихся с его смертью, если исполнение этих обязательств не может быть произведено без личного участия умершего или эти обязательства иным образом неразрывно связаны с личностью должника.

Несомненно то, что личный характер обязательства, влекущий его прекращение вследствие смерти гражданина, будет определяться с учетом содержания и назначения обязательства. Кроме того, если такой характер обязательства не будет установлен, то оно сохранит свою силу для наследников умершего гражданина согласно нормам наследственного права. Следовательно, неисполненные обязательства умершего перед его кредиторами по выплате в счет долга денежных средств или передаче определенной содержанием обязательства вещи после его смерти должны быть исполнены его правопреемниками. Принимая во внимание универсальный характер преемства при наследовании, законодатель остерегается разрыва с теоретическим методом познания наследства как совокупности имущественных прав и обязанностей наследодателя, в некоторой степени исключая практическую возможность дробления наследственной массы введением правила о солидарной ответственности наследников по долгам наследодателя.

При множественности лиц со стороны наследников отношения между ними по поводу наследственного имущества (до его раздела) подчиняются правилам об общей долевой собственности. Из содержания ст. 1112 ГК РФ следует, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Очевидно, что состав наследственного имущества в принципе безграничен и совпадает с кругом оборотоспособных вещей, а также денег и ценных бумаг, в отношении которых возможна общая собственность. В отношении имущественных прав и обязанностей распространение режима общей собственности прямым образом недопустимо ввиду их невещественной природы, однако и в этом случае правила об общей собственности могут быть применимы к таким не овеществленным объектам, поскольку всегда имеется возможность выражения их стоимости в деньгах. Очевидной закономерностью такого положения является обязанность совместного определения наследниками режима пользования и распоряжения имуществом, а также исключение притязаний отдельных наследников на конкретные вещи из состава наследства.

Согласно п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по

долгам наследодателя солидарно (ст. 323 ГК РФ), при этом каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, а наследник, принявший наследство в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ), отвечает в пределах стоимости этого наследственного имущества по долгам наследодателя, которому это имущество принадлежало, и не отвечает этим имуществом по долгам наследника, от которого к нему перешло право на принятие наследства. Так, В.И. Серебровский отмечал, что «возложение на наследника неограниченной ответственности было бы явно несправедливым; ведь может получиться, что наследник в результате принятия наследства не только не приобретет никакого имущества, но и потеряет и лично ему принадлежащее» [1].

Из указанных положений следует, что, несмотря на солидарность обязательств наследников, закон сохраняет прежний максимум ответственности всех наследников на уровне совокупной стоимости принятого ими имущества и ограничивает ответственность каждого наследника только стоимостью перешедшего к нему наследственного имущества. Рассматривая данные положения, можно утверждать, что в наследственном праве на современном этапе закрепились не просто солидарная, но и ограниченная стоимостью наследственной доли индивидуально ограниченная для каждого наследника ответственность перед кредиторами.

Практическое применение указанных положений в сочетании со ст. 323 ГК РФ, согласно которой при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга, сразу же выявляет трудности, поскольку при множественности наследников общие правила об их солидарной обязанности могут успешно применяться только в том случае, когда каждому из наследников перешло по наследству имущество, стоимость которого больше, чем размер кредиторского требования. Лишь в этом случае может иметь место не только процессуальное развитие требования, но и его удовлетворение с точки зрения материального права.

Ограничение ответственности наследников размером активного наследственно-

го имущества требует его оценки для недопущения случаев превышения и снижения размера ответственности. Согласно п. 48 Инструкции Минюста России от 27 декабря 2007 г. «О порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов»* оценка наследственного имущества производится по примерным действующим розничным ценам (с учетом его амортизации). В случае несогласия с оценкой наследники вправе пригласить специалиста-оценщика, действующего в соответствии с положениями Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»**. Кроме того, оплата труда специалиста-оценщика производится за счет наследников.

В ГК РФ установлена несколько иная норма, поскольку согласно п. 1 ст. 1172 Кодекса оценка наследственного имущества должна быть произведена по соглашению между наследниками по заявлению исполнителя завещания, представителей органа опеки и попечительства или их самих. Опираясь на эту норму, наследники могут понизить стоимость наследственного имущества. Очевидно, данное положение должно быть изменено путем включения возможности кредиторов оспорить оценку, произведенную наследниками. ГК РФ устанавливает, что только при отсутствии соглашения оценка наследственного имущества или той его части, в отношении которой соглашение не достигнуто, производится независимым оценщиком за счет лица, потребовавшего оценки наследственного имущества, с последующим распределением этих расходов между наследниками пропорционально стоимости полученного каждым из них наследства (п. 1 ст. 1172 ГК РФ).

* Об утверждении инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений: приказ Минюста РФ от 27 дек. 2007 г. N 256; ред. от 3 авг. 2009 г. // Рос. газ. 2008. 11 янв.; 2009. 11 сент.

** Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 1998 г. N 135-ФЗ; ред. от 26 апр. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. N 31. Ст. 3813; 2016. N 18. Ст. 2487.

Из ограниченности возможных требований кредитора стоимостью наследственного имущества, перешедшего к конкретному наследнику, следует, что за пределами этой стоимости требование кредитора защите не подлежит. Таким образом, требование кредитора должно быть отклонено в соответствующей части, однако в неудовлетворенной части он может требовать с остальных наследников (п. 2 ст. 323 ГК РФ), каждый из которых также может сослаться на ограничение своей индивидуальной ответственности, исходя из стоимости перешедшей ему части наследственного имущества.

Несомненно, указанные положения имеют существенное значение для постановления законного и обоснованного решения по иску к солидарно обязанным наследникам. Согласно п. 2 ст. 207 ГПК РФ при принятии решения суда против нескольких ответчиков суд указывает, в какой доле каждый из ответчиков должен исполнить решение суда, или указывает, что их ответственность является солидарной. Кроме того, особенность ответственности по ст. 1175 ГК РФ состоит в том, что указание в решении только на солидарность наследников (ответчиков по иску) можно считать достаточным и правомерным лишь в случае, если судом будет установлено, что каждым из них было получено из наследственной массы имущество, стоимость которого позволяет удовлетворить требование кредитора в полном объеме. В противном случае в решении суда не может быть указания на солидарную ответственность наследников, поскольку взыскание свыше стоимости унаследованного имущества было бы незаконным.

Кроме того, ст. 439 ГПК РФ и ст. 23 Федерального закона «Об исполнительном производстве»*** в числе оснований для прекращения исполнительного производства не указывают на превышение взыскиваемой суммой индивидуально установленного для каждого ответчика предела. Из этого следует, что взыскание в нарушение положений ст. 1175 ГК РФ будет проводиться не на основании данного специального правила, а на основании общей нормы об ответственности гражданина всем принадлежащим ему имуществом

*** Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 окт. 2007 г. N 229-ФЗ; ред. от 1 мая 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. N 41. Ст. 4849; 2016. N 18. Ст. 2511.

(за исключением имущества, входящего в предусмотренный гражданским процессуальным законодательством перечень).

С точки зрения процессуального законодательства правила о солидарной ответственности наследников с учетом права выбора истцом ответчиков по иску должны быть отражены в решении суда только в части стоимости наследственного имущества. Такое решение не может быть направлено к взысканию денежных сумм с наследников, которые не являются ответчиками по иску, хотя и унаследовали имущество наследодателя.

Из изложенного выше следует, что в таких случаях суд должен указывать на размер сумм, подлежащих взысканию с каждого из ответчиков. В случае неравенства стоимости унаследованной части имущества, полученной наследниками, действительная солидарность будет иметь место только в той части взыскиваемой суммы, которая соответствует меньшей по стоимости части наследственной доли. Это необходимо учитывать при наследовании в неравных долях как по завещанию, так и по закону, поскольку наследники по праву представления могут наследовать в неравных долях с прочими наследниками (ст. 1146 ГК РФ).

Таким образом, следует заметить, что положение п. 2 ст. 323 ГК РФ не применяется к солидарной ответственности наследников, поскольку солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью. В случае солидарной ответственности наследников стоимость наследственной части имущества является ограничением как единственно возможного требования, так и совокупных требований потенциальных кредиторов, поскольку такая ответственность наследников прекращается с момента получения удовлетворения требования кредитором, равного по стоимости имуществу, унаследованному всеми наследниками, некоторыми или одним наследником-должником.

Это справедливо как по отношению к кредитору, заявившему свое требование к наследникам как к солидарным должникам и получившему лишь частичное удов-

летворение своих требований в связи с недостаточностью стоимости наследственного имущества, так и по отношению к любому кредитору, который вообще не успел обозначить свои претензии к наследникам до удовлетворения требований первого кредитора, даже если успел заявить о них в пределах срока исковой давности.

Требования кредиторов наследодателя могут быть предъявлены в пределах сроков исковой давности, установленных для данных требований, что следует из п. 3 ст. 1175 ГК РФ и соответствует ст. 201 ГК РФ. Вместе с тем в отличие от общих правил течения сроков исковой давности срок предъявления требований кредиторами наследодателя не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению (ч. 3 ст. 1175 ГК РФ), что позволяет сделать вывод о пресекательном характере этого срока [2, с. 277]. Очевидно, что особенности действия сроков исковой давности по требованиям кредиторов к наследникам продиктованы необходимостью достижения баланса интересов кредиторов и наследников с целью недопущения предъявления соответствующих требований спустя значительное время после открытия наследства и направлены на обеспечение стабильности и определенности гражданско-правовых отношений*.

Проанализировав материалы нормативно-правового характера, судебную практику, мы пришли к выводу о том, что, несмотря на работу законодателя в целях усовершенствования правового регулирования наследственных правоотношений, унификации правовых норм, в том числе регулирующих наследственные правоотношения, на повестке дня остается множество нерешенных проблем как доктринального, так и правоприменительного характера, требующих скорейшего разрешения и легализации.

* Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Демешевой Людмилы Александровны на нарушение ее конституционных прав статьями 201, 391 и пунктом 3 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. N 309-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 225.
2. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Постатейный / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юрист, 2002.

Раздел 3. Административная деликтология

КУЛАКОВ Н.А., кандидат юридических наук, 2-kvadrat@mail.ru Кафедра административной деятельности органов внутренних дел; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1	KULAKOV N.A., Candidate of Legal Sciences, 2-kvadrat@mail.ru Chair of administrative activities of law enforcement bodies; Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Lyotchika Pilyutova St. 1, Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation
САВЕЛЬЕВА М.В., кандидат юридических наук, 9380379@gmail.com Кафедра административной деятельности органов внутренних дел; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1	SAVELYEVA M.V., Candidate of Legal Sciences, 9380379@gmail.com Chair of administrative activities of law enforcement bodies; Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Lyotchika Pilyutova St. 1, Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

КОНФИСКАЦИЯ КАК АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Аннотация. Исследуется административная ответственность как способ защиты интеллектуальных прав. Анализируются особенности конфискации как административного наказания за правонарушения, посягающие на авторские и смежные права, проводится сравнительно-правовой анализ норм гражданского и административного законодательства в указанной области. Авторы приходят к выводу о необходимости исключить из формулировки санкции части 1 статьи 7.12 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности указание на то, что конфискации подлежат контрафактные экземпляры произведений и фонограмм. За анализируемое административное правонарушение должен назначаться штраф с конфискацией материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, либо без таковой. Предлагается законодательно закрепить критерии принятия решения о целесообразности применения дополнительного административного наказания в виде конфискации.

Ключевые слова: административная ответственность; административное правонарушение; субъект административного правонарушения; свобода творчества; интеллектуальная собственность; интеллектуальные права; авторские права; смежные права; конфискации.

CONFISCATION AS AN ADMINISTRATIVE PUNISHMENT FOR OFFENCES IN THE FIELD OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Annotation. Administrative liability as a way to protect intellectual property rights is investigated. Characteristics of confiscation as an administrative punishment for offences against copyright and related rights are analyzed. Comparative legal analysis of the norms of civil and administrative legislation in this area is conducted. The authors come to the conclusion about the necessity to exclude the indication that counterfeit copies of works and phonograms are subjects to confiscation from the wording of the sanction of Part 1 of Article 7.12 of the Code of Administrative Liability of the Russian Federation. A fine with the confiscation of the materials and equipment used for their reproduction, or without it, should be imposed for the analyzed administrative offence. It is proposed to fix the criteria for making decisions on whether to implement additional administrative penalty in the form of confiscation in legislation.

Keywords: administrative liability; administrative offence; subject of an administrative offence; freedom of creativity; intellectual property; intellectual property rights; copyright; related rights; confiscation.

Важным показателем уровня нравственного развития общества является признание за субъектами интеллектуально-творческой деятельности интеллектуальных прав. Кроме того, общеизвестно, что эффективная правовая охрана интеллектуальной собственности является одним из ключевых факторов экономического прогресса. В связи с этим Российское государство уделяет значительное внимание правовому регулированию общественных отношений, связанных с созданием и охраной интеллектуальной собственности.

Право интеллектуальной собственности урегулировано преимущественно частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)*. Гражданское законодательство определяет перечень объектов интеллектуальных прав, правовые основы их возникновения, изменения, прекращения и правовой охраны. Кроме того, в ГК РФ определены способы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав. Наряду с этим российское законодательство предусматривает и иные способы защиты интеллектуальных прав. В частности, одним из таких способов является административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав, предусмотренная ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ**.

Исследование административной ответственности как способа защиты авторских и смежных прав актуально для органов внутренних дел и имеет прямое отношение к административной юрисдикции полиции. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, рассматриваются судьями (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ) на основании протоколов, которые, в частности, уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ). В соответствии с приказом МВД России от 5 мая 2012 г. N 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по со-

ставлению административных протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию»*** протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12, уполномочены составлять:

– должностные лица подразделений по организации применения административного законодательства;

– должностные лица подразделений по исполнению административного законодательства.

Следует отметить, что право интеллектуальной собственности, согласно позиции ведущих исследователей, является комплексным институтом. Регулирование общественных отношений в области интеллектуальной собственности не представляется возможным на основе исключительно норм гражданского права. Все более очевидным становится то, что в отрыве от норм других отраслей гражданско-правовые механизмы не в состоянии обеспечить необходимую правовую основу для решения многообразных проблем в области интеллектуальной собственности [1, с. 6]. Об актуальности применения мер административного принуждения неоднократно высказывались многие специалисты в области охраны интеллектуальной собственности [2, с. 122-125; 3, с. 119-127].

На наш взгляд, административная ответственность как способ защиты интеллектуальных прав содержит в себе значительный потенциал. Качественными преимуществами административной ответственности по сравнению с иными способами защиты интеллектуальных прав является, в частности, оперативность и относительно простая процессуальная форма, о чем мы неоднократно говорили ранее [4, с. 69; 5, с. 34].

Институт административной ответственности позволяет в короткие сроки применить меры, направленные на пресечение правонарушения и обеспечение производства по делу (например, изъятие вещей, предусмотренное ст. 27.10 КоАП РФ). Кроме того, результаты процессуальных действий в рамках производства по делу об административном правонарушении, документированные в установленном порядке, могут быть использованы в качестве

* Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 февр. 2006 г. N 230-ФЗ: ред. от 28 нояб. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. N 52. Ст. 5496; 2015. N 48 (ч. I). Ст. 6724.

** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. N 195-ФЗ: ред. от 5 апр. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 1 (ч. I). Ст. 1; 2016. N 15. Ст. 2066.

*** Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

доказательств для дальнейшего разбирательства и защиты интеллектуальных прав в гражданско-правовом порядке.

Диспозиция правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, является бланкетной и отсылает правоприменителя к гражданскому законодательству. Гражданско-правовой институт авторского права регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы или искусства. Права, смежные с авторскими (смежные права), являются производными от авторских прав. Перечень объектов смежных прав закреплен в ч. 1 ст. 1303 ГК РФ. К числу смежных прав относятся следующие: право на результаты исполнительской деятельности, право на фонограмму, право публикатора на производство науки, литературы, искусства и др.

Научный и практический интерес представляет формулировка санкции анализируемой статьи. Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что конфискации подлежат экземпляры произведений и фонограмм, которые являются контрафактными в соответствии с гражданским законодательством. Согласно п. 4 ст. 1252 ГК РФ в случае, когда использование материальных носителей, в которых выражен результат интеллектуальной собственности, приводит к нарушению исключительного права на такой результат, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению.

В то же время под конфискацией как видом административного наказания понимается принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность не изъятых из оборота вещей (ст. 3.7 КоАП РФ). Не является конфискацией изъятие предметов, запрещенных, изъятых из гражданского оборота либо по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства либо уничтожению. Таким образом, говорить о конфискации контрафактных экземпляров произведений и фонограмм некорректно, так как они подлежат изъятию из гражданского оборота. Представляется, что законодателю следует исключить из формулировки санкции ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ указание на контрафактные экземпляры произведений и фонограмм как предмет конфискации.

Еще одна проблема анализируемой санкции связана, на наш взгляд, с ее кумулятивным характером. Данная санкция предусматривает обязательное назначение основного и дополнительного наказания в виде:

- административного штрафа;
- конфискации контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения.

Следует отметить, что, несмотря на прямое указание законодателя на необходимость кумуляции административного штрафа с конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, в правоприменительной практике это требование применяется не всегда. Согласно официальным статистическим данным, в 2014 – первой половине 2015 гг. судами общей юрисдикции на территории Российской Федерации по анализируемому составу административного правонарушения к административной ответственности привлечено 5 540 лиц. При этом конфискация в качестве дополнительного административного наказания применена в 1 811 случаях (около 33 % от общего числа) [6].

Конфискация как дополнительная мера административного наказания зачастую влечет для правонарушителя значительно более негативные последствия, чем основное наказание в виде штрафа. В качестве примера можно привести ситуацию, когда субъект предпринимательской деятельности впервые совершает административное правонарушение путем воспроизведения музыкальных фонограмм в развлекательном заведении (кафе, ресторане и т.п.) без отчисления вознаграждения авторам. При этом суд обязан применить к субъекту административного правонарушения, помимо основного наказания в виде штрафа, конфискацию звукоусиливающего и иного дорогостоящего оборудования, использованного для воспроизведения фонограмм с нарушением смежных прав. Следует помнить, что целью любого административного наказания является частная и общая превенция правонарушений. Необходимо стремиться к

тому, чтобы негативные последствия применения административного наказания не выходили за рамки обозначенных целей и не были излишними. Такой подход видится полностью оправданным с точки зрения баланса частных и публичных интересов.

По нашему мнению, законодателю следует оставить судебным органам «простор» для индивидуализации административного наказания за правонарушения, посягающие на авторские и смежные права. Следовательно, у суда должна быть возможность либо применять конфискацию, либо отказаться от нее, как от дополнительного вида административного наказания. В каждой конкретной ситуации судебные органы должны иметь законодательно закрепленную возможность определиться в вопросе о том, может ли основное административное наказание в виде штрафа достичь своих целей без применения дополнительного наказания в виде конфискации.

В связи с этим видится целесообразным сформулировать санкцию ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ таким образом, чтобы в отношении дополнительного наказания в виде конфискации предмета или орудия административного правонарушения она носила альтернативный характер. За анализируемый состав административного правонарушения должен назначаться штраф с конфискацией материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения либо без таковой. Критерии принятия решения о целесообразности применения дополнительного административного наказания в виде конфискации важно закрепить нормативно (как один из юридико-технических вариантов – в примечании к статье 7.12 КоАП РФ). К таким критериям, в частности, необходимо отнести:

– размер причиненного правообладателю ущерба и его соотношение со стоимостью подлежащих конфискации материалов и оборудования;

– вероятность продолжения противоправной деятельности с использованием подлежащих конфискации материалов

и оборудования в случае принятия решения о нецелесообразности ее применения;

– степень зависимости основной деятельности, осуществляемой субъектом правонарушения, от материалов и оборудования, подлежащих конфискации;

– наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств, предусмотренных КоАП РФ.

В завершение еще раз отметим, что административная ответственность как способ защиты интеллектуальных прав содержит в себе значительный потенциал. Вместе с тем действующая формулировка санкции ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, на наш взгляд, имеет недостатки. Во-первых, это касается дополнительного наказания в виде конфискации предмета или орудия совершения правонарушения. Во-первых, в соответствии с действующим законодательством контрафактные экземпляры произведений и фонограмм подлежат изъятию из гражданского оборота и, соответственно, не могут быть предметом конфискации как административного наказания. Законодателю следует исключить из формулировки санкции ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ указание на то, что контрафактные экземпляры произведений и фонограмм подлежат конфискации.

Во-вторых, целесообразно сформулировать санкцию ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ таким образом, чтобы в отношении дополнительного наказания в виде конфискации орудия административного правонарушения она носила альтернативный характер. За анализируемый состав административного правонарушения должен назначаться штраф с конфискацией материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения либо без таковой. При этом важно законодательно закрепить критерии принятия решения о целесообразности применения дополнительного административного наказания в виде конфискации. Формулировка анализируемой нормы в предложенном варианте будет в большей степени способствовать достижению целей административного наказания.

Список литературы

1. Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

2. Клейменова М.О. К вопросу об административно-правовом регулировании защиты исключительного права на средства индивидуализации // Административное и муниципальное право. 2014. N 11.
3. Акимова Н.В. К вопросу об эффективности административно-правовых мер противодействия правонарушениям в области интеллектуальной собственности // Административное и муниципальное право. 2014. N 2.
4. Кулаков Н.А. Административная ответственность как способ защиты прав на топологии интегральных микросхем // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): материалы ежегодной всерос. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 20 марта 2015 г.): в 3 ч. Ч. III. СПб., 2015.
5. Кулаков Н.А. Роль патентных поверенных в выявлении и пресечении административных правонарушений // Патентный поверенный. 2014. N 6.
6. Официальный сайт судебного департамента Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775> (дата обращения: 10 марта 2016 г.).

РАВНЮШКИН А.В., кандидат исторических наук, rav.kin@mail.ru	RAVNYUSHKIN A.V., Candidate of Historical Sciences, rav.kin@mail.ru
Кафедра специальных дисциплин; Крымский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, 295053, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, 14	Chair of special disciplines; Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Academician H.H. Steven St. 14, Simferopol, 295053, Russian Federation

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА МЕСТЕ ИХ СОВЕРШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Аннотация. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает упрощенное административное производство в тех случаях, когда возможно назначение административного наказания в виде предупреждения или административного штрафа без составления протокола об административном правонарушении. Однако если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, то протокол об административном правонарушении необходимо составлять. Автором анализируются проблемные вопросы рассмотрения уполномоченным должностным лицом административных правонарушений непосредственно на месте их совершения физическим лицом. Изучение действующих норм административного законодательства, регулирующих упрощенное административное производство, правовых актов судов, статистических сведений и научной литературы по этому вопросу дает основание утверждать, что от данного вида административного производства законодателю следует отказаться.

Ключевые слова: рассмотрение дела об административном правонарушении; административное наказание без составления протокола; ходатайство; оспаривание правонарушения; уполномоченное должностное лицо; физическое лицо; личные и публичные интересы.

THE PROBLEMS OF CONSIDERATION OF ADMINISTRATIVE OFFENCES BY AN AUTHORIZED OFFICER DIRECTLY AT THE SCENE OF THEIR COMMISSION BY A NATURAL PERSON

Annotation. The RF Code of Administrative Offences provides for the summary administrative proceedings in cases when it's possible to impose administrative punishment in the form of a warning or administrative penalty without drawing up the report on administrative offence. However, if the person against whom the case of administrative offence is initiated, contests the offence and (or) the administrative punishment imposed, then it's necessary to draw up the report on administrative offence. The author analyzes the problematic issues connected with the consideration of administrative offences by an authorized officer directly at the scene of their commission by a natural person. The study of the existing norms of the administrative legislation regulating the simplified administrative proceedings, legal acts of the courts, statistical data and scientific literature on this issue gives grounds to assert that this type of administrative proceedings should be abandoned by the legislator.

Keywords: considering the case of administrative offence; administrative punishment without drawing up the report; petition; contesting the offence; authorized officer; natural person; personal and public interests.

Анализ правовых норм, закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), судебных правовых актов, статистических данных, научной литературы показывает, что назначение физическому лицу уполномоченным должностным лицом административного наказания за административное правонарушение непосредственно на месте его выявления является невозможным в случае использования физическим лицом перечисленных в статье 25.1 КоАП РФ прав: оспаривание правонарушения, заявление различных ходатайств, требование о пользовании правом на юридическую помощь защитника, требование о возможности предоставления доказательств. Рассмотрим эти обстоятельства.

КоАП РФ предусматривает возможность назначения административного наказания в виде предупреждения или административного штрафа уполномоченным должностным лицом, выявившим допущенное физическим лицом административное правонарушение, непосредственно на месте его совершения. При этом в соответствии с частью 1 статьи 28.6 КоАП РФ протокол об административном правонарушении не составляется. Данное административное производство, когда административное наказание назначается без составления протокола, называется упрощенным. Однако, как установлено в части 2 указанной статьи, в случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назна-

ченное ему административное наказание, составляется протокол об административном правонарушении, который приобщается к вынесенному в соответствии с частью 1 статьи 28.6 КоАП РФ постановлению. Если непосредственно на месте обнаружения административного правонарушения привлекаемое к административной ответственности физическое лицо оспаривает наличие его события, то назначение наказания на месте невозможно. К делу об административном правонарушении необходимо приобщить доказательства.

Рассмотрим проблему назначения административного наказания на месте выявления административного правонарушения при заявлении ходатайств, в том числе о привлечении защитника. В соответствии с частью 1 статьи 24.4 КоАП РФ лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, имеют право заявлять ходатайства, подлежащие обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело. В части 2 данной статьи указано, что ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедленному рассмотрению. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения. В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 29.7 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении также рассматриваются заявленные отводы и ходатайства.

В данном случае перечислены все требования относительно ходатайств, ука-

занные в КоАП РФ. Более никаких нормативных правил, регламентирующих порядок их заявления и рассмотрения, нет. Однако имеются некоторые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации относительно порядка заявления ходатайств, которые даны в постановлении Пленума от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»: «Разрешая ходатайство лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства, необходимо иметь в виду, что КоАП РФ не обязывает данное лицо указывать причины, по которым оно просит об этом, и представлять доказательства, подтверждающие уважительность таких причин» [1].

Таким образом, в КоАП РФ не содержится исчерпывающий перечень ходатайств. По сути, любая просьба физического лица, относящаяся к делу об административном правонарушении, может быть оформлена в виде ходатайства и даже заявлена на любой стадии производства и должна быть немедленно рассмотрена по существу. В действительности круг вопросов, по которым могут быть заявлены ходатайства, не определен и является открытым. Кроме того, отсутствует нормативно закрепленный образец ходатайства.

Ввиду предоставления законодателем физическому лицу, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении, неограниченных прав по заявлению ходатайств, обнаруживается ряд проблем. Физическое лицо, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении, находясь непосредственно на месте выявления административного правонарушения должностным лицом, уполномоченным на составление протокола по делу об административном правонарушении и рассмотрение дела, заявляет ходатайство об отложении его рассмотрения для того, чтобы воспользоваться юридической помощью защитника. В соответствии с законом уполномоченное должностное лицо обязано принять данное ходатайство и немедленно его рассмотреть. Тогда возникает вопрос: «Может ли быть отказано

в удовлетворении ходатайства, например, в ситуации, когда событие административного правонарушения обнаруживается в отдаленной сельской местности участковым уполномоченным полиции или на междугородной дороге инспектором ДПС ГИБДД, осуществляющим дорожный надзор, и отсутствует реальная возможность безотлагательного привлечения защитника?». По закону в качестве защитника допускается адвокат или иное лицо. Согласно части 3 статьи 25.5 КоАП РФ полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом. На оформление соответствующих документов необходимо время, а рассмотрение дела об административном правонарушении на месте его выявления лишает физическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, возможности воспользоваться юридической помощью, что является недопустимым. Должностное лицо вынуждено удовлетворить просьбу данного лица и отложить рассмотрение дела. Однако в дальнейшем заключение лицом договора с адвокатом может и не последовать.

К числу указанных в статье 25.1 КоАП РФ «иных процессуальных прав» лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, следует отнести гарантируемое ему право предоставления переводчика. Однако рассмотрение административного правонарушения на месте его выявления также не дает возможности лицу, не владеющему языком, на котором ведется производство, либо являющемуся немым или глухим, активно участвовать в производстве по делу, защищать свои права и законные интересы. Нарушение этого права, безусловно, не способствует полному, всестороннему и объективному рассмотрению дела.

Другая ситуация. Лицо, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении, ходатайствует о рассмотрении дела по месту его жительства. Согласно указанному выше постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 КоАП РФ не обязывает данное лицо указывать при-

чины, по которым оно просит об этом, и представлять доказательства, подтверждающие уважительность таких причин. Не оговаривает КоАП РФ и обязательное наличие у такого лица регистрации по месту жительства. Как быть в данной ситуации уполномоченному должностному лицу, в производстве которого находится дело об административном производстве, если привлекаемое к ответственности лицо ходатайствует о рассмотрении дела по месту жительства, но при этом не имеет по данному адресу регистрации? Отказать лишь на основании того, что ее нет, не вполне обоснованно. Вновь у должностного лица фактически нет выбора: такие ходатайства подлежат удовлетворению.

Кроме того, в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года», утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2010 г., прямо указано, что «...произвольный отказ в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела по месту жительства лица, привлекаемого к административной ответственности, не допускается, а право лица на рассмотрение дела по месту его жительства может быть ограничено лишь при необходимости защиты публичных интересов или интересов других участников производства по делу об административном правонарушении» [2]. При наличии в деле об административном производстве потерпевшего, выступающего против удовлетворения ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, об отложении рассмотрения дела или рассмотрении по месту его жительства, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5, «...судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства указанного лица с учетом конкретных обстоятельств дела, если это необходимо для обеспечения баланса прав всех участников производства по делу об административном правонарушении или защиты публичных интересов» [1].

К таким случаям, в частности, относятся:

– возражение потерпевшего, обладающего процессуальными правами, ана-

логичными правам лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, привлечение которого к участию в деле является обязательным (части 2 и 3 статьи 25.2 КоАП РФ). Удовлетворение ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства в данном случае может повлечь нарушение права потерпевшего на судебную защиту;

– установление фактов недобросовестного пользования своими процессуальными правами лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, выражающегося, например, в последовательном заявлении ходатайств об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении по различным основаниям, а впоследствии – о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту жительства.

Данным требованием необходимо руководствоваться не только судьям, но и иным должностным лицам, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

Что следует понимать под «сохранением баланса интересов прав всех участников производства по делу об административном правонарушении», очевидно. Однако что такое «защита публичных интересов»? Соблюдение интересов не только лиц (граждан), но и общества и государства? Может ли в таком случае должностное лицо, ссылаясь на публичные интересы, отказать лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в удовлетворении ходатайства? Не будут ли таким образом проигнорированы личные интересы кого-либо из участников? Ответов на данные вопросы в правовых актах нет.

Рассмотрим обстоятельство, при котором физическое лицо требует дать ему возможность представить доказательства. Например, физическое лицо заявляет, что у него имеются некие доказательства его невиновности, однако на месте оно их предъявить не может, поэтому ему необходимо определенное время, чтобы воспользоваться данным правом. Возникает ситуация, схожая с той, в которой лицо

оспаривает правонарушение. Уполномоченное должностное лицо вынуждено составить протокол об административном правонарушении.

Таким образом, с одной стороны, мы наблюдаем, что уполномоченное должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, ограничено в полномочиях принимать решение о назначении административного наказания непосредственно на месте обнаружения события административного правонарушения. Особенно очевидно это происходит в случаях с ходатайствами, которые должностное лицо фактически вынуждено удовлетворить. Это ходатайства об отложении рассмотрения дела в целях привлечения защитника, о рассмотрении дела по месту жительства, когда привлекаемое к административной ответственности лицо не обязано объяснять причину такого решения и представлять доказательства. С другой стороны, существуют некие «публичные интересы», руководствуясь которыми должностное лицо может отказать в удовлетворении ходатайств. Однако законодатель их не определяет и правоприменителю они непонятны.

Уполномоченное должностное лицо в постановлении об административном правонарушении обязано указать дату и место рассмотрения дела, сведения о лице, в отношении которого рассматривается дело, отягчающие и смягчающие обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, учесть материальное и семейное положение лица, дать правильную квалификацию правонарушения, то есть указать статью КоАП РФ (тем более, что ряд статей Кодекса содержит составы административных правонарушений, пограничных с преступлениями) или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающую административную ответственность за совершение административного правонарушения, мотивированное решение по делу, срок и порядок обжалования постановления. А в постановлении о назначении штрафа необходимо указать информацию о его получателе. Уполномоченное должностное лицо должно учесть и обстоятельства, исключающие производство по делу. Разумеется, выяснить данные вопросы непосредственно на месте выявления административного право-

нарушения проблематично, фактически невозможно, поскольку на это требуется значительное время.

Изучение административной практики также убеждает нас в том, что оперативность не всегда способствует достижению объективной истины и правильности принятия решения по делу. Даже обычное административное производство (согласно части 1 статьи 28.5 КоАП РФ – немедленное составление протокола об административном правонарушении после выявления совершения административного правонарушения) по объективным причинам не позволяет должностному лицу в 23,85 % случаев собрать достаточные либо достоверные сведения о правонарушителе; более чем в 13,80 % случаев – достаточные доказательства, в 13,16 % случаев провести медицинское освидетельствование, в 22,62 % случаев дать правильную юридическую квалификацию правонарушения, в 3,92 % случаев отсутствуют указания на дату и время составления протокола [3, с. 70]. Следует отметить, что большинство из вышеперечисленных недостатков не могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу. В таких случаях протоколы подлежат возвращению для устранения недостатков. Так, количество протоколов, возвращенных в первом полугодии 2015 года только судами общей юрисдикции, составило 185 471 [4]. Если такие исследователи, как В.В. Головкин и С.С. Москаленко, критикуют немедленное составление протокола об административном правонарушении [5, с. 24], то что же следует говорить об упрощенном административном производстве, когда административное правонарушение рассматривается на месте его выявления, а протокол об административном правонарушении не составляется? А.С. Дугенец и М.Я. Масленников правы в том, что постановления по делам об административных правонарушениях должны быть обоснованны [6, с. 5]. Ряд ученых утверждает, что перед возбуждением дела об административном производстве необходимо даже проводить предварительную проверку данных, указывающих на наличие события административного правонарушения [7, с. 6; 8, с. 5]. Уполномоченное должностное лицо обязано не только учесть все обстоятельства совершения административного

правонарушения, указать верные сведения о лице, но и принять мотивированное решение по нему. Кроме того, вынесение постановления на месте выявления административного правонарушения не лишает лицо, привлекаемое к административной ответственности, возможности обжаловать указанное постановление в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Таким образом, по нашему мнению, назначение административного наказания

непосредственно на месте обнаружения события административного правонарушения влечет нарушение прав и законных интересов участников производства по делу об административном правонарушении. От упрощенного административного производства, когда административное наказание назначается физическому лицу уполномоченным должностным лицом на месте его выявления без составления протокола, законодателю следует отказаться.

Список литературы

1. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 (с изм. от 19 дек. 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года: постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 дек. 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Зуева Л.Ю. Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 171 с.
4. Сводные статистические формы о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 6 месяцев 2015 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL.: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22 февр. 2016 г.).
5. Головки В.В., Москаленко С.С. К вопросу о совершенствовании применения процессуальных сроков по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Мировой судья. 2006. N 11. С. 24-28.
6. Дугенец А.С., Масленников М.Я. Гарантии законности в производстве по делам об административных правонарушениях // Научный портал МВД России. 2011. N 2. С. 3-11.
7. Косарева Н.В. Сроки в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.
8. Мещерякова Т.Р. Сроки в законодательстве об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 25 с.

КАЗАЧЕНОК В.В.,
кандидат юридических наук,
kazachenokv@mail.ru
Кафедра административного права,
административной деятельности
и управления органами внутренних дел;
Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
420059, г. Казань,
Оренбургский тракт, 128

KAZACHENOK V.V.,
Candidate of Legal Sciences,
kazachenokv@mail.ru
Chair of administrative law,
administrative activities and management
of the internal affairs bodies;
Kazan Law Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Orenburg Tract 128, Kazan,
420059, Russian Federation

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ ВОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. Агрессивное управление транспортным средством представляет угрозу безопасности дорожного движения и приводит к дорожно-транспортным происшествиям. В статье называются причины агрессивного вождения, характеризуются субъекты такого вождения. Анализируется зарубежный опыт противодействия небрежному и опасному управлению автотранспортом, раскрываются мероприятия, направленные на снижение аварийности. Сделан вывод о возможности адаптации к российским условиям реализуемых за рубежом специальных программ, направленных на борьбу с агрессивным вождением. Особое внимание уделяется роли общественного контроля в выявлении административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. Приводятся результаты эксперимента по внедрению общественного контроля в действие с помощью государственной информационной системы Республики Татарстан «Народный инспектор». Предложены меры, направленные на повышение уровня культуры водителей.

Ключевые слова: культура; водитель; агрессивное вождение; безопасность; дорожное движение; дорожно-транспортные происшествия.

INCREASING THE LEVEL OF CULTURE OF DRIVERS AS A FACTOR OF ROAD TRAFFIC SAFETY

Annotation. Aggressive driving of a vehicle is a threat to road traffic safety and leads to traffic accidents. The causes of aggressive driving are called and the subjects of such driving are characterized in the article. Foreign experience of countering careless and dangerous driving on the roads is analyzed. Measures aimed at reducing the accident rate are described. The conclusion about the possibility of adaptation to the Russian conditions implemented abroad, special programs aimed at combating aggressive driving. Special attention is paid to the role of public control in the detection of administrative offences in the field of road traffic safety. Experimental experience in the implementation of public control by using the state information system of the Republic of Tatarstan "People's inspector" is shared. The measures aimed at improving the level of culture of drivers are proposed.

Keywords: culture; driver; aggressive driving; safety; traffic; traffic accidents.

Культура участников дорожного движения имеет огромное влияние на их безопасность на дороге. Несмотря на предпринимаемые меры, проблема обеспечения безопасности дорожного движения остается актуальной и на сегодняшний день. Увеличение уровня автомобилизации населения является одной из причин роста интенсивности движения на дорогах. Такое явление должно сопровождаться адекватным изменением отношения общества к вопросам совершенствования безопасности дорожного движения.

Культура водителя является частью общей культуры человека, выражающейся в его умственном, нравственном и общественном развитии. Доброжелательного, вежливого человека, относящегося с предупредительностью и уважением к другим участникам дорожного движения, трудно представить в роли правонарушителя.

Культура вождения — это отношения на дороге, характеризующие уровень взаимоуважения и взаимовыручки между всеми участниками дорожного движения. Это означает, что человек, находящийся за рулем

автомобиля, соблюдает правила дорожного движения, не создает аварийных ситуаций, следит за тем, чтобы не причинять неудобства другим автомобилистам и пешеходам.

Для предотвращения появления опасности водителю транспортного средства необходимо соблюдать общепринятые нормы, т.е. заботиться не только о собственных интересах, но и об интересах других, быть вежливым, не давать воли эмоциям. А это напрямую зависит от уровня общей культуры, воспитанности человека. К сожалению, мы вынуждены признать, что большинству граждан не хватает культуры и воспитания. Некоторые водители, управляя транспортным средством, превышают допустимую скорость, неоправданно рискуя, не уступают дорогу другим автомобилям, ведут себя грубо и агрессивно. Такое поведение, ущемляющее интересы других участников дорожного движения, провоцирует на ответную агрессивную реакцию и приводит к дорожно-транспортным происшествиям (далее – ДТП).

В связи с большой распространенностью данного явления в современном российском обществе на передний план выводится проблема «агрессивного вождения» как наиболее яркого проявления низкой культуры автолюбителей. Проблема опасного вождения как одна из основных причин ДТП включает в себя совокупность действий водителя, демонстрирующих агрессию по отношению к другим участникам дорожного движения, и требует комплексного подхода для ее решения.

В силу незнания Правил дорожного движения (далее – ПДД), неуважения к ним бесчисленные случаи агрессивного вождения, являющиеся причинами высокого уровня жертв на дорогах, происходят ежедневно. Согласно статистическим данным, в 2014 г. в России произошло 200 541 ДТП, из которых около 60 % вызвано агрессивными действиями водителей. В результате принимаемых мер со стороны ГИБДД количество ДТП ежегодно снижается. Так, в 2015 г. оно снизилось до 184 000, а число погибших уменьшилось на 14,7 %*. Однако такое снижение нельзя назвать значительным. Сведения

указывают на необходимость реализации комплекса мер в данном направлении.

Следует отметить, что в связи с расширением применения технических средств, фиксирующих нарушения ПДД в автоматическом режиме, за последние десять лет количество выявленных правонарушений в области дорожного движения увеличилось. Однако кардинального снижения показателей аварийности на дорогах не происходит [1, с. 133].

Несмотря на проводимые ежегодно мероприятия по улучшению состояния российских дорог, проблем в данном направлении еще достаточно. Отсутствие комфортного передвижения, стесненные городские условия, ограниченность парковочного пространства в совокупности с низкой культурой вождения, пренебрежением интересами остальных участников движения являются причинами повышенной аварийности и ДТП [2, с. 14].

Принимая во внимание возможные отрицательные последствия регулирования проблемы агрессивного вождения и необходимость более детального ее изучения, следует отметить, что особое значение приобретает выделение причин агрессивного поведения за рулем, а также разработка мер противодействия опасному вождению.

При этом серьезные причины недостатков в обеспечении безопасности дорожного движения связаны с главными его участниками – водителями и пешеходами. Водитель на дороге проявляет себя не только как лицо, умеющее управлять автотранспортным средством, но и, главным образом, как личность. По движению машины можно сказать о наличии или отсутствии уважения водителя к другим участникам движения, о его воспитанности, сдержанности, дисциплинированности, бдительности, ответственности и др. Рискованные маневры, выраженные в частом перестроении с превышением скорости потока, и т.п., приводящие к авариям, говорят не о водительском мастерстве, а о несформированности личности [3, с. 198].

Всероссийский центр изучения общественного мнения с целью выяснить, какие категории граждан наиболее часто нарушают ПДД, провел опрос, согласно результатам которого порядка 37 % водителей считают, что нарушение ПДД наиболее характерно

* Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт ГИБДД МВД России. URL: <http://www.gibdd.ru/stat>

для представителей силовых ведомств, а 35 % респондентов ответили, что правила чаще всего нарушают депутаты и помощники депутатов. Следовательно, образ нарушителя ПДД зачастую ассоциируется у автомобилистов с представителями государственной власти. Более того, большинство водителей считают возможным выявить нарушителя по внешним признакам*.

Так, в результате пренебрежительного отношения к российскому праву вырастает поколение людей, которое нарушение ПДД даже не воспринимает как нарушение законодательства. Увеличение количества молодых водителей, еще плохо ориентирующихся в широком спектре дорожных ситуаций и не имеющих жизненного опыта, также вносит свою лепту в осложнение дорожной ситуации [4, с. 68].

Ряд исследований, проведенных социологами и психологами, позволили установить взаимосвязь типа личности, отношения к автомобилю, склонности к риску, импульсивности, манеры вождения и т.д. Согласно результатам различных социологических опросов субъектами агрессивного вождения, как правило, являются мужчины в возрасте от 18 до 30 лет, преимущественно неженатые, со стажем вождения до 5 лет, с высоким и средним уровнем доходов.

Вместе с тем необходимо отметить, что к агрессивному вождению склонны лица, испытывающие дефицит времени под воздействием каких-либо внешних факторов, а также молодежь, чувствующая необходимость продемонстрировать технические свойства автомобиля и умение им управлять в большей степени, чем другие водители. Такие автолюбители слишком самоуверенны и недооценивают риски, связанные с неосторожной ездой.

На основании полученных сведений можно заключить, что особое внимание необходимо уделять молодому поколению, закладывая знания не только в области законодательства (в частности, ПДД),

но и повышения культуры вождения, а также способствуя формированию законопослушного поведения.

С целью противодействия агрессивному вождению как наиболее крайней форме опасного вождения в законодательстве большинства штатов Америки, а также в Великобритании, Франции, Германии, Австралии, Японии, Сингапуре разделено понятие «небрежное вождение» (с непредумышленным нарушением ПДД) и «опасное вождение» (с умышленным нарушением ПДД). При этом первое признается административно-правовым нарушением, а второе – уголовно наказуемым деянием. В качестве наказания за агрессивное вождение законами разных стран предусмотрено:

– тюремное заключение на срок от 5 дней до 6 месяцев;

– лишение водительской лицензии на срок от 1 месяца до 1 года, обязательная пересдача экзамена по управлению автомобилем, а также прослушивание учебного курса по безопасному управлению транспортным средством и (или) культуре поведения;

– денежные штрафы по факту причинения вреда (ущерба), в том числе морального, в размере от 1 000 до 2 500 долларов.

При анализе опыта зарубежных стран по борьбе с проблемой агрессивного вождения возникает закономерный вопрос о том, являются ли столь жесткие меры действенными, а также возможно ли применение аналогичной практики в Российской Федерации.

Международный опыт свидетельствует, что при осуществлении программ по борьбе с агрессивным вождением можно добиться существенных результатов в изменении поведения участников дорожного движения. Снижение общего количества аварий происходит благодаря проведению следующих мероприятий:

– патрулирование наиболее аварийных дорожных участков на специальных машинах, оборудованных видеокамерами, радарными и специальными сигналами, с целью выявления случаев агрессивного вождения, а также вождения в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

– включение в базу данных об автовладельцах сведений о нарушениях. При достижении определенного количества фактов агрессивного поведения в истории

* Сословия на дорогах: влияние социального неравенства участников дорожного движения на соблюдение правил (ПДД) // Социологическое исследование Экспертного совета при Правительстве РФ, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и ВЦИОМ. М., 2013. URL: <http://opes.ru/data/2013/03/27/1233152068/94.pdf>

водителя лицензия на управление транспортным средством аннулируется или действие ее приостанавливается;

– обязательное обучение культуре поведения для получения лицензии на управление транспортным средством (первоначальной или повторной, изъятая вследствие нарушения);

– широкое использование в рамках программ противодействия агрессивному вождению средств массовой информации, социальной рекламы и брошюр по информированию общественности о мерах по ограничению агрессивного вождения;

– использование специальных слоганов, символов и жестов в рамках информационных кампаний. Так, главным принципом информационной кампании штата Колорадо являлся девиз «двухсекундная безопасность». Автомобилисты использовали два сложенных пальца, обозначающих обычно «мир» или «победа», для послания нескольких сообщений: «Спасибо» (за вежливое поведение на дороге) или «Мне очень жаль», «Извините» (в случаях, когда другой водитель мог принять поведение за агрессивное). Этот знак также означал просьбу сохранять двухсекундную дистанцию между транспортными средствами;

– составление рекомендаций и советов по безопасному поведению при управлении транспортным средством.

Опыт реализации в зарубежных странах специальных программ, направленных на борьбу с агрессивным вождением, на наш взгляд, может быть применен и в Российской Федерации. Безусловно, мы не предлагаем внедрить западную модель регулирования в российскую правовую действительность, не внося в нее корректировок. Реципирование международного опыта должно быть адаптировано к российским условиям.

На сегодняшний день в российских реалиях к водителям, практикующим опасный метод вождения, почти невозможно применить имеющиеся санкции, т.к. нарушения ими ПДД являются либо незначительными, либо труднодоказуемыми. В связи с этим на законодательном уровне стали активно обсуждать возможность введения административной ответственности за агрессивное вождение. Еще в 2012 г. депутат Государственной Думы Российской Федерации от ЛДПР Я.Е. Нилов вынес на рассмотрение законопроект, в котором предлагалось ввести

штраф для водителей за агрессивное вождение в размере до 5 000 рублей. Однако его инициативу дополнить КоАП РФ статьей, предусматривающей ответственность за управление транспортным средством, создающим угрозу безопасности другим участникам дорожного движения, не поддержали из-за отсутствия четкого определения термина «агрессивное вождение». В 2013 г. последовала вторая попытка внесения законопроекта на рассмотрение, переработанного с учетом критики. Однако и она не увенчалась успехом.

Следует признать, что опасения депутатов Государственной Думы Российской Федерации небезосновательны. Законодательное определение понятия «агрессивное вождение» может иметь как позитивные, так и негативные последствия, которые необходимо учитывать. К положительным последствиям можно отнести: создание правового поля для развития законодательства об агрессивном вождении, возможность уменьшения дорожно-транспортных происшествий, расширение полномочий дорожно-патрульной службы, создание союза добросовестных водителей с полицией против агрессивных водителей и т.д. Отрицательными последствиями могут быть: коррупционные действия сотрудников дорожно-патрульной службы из-за недостаточного правового урегулирования, затруднения при описании признаков агрессивного вождения, вольное толкование нормы правоприменителями при нечетком определении критериев и т.д.

Проблема повышения безопасности дорожного движения в целом связана с обстановкой в стране, общественной дисциплиной, традициями поведения на дорогах. При этом особое внимание необходимо обратить на мероприятие, запланированное на первом этапе (2013-2015 гг.) реализации Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах», направленное на «изменение общественного отношения к проблемам безопасности дорожного движения»*. Вопрос об измене-

* О Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»: распоряжение Правительства РФ от 27 окт. 2012 г. N 1995-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. N 45. Ст. 6282.

нии общественного отношения к проблемам безопасности дорожного движения, в том числе и к агрессивному вождению, продолжает оставаться открытым, поскольку основной причиной нарушения ПДД является низкий уровень культуры участников дорожного движения.

В мае 2016 г. был сделан первый шаг на пути решения данной проблемы. Постановлением Правительства РФ в Правила дорожного движения Российской Федерации были внесены дополнения, согласно которым водителю запрещается «опасное вождение, выражающееся в неоднократном совершении одного или совершении нескольких следующих друг за другом действий, заключающихся в невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, перестроении при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, кроме случаев поворота налево или направо, разворота, остановки или объезда препятствия, несоблюдении безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства, несоблюдении бокового интервала, резком торможении, если такое торможение не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, препятствовании обгону, если указанные действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба»*. Тем не менее данный запрет не будет работать в полную силу из-за отсутствия в действующем законодательстве ответственности за его нарушение. Поэтому следующим шагом в решении данной проблемы должно стать введение ответственности за опасное вождение.

Госавтоинспекция, осуществляя контроль и надзор в сфере безопасности дорожного движения, проводит огромную

работу в данном направлении, и в частности по предупреждению, выявлению, пресечению административных правонарушений и преступлений и привлечению виновных участников дорожного движения к административной ответственности. Вместе с тем особую роль в выявлении административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения на сегодняшний день играет общественный контроль. Привлечение граждан позволяет увеличить количество выявленных противоправных деяний.

В связи с этим обратимся к опыту Республики Татарстан по использованию государственного проекта программы «Народный инспектор», созданного в ноябре 2014 г. «Народный инспектор» — это государственная информационная система, с помощью которой можно зафиксировать административные правонарушения в сфере дорожного движения и направить материалы в ГИБДД для привлечения правонарушителей к административной ответственности.

Целью системы является «создание механизма общественного контроля за ситуацией на дорогах, улучшение состояния безопасности движения», а именно «создание для граждан возможности подачи уведомлений, содержащих свидетельства о наличии события административного правонарушения в области дорожного движения и (или) благоустройства территории, а также о факте дорожно-транспортного происшествия, поступивших при помощи мобильных устройств, и использование данной информации при производстве по делам об административных правонарушениях»**.

Таким образом, каждый человек может быть участником государственной программы, установив на свое мобильное устройство приложение «Народный инспектор», и использовать его, став свидетелем совершения административного правонарушения. Необходимо отметить, что в приложении фиксируется местоположение и время правонарушения, что обеспечивает защиту от фальсификации файлов, тогда как в получаемых материа-

* О внесении изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 мая 2016 г. N 477 // Рос. газ. 2016. 31 мая.

** ГИС «Народный инспектор» // Официальный сайт Министерства информатизации и связи Республики Татарстан. URL: <http://mic.tatarstan.ru/gis-narodniy-inspektor.htm>

лах с видеорегистраторов могут оказаться подделки.

После поступления материалов в Центр информационных технологий они направляются в районные отделения ОГИБДД УМВД России по г. Казани. По результатам рассмотрения материалов о выявленных правонарушениях сотрудник Госавтоинспекции выносит постановление об административном правонарушении.

С начала работы данной программы в Татарстане только за один месяц поступило более 1 500 уведомлений от пользователей, содержащих доказательства противоправных действий водителей и послуживших основанием для возбуждения производства по делам об административных правонарушениях. За год работы программы поступило 36 900 обращений, из которых рассмотрено около 27 000, остальные отклонены по таким основаниям, как отсутствие состава административного правонарушения, плохое качество видеозаписи и т.п.*

В связи с отклонением многих уведомлений при фиксации правонарушений, связанных с непредоставлением преимущества в движении пешеходам, сотрудники ГИБДД обращают внимание граждан на такие факторы, как: 1) регистрационные знаки на автотранспортном средстве были хорошо читаемы; 2) виден пешеход, которому не уступили дорогу, и 3) просматривались дорожные знаки «Пешеходный переход» или разметка.

Самые распространенные правонарушения, выявленные с помощью приложения «Народный инспектор», – незаконная парковка на тротуарах и непредоставление преимущества в движении пешеходам. Так, например, за период с 8 ноября 2014 г. по 30 июня 2015 г. количество привлеченных к административному наказанию в виде административного штрафа составило:

- за парковку на тротуаре или в «зеленой зоне» – 9 764;
- за непредоставление преимущества в движении пешеходам – 1 962;
- за движение по автобусной полосе – 179;
- за движение по тротуару – 177;

* В системе «Народный инспектор» появилась новая категория // Официальный сайт Делового центра Республики Татарстан. URL: <http://tatcenter.ru/article/152824/>

– за поворот налево в нарушение требований, предписанных дорожными знаками, – 151**.

Очевидно, что с помощью контроля со стороны населения выявлено большое количество административных правонарушений, однако имеются случаи обжалования постановлений по таким делам. Так, 19 августа 2015 г. в Вахитовском суде г. Казани было отменено постановление по делу об административном правонарушении в отношении Х., привлеченного к административной ответственности по части 3 статьи 12.19 КоАП РФ за совершение остановки на тротуаре***. Такое решение мотивировалось тем, что постановление вынесено без составления протокола об административном правонарушении, тогда как в силу положений части 1 статьи 28.2 КоАП РФ протокол об административных правонарушениях является основным средством фиксации факта совершения административного правонарушения и составляется во всех случаях их выявления, за исключением случаев, предусмотренных статьей 28.4 КоАП РФ, а также частями 1 и 3 статьи 28.6 КоАП РФ.

В соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, на положения которой ссылается должностное лицо, в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 КоАП РФ.

** В системе «Народный инспектор» появилась новая категория // Официальный сайт Делового центра Республики Татарстан. URL: <http://tatcenter.ru/article/152824/>

*** Дело N 12-1784\2015 от 19 авг. 2015 г. // Вахитовский районный суд г. Казани. URL: http://vahitovsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_v_num=1&name_op=doc&number=265572434&delo_id=1502001&new=&text_number=1j

Следовательно, особый порядок привлечения к административной ответственности (без составления протокола об административном правонарушении) применяется только в случае, если совершенное правонарушение зафиксировано при помощи работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи.

Поскольку выявленное в данном случае административное правонарушение зафиксировано «Народным инспектором» при помощи технического средства, имеющего функции фото- и киносъемки, но не работающего в автоматическом режиме, особый порядок привлечения к административной ответственности применяться не может. На основании изложенного суд вынес решение о прекращении производства по делу за недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление.

В связи с этим в настоящее время на законодательном уровне прорабатывается вопрос о приравнивании такого технического средства к средствам, имеющим те же функции, но работающим в автоматическом режиме.

Необходимо отметить и другую сторону применения приложения «Народный инспектор», которая проявляется, например, в преследовании конкретного известного владельца транспортного средства в связи с личным неприязненным к нему отношением. Целью фиксации правонарушения в этом случае является месть. Поэтому здесь следует говорить не только о культуре и правосознании участников дорожного движения, но и о культуре тех, кто выявляет правонарушения.

С момента создания программы развернулась горячая дискуссия, разделившая общество на выступающих за и против. Защитники, убежденные в пользе этой программы, отмечали, что наконец-то правонарушители будут наказаны. Противники же говорили о неэтичности данного приложения.

Несмотря на некоторые негативные факторы в работе программы «Народный инспектор», необходимо подчеркнуть результативность программы. С ее помощью автолюбители начали задумываться о том, что в любой момент правонарушение может

быть зафиксировано, даже если рядом нет сотрудников ГИБДД, а значит, следует сдерживаться от совершения противоправных деяний и проявления бескультурья на дорогах.

Необходимо отметить, что привлечение граждан к выявлению административных правонарушений дало положительные результаты. Считаем, что применение данной программы будет эффективным и в предупреждении агрессивного вождения, как следствие повышения уровня культуры водителей на дорогах, а в целом обеспечения безопасности дорожного движения.

Проанализировав особенности российской правовой действительности и мероприятия, проводимые за рубежом с целью повышения уровня культуры водителей, считаем целесообразным применение следующих мер по регулированию данной проблемы:

1. Пропаганда культуры и безопасности дорожного движения в целях осознания обществом того факта, что безопасность дорожного движения является важнейшей проблемой, от решения которой зависит безопасность каждого участника дорожного движения. Для этого следует расширить количество программ на телевидении и радио, посвященных безопасности дорожного движения, показу позитивных фактов культуры и мастерства вождения, добрых советов, примеров образцового поведения сотрудников ГИБДД и т.п. А агрессивные образцы и модели для подражания, подстрекательство к нарушению ПДД и агрессивному поведению, чрезмерный акцент на скоростных возможностях автомобиля следует вообще исключить из рекламы. Воздействуя на сознание водителя, необходимо также акцентировать его внимание на мотивах самосохранения и материальной выгоды, поскольку агрессивное вождение может привести к повреждению автотранспортных средств, что понесет за собой большие финансовые затраты.

2. Развитие системы видеонаблюдения на аварийных участках дорог, пересечениях и съездах как сдерживающего фактора совершения административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения.

3. Расширение инструментов общественного контроля; распространение положительного опыта Республики Татарстан в реализации государственного проекта

программы «Народный инспектор» в других регионах России.

4. Проведение целенаправленной психологической работы в автошколах, способствующей быстрой и эффективной адаптации неопытных водителей, знанию возможных психофизиологических особенностей поведения участников движения, их проявлений в дорожном движении и, соответственно, реакции на поведение других участников. При этом необходимо

увеличивать количество часов практического вождения в период обучения.

Таким образом, проблема повышения уровня культуры водителей как участников дорожного движения требует комплексного подхода к ее решению. Реализация изложенных мер регулирования позволит снизить влияние агрессивного вождения на безопасность дорожного движения и минимизировать количество дорожно-транспортных происшествий.

Список литературы

1. Климович Е.В., Кузнецов А.В. Правовое регулирование применения специальных технических средств фиксации нарушений правил дорожного движения – проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. N 4 (34). С. 132-139.
2. Козлов В.В. Психологические правила безопасного вождения. М.: Автополис-плюс, 2005. 64 с.
3. Гуменюк Г.Х. Важнейшие аспекты обеспечения безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы XXII междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 1. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. С. 197-200.
4. Утлик В.Э. Социально-психологические условия предупреждения конфликтов в дорожном движении: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 202 с.

ПЕСТОВ Р.А.,
кандидат юридических наук,
79185927828@ya.ru
Кафедра административного права;
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
344015, г. Ростов-на-Дону,
ул. Еременко, 83

СОКОЛОВ В.А.,
кандидат политических наук,
stafford@pochtamt.ru
Кафедра административного права;
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
344015, г. Ростов-на-Дону,
ул. Еременко, 83

PESTOV R.A.
Candidate of Legal Sciences,
79185927828@ya.ru
Chair of administrative law;
Rostov Law Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Eremenko St. 83, Rostov-on-Don,
344015, Russian Federation

SOKOLOV V.A.,
Candidate of Political Sciences,
stafford@pochtamt.ru
Chair of administrative law;
Rostov Law Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Eremenko St. 83, Rostov-on-Don,
344015, Russian Federation

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА, В СООТВЕТСТВИИ С СОГЛАШЕНИЯМИ О ПЕРЕДАЧЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. Анализируются правовые аспекты, связанные с реализацией полномочий должностных лиц органов внутренних дел в сфере общественной безопасности, переданных им в соответствии с соглашениями между Министерством внутренних дел Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий (на примере субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа). В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о необходимости внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О полиции» в части отнесения к компетенции органов внутренних дел составления протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок, общественную безопасность, здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, а также общественную нравственность.

Ключевые слова: общественная безопасность; полиция; региональное законодательство; общественное сознание; соглашение; федерализм.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION INCLUDED IN NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT BY INTERNAL AFFAIRS BODIES, IN ACCORDANCE WITH THE AGREEMENTS ON TRANSFER OF POWERS

Annotation. The legal aspects related to the implementation of powers of the officials of the internal affairs bodies in the field of public security are analyzed. These powers are delegated to them in accordance with the agreements on the transfer of part of powers between the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation and the executive authorities of the subjects of the Russian Federation (by the example of the subjects that are part of the North Caucasus Federal District). Basing on the results of the research, the authors come to the conclusion about the necessity of amending the RF Code of Administrative Offences and the Federal Law "On Police" in the part concerning the referring of drawing up the reports on administrative offences encroaching upon public order and security, health and sanitary and epidemiological welfare of the population, as well as public morals, to the competence of the internal affairs bodies.

Keywords: public security; police; regional legislation; social consciousness; agreement; federalism.

Государство – сложный механизм, оптимизация такого механизма является предметом исследований многих ученых [1, с. 19; 2, с. 79]. Успешная работа государственного механизма связана с решением проблем в различных сферах. Проблемы правоохранительной деятельности препятствуют нормальной жизнедеятельности общества, его экономическому развитию, а также являются фактором для появления общественной нестабильности.

В связи с этим реформирование правоохранительной сферы, в частности Министерства внутренних дел Российской Федерации, было необходимым для локализации отрицательных последствий полицейских функций государства [3, с. 68]. При обсуждении концепции реформы было собрано более десяти тысяч предложений по повышению эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Обществом и законодателями были диагностированы системные причины и выдвинуты меры для устранения недостатков функционирования органов внутренних дел [4, с. 54; 5, с. 90].

Одной из мер для оптимизации деятельности органов внутренних дел явилось принятие в 2011 году Федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ о полиции)*. Согласно данному закону полиция является составной частью Министерства внутренних дел Российской Федерации, а сотрудник полиции – федеральным государственным служащим. Иными словами, произошел переход от частичной федерализации органов внутренних дел к полной.

Следовательно, принятый региональным законодательным (представи-

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. N 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 7. Ст. 900.

тельным) органом власти нормативный акт не может наделять полицию дополнительными полномочиями [2]. Однако пункт 2 статьи 3 вышеуказанного закона закрепляет использование законодательства субъектов Российской Федерации при реализации вопросов охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Ответом на этот допущенный законодателем пробел явилось принятие судебными органами целого ряда решений о неправомерности применения сотрудниками полиции региональных законов об административных правонарушениях*. Региональный законодатель не выработал единого подхода к решению данной проблемы. Так, в ранее действовавшем Кодексе Республики Дагестан об административных правонарушениях** пункт 1 статьи 10.2 Решением Верховного суда Республики Дагестан от 17 июня 2013 г. N 3-13/2013 признан недействующим с 1 марта 2011 года*** в части возложения на должностных лиц органов внутренних дел

(подразделений полиции по охране общественного порядка) полномочий составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных вышеуказанным Кодексом. В январе 2015 года вступил в силу новый Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях****, в котором отсутствует ссылка о возложении на должностных лиц органов внутренних дел прав по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Законом Республики Ингушетия***** названные должностные лица органов внутренних дел (подразделений полиции по охране общественного порядка) не указаны в качестве субъектов полномочий в части возложения на должностных лиц органов внутренних дел (подразделений полиции по охране общественного порядка) полномочий составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных данным законом Республики Ингушетия.

В Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике и Ставропольском крае с 2011 года по 2015 год отсутствовала практика применения регионального законодательства сотрудниками полиции. В связи с этим реформирование Министерства внутренних дел Российской Федерации, призванное устранить риски для общества в целом и граждан в частности, создало новую проблему — проблему избыточной централизации Министерства внутренних дел России. Налицо правовая коллизия: сотрудники полиции, будучи практически единственными субъектами, работающими со всеми слоями общества, не уполномочены реагировать на жалобы, например, о нарушении тишины и покоя граждан или так называемого «детского комендантского часа».

Федеральный законодатель только по прошествии трех лет обратился к этой

* См.: Об оставлении без изменения решения Московского городского суда от 30.05.2012, которым удовлетворено заявление о признании недействующим пункта 3 статьи 16.3 Закона г. Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» от 21.11.2007 N 45: определение Верховного Суда РФ от 29 авг. 2012 г. N 5-АПГ12-21; Об отмене решения Самарского областного суда от 13.11.2012 в части признания недействующими отдельных положений пунктов 2-9 статьи 11.2 Закона Самарской области от 01.11.2007 N 115-ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области»: определение Верховного Суда РФ от 27 февр. 2013 г. N 46-АПГ13-2; Об оставлении без изменения решения Санкт-Петербургского городского суда от 14.05.2013, которым удовлетворено заявление в части признания недействительным пункта 3 статьи 51 Закона Санкт-Петербурга от 12.05.2010 N 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»: определение Верховного Суда РФ от 14 авг. 2013 г. N 78-АПГ13-15.

** Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 7 июня 2006 г. N 32 (принят Народным Собранием РД 25.05.2006) // Собр. законодательства Республики Дагестан. 2006. N 6. Ст. 338. Утратил законную силу в связи с изданием Кодекса Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13 янв. 2015 г. N 10.

*** См.: О признании недействующим пункта 1 статьи 10.2 Кодекса Республики Дагестан об административных правонарушениях: решение Верховного суда РД от 17 июня 2013 г. N 3-13/2013.

**** Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13 янв. 2015 г. N 10 (принят Народным Собранием РД 25.12.2014) // Дагестанская правда. 2015. 16 янв. N 36-37.

***** Об административной ответственности за совершение отдельных правонарушений на территории Республики Ингушетия: закон Республики Ингушетия от 7 дек. 2010 г. N 60-РЗ (принят Народным Собранием РИ 25.11.2010) // Ингушетия. 2010. 18 дек. N 211-212.

проблеме. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 21 июля 2014 г. N 247-ФЗ «О внесении изменений в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»* в часть 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

В настоящее время предложение о заключении Соглашения между Министерством внутренних дел по Республике Дагестан и органами исполнительной власти Республики Дагестан о передаче осуществления части полномочий по составлению должностными лицами органов внутренних дел протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами Республики Дагестан, не поддержано.

Обращения о необходимости заключения указанного Соглашения неоднократно направлялись Министерством внутренних дел по Республике Дагестан в Правительство Республики Дагестан и Министерство юстиции Республики Дагестан.

Из Минюста Республики Дагестан получен ответ о нецелесообразности подписания указанного Соглашения в связи с тем, что принятый Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях не содержит раздел, предусматривающий ответственность за правонарушения, нарушающие общественный

порядок и общественную безопасность. Заключение Соглашения возможно только после внесения в Кодекс соответствующих изменений, направленных на регулирование отношений в сфере охраны общественного порядка. В связи с этим в случае внесения соответствующих поправок в Кодекс предлагается вернуться к рассмотрению данного вопроса.

Проект Соглашения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Кабардино-Балкарской Республики о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, и Протокол согласования потребности в финансовых средствах на реализацию в 2015 году указанных полномочий с расчетом-обоснованием необходимых материальных и финансовых средств подготовлен и направлен в ГУООП МВД России для предварительного рассмотрения.

В настоящее время рабочей группой готовится проект Соглашения между МВД России и органами исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики (с учетом выявленных недостатков и предложений) для согласования и выделения денежных средств, необходимых для реализации части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 4.4, 4.5, 4.13 Кодекса Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях.

МВД по Карачаево-Черкесской Республике подготовлен проект соглашения между МВД России и Правительством Карачаево-Черкесской Республики о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Карачаево-Черкесской Республики от 11 апреля 2005 г. N 40-РЗ «Об административных правонарушениях», произведен расчет потребности в материальных и финансовых средствах на реализацию в 2016 году полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, передаваемых Министерству внутренних дел Российской Федерации, который проходит правовую экспертизу.

* О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 21 июля 2014 г. N 247-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 30 (ч. I). Ст. 4248.

По завершении правовой экспертизы планируется направление проекта Соглашения в Правительство Карачаево-Черкесской Республики для окончательного согласования. Министерством внутренних дел по Республике Северная Осетия-Алания подготовлен проект Соглашения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Республики Северная Осетия-Алания о передаче МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных Законом Республики Северная Осетия-Алания от 17 ноября 2014 г. N 43 «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений». Проект Соглашения передан для предварительного согласования в Правительство Республики Северная Осетия-Алания.

Правовой департамент Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики осуществляет работу, связанную с подготовкой проекта Соглашения между МВД России и Правительством Чеченской Республики, о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за нарушения законодательства Чеченской Республики об административных правонарушениях.

ГУ МВД России по Ставропольскому краю подготовлен проект Соглашения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Ставропольского края о передаче МВД России части полномочий органов исполнительной власти Ставропольского края по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную

безопасность, предусмотренных Законом Ставропольского края от 10 апреля 2008 г. N 20-КЗ «Об административных правонарушениях в Ставропольском крае».

Обзор реализации органами внутренних дел компетенции законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в соответствии с соглашениями о передаче полномочий показывает, что ни один вышеуказанный субъект Российской Федерации такое соглашение не заключил.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что более рациональным решением проблемы наделения полиции соответствующими полномочиями, на наш взгляд, является корректировка части 2 статьи 3 Федерального закона «О полиции» и части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, посредством которой к компетенции полиции относились бы установленные законами субъектов Российской Федерации административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, общественную безопасность, здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, а также общественную нравственность. Кроме того, соглашение о наделении должностных лиц полиции подобными полномочиями целесообразно заключать между тремя субъектами: МВД России, законодательным и исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации. Возможен также и полный отказ от прямого участия региональных властей в процессе заключения соглашения, так как их интересы может представлять Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Список литературы

1. Лубский Р.А. Государственность и патернализм в России // Философия права. 2012. N 6 (55). С. 19-21.
2. Лубский Р.А. Патернализм как предмет научного дискурса // Философия права. 2012. N 5 (54). С. 79-80.
3. Понежин М.Ю., Понежина Л.Ю. Некоторые особенности привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности // Юристъ-правоведъ. 2015. N 2 (68).
4. Рыдченко К.Д., Пестов Р.А. «Детский комендантский час» по региональному законодательству Воронежской и Ростовской областей: проблемы и перспективы правового регулирования // Юристъ-Правоведъ. 2014. N 2 (63). С. 53-58.
5. Рыдченко К.Д., Пестов Р.А. Полномочия должностных лиц в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей // Юристъ-Правоведъ. 2015. N 5 (72). С. 87-91.

Раздел 4. Уголовный закон

ШЕСЛЕР А.В., SHESLER A.V.,
доктор юридических наук, профессор,
sofish@inbox.ru
Кафедра уголовного права;
Новосибирский юридический институт
(филиал Национального
исследовательского Томского
государственного университета);
630099, г. Новосибирск, ул. Советская, 7

Doctor of Legal Sciences,
professor,
schich777@list.ru
Chair of criminal law;
Novosibirsk Law Institute (branch
of National Research Tomsk State University),
Sovetskaya St. 7, Novosibirsk, 630099,
Russian Federation

СМИРНОВ И.О., SMIRNOV I.O.,
кандидат юридических наук,
schich777@list.ru
Кафедра уголовного права;
Курганский государственный университет,
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25

Candidate of Legal Sciences,
schich777@list.ru
Chair of criminal law;
Kurgan State University,
Gogolya St. 25, Kurgan,
Russian Federation

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИЗНАКАХ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Дается характеристика незаконного вооруженного формирования как разновидности организованной группы через его родовую и видовые признаки. К родовому признаку незаконного вооруженного формирования авторы относят устойчивость группы, которая понимается как стойкость преступных намерений участников, находящая объективное выражение в сплоченности группы и в систематическом совершении преступлений, а также в сложившемся стиле совершения преступлений. К видовым признакам относится его военизированность (создание формирования по типу воинского подразделения) и вооруженность (наличие у формирования оружия и иных предметов вооружения, предназначенных для ведения боевых действий). По мнению исследователей, данные признаки свидетельствуют о способности формирования вести боевые действия. Понимание уголовно-правовых признаков незаконного вооруженного формирования позволит решить проблему квалификации преступления, предусмотренного ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, по правилам разграничения со смежными и конкурирующими составами преступлений.

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование; устойчивость; военизированность; вооруженность; родовый признак; видовой признак.

TO THE QUESTION OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF ILLEGAL ARMED GROUP

Annotation. The article is devoted to the characteristics of the illegal armed group as a kind of organized group through its generic and specific features. The authors consider the stability of the illegal armed group as its generic feature. The stability is understood as the resistance of criminal intentions of participants, finding objective expression in the unity of the group and in the systematic commission of crimes, as well as in the prevailing style of committing crimes. Militarization of the illegal armed group (creation of the group by type of military unit) and its being armed (having weapons and other items of armament intended for warfare) refer to its specific features. According to the researchers' opinion, these characteristics indicate the ability of the group to conduct combat operations. Understanding of criminal-legal characteristics of the illegal armed group will help to solve the problem of qualification of the crime under Art. 208 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to the rules of delimitation with related and competing crimes.

Keywords: illegal armed group; stability; militarization; armament; generic feature; specific feature.

В практике применения ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) возникают вопросы, связанные с отграничением незаконного вооруженного формирования (далее – НВФ) от других разновидностей преступной группы, в частности,

от банды (ст. 209 УК РФ). В связи с этим для правильной квалификации действий, предусмотренных ст. 208 УК РФ, необходимо определить родовые и видовые признаки НВФ.

К родовому признаку НВФ относится его устойчивость, которая является объек-

тивно-субъективным свойством группы. В субъективном смысле под устойчивостью следует понимать стойкость преступных намерений участников НВФ, то есть стремление неоднократно совершать преступления или стремление совершить одно преступление (например, одну войсковую операцию), которое требует длительной подготовки либо является продолжаемым. Стойкость преступных намерений в последнем случае выражается в стремлении участников НВФ совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление. Нередко группы, на основе которых возникают НВФ, уже были устойчивыми в социально-психологическом смысле. Использование этого свойства группы даже при совершении одного преступления приводит к тому, что такая устойчивая группа (криминогенная или просто асоциальная) перерастает в организованную преступную группу в виде НВФ. Объективным проявлением устойчивости НВФ, как и банды, следует считать стабильность ее состава, тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений*.

К видовым признакам НВФ следует отнести его военизированность и вооруженность. Наличие этих признаков в совокупности должно быть сопряжено со способностью формирования вести боевые действия, т.е. организованные действия воинских объединений, соединений и частей при выполнении поставленных задач с применением различных форм и способов действий (оборона, наступление, встречный бой).

Признак военизированности НВФ означает создание его по типу воинского подразделения, выполняющего функции регулярной армии, но не входящего в ее состав. Данное свойство НВФ подтверждается судебной практикой.

Так, Б., создав НВФ, осуществлял в нем лидерские функции как командир воинского подразделения, добившись беспрекословного подчинения его приказам,

ввел клятву для участников формирования, заменившую функции присяги, а также строгую субординацию между ними. Воспитательная работа среди участников формирования проводилась на основе радикальной исламской идеологии. В формировании постоянно обеспечивался контроль за поведением его членов и поддержанием внутренней дисциплины. Биджиевым была разработана тщательная конспирация и система мер по защите от разоблачения. Участники формирования до совершения преступлений обучались в военном полевом лагере владению оружием, ведению военных и разведывательных действий в условиях различного типа местности, приемам конспирации, транспортировки оружия и боеприпасов, сооружению тайников для хранения оружия и боеприпасов, правилам поведения на случай задержания сотрудниками правоохранительных органов**.

В связи с тем, что НВФ образуется по типу воинского подразделения, его количественный состав может быть различным и определяется, исходя из сложности поставленной задачи, уровня боевой подготовки, степени оснащения вооружением, техникой, специальными средствами связи и маскировки, а прежде всего, исходя из характера войсковой операции, которую оно должно провести [1, с. 69-70].

Структура НВФ является динамичной, «приспосабливается» к изменяющейся ситуации в стране. Прежде всего меняется структура НВФ, действующих на Северном Кавказе. Эти формирования сначала структурно приспособились к методам ведения партизанской войны, затем к совершению террористических актов, трансформируясь из подразделений в несколько сотен бойцов под командованием бригадных генералов в боевые ячейки под управлением эмиров, а позднее в автономно действующие малые группы (5-8 чел.) типа воинского отделения, включающие в себя гранатометчика, снайпера, пулеметчика и 1-2 автоматчиков [2, с. 2-10].

Следующим видовым признаком НВФ является его вооруженность, которая в со-

* О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 янв. 1997 г. N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3. С. 2.

** Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 15 нояб. 2011 г. N 205-1 // Актоскоп: информационно-правовая система. URL: <http://www.actoscope.com> (дата обращения: 12 июня 2013 г.).

ответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывчатых устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники*. Данное толкование рассматриваемого признака позволяет сделать вывод о том, что вооруженность НВФ не тождественна наличию у него оружия, если исходить из строгого толкования термина «оружие», не распространяющегося, в частности, на боевую технику. Кроме того, это толкование определяет, что указанные предметы могут быть фабричного и кустарного производства, а также изготавливаться незаконно.

Следовательно, ссылка только на Федеральный закон от 13 декабря 1996 года N 150-ФЗ «Об оружии»** для определения признака вооруженности группы может быть применима в основном для родовой характеристики предмета как оружия, под которым понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Это обусловлено тем, что данный закон регулирует только легальный оборот оружия и не касается иных предметов вооружения. Оружие у участников НВФ может находиться как на законной, так и на незаконной основе. Например, объединение членов общественной организации «Б.К.Н.Л. ПОРТОС», имевшей на вооружении приобретенное на законных основаниях огнестрельное и иное оружие, и их последующие действия квалифицированы по ст. 208 УК РФ***. Действия А. и участников созданной им в Республике Дагестан группы также квалифицированы по ст. 208 УК РФ, поскольку у данной группы, наряду с другими признаками НВФ, имелся при-

знак вооруженности – она была вооружена пневматическим оружием кустарного производства****.

Все ли предметы, относимые Федеральным законом «Об оружии» к оружию, могут быть признаком вооруженности именно НВФ? Все ли члены НВФ должны быть вооружены и сколько предметов вооружения должно быть в наличии? Очевидно, что для правильного ответа на эти вопросы необходимо исходить прежде всего из того, что признак вооруженности – это свойство НВФ в целом, а не отдельных его участников. Данный признак вместе с признаком военизированнойности обладает таким свойством только в том случае, если оружие и иные предметы вооружения обеспечивают устойчивой группе способность вести боевые действия. Безусловно, что этот признак проявляется в наличии у участников НВФ пригодного для использования в боевых условиях ручного огнестрельного стрелкового оружия (автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы и др.), тяжелого вооружения и боеприпасов к ним, взрывчатых веществ, взрывных устройств, военной техники. Наличие других предметов как признак вооруженности НВФ должно оцениваться, исходя из их способности (тактико-технических характеристик) обеспечить ведение боевых действий.

Предложенный нами подход позволяет также ответить на вопрос о том, все ли члены НВФ должны быть вооружены и о том, сколько в формировании должно быть оружия. Безусловно, не все члены НВФ должны иметь оружие, т.к. они могут выполнять в нем разные функции, в том числе и не связанные с боевыми действиями, но обеспечивающие деятельность НВФ в целом (например, хозяйственные). В связи с этим участник НВФ может нести уголовную ответственность по ст. 208 УК РФ и в том случае, когда он не владел оружием в период своего пребывания в составе НВФ. В материалах судебной практики есть подтверждение высказанной позиции. Например, по ст. 208 УК РФ был осужден Д., который 20 апреля 2004 года вступил в НВФ и, находясь в лагере боевиков, зани-

* О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 4. С. 11.

** Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. N 51. Ст. 5681.

*** Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2004 г. N 4-о04-37 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 12. С. 19-21.

**** Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 24 мая 2010 г. Дело N 2-17/10 // Актоскоп: информационно-правовая система. URL: <http://www.actoscope.com> (дата обращения: 19 апр. 2013 г.).

мался хозяйственными работами, помогал переносить раненых и т.п. Ему оружие не было выдано*. Конечно, данная категория участников НВФ должна осознавать наличие признака вооруженности формирования (наличие предметов вооружения и их использование для ведения боевых действий). Количество предметов вооружения должно быть таким, чтобы позволить обеспечить ведение боевых действий. Следовательно, наличие даже одной единицы бронетехники, исправной, с имеющимся боезапасом и укомплектованной экипажем свидетельствует о признаке вооруженно-

* Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 сент. 2006 г. N 23-О06-30. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сти формирования. Таким образом, как и при оценке численности образования как достаточной для признания его НВФ, при определении свойства его вооруженности важно исходить не из количественного, а из качественного признака, суть которого состоит в способности предметов вооружения обеспечить ведение формирования боевых действий.

В заключение следует отметить, что понимание представленных уголовно-правовых признаков НВФ позволит решить важную проблему квалификации преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», по правилам разграничения со смежными и конкурирующими составами преступлений.

Список литературы

1. Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика незаконного вооруженного формирования или участия в нем. М.: Юрлитинформ, 2016. 167 с.
2. Паненков А.А. Проблемы оптимизации реагирования на организованную преступность, в том числе на преступления террористического и экстремистского характера в Южном федеральном округе в 2011 году // Военно-юридический журнал. 2012. N 5. С. 2-10.

СУМАЧЕВ А.В.,
доктор юридических наук, профессор,
alekssumachev@mail.ru
Кафедра уголовного права и процесса;
Тюменский государственный университет,
625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 38

SUMACHEV A.V.,
Doctor of Legal Sciences, professor,
alekssumachev@mail.ru
Chair of criminal law and criminal procedure;
Tyumen State University,
Lenina St. 38, Tyumen, 625000,
Russian Federation

ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЯНИЯ КАК КРИМИНО-ДЕЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАНЬ

Аннотация. Административное (административно-деликтное) и уголовное право традиционно относят к охранительным отраслям права, нормы которых регулируют наиболее значимые, обширные сферы жизни, а также самые строгие виды государственного принуждения — административное и уголовное. В результате сравнительного анализа законодательства констатируется факт неурегулированности норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность за внешне схожие деяния, что может способствовать возникновению проблем в правоприменительной деятельности и, как следствие, нарушению прав и законных интересов. В статье определяются законодательные способы разграничения административно-деликтных и уголовно-правовых норм, описывающих конкретные составы деяний, делается вывод о том, что определению кримино-деликтологических граней между деяниями и, соответственно, правильному применению закона способствует прежде всего формализация последствий деяния.

Ключевые слова: административно-деликтные нормы; уголовно-правовые нормы; законодательная конструкция; состав правонарушения; состав преступления; формализация последствий деяния; кримино-деликтологические грани; административная ответственность; уголовная ответственность; субъективное правоприменение.

FORMALIZED CONSEQUENCES OF THE ACT AS CRIMINAL-DELICTUAL DISTINCTION

Annotation. Administrative (administrative-tort) and criminal law are traditionally considered to be the protective branches of law, which rules regulate the most significant, extensive areas of life, including the most severe types of state coercion — administrative and criminal. Having conducted the comparative analysis of the legislation, the author states the fact of unsettledness of the norms providing administrative and criminal liability for externally similar acts. That can cause problems in law enforcement activities and, as a consequence, violation of rights and legitimate interests. The legislative methods of delimitation of administrative-tort and criminal law norms describing the specific elements of the acts are identified in the article. It is concluded that the formalization of the consequences of the act contributes to the definition of criminal-delictual distinctions between the acts and, accordingly, the correct application of the law.

Keywords: administrative-tort norms; criminal law norms; legislative design; corpus delicti; elements of the offence; the formalization of the consequences of the act; criminal-delictual distinction; administrative liability; criminal liability; subjective law enforcement.

Административное (административно-деликтное) и уголовное право тесно связаны между собой, их традиционно относят к охранительным отраслям права. Это обстоятельство обуславливает схожесть законодательных конструкций, описывающих конкретные составы правонарушений и преступлений. Однако более внимательное рассмотрение Особенной части (раздел II) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) позволяет говорить о некоторой неурегулированности внешне схожих норм, что в конечном итоге может способствовать возникновению проблем в процессе их применения. Здесь, в частности, следует выделить ряд проблем и способов их решения, принятых законодателем.

Так, законодатель пытается разграничить внешне схожие административные правонарушения и преступления несколькими способами. Кратко остановимся на них.

1. Разграничение административных правонарушений и преступлений посредством конкретизации отдельных признаков их составов. Так, например, разграничение административных правонарушений и преступлений возможно по субъекту деяния:

— субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.62 КоАП РФ «Дискриминация», является фи-

зическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а субъектом схожего правонарушения — преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», является лицо, дискриминирующее других лиц посредством использования своего служебного положения;

— субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.11 КоАП РФ «Незаконное получение кредита или займа», является физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, должностное или юридическое лицо, а субъектом схожего правонарушения — преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ «Незаконное получение кредита», является индивидуальный предприниматель или руководитель организации.

Разграничение административных правонарушений и преступлений возможно и по способу деяния. Например, неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ) отличается от уголовно наказуемого неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего тем, что в последнем случае такое деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним (ст. 156 УК РФ).

Кримино-деликтологической гранью между деяниями может являться мотив

либо используемые средства совершения деяния: мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) отличается от уголовно наказуемого тем, что для последнего необходимо применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ), или мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Кроме того, разграничение схожих административных правонарушений и преступлений может быть обусловлено и систематическим характером действий. В частности, административная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ) наступает за разовое или повторное (не систематическое – три и более раз) вовлечение. Если же имело место вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, то речь будет идти об уголовной ответственности виновного (ст. 151 УК РФ).

2. Разграничение административных правонарушений и преступлений посредством конкретизации последствий деяния. При этом законодатель осуществляет конкретизацию непосредственно в нормах КоАП РФ и УК РФ либо предлагает правоприменителю использовать логическое толкование.

2.1. Примером в первом случае, когда законодатель осуществляет конкретизацию последствий деяния непосредственно в нормах КоАП РФ и УК РФ, является диспозиция ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества», в которой четко определено, что административно наказуемо умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба.

При определении административно наказуемого мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ) законодатель, помимо указания на конкретную форму хищения (кража, мошенничество, присвоение или растрата),

а также на отсутствие квалифицирующих признаков уголовно наказуемого хищения («при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй и третьей статьи 159.4, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации») прямо указывает на размер мелкого хищения – «если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей» (примечание к ст. 7.27 КоАП РФ).

Устанавливая административную ответственность за нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение вреда здоровью потерпевшего, законодатель также конкретизирует последствия деяния: причинение легкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ); причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ).

2.2. Примерами второго случая – необходимость использования правоприменителем логического способа толкования закона – являются следующие нормы.

Так, устанавливая административную ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8 КоАП РФ), законодатель не называет в диспозиции данной нормы размеры указанных предметов. Соответственно, для установления признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, правоприменителю следует ознакомиться с диспозицией ч. 1 ст. 228 УК РФ, определяющей основания уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере.

В статье 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» не определен размер ущерба (дохода), что предполагает обязательное обращение к ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» или ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав».

В статье 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)» также не определен размер ущерба (дохода), что предполагает обязательное обращение к ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство».

Схожая ситуация складывается и применительно к ст. 14.11 КоАП РФ «Незаконная организация и проведение азартных игр» и ст. 11.20 КоАП РФ «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов», которые следует рассматривать соответственно в сравнении с диспозициями ст. 171.1 УК РФ «Незаконная организация и проведение азартных игр» и ст. 269 УК РФ «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов».

3. Разграничение административных правонарушений и преступлений посредством использования абстрактной категории «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния» (ч. 4 ст. 7.13 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»; ч. 1 ст. 7.15 КоАП РФ «Проведение археологических полевых работ без разрешения»; ст. 7.19 КоАП РФ «Самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа»; ст. 7.33 КоАП РФ «Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого

листа), от обязательной передачи государству культурных ценностей, обнаруженных в результате проведения таких работ»; чч. 2, 3 ст. 8.28 КоАП РФ «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан»; ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений»; ч. 6 ст. 11.1 КоАП РФ «Действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте и метрополитене»; чч. 1, 3 ст. 11.15.1 КоАП РФ «Нарушение требований в области транспортной безопасности»; ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)»; ст. 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств») или «при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния» (ст. 7.27.1 КоАП РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»).

4. Весьма неоднозначно разграничение административных правонарушений и преступлений по субъекту ответственности (юридическое или физическое лицо).

Так, ст. 19.28 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица: «Незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением».

Указание на то, что субъектом данного правонарушения является юридическое лицо (поскольку наказание в виде штрафа применяется лишь в отношении юридического лица), фактически и юридически не

может исключать уголовную ответственность взяткодателя по ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Дело в том, что в ст. 291 УК РФ «Дача взятки» не определяется, в чьих конкретно интересах действует взяткодатель, — в собственных интересах, в интересах других физических лиц либо в интересах юридического лица. Если же посмотреть на данную проблему с другой стороны (с точки зрения юридического лица как субъекта правонарушения), закономерно возникает вопрос: «Не является ли возможность привлечения юридического лица, от имени или в интересах которого действовал взяткодатель, к административной ответственности “повторной” мерой ответственности за одно “общее” деяние?». Однако ч. 2 ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости» определяет, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Аналогичная ситуация складывается и в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 6.1 ст. 20.4 КоАП РФ «Нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара и причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека». Субъектом данного правонарушения также является юридическое лицо (что усматривается из санкции данной нормы — «влечет наложение административного штрафа *на юридических лиц* (курсив наш. — А.С.) в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток»). Здесь также административная ответственность юридического лица не исключает уголовную ответственность физического лица, нарушающего требования пожарной безопасности, по ч. 1 или ч. 2 ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности».

Следует также указать и на ст. 6.20 «Изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов», ч. 1 и ч. 2 ст. 7.14.1 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения» и ст. 19.23 «Подделка до-

кументов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт» КоАП РФ, в которых предусмотрена административная ответственность только юридического лица, не исключая тем не менее уголовную ответственность физического лица за схожие деяния (ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей», ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»).

Здесь также следует обратиться к принципу справедливости, но уже в его общеправовом значении: запрет дважды привлекать за одно и то же деяние к ответственности (справедливости ради отметим, что данное правило относят не к содержанию принципа справедливости, а к проявлению принципа законности юридической ответственности [1, с. 131]).

5. Еще более спорная ситуация возможна в случаях нарушения законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (нарушение права на свободу совести и вероисповедания). Так, ч. 1 ст. 5.26 КоАП РФ «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» предусматривает административную ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него. В свою очередь, ч. 2 ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» определяет уголовную ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных

обрядов и церемоний [2]. Можно, конечно, предположить, что административная ответственность установлена за деяния в части воспрепятствования реализации права на свободу вероисповедания исключительно индивидуальной личности, тогда как уголовная ответственность определена за воспрепятствование реализации права на свободу вероисповедания группы лиц, участвующих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях. Но это, как представляется, исключительная «лазейка» для правоприменителя.

Аналогичная ситуация складывается и при анализе ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчу или уничтожение, и ч. 1 ст. 148 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обще-

ству и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Указание в последнем случае на специальную цель – оскорбление религиозных чувств верующих – не устраняет проблемы разграничения анализируемых административного правонарушения и преступления. Дело в том, что умышленное публичное осквернение есть не что иное, как оскорбление религиозных чувств верующих.

Таким образом, некорректность используемых формулировок свидетельствует о том, что здесь законодатель даже не предпринимает попыток согласовать нормы, предусматривающие административную и уголовную ответственность, что создает возможность субъективного правоприменения закона.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод: формализация, прежде всего, последствий деяния способствует определению кримино-деликтологических граней между административными правонарушениями и преступлениями и, соответственно, правильному применению закона.

Список литературы

1. Жуков А.М. Справедливость в праве и юридической ответственности // Вестник Томского государственного университета. 2011. N 1 (14). С. 127-132.
2. Федотова Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. N 1 (2). С. 199-205.

БЫТКО С.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент,
sergej-bytko@yandex.ru
Кафедра уголовного права и процесса;
Поволжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове,
410003, г. Саратов, ул. Радищева, 55

BYTKO S.Yu.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
sergej-bytko@yandex.ru
Chair of criminal law and procedure;
Volga Region Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
of the Ministry of Justice
of the Russian Federation,
Radishcheva St. 55, Saratov, 410003,
Russian Federation

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПЕДОФИЛИЮ

Аннотация. Проблема педофилии очень болезненна для общества, поэтому в рамках общественной дискуссии часто предлагаются радикальные средства борьбы с этим явлением, не предусмотренные уголовным законодательством. В статье анализируются научные данные о причинах педофилии, делается вывод о том, что утверждения о врожденной природе данного явления в настоящее время не являются доказанными. В то же время имеются данные о его социальных предпосылках. Установлено, что педофилы прекращают преступную деятельность в среднем к пятидесятилетнему возрасту. Обосновывается вывод о том, что при выборе судами сроков лишения свободы для таких преступников должен учитываться возраст осужденного с тем, чтобы освобождение от уголовного наказания приходилось на момент достижения пятидесяти лет. По этим же соображениям представляется бесполезной мерой установление наказания в виде пожизненного лишения свободы для лиц, повторно совершивших подобные преступления.

Ключевые слова: уголовное наказание; педофилия; эффективность уголовного наказания; лишение свободы; пожизненное лишение свободы.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PUNISHMENT FOR PEDOPHILIA

Annotation. Pedophilia problem is very painful for the society. For this reason, within the framework of public debate, the radical means to combat this phenomenon, which are not provided by the criminal legislation, are often suggested. The scientific data concerning the causes of pedophilia are analyzed in the article. It is concluded that the statements about the innate nature of this phenomenon are not currently proven. At the same time there is evidence of its social background. It's stated that pedophiles stop their criminal activity in an average age of fifty. It is substantiated that, when choosing the term of imprisonment for such criminals the courts should take into account the age of the convict so that the exemption from criminal punishment could coincide with reaching this age. For the same reasons, life imprisonment for those who have repeatedly committed such crimes seems to be useless measure.

Keywords: criminal punishment; pedophilia; effectiveness of criminal punishment; imprisonment; life imprisonment.

Посягательства на половую неприкосновенность малолетних — весьма болезненная для общества тема. Сообщения о подобных преступлениях в средствах массовой информации порождают острые дискуссии о необходимости применения к преступникам экстраординарных мер уголовно-правового воздействия.

Нас особо заинтересовали сообщения, из которых можно сделать вывод о биологических причинах педофилии. Так, руководитель лаборатории судебной сексологии НИИ имени В.П. Сербского Г.Е. Введенский характеризует влечение к детям до 12 лет как проявление патологии, поэтому ужесточение наказаний не сможет

снизить число рецидивов посягательств на половую неприкосновенность малолетних. Выход, по его мнению, состоит в своевременном лечении всех страдающих этим серьезным психическим расстройством [1].

И.С. Ефремов обосновывает возможность выявления лиц, склонных к совершению отдельных видов преступлений, путем дерматоглифического анализа узоров пальцев рук. В своем диссертационном исследовании он отмечает наличие сходных признаков у лиц, совершивших убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование. Такая общность признаков объясняется им повышенной врожденной агрессивностью,

обусловливающей склонность таких субъектов к совершению насильственных преступлений [2, с. 7, 94].

Приведенные сообщения и ряд им подобных наталкивают на мысль о неэффективности традиционных уголовных наказаний по отношению к данной категории лиц и необходимости применения к ним жестких мер медицинского характера, таких, например, как химическая кастрация. В связи с этим есть основания для подробного анализа возможностей традиционных уголовных наказаний в борьбе с посягательствами против половой неприкосновенности малолетних.

Следует отметить, что в литературе имеются более осторожные суждения о природе педофилии. В одном из интервью заместитель директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Зураб Кекелидзе отмечает: «...в ряде случаев, как только кончается принудительное лечение, и человек перестает принимать препараты, наблюдаться у врача, это, к сожалению, приводит к тому, что он вновь совершает подобные действия...» [3]. Как видим, в данном случае отсутствие рецидива связывается не с эффективностью уголовного наказания, а с отказом соответствующего лица продолжать лечение.

Не вносят ясности специалисты и в вопрос о причинах влечения к малолетним. Так, Г.Е. Введенский, указывающий на патологичность этого явления, не раскрывает его природу (является ли оно врожденным или приобретенным).

Полагаем, что в данном случае речь может идти о приобретенных деформациях в нравственной и сексуальной сфере, приводящих к соответствующим отклонениям. Однако понятие нормы в сфере половых отношений весьма подвижно. Имеются сведения о широком распространении педофилии в ряде мировых культур (в Древней Греции, в недавнем прошлом у некоторых племен Африки, Юго-Восточной Азии и Океании) [4, с. 69-78]. В Древней Руси нормы брачного права формировались под влиянием византийского законодательства. В соответствии с нормами Прохирона возраст вступления в брак для мальчиков составлял 14 лет, а для девочек – 12, хотя имели место и более ранние браки [5]. Впрочем, брачный возраст постепенно по-

вышался до привычных нам значений [6, с. 167]. С точки зрения действующего законодательства вступление в брачные отношения с 12-летней девочкой является педофилией (и, как говорит Г.Е. Введенский, патологией), хотя несколько столетий назад такое деяние укладывалось в норму сексуального поведения. Таким образом, в связи с подвижностью нижней границы брачного возраста говорить о патологичности влечения к лицам к малолетним можно лишь с учетом того, что такое влечение реализуется в нарушении принятых норм сексуального поведения.

Неоднозначны и выводы о врожденной предрасположенности к насильственным (в том числе и половым) преступлениям, которую можно выявить путем дерматоглифического анализа. В ходе специальных исследований было показано, что дерматоглифическая картина пальцев и ладоней серийного убийцы и педофила А. Чикатило не содержала признаков патологии [7].

При отсутствии доказательств биологической природы педофилии имеются свидетельства того, что ее причины кроются в деформациях общественных отношений. В криминологической литературе к ним относят чрезмерно раннее начало сексуальной жизни, повлекшее деформации направленности полового влечения на лиц своего пола или на малолетних [8]. По данным Л.В. Логиновой, многие педофилы в детстве перенесли сексуальное насилие, в результате которого у них сформировалось сексуальное влечение к лицам препубертатного и пубертатного возраста [9].

К причинам педофилии относят и семейные отношения, сопровождающиеся сексуальными контактами между близкими кровными родственниками или лицами, не состоящими в кровном родстве (мачехи, отчимы и др.). Такие отношения влекут деформацию морально-нравственных норм, при которой сексуальные отношения с несовершеннолетними рассматриваются как вполне допустимые [10, с. 97].

К педофилии может привести замкнутый и одинокий образ жизни, проблемы в установлении взаимоотношений с лицами противоположного пола, отсутствие дружеских взаимоотношений, дефицит сексуальных контактов [11], небольшой или отрицательный сексуальный опыт [12].

В 2010 г. зафиксирован резкий рост числа изнасилований при особо отягчающих обстоятельствах (в числе которых в статистике МВД России учитываются и посягательства в отношении малолетних). Подобный всплеск сложно объяснить биологическими причинами (поскольку непонятно, почему до 2010 г. такие преступления совершались в 3 раза реже). А вот социальные причины этого явления очевидны. В частности, рост числа осужденных за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах хорошо коррелирует с взрывным ростом числа пользователей социальной сети «ВКонтакте». Еще в январе 2009 года она насчитывала 13,09 миллиона уникальных российских пользователей, а уже в конце ноября 2010 г. — 100 миллионов (то есть почти все активное население страны). Данная социальная сеть привлекает легкой возможностью общения, скачивания самых разнообразных аудио- и видеоматериалов. При этом значительную часть аудитории составляют малолетние, которые в силу слабого контроля со стороны родителей выкладывают в сеть персональную информацию, позволяющую вступить с ними в контакт любому злоумышленнику. Развитие этой социальной сети, по нашему мнению, является одной из самых сильных детерминант педофилии, поскольку малолетние, общающиеся в сети без контроля со стороны взрослых, остаются абсолютно беззащитными, чем активно пользуются преступники.

Полагаем, что приведенные нами криминологические данные о причинах педофилии вполне способны объяснить это явление без привлечения теорий о врожденной склонности к соответствующим преступлениям. Это означает, что применение к педофилам таких мер, как химическая кастрация, не решит проблемы предупреждения рассматриваемых преступлений. Возможно, это позволит предотвратить отдельные рецидивы, но только лишь в силу того, что соответствующие субъекты, лишившись сексуальных потребностей, не будут заинтересованы не только в совершении половых преступлений, но и во многих видах обычной деятельности. С этой точки зрения химическая кастрация ничем не отличается от талиона (например, отсечения рук вора,

в результате чего они физически лишаются возможности совершать хищения) или от лоботомии, которая применялась в ряде западных стран как средство понижения уровня агрессии. При этом предупредительный эффект в последнем случае выражался в резком снижении уровня потребностей и интеллекта [13, с. 76]. Полагаем все же, что Российская Федерация, являясь современным цивилизованным государством, воздержится от подобных варварских наказаний.

Не находят документального подтверждения и сведения о 20-30-кратном росте числа половых преступлений против несовершеннолетних. Изучение статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ показало, что начиная с 2010 года действительно отмечается рост числа осужденных за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах, в числе которых учитываются педофилы: 2003 г. — 204 лица; 2004 г. — 195; 2005 г. — 169; 2006 г. — 152; 2007 г. — 114; 2008 г. — 113; 2009 г. — 124; 2010 г. — 344; 2011 г. — 522; 2012 г. — 466; 2013 г. — 512; 2014 г. — 608 лиц*.

В то же время наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений по ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» (с 3 617 в 2010 г. до 2 933 в 2014 г.) и ст. 135 УК РФ «Развратные действия» (с 2 306 в 2010 г. до 998 в 2014 г.) [14, с. 332].

Изложенное приводит к выводу о том, что в информационном пространстве проблема педофилии искусственно накалялась путем манипуляций с явно завышенными данными о количестве совершаемых преступлений. Причины этого вне плоскости нашего исследования. Нас интересует оценка эффективности традиционных уголовных наказаний (прежде всего лишения свободы), назначаемых

* Основные статистические показатели судимости за 2003-2007 годы. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Sbornik_2003-2007.xlsx (дата обращения: 12 июля 2015 г.); Основные статистические показатели судимости за 2008-2014 годы. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Sbornik_2008-2014.xls (дата обращения: 12 июля 2015 г.).

педофилам. И здесь мы находим основания для оптимизма.

Имеющиеся данные о личности педофила свидетельствуют, что эти преступники в полной мере осознают недопустимость своего поведения. Именно так следует интерпретировать то обстоятельство, что 99 % преступлений, совершалось ими единолично и лишь 1 % — в группе [9]. Педофилы боятся открыть свои наклонности даже потенциальным соучастникам, опасаясь возможной негативной реакции с их стороны. Многие из них в течение всей жизни не проявляют своих наклонностей, ограничиваясь сексуальными фантазиями на данную тему [8], что также свидетельствует об осознании ими общественной опасности педофилии и способности держать под контролем свои влечения.

В подобных случаях длительные сроки лишения свободы способны оказать предупредительный эффект не только своей строгостью. Предупредительный эффект может достигаться и в результате естественного старения организма в безопасных для общества условиях длительной изоляции. Снижение гормонального фона приводит к ослаблению половой активности и утрате интереса к совершению половых преступлений, что физически исключает рецидив таких преступлений.

По данным Л.В. Логиновой, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершались лицами в возрасте до 52 лет [9]. В аналитической справке Кировградского городского суда Свердловской области по результатам обобщения сведений, касающихся несовершеннолетних потерпевших и вопросов защиты их прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве, отмечалось, что из 164 лиц, совершивших половые преступления в отношении несовершеннолетних, 13 человек — в воз-

расте от 46 лет и старше*. В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ из 2 895 осужденных по ст. 131 УК РФ в 2014 г. 96 человек (4,5 %) были в возрасте от 50 лет и старше, от 60 лет и старше — 17 человек (0,8 %). Из 1 825 лиц, осужденных по ст. 132 УК РФ в 2014 г., 192 человека (10,5 %) — старше 50 лет и 48 (2,6 %) — старше 60 лет**. Интересно отметить, что количество лиц, осужденных в возрасте старше 50 лет за насильственные действия сексуального характера, существенно (в 2,5 раза) выше, чем число лиц такой же категории, совершивших изнасилование.

Полагаем, что при назначении уголовного наказания за такие преступления суды должны учитывать возраст прекращения преступной деятельности педофилами и воздерживаться от бессмысленных с этой точки зрения максимальных наказаний в отношении лиц преклонного возраста, ориентируясь на то, чтобы окончание отбывания лишения свободы приходилось на момент достижения осужденными возраста 50-52 лет. В то же время для более молодых лиц наказания должны стремиться к верхнему пределу санкции.

Решение вопроса об условно-досрочном освобождении педофилов от уголовной ответственности должно осуществляться с обязательным учетом заключения врачей-психиатров о вероятности рецидива со стороны осужденного, а в качестве основания для отмены условно-досрочного освобождения необходимо рассматривать отказ лица продолжать лечение, принимать медикаментозные препараты, если эти меры были ему назначены.

* URL: http://kirovgradsky.cvd.sudrf.ru/modules.php?cl=1&id=261&name=docum_sud (дата обращения: 12 июля 2015 г.).

** URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f__N__10_3_1_2014.xls (дата обращения: 12 июля 2015 г.).

Список литературы

1. Дорофеева Е., Мага А. В Центре имени Сербского предлагают готовить специалистов для лечения педофилов. URL: <http://tass.ru/moskva/688199> (дата обращения: 1 нояб. 2015 г.).
2. Ефремов И.С. Дерматоглифическая характеристика лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья человека: дис. ... канд. мед. наук. Тюмень, 2014. 166 с.
3. Преступления против детей: что может закон. URL: <http://www.interfax.ru/russia/7765> (дата обращения: 3 июля 2015 г.).
4. Кузнецов В.И. Уголовно-правовая борьба с педофилией // Сибирский юридический вестник. 2010. N 3. С. 69-78.

5. Омелянчук С.В. Условия заключения христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. N 24. С. 38-41.
6. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (VIII – начало XX века): в 2 т. Т. 1. СПб, 2000. 548 с.
7. Богданов Н.Н., Самищенко С.С., Хвыля-Олинтер А.И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1998. N 4. С. 61-64.
8. Ковтун В.А. К вопросу характеристики личности преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. N 4 (64). С. 95-97.
9. Логинова Л.В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. N 56. С. 88-91.
10. Набойщиков Н.П. Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и проблемы их предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 194 с.
11. Методы выявления педофилов // Ежемесячный информационный бюллетень: по материалам зарубежной печати. 2003. N 5. С. 34-40.
12. Салпагарова С.Р. Актуальные проблемы выявления педофилов в зарубежной практике правоохранительных органов (психологические аспекты) // Законодательство и экономика. 2008. N 1.
13. Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. 312 с.
14. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. М., 2015. 361 с.

Раздел 5. Криминологическая наука

САВЕЛЬЕВ А.И., кандидат юридических наук, savelevandrey80@mail.ru
Адъюнктура (докторантура); Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 644092, г. Омск, просп. Комарова, 7

SAVELIEV A.I., Candidate of Legal Sciences, savelevandrey80@mail.ru
Postgraduate courses (doctorate); Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Komarova Ave. 7, Omsk, 644092, Russian Federation

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Несовершеннолетние являются активными пользователями сети Интернет, причем большинство из них даже не подозревают об опасности, которую может нести информация, содержащаяся в виртуальном пространстве, а именно пропаганда потребления алкогольных напитков, наркотических средств, других психоактивных веществ, половой распущенности, насилия и жестокости, агрессивного и суицидального поведения, порнографии, неуважения к семье и т.д. Подобная информация может приводить к формированию антиобщественного поведения подростков, а также к их виктимизации. Автором обосновывается необходимость постоянного мониторинга действующего законодательства и правоприменительной практики, исходя из реальной эффективности принятых в интересах детей мер и управленческих решений. Отмечается, что лишь при скоординированном взаимодействии всех заинтересованных субъектов обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних можно в максимальной степени защитить права и законные интересы подрастающего поколения.

Ключевые слова: информация; угрозы; безопасность несовершеннолетних; Интернет; ответственность.

THE PROBLEM OF INFORMATION SECURITY OF MINORS ONLINE

Annotation. Juveniles are active Internet users, and most of them are not even aware of the dangers that the information contained in the virtual space can have, namely the promotion of the consumption of alcoholic beverages, narcotic drugs and other psychoactive substances, sexual promiscuity, violence and cruelty, aggressive and suicidal behavior, pornography, disrespect for the family, etc. Such information can lead to antisocial behavior of the minors, as well as their victimization. The author substantiates the necessity of the constant monitoring of current legislation and law enforcement practice in the light of actual effectiveness of the measures and managerial decisions taken to safeguard the interests of children. It is noted that it's possible to protect the rights and legitimate interests of the younger generation to the greatest extent only in case of coordinated cooperation of all subjects of ensuring criminological safety of minors.

Keywords: information; threats; safety of minors; Internet; responsibility.

В современном обществе проблема обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних весьма актуальна, поскольку несовершеннолетние являются активными пользователями средств массовой информации и сети Интернет. Необходимо отметить, что, согласно сведениям Центра безопасного Интернета, в Российской Федерации, по разным оценкам, от 8 до 14 миллионов детей в возрасте до 14 лет активно пользуются Интернетом, что составляет 18 % интернет-аудитории нашей страны*. Такими же ускоренными темпами развивается сотовая связь, ста-

новится популярным мобильный Интернет. Сегодня нужно признать, что большая часть подростков даже и не подозревает об опасности, которую может нести информация, содержащаяся в виртуальном пространстве.

Проблема информационной безопасности несовершеннолетних интересовала многих исследователей, среди которых необходимо назвать Е.А. Брылеву, С.А. Буданова, С.Т. Гаврилова, Е.И. Желязкова, Л.И. Носенко и др. Так, по справедливому мнению Е.А. Брылевой, на современном этапе развития общества наблюдается возрастающая роль информационной сферы, которая в значительной степени оказывает

* Официальный сайт Центра безопасного Интернета в России. URL: <http://www.saferunet.org>

влияние на политическую, экономическую, оборонную и другие составляющие национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 12].

Стремительное развитие средств массовой информации, компьютерных технологий, а также распространение сети Интернет не только способствует саморазвитию и общению несовершеннолетних, но и является источником различных угроз, среди которых наибольшее распространение получает пропаганда потребления алкогольных напитков, наркотических средств, других психоактивных веществ, а также половой распущенности подростков, насилия и жестокости, агрессивного и суицидального поведения, порнографии, неуважения к семье, лжи, обмана, поощрение употребления ненормативной лексики. Подобные негативные явления могут приводить к формированию антиобщественного поведения подростков, а также к их виктимизации.

Согласно ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации в нашей стране охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. В соответствии с Основным Законом принимаются нормативные правовые акты, среди которых важное место занимают Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»* и Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»**.

При этом, если первый Федеральный закон определяет общие условия регулирования отношений, возникающих при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применение информационных технологий, обеспечение защиты информации, то второй имеет узконаправленную сферу действия и регулирует от-

ношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, которая содержится в информационной продукции.

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» под информационной безопасностью детей понимается состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

Необходимо отметить, что обеспечение информационной безопасности детей является одним из направлений государственного регулирования в сфере применения информационных технологий***. В целях ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»****. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» вся информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей, классифицируется на 2 категории: информацию, запрещенную для распространения среди детей, и информацию, распространение которой среди несовершеннолетних определенных возрастных категорий ограничено.

Классифицировать информационную продукцию может как ее производитель, так и распространитель. Производитель, распространитель информационной продукции размещают знак информационной продукции и (или) текстовое предупреждение об ограничении ее распространения среди детей перед началом

* Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ: ред. от 13 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. N 31 (ч. I). Ст. 3448; 2015. N 29 (ч. I). Ст. 4390.

** О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 дек. 2010 г. N 436-ФЗ: ред. от 29 июля 2015 г. N 179-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 1. Ст. 48.

*** Ст. 12 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

**** Часть 1 ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

демонстрации фильма при кино- и видео-обслуживании. Данный знак размещается на афишах и иных объявлениях о проведении зрелищного мероприятия, а также на входных билетах, приглашениях и иных документах, предоставляющих право его посещения. Вместе с тем законом устанавливается время трансляции в радио- и телеэфире программ, содержащих информацию, доступ к которой для несовершеннолетних ограничен или запрещен.

Представляется целесообразным рассмотреть наиболее актуальные угрозы, которые могут оказать негативное влияние на безопасность несовершеннолетних. Согласно ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» одним из первых видов информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей и запрещенной для распространения среди несовершеннолетних, является информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

На одном из заседаний Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, проходивших в 2014 г., обсуждалась проблема самоубийств в подростковой среде. Как отметил Президент Российской Федерации, позитивные подвижки наметились, но до полного решения проблемы еще далеко*. В целях профилактики нарушений психологического здоровья несовершеннолетних почти в два раза увеличилось количество кабинетов медико-социальной помощи. Как результат, отмечено снижение удельного веса детей с психическими и эмоциональными расстройствами, а также двукратное уменьшение за последние 5 лет числа подростковых суицидов. Поскольку проблема еще не решена, следует уделять повышенное внимание эмоциональному состоянию несовершеннолетних со стороны родителей и всех заинтересованных субъектов криминологической безопасности детей.

* Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL: <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=8469>

Роспотребнадзором, Роскомнадзором и ФСКН России еще в 2013 г. были разработаны критерии для определения информации, касающейся способов и призывов к совершению самоубийства. Согласно совместному межведомственному приказу** к призывам к совершению самоубийства относится информация, которая содержит предложение, просьбу совершить самоубийство, указания на самоубийство как на способ решения проблемы, выражение положительной оценки либо одобрение совершения самоубийства, любые объявления, в том числе о знакомстве, с целью совершения самоубийства, опросы (голосование), тесты, рейтинги на предмет выбора самоубийства как способа решения проблемы и др.

К критериям информации о способах совершения отнесены описание (демонстрация) процессов, процедур, изображающих (воспроизводящих) любую последовательность и возможные результаты совершения самоубийства, средств и (или) мест для совершения самоубийства в контексте рассматриваемого способа самоубийства; наличие информации о совокупности необходимых для самоубийства условий (выбор места, времени, иные подготовительные действия, которые необходимо совершить для достижения цели самоубийства) и др.

** Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: приказ Роскомнадзора N 1022, ФСКН России N 368, Роспотребнадзора N 666 от 11 сент. 2013 г. // Рос. газ. 2013. 21 нояб.

Согласно имеющимся сведениям, с ноября 2012 г. по январь 2015 г. в Роспотребнадзор поступило 5 684 обращения о размещении информации о способах суицида. По итогам рассмотрения поступивших материалов вынесено 5 532 решения о закрытии страниц сайтов*. Как показали результаты проведенного анализа, запрещенная информация размещалась в основном в различных социальных сетях: «Mail.ru», «ВКонтакте», «LiveJournal» и на различных видео-хостингах**.

В настоящее время Роспотребнадзор взаимодействует с представителями научного и интернет-сообщества. Экспертами, привлекаемыми службой для оценки материалов сайтов, являются специалисты в области суицидологии: психиатры, психологи, филологи и др. Научное сообщество разрабатывает соответствующий методический инструментарий для проведения экспертизы материалов, размещенных в сети Интернет.

Следует обратить внимание на то, что, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны органов государственной власти по закрытию интернет-сайтов с опасным для психики несовершеннолетних контентом, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет все еще можно найти общую информацию о подготовке и разновидностях самоубийства. Так, например, подобная информация содержится в «Википедии», общедоступной мультязычной универсальной интернет-энциклопедии. Масштабы угрозы очень велики, поскольку интернет-сайт Википедии является пятым по посещаемости сайтом в мире (например, в марте 2013 г. его посетили более 517 миллионов человек)***.

Одной из актуальных проблем информационной безопасности несовершеннолетних является информация, способная вызвать у детей желание употребить

наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества.

Специфика распространения наркомании в нашем государстве такова, что ставит под вопрос физическое и моральное здоровье молодежи, социальную стабильность российского общества уже в ближайшей перспективе. Необходимо отметить, что если до 90-х гг. прошлого столетия принудительное лечение и привлечение к ответственности не сдерживали роста наркомании, то хотя бы делали это явление не столь очевидным. В настоящее время, с вхождением нашей страны в мировое сообщество, мы столкнулись лицом к лицу с этим злом со всеми вытекающими отсюда последствиями, это вызывает серьезные опасения, так как в абсолютном большинстве случаев употребление наркотиков сопряжено с преступлением [2, с. 114; 3, с. 335].

Подтолкнуть подростка к употреблению наркотиков могут многие факторы: и стремление «быть как все», и желание изменить свое состояние, и стимулирование чувства уверенности, и просто любопытство. В связи с этим кризис подросткового возраста становится значительным фактором риска. Но выявить группы риска можно, только если известно, что сами подростки видят в наркотиках, как относятся к ним и насколько осведомлены о злободневности данной проблемы.

В современном мире одним из актуальных вопросов в деятельности правоохранительных органов является борьба с распространением наркотических средств через сеть Интернет.

Используя возможности данной сети, наркодилеры организуют доставку наркотических средств почтой или курьерской службой. Их деятельность хорошо законспирирована, сайты с предложениями о продаже наркотиков сложно найти в поисковых системах Google и Yandex. У них есть свой Интернет, порталы и магазины. Они уже давно используют анонимную сеть Tor (The onion router, «Луковая маршрутизация»)****. С ее помощью любой пользователь может сохранить анонимность в Интернете при посещении запрещенных сайтов. Правоохранительным органам требуется время, чтобы установить

* Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

** Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: http://rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=2981&sphrase_id=562006

*** URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия>. Unique Visitors per Region (comScore)

**** URL: <http://www.rspectr.com/article/analitika/against-drugs>

IP-адрес компьютеров пользователей, поскольку пользователи этой сети запускают прокси-сервер на своем персональном компьютере, данное программное обеспечение подключается к серверам и использует криптографию многоуровневым способом.

Несмотря на некоторые сложности, предотвратить распространение наркотических средств через Интернет возможно. Так, начиная с декабря 2011 г. в доменной зоне .RU сотрудниками Управления ФСКН России по Иркутской области выявлено несколько сайтов, на которых неустановленным лицом размещалась информация, пропагандирующая употребление наркотических средств, и предоставлена информация о том, как их приобрести*. Регистратору доменных имен РЕГ.РУ направлены представления о прекращении делегирования выявленных доменов. После проведенной проверки регистратор формально выполнил требование, в то же время при обращении к тем же сайтам происходила переадресация к той же самой информации, но перемещенной уже на другие доменные адреса. Лишь после проведения круглосуточного мониторинга сети со стороны Роскомнадзора с использованием специального программно-аппаратного комплекса в доменных зонах .RU и .РФ вредоносные сайты уже не выявлялись.

В целях дальнейшей активизации борьбы с распространением наркотических средств, по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросу реализации государственной антинаркотической политики, состоявшегося 17 июня 2015 года, Президент Российской Федерации подписал перечень поручений Правительству Российской Федерации. Одно из них — установление уголовной ответственности за незаконное распространение на территории Российской Федерации в сети Интернет информации о приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ**.

В настоящее время Правительство Российской Федерации уже исполнило

* URL: http://www.narkotiki.ru/5_7057.htm

** URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/50041>

это поручение и внесло поправки, которые позволят осуществить внесудебное ограничение доступа к размещаемой в Интернете информации о способах, методах разработки, изготовления и использования потенциально опасных психоактивных веществ, а также о местах их приобретения.

Анализ действующего административного законодательства Российской Федерации позволил прийти к выводу о том, что ответственность за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ» в полной мере не соответствует степени общественной опасности содеянного. С учетом опасности последствий целесообразно пересмотреть меры ответственности и установить размер административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до семи тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления.

Вместе с тем ответственность за административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.22 КоАП РФ «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», также не соответствует степени общественной опасности содеянного. С учетом опасности последствий целесообразно пересмотреть меры ответственности и установить размер административного штрафа для родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Не менее негативной является информация, способная вызвать у детей желание употребить алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки,

изготавливаемые на его основе*. Алкоголизм давно стал привычным и понятным явлением для граждан нашей страны. Мы не только узнаем людей, страдающих данной зависимостью, на улице, определенная категория россиян столкнулась с фактом употребления алкоголя в своей семье. Известно, что преобладающая часть лиц несовершеннолетнего возраста хотя бы однократно в своей жизни употребляла алкоголь [4, с. 37]. В настоящее время с изменением действующего законодательства наблюдается положительная тенденция по снижению количества детей, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию. Одной из мер, способствовавших этому, стало принятие в 2013 году ограничительных мер по продаже алкогольных напитков, включая пиво, которое было приравнено к алкогольной продукции. Как следствие, уменьшилось число несовершеннолетних, которые употребляли алкоголь, на 8 % за период с 2011 по 2013 год (с 25 до 17 %), а также более чем в два раза снизилось количество детей, страдающих алкоголизмом, с 8,5 до 3,8 на 100 тыс. населения**.

В то же время данная проблема остается по-прежнему актуальной, так как по результатам исследования, посвященного изучению криминологической безопасности несовершеннолетних***, на вопрос, касающийся актуальных проблем, связанных с жизнью несовершеннолетних, наряду с незанятостью несовершеннолетних в свободное от учебы время (назвали 47,2 % сотрудников ПДН и УУП и 69,4 % педагогов), отдельно названа проблема распространения алкоголизма (назвали 33,8 %

* Пункт 2 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

** Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

*** Исследование проведено нами в 2014 г. по материалам ГУ МВД России по Свердловской области, МВД по Республике Мордовия, МВД России по Республике Хакасия, МВД России по Забайкальскому краю, УМВД России по Омской области, УМВД России по Томской области, УМВД России по ХМАО – Югре. Опрошено 348 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) и 132 педагога.

сотрудников ПДН и УУП и 45,6 % педагогов).

Несмотря на законодательный запрет размещения рекламы алкогольной продукции в сети Интернет****, правоохранительные органы сталкиваются с проблемой продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции в ночное время через интернет-магазины, компании-агенты по доставке алкоголя.

На сегодняшний день в сети Интернет и на телевидении имеет место скрытая реклама алкогольной продукции. Подобную информацию можно ежегодно наблюдать в новогодних телепрограммах, где популярные артисты употребляют алкогольные напитки. Поскольку многие из них являются кумирами молодого поколения, подобное поведение способствует формированию у детей осознания того, что употребление алкоголя является нормой. Технология обмана с помощью средств массовой информации проста: людей изначально ставят перед ложным выбором, предлагая выбрать из двух неправильных вариантов: пить умеренно или пить много*****. При этом правильный вариант – вести трезвый образ жизни – даже не обсуждается.

Следует отметить, что продажа алкоголя несет для государства не столько прибыль, сколько убытки от последствий употребления спиртосодержащей продукции. В связи с этим представляется необходимым пересмотреть меры ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.10 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», и установить размер административного штрафа в границах от трех тысяч до пяти тысяч рублей. За те же действия, совершенные родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, необходимо установить административный штраф в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

**** Пункт 8 ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ: N 50-ФЗ «О рекламе» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. N 12. Ст. 1232)..

***** Сайт «ПРАВДИНФОРМ». URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=34088>

Следующий вид информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, названный в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», связан с информацией порнографического характера. В случае выявления подобных материалов всегда проводится соответствующая проверка. Так, в 2013 г. по инициативе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахова было заблокировано сообщество, посвященное детской моде*. Поскольку ему и ранее поступали жалобы на интернет-контент, где размещались фотографии детей откровенного характера, П.А. Астахов изучил ситуацию и направил соответствующее обращение Генеральному прокурору РФ. По мнению Уполномоченного, даже при первом просмотре очевидно, что никакую художественную или модную ценность данные фотографии не представляют. Изображения несовершеннолетних имеют двусмысленный характер и к рекламе одежды практически никакого отношения не имеют. Значительная часть фотографий взята из архивов подпольных порностудий на Украине, разгромленных в свое время Интерполом. Изображения детей использовались незаконно, так как родители не давали своего согласия на опубликование таких материалов.

Необходимо отметить, что Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка является инициатором введения понятия «детская порнография» и уголовной ответственности за изготовление, хранение и перемещение через границу детской порнографии без цели сбыта**. В качестве одного из поводов для подобных инициатив можно назвать инцидент, произошедший в 2013 г. в детском доме на Камчатке. О данном инциденте стало известно во время посещения учреждения инспектором по делам несовершеннолетних. Подростки показывали на мобильном телефоне младшим воспитанникам порнофильм и заставляли 8-9-летних детей все повторять.

В связи с этим представляется, что ответственность за преступление, предусмо-

тренное ст. 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», в полной мере не соответствует степени общественной опасности деяния. С учетом опасности последствий целесообразно пересмотреть меры уголовной ответственности и установить размер наказания в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового.

При квалифицированном составе данного преступления с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), необходимо установить размер наказания в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Весьма своевременны и актуальны предложения Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка по принятию мер по борьбе с преступлениями сексуального характера против детей. В частности, он является инициатором введения юридической ответственности за пропаганду педофилии. Кроме того, П.А. Астахов справедливо считает, что необходимо отменить судебную процедуру примирения сторон по уголовным делам о педофилии. По его мнению, следует также отменить исчисление срока давности по преступлениям данной категории.

Еще одна категория информации, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей, связана с отрицанием семейных ценностей, пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений и формированием неуважения к родителям и (или) другим членам семьи. В европейских странах уже длительное время пропагандируется тезис о том, что у каждого государства есть собственный взгляд на то, «что хорошо, а что плохо» в весьма деликатных вопросах личной жизни. В средствах массовой информации, в современном кинематографе и сети Интернет

* Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

** Там же.

активно пропагандируются толерантность и нетрадиционные сексуальные отношения. Подобная ситуация активно прикрывается рассуждениями о демократии. Населению европейских стран навязывается миф о том, что традиционные представления о семье мешают женщинам реализовывать себя на работе, тормозят их карьерный рост. Соответственно, необходимо упразднить старые ценности. Когда государство так активно освещает нетрадиционные сексуальные отношения, оно упускает самое важное – ценность брака и семьи. А ведь именно от этого в значительной мере зависят демографические показатели и здоровое настроение в обществе. В конечном счете, при отрицании семейных ценностей несовершеннолетний может прививаться мысль о том, что функции семьи не востребованы, возможно жить и без создания семьи.

Как справедливо отмечает Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахов, необходимо «укреплять семью, восстановить святость брака и возродить такие простые, но фундаментальные человеческие понятия, как любовь, уважение, преданность, терпение, самопожертвование» [5].

В настоящее время защита и воспитание детей относятся к вопросам национальной безопасности. Одной из важнейших задач органов государственной власти является работа на упреждение. По статистическим данным, в Российской Федерации наблюдается положительная динамика по решению данных проблем, и это будет являться залогом того, что в нашем государстве было сформировано здоровое общество.

В целях нивелирования проблемы информационной безопасности несовершеннолетних необходим постоянный мониторинг действующего законодательства и правоприменительной практики исходя из реальной эффективности принятых в интересах детей мер и управленческих решений. При этом лишь при скоординированном взаимодействии всех заинтересованных субъектов обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних можно в максимальной степени защитить права и законные интересы подрастающего поколения. Эта цель осуществима, если государство, правоохранительные органы и общественность объединят усилия, а родители осознают свое главенство в обеспечении информационной безопасности детей.

Список литературы

1. Брылева Е.А. Информационная безопасность несовершеннолетних как часть национальной безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2014. N 1 (12).
2. Музыка А.А. Наркомания: некоторые направления криминализации (декриминализации) и общественное мнение // Материалы IV советско-западногерманского симпозиума по проблемам криминологии, уголовного права и процесса. Киев, 1990.
3. Преступность и реформы в России / под ред. А.И. Долговой. М., 1998.
4. Савельев А.И., Черкасов Р.В. Проблема алкоголизма среди несовершеннолетних // Россия в период кризиса: социально-экономические и гуманитарные проблемы: сб. науч. тр. Воронеж, 2009. Вып. 1.
5. Официальный сайт информационно-аналитической службы «Русская народная линия». URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/05/15/pavel_astahov_prishlo_vremya_sobirat_kamni_i_ukreplyat_semyu (дата обращения: 14 янв. 2016 г.).

- КАНУННИКОВА Н.Г.,
кандидат юридических наук, доцент,
natali6977@yandex.ru
Кафедра организации
правоохранительной деятельности;
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
360016, г. Нальчик,
ул. Мальбахова, 123
- KANUNNIKOVA N.G.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
natali6977@yandex.ru
Chair of organization
of law enforcement activities;
North Caucasus Advanced
Training Institute (branch)
of Krasnodar University
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Malbahova St. 123, Nalchik, 360016,
Russian Federation
- ШХАГАПСОВЕВ З.Л.,
доктор юридических наук, профессор.
nliadmin@mail.ru
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
360016, г. Нальчик,
ул. Мальбахова, 123
- SHHAGAPSOEV Z.L.,
Doctor of legal Sciences, professor,
nliadmin@mail.ru
North Caucasus Advanced
Training Institute (branch) of
Krasnodar University
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Malbahova St. 123, Nalchik, 360016,
Russian Federation

ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ АКТОВ ТЕРРОРИЗМА: ПОНЯТИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. Терроризм всегда сопряжен с агрессией, жестокостью, отрицанием общечеловеческих ценностей, намерением бросить вызов всей социально-политической и юридической системе. В ряде случаев для достижения преступных целей террористы осуществляют захват и удержание заложников. Объектом исследования, проведенного авторами статьи, стали общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности, предметом – теоретические аспекты захвата заложников, а также меры, направленные на его предупреждение. Выделяются основные направления деятельности органов внутренних дел, определяющие их готовность к освобождению заложников: 1) стратегическое, ориентированное на повышение готовности граждан к их возможному захвату в качестве заложников; 2) тактическое, связанное с повышением готовности органов внутренних дел к действиям при захвате заложников.

Ключевые слова: терроризм; террористический акт; захват заложников; преступление; уголовное право; международное законодательство; органы внутренних дел; правоохранительные органы.

HOSTAGE-TAKING AS A MEANS OF COMMITTING ACTS OF TERRORISM: CONCEPT AND PREVENTION

Annotation. Terrorism is always fraught with aggression, violence, negation of universal human values, intention to challenge the entire social and political, as well as legal system. To achieve their criminal objectives, the terrorists often carry out the seizure and detention of the hostages. The object of the study, conducted by the authors of the article, are social relations in the field of ensuring public security. The subject of the research are the theoretical aspects of hostage-taking, as well as the measures aimed at its prevention. The main directions of the activities of internal affairs bodies that determine their readiness to release the hostages are identified: 1) strategic direction, focused on increasing the readiness of the citizens to their possible being hostages (being captured and held hostages); 2) tactical direction, associated with increasing the readiness of the internal affairs bodies to act during hostage-taking situations.

Keywords: terrorism; terrorist act; hostage-taking; crime; criminal law; international legislation; internal affairs bodies; law enforcement agencies.

Международная обстановка сегодня очень сложна, что делает актуальность статьи очевидной. Взрыв на борту российского самолета А321 в Египте, террористические акты в Париже, один из которых — захват заложников в концертном зале «Батаклан», свидетельствуют о том, терроризм угрожает всему прогрессивному человечеству. Именно поэтому данная статья посвящена захвату заложников как одному из наиболее страшных и жестоких способов совершения актов терроризма, поскольку суть захвата заложников — насильственное задержание людей с целью заставить государство, организацию или отдельных лиц выполнить определенные требования.

Терроризм имеет довольно много разновидностей, но в любой форме он является самой опасной по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям социально-правовой проблемой XXI столетия.

Теоретическую основу исследования захвата заложников в рамках преступлений против общественной безопасности составили научные труды таких ученых, как Ю.М. Антонян, И.И. Артамонов, А.В. Бриллиантов, Л.Д. Гаухман, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, О.Ю. Резепкин и др. Значительный вклад в теоретическое развитие данной темы внесли А.Г. Лоскутов, Н.Н. Козлова, С.Д. Гринько, В.А. Осипов, И.А. Журавлев, К.П. Анциферов. Авторы данной статьи и ранее неоднократно обращались к проблемам терроризма как в общероссийском, так и в международном масштабе [1; 2; 3; 4]. Все специалисты, занимающиеся исследованием данной проблемы, сходятся во мнении, что этот вид преступлений, как правило, имеет большой общественный резонанс, отличается особой дерзостью. Пресечение данного преступления и освобождение заложников требуют усилий многих служб правоохранительных органов, спецслужб, других ведомств и организаций.

Важную роль в противодействии захвату заложников как страшному социальному явлению играют органы внутренних дел. Обладая наибольшими среди правоохранительных структур возможностями по противодействию терроризму, они принимают значительные усилия, направленные на стабилизацию криминогенной ситуации.

Исходя из этого авторы данной статьи преследовали цель — опираясь на нормы российского уголовного и международного законодательства, выделить основные направления, позиции, определяющие комплекс профилактических и предупредительных мер, направленных на повышение готовности граждан к их возможному захвату в качестве заложников и повышение готовности органов власти и непосредственно органов внутренних дел к действиям при захвате заложников.

Факты захвата заложников имели место еще в Древнем мире, в частности, в нескольких статьях Законов Хаммурапи (XVIII в. до н. э.), регламентируются вопросы удержания заложника и ответственности за его возможную смерть. Так, в одной из статей указывается: «Если человек имеет за человеком долг хлебом или серебром и будет держать его заложника, а заложник умрет в доме взявшего в залог по своей судьбе, то это не основание для претензий» [5, с. 17]. На Руси заложника часто называли «аманат», что в переводе с арабского означает «лицо, даваемое в обеспечение договора», «человек, взятый в залог, в обеспечение верности племени или народа, подданства покоренных и пр.» [6, с. 19]. Удержание заложников было широко распространено во времена татаро-монгольского ига, когда завоевателями в качестве гарантии послушного поведения русских князей удерживались их близкие родственники.

Современное уголовно-правовое законодательство определяет захват заложника следующим образом: это противоправное завладение человеком, сопровождающееся лишением его свободы. Удержание заложника — это противоправное насильственное препятствие выходу заложника на свободу [7, с. 262]. Противоправные действия лица сопровождаются предъявлением государству, организации, отдельным гражданам требований совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (например, требование предоставить ему оружие, наркотики, самолет или иное транспортное средство для перемещения за пределы государства; освободить арестованных или осужденных). Часть 2 ст. 206 УК РФ предусматривает захват

заложника, совершенный: группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; из корыстных побуждений или по найму. Часть 3 ст. 206 УК РФ предусматривает ответственность за захват заложника, совершенный при особо отягчающих обстоятельствах, т.е. организованной группой, или повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Часть 4 ст. 206 УК РФ закрепляет деяния, предусмотренные частями первой или второй, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Уголовное законодательство нашего государства норму о захвате заложника восприняло из международного права, в соответствии с которым данное деяние классифицировалось как преступление международного характера. Отдельные вопросы борьбы с захватом заложников в период военных действий неоднократно обсуждались на встречах представителей заинтересованных государств: на Гагской конференции (1907 г.), 15-й конференции Международного Красного Креста в г. Токио (1934 г.), Дипломатической конференции (г. Женева, 1949 г.) и некоторых других.

В 50-60-е годы захват и удержание заложников стали одной из составных форм терроризма. Потерпевшими чаще всего были дипломаты, общественные и политические деятели, государственные служащие. Волна насилия, захлестнувшая мир, показала, что такие акции носят организованный характер, тщательно планируются, совершаются хорошо подготовленными группами.

Генеральная Ассамблея ООН 17 декабря 1979 г. приняла Международную конвенцию о борьбе с данным явлением. Захват заложников во всем мире рассматривается как одно из наиболее опасных преступлений, грубейшее нарушение прав человека*.

* Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Заключена в г. Нью-Йорке 17 дек. 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 100.

20 апреля 2002 г. 56-я сессия Комиссии ООН по правам человека приняла по инициативе России резолюцию «Захват заложников». В тот же день Комиссия одобрила и проект резолюции «Права человека и терроризм», в число соавторов которой вошла и Российская Федерация. В своих решениях Комиссия выразила убежденность в том, что «терроризм во всех его формах и проявлениях, где бы и кем бы он не совершался, не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах, в том числе как средство поощрения и защиты прав человека»**.

Отличительной особенностью захвата заложников выступает, как правило, фактор экстремальности, диктующий правоохранительным органам необходимость введения в действие специальных планов, максимального использования личного состава, систем управления и связи, привлечения дополнительных сил и средств, применения неординарных тактических приемов, включая осуществление специальных операций. Именно поэтому готовность органов внутренних дел к действиям по освобождению заложников значительно повышается по мере сокращения факторов, обуславливающих состояние экстремальности.

Таким образом, исходя из изложенного выше, а также анализа опыта деятельности органов внутренних дел назовем основные направления деятельности, определяющие их готовность к действиям по освобождению заложников:

1. Стратегическое направление, определяющее комплекс профилактических и предупредительных мер, направленных на повышение готовности граждан к их возможному захвату в качестве заложников:

– разработка и пропаганда в средствах массовой информации методических материалов и памяток о правилах поведения граждан в случае их захвата и объявления заложниками;

– определение категорий лиц, представляющих интерес для преступников, и проведение с ними необходимой профилактической работы;

– организация обучения обеспечивающего и обслуживающего персонала возможных мест захвата заложников дей-

** Права человека и терроризм: резолюция 58/174. Принята Генеральной Ассамблеей ООН // Рос. газ. 2002. 30 апр.

ствиям в случаях совершения каким-либо лицом данного преступления (в самолетах, банках, местах массового скопления граждан, магазинах и т.п.);

– пропагандистское обеспечение антитеррористической деятельности, воспитательная и разъяснительная работа органов внутренних дел, создание положительного имиджа всех правоохранительных структур;

– выявление субъектов и объектов данного преступления, его причин, способов и иных обстоятельств.

2. Тактическое направление, определяющее повышение готовности органов власти и непосредственно органов внутренних дел к действиям при захвате заложников:

– налаживание оперативных контактов и обмена информацией со всеми органами, осуществляющими борьбу с терроризмом вообще и с захватом заложников в частности;

– осмысление передового опыта в области профилактической практики с целью разработки методик по выявлению признаков террористической деятельности путем получения значимой информа-

ции, поскольку до настоящего времени система раннего предупреждения не создана;

– создание оперативных штабов и надлежащих условий для достаточного информационного обеспечения органов внутренних дел в ходе проведения специальных операций по освобождению заложников;

– разработка и изучение проблем организационного, технического и методического обеспечения, ставящих целью выработку умений грамотно и правильно вести переговоры с террористами;

– отработка навыков осуществления первоначальных тактических мероприятий (оцепление, перекрытие места преступления, его изучение и установление за ним наблюдения; информирование соответствующих инстанций; затребование подкрепления), от грамотного и оперативного проведения которых чаще всего зависит исход операции по освобождению заложников;

– совершенствование разнообразных систем обнаружения, контроля и защиты, направленных на сокращение доступа террористов к оружию, а также другим средствам поражения живой силы.

Список литературы

1. Канунникова Н.Г. Зарубежный опыт правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. N 3 (29). С. 163-169.
2. Канунникова Н.Г. К вопросу о формировании модели современного «международного» боевика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. N 5. С. 241-244.
3. Канунникова Н.Г., Шагапсов З.Л. Международный опыт административно-правового обеспечения общественной безопасности // Армия и общество. 2014. N 4 (41). С. 14-17.
4. Канунникова Н.Г., Шагапсов З.Л. О некоторых направлениях антитеррористической политики Евросоюза // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. N 3 (21). С. 88-93.
5. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М.: Юрид. лит., 1984.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: ЭКСМО, 2007.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013.

ДЕСЯТОВА О.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
olya.desyatova.80@mail.ru
Кафедра организации охраны
общественного порядка;
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

DESYATOVA O.V.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
olya.desyatova.80@mail.ru
Chair of public order maintenance;
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Amurskaya St. 75, Tyumen,
625049, Russian Federation

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ: ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. В статье проводится анализ отдельных ситуаций нарушения законности при несении службы по охране общественного порядка на постах и маршрутах патрулирования. Разъясняются юридические последствия таких действий, пути укрепления служебной дисциплины, а также направления предупреждения нарушений законности в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции. В целях совершенствования организационно-методического обеспечения и повышения эффективности деятельности патрульно-постовой службы полиции выделены группы типовых ситуаций, на основе которых в процессе проведения профессионального обучения, а также занятий и инструктажей должны отрабатываться действия в различных обстоятельствах с учетом требований соответствующих нормативных правовых актов. Аргументируется, что реализация предлагаемых автором мер будет способствовать повышению эффективности деятельности по обеспечению правопорядка в общественных местах.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба полиции; правовая оценка; предупреждение; типичные ситуации; нарушение законности; совершенствование деятельности.

TYPICAL VIOLATIONS OF LAW IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE COMBATANT UNITS OF PATROL POLICE SERVICE: LEGAL ASSESSMENT AND PREVENTION

Annotation. The author of the article analyzes the certain cases and situations connected with violations of law while performing the duty of maintaining public order at checkpoints and patrol routes. The legal consequences of such actions, the ways of strengthening the service discipline, as well as the directions of prevention of violations of legality in the activities of patrol police service employees are explained. In order to improve the organizational and methodological support and efficiency of patrol police service the groups of typical situations are distinguished. They are the basis for practicing the activities in different situations taking into account the requirements of the relevant normative legal acts during the course of professional training and instructing. It's argued that the implementation of the measures proposed by the author will help to improve the effectiveness of law enforcement in public places.

Keywords: patrol police service, legal assessment, prevention, typical situations, violation of law, improving the activities.

Нарушения дисциплины и законности, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел, в том числе патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП), подрывают авторитет всех сотрудников полиции, вызывают широкий общественный резонанс, отрицательно сказываются на доверии граждан к органам внутренних дел в целом.

Несмотря на то, что в 2015 г. количество нарушений дисциплины и законности, допущенных личным составом подразделений ППСП территориальных органов МВД России уменьшилось на 12,9 %

по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года*, ряд негативных тенденций, связанных с грубым нарушением прав и законных интересов граждан, сохранился, что не может не беспокоить.

Согласно Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [1] систематическое невыполнение

* Данные получены из ежегодных статистических сборников «Состояние преступности в России» за январь – декабрь 2014 и 2015 гг., подготовленных ГИАЦ МВД России.

или ненадлежащее выполнение служебных обязанностей, несоблюдение ограничений и запретов, установленных законодательством, коррупционные правонарушения и другие негативные явления относятся к внутренним угрозам собственной безопасности системы МВД России. Именно поэтому законность является одним из принципов деятельности полиции. Согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом [2]. Данный принцип деятельности сотрудников ППСП также содержится в п. 4 Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного приказом МВД России от 29 января 2008 года N 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (далее – Устав ППСП) [3].

Понятие «нарушение законности» связано с нарушением сотрудником полиции при исполнении своих служебных обязанностей положений законодательства Российской Федерации, в том числе ФЗ «О полиции», нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих порядок выполнения служебных обязанностей, повлекшим причинение существенного вреда правам, законным интересам граждан или иных лиц, а также охраняемым интересам общества и государства.

Анализ материалов судебной практики показывает, что при оценке существенности вреда учитывается степень отрицательного влияния противоправного деяния, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного вреда и т.п. Причинение существенного вреда при совершении определенных деяний сотрудниками полиции рассматривается как обязательный признак преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Кроме того, общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ «Получение взятки», состоит в умалении авторитета правоохранительных органов, причинении вреда интересам государственной власти и порядку осуществления деятельности сотрудниками полиции.

Анализ материалов следственной и судебной практики позволяет выделить следующие типичные виды нарушений

законности, допускаемых сотрудниками ППСП, связанные:

1) с превышением должностных полномочий;

2) получением взятки и иными коррупционными действиями;

3) фальсификацией материалов об административных правонарушениях (привлечением к административной ответственности лица, фактически не совершавшего административное правонарушение).

В ситуациях, относящихся к первому из типичных видов нарушений, – при превышении должностных полномочий причиняется ущерб авторитету государственной власти и репутации МВД России, призванного охранять законность и правопорядок и обеспечивать права граждан. Опасность таких ситуаций состоит в том, что в отдельных случаях действия сотрудников полиции могут причинить более тяжкий вред потерпевшим. Так, в результате противоправных действий инспектора по разбору Г. и командира взвода ППС В. в помещении отдела полиции при сопровождении был избит задержанный в административном порядке Ч., который от причиненных телесных повреждений скончался. Действия виновных квалифицированы Октябрьским районным судом города Белгорода по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а действия Г. дополнительно по п. «б» указанной статьи и ч. 4 ст. 111 УК РФ [4].

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что к превышению должностных полномочий относится совершение должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать [5].

Согласно ч. 3 ст. 5 ФЗ «О полиции» сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание. Соответственно, такие действия сотрудник полиции не вправе совершать ни при каких обстоятельствах, иначе это может повлечь превышение должностных полномочий. В ст.ст. 18-24 ФЗ «О полиции» закреплены основания и пределы применения физической силы, специаль-

ных средств и огнестрельного оружия, соблюдение которых указывает на то, что сотрудник полиции действует именно в рамках должностных полномочий.

Если действия должностного лица не были связаны с исполнением возложенных на него служебных обязанностей, то уголовная ответственность за совершение такого деяния наступает на общих основаниях (например, сотрудник полиции доставляет в отдел полиции гражданина, который должен ему определенную сумму денег, с целью вернуть их принудительно).

В анализируемых случаях нарушаются конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность (ст.ст. 20-22 Конституции РФ), что и образует такой признак объективной стороны преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ, как причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, а также охраняемым законом интересам общества или государства.

По нашему мнению, одной из причин таких действий сотрудников полиции могут быть низкие нравственные и профессиональные качества, среди которых преобладают игнорирование прав граждан и пренебрежение ими, безразличие к интересам службы, непонимание или непринятие целей и задач, общих требований, предъявляемых к деятельности сотрудников полиции. К причинам также следует отнести слабое знание личным составом действующего законодательства, нормативных правовых актов, регламентирующих служебную деятельность, неумение пресекать противоправные действия правонарушителей законными методами. Так, С. при несении службы обнаружил М. в состоянии опьянения. По пути домой между М. и С. произошел конфликт в связи с тем, что С. стал негативно отзываться об их общем знакомом, на что М. сделал С. замечание. В ответ последний нанес М. несколько ударов по телу [6]. В другом случае полицейский Б. в ответ на оскорбительные высказывания задержанного в административном порядке применил к нему без предупреждения физическую силу, наручники, уронил на пол, где и оставил лежать в течение 42 минут [7].

В основе таких происшествий находятся недостатки и упущения в проводимой командирами подразделений ППС

с личным составом индивидуально-воспитательной и профилактической работы. Это может быть связано с ослаблением контроля за несением службы, недооценкой важности проведения индивидуально-воспитательной работы среди подчиненных, самоустранением от данного вида работы или формализмом в ее проведении. В приведенном выше примере [4] оба обвиняемых характеризовались положительно, но имели действующие дисциплинарные взыскания, допускали нарушение ведомственных актов. В связи с недостатками в индивидуально-воспитательной работе дисциплинарные правонарушения трансформировались в тяжкое преступление. При этом преступление совершалось в помещении отдела полиции, оснащенном видеокамерами, что свидетельствует о сложившейся практике вседозволенности и безнаказанности.

Изучение приговоров, вынесенных в отношении сотрудников ППС в 2015 г., показало, что данные сотрудники, как правило, характеризовались положительно, имели поощрения. Так, в приговоре суд отмечает, что согласно характеристике командира отделения ППС ОМВД России по Прионежскому району, Г. за период прохождения службы зарекомендовал себя в основном с положительной стороны, награжден медалью и нагрудным знаком МВД России, однако не всегда соблюдает нормы профессиональной этики и культуры и выполняет в установленный срок распоряжения [8].

Несмотря на предпринимаемые государством и руководством МВД России меры противодействия коррупции, в целом в системе МВД на втором месте по количеству продолжают оставаться случаи нарушения законности, которые связаны с получением взятки (ст. 290 УК РФ) и иными коррупционными действиями.

Общественная опасность данных действий состоит в том, что в таких случаях происходит дискредитация авторитета органов государственной власти в целом и МВД России в частности. Как правило, такие правонарушения связаны с невыполнением действий по пресечению административных правонарушений, выражающемся в неисполнении предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, при-

менении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, сбору доказательств по делу об административном правонарушении.

При этом под личной заинтересованностью, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение сотрудником должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Имеют место случаи, когда сотрудники ППСП, пользуясь тем, что правонарушители утратили способность ориентироваться в пространстве, присваивают себе их имущество. Так, действия сержанта полиции Р. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 161 и ч. 1 ст. 286 УК РФ, поскольку он не выполнил возложенные на него должностные обязанности по составлению протокола личного досмотра, протокола доставления, протокола об административном правонарушении в отношении М., освободил последнего, не доставив его в отдел полиции, и открыто, с очевидностью для потерпевшего, похитил денежные средства, принадлежащие задержанному [9]. В приговоре судом отмечено, что незаконные действия сержанта полиции Р. привели к существенному нарушению конституционных прав граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, то есть к нарушению законной и правильной деятельности органов внутренних дел, при которой обеспечиваются реализация задач и принципов правоохранительных органов, защита прав, свобод и интересов человека, гражданина, общества и государства, гарантируемых ст.ст. 1-6 ФЗ «О полиции» и главой 2 Конституции РФ, а также к подрыву авторитета и дискредитации органов внутренних дел.

В данном случае причинами и условиями нарушений законности выступают низкие нравственные и профессиональные качества сотрудников полиции, преобладание корыстных устремлений и предательство интересов службы. В основе таких происшествий лежат недостатки и упущения в проводимой командирами подразделений ППСП с личным составом

индивидуально-воспитательной и профилактической работы (например, незнание о существующих материальных проблемах и трудностях в семье сотрудника, о наличии игровой зависимости, значительных долговых обязательств и др.).

Третий выделенный нами вид нарушений законности связан с фальсификацией материалов об административных правонарушениях, чаще всего это привлечение к административной ответственности лица, фактически не совершавшего административное правонарушение.

В данном случае сотрудники полиции нарушают один из основных принципов административного законодательства – принцип презумпции невиновности, предусмотренный ст. 1.5 КоАП РФ, согласно которому лицо подлежит ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Кроме того, нарушается конституционное право на свободу, поскольку потерпевший реально подвергся наказанию за правонарушение, которое не совершал, то есть существенный вред причиняется не только интересам государства, но и интересам гражданина.

Действия сотрудников в таких случаях содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых интересов общества или государства. Ответственность за это преступление возможна при наличии трех обязательных признаков данного состава: 1) наличие деяния – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; 2) наличие мотива – корыстной или иной личной заинтересованности; 3) наличие последствий – существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых интересов общества или государства.

Использование сотрудниками ППСП своих служебных полномочий вопреки интересам службы проявляется в том, что они наделены полномочиями по составлению

протоколов об административных правонарушениях и, как уже говорилось выше, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» обязаны выявлять и пресекать административные правонарушения. Однако в данном случае такого права не возникло, поскольку самих правонарушений не было зафиксировано, соответственно, такие действия не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили принципам деятельности сотрудников полиции.

В тех случаях, когда сотрудники ППСП составляют протокол об административном правонарушении вне рамок предоставленных полномочий, речь идет о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), поскольку они не наделены таким правом.

Сущность нарушения охраняемых законом интересов общества или государства как один из обязательных признаков преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, состоит в искажении государственной статистической отчетности, подрыве авторитета государства, причинении ущерба репутации системе МВД России, призванного охранять законность и правопорядок, когда у граждан создается представление о недобросовестности сотрудников полиции, не выполняющих свои должностные обязанности надлежащим образом. Последствием таких действий является попадание искаженной информации о совершенном лицом правонарушении в единую базу Главного информационно-аналитического центра МВД России, в результате чего нарушаются конституционные права гражданина, в том числе на судебную защиту и доступ к правосудию. Гражданин в последующем может быть привлечен к более строгой ответственности, поскольку появляется отягчающее обстоятельство – повторность, либо в отношении его может быть незаконно возбуждено исполнительное производство в связи с неуплатой штрафа. В действиях сотрудников полиции также имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ «Служебный подлог», то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых

законом интересов общества или государства.

Протокол об административном правонарушении является официальным документом, при наличии которого возбуждается дело об административном правонарушении (ст. 28.1 КоАП РФ) и, соответственно, начинает реализовываться административная ответственность, для лица возникают правовые последствия, связанные с реализацией наказания, даже если это наказание менее строгое – предупреждение. Под внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать изготовление нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа.

Так, Х. на основании лично составленного рапорта об обнаружении признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, сфальсифицировал объяснение свидетеля, приискал чек алкотестера «Drager», в котором была отражена информация об освидетельствовании лица, у которого содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе составляло 0,81 мг/л. После этого Х. внес заведомо ложные сведения в протокол об административном правонарушении, на основании которого М. был водворен в комнату для арестованных в административном порядке, а затем подвергнут административному штрафу [10].

К причинам таких нарушений следует отнести стремление сотрудников полиции исказить результаты работы с целью достижения высоких показателей отчетности, так как постановка нереальных задач подчиненным со стороны командиров подразделений ППСП и оценка их работы на основании количественных показателей подталкивает к фальсификации материалов об административных правонарушениях.

Так, в приговоре по факту фальсификации протокола об административном правонарушении отмечается, что сотрудник ППС действовал с целью повышения показателей интенсивности своей нагрузки, увеличения личных количественных показателей по выявлению и пресечению административных правонарушений и создания видимости нормальной служебной

деятельности, а также желая получить все причитающиеся ему за высокие показатели деятельности премиальные выплаты, из ложно понятых интересов службы, то есть действуя из корыстной и иной личной заинтересованности, обусловленной стремлением приукрасить действительное положение дел по укреплению правопорядка на обслуживаемой территории, выявлению правонарушителей общественного порядка и пресечению их деятельности [11].

Мотивом совершения преступления Б. является его личная заинтересованность, выразившаяся в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера за добросовестное исполнение служебных обязанностей и достижения по службе, в желании улучшить официальные показатели своей работы по выявлению административных правонарушений в сфере общественного порядка, которые, как показывают представленные выше доказательства, учитываются руководством при оценке работы сотрудников [12].

В пункте 4.10 приказа МВД России от 11 февраля 2010 г. N 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» работа по укреплению служебной дисциплины и законности называется комплексным видом морально-психологического обеспечения, представляющим собой деятельность, направленную на профилактику и предупреждение правонарушений и чрезвычайных происшествий. Особую роль в профилактике и предупреждении нарушений законности играет совершенствование управленческой деятельности и повышение ответственности командиров подразделений ППС. Требования пп. 4, 16.10, 18, 19, 20, 95.6, 95.7, 115.6, 139.3.4 Устава ППС прямо обязывают командиров подразделений ППС поддерживать законность среди личного состава.

Следовательно, предупреждение нарушений служебной дисциплины и законности должно проводиться: 1) на этапе приема сотрудника на службу; 2) при прохождении службы; 3) при проведении индивидуально-воспитательной работы в процессе выполнения данным сотрудником служебных обязанностей.

Грамотное проведение индивидуально-воспитательной работы позволит

выявить личные сложные жизненные ситуации подчиненных сотрудников, наличие конфликтов с сослуживцами, факты систематического нарушения дисциплины, а также отношение сотрудника к работе, низкий уровень мотивации к выполнению служебных обязанностей, имевшиеся факты формального отношения к выполнению служебных обязанностей, которые могут быть одним из условий нарушений законности или условиями совершения дисциплинарных проступков.

Такая работа должна складываться из следующих основных этапов:

1. Выявление сотрудников, в отношении которых требуется проведение индивидуальной воспитательной работы в первоочередном порядке. К таким сотрудникам следует относить лиц, участвующих в боевых действиях; имеющих низкие показатели в оперативно-служебной деятельности, значительные долговые обязательства, низкий уровень адаптированности к условиям оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности, склонность к девиантному поведению, семейные проблемы, испытывающих негативное влияние приятелей, тяготение службой; допускающих нарушения служебной дисциплины, правонарушения в семье и быту; разочаровавшихся в службе; не понимающих основы дисциплинарной практики в органах внутренних дел.

2. Выбор соответствующих форм и методов индивидуально-педагогического воздействия: индивидуальная корректирующая воспитательная беседа; психолого-педагогическое наблюдение; индивидуальная помощь; индивидуальный контроль; изучение и обобщение документов, характеризующих сотрудника, в том числе его материальное положение, темперамент, поведение в семье и быту; посещение сотрудников по месту их жительства и т.п.

2.1. Изучение личности сотрудника. Правила изучения: динамичность изучения, комплексность, изучение в коллективе, целенаправленность, систематичность. При этом анализируется структура служебных и личных целей, ведущие интересы сотрудника, показатели уравновешенности и подвижности темперамента, отношение сотрудника к окружающему миру, обществу, государству, службе в органах внутренних

дел, своим профессиональным знаниям, навыкам, умениям, профессиональной квалификации. Выявляется наличие устойчивых показателей личностного проявления и временных аспектов демонстрации личностных особенностей, а также то, как человек выражает эмоциональные состояния. При необходимости следует обратиться к сотрудникам отдела (отделения) морально-психологического обеспечения. Выявление мотивации сотрудника к службе, к выполнению конкретных служебных обязанностей, а также его отношения к конфликтным ситуациям и проявления способностей разрешить конфликт. Изучение связей сотрудника с разными социальными кругами. Систематическое сопоставление уровня материального благополучия сотрудника и данные о его действительном доходе. Если отмечается какое-то расхождение, то незамедлительно уведомляются сотрудники подразделений по работе с личным составом.

Признаками возможного совершения нарушений законности, связанных с превышением должностных полномочий, могут выступать: склонность к пререканиям и невыполнению распоряжений; нарушение должностных требований; прогулы, самовольные отлучки с места несения службы; агрессивное поведение по отношению к сослуживцам (товарищам) либо в быту; сексуальные отклонения; случаи суицидных действий.

Признаки возможного совершения коррупционных действий: наличие значительных долговых обязательств; понуждение к премированию; отсутствие мотивации к службе; пассивное несение службы; наличие низких показателей (выявляется мало административных правонарушений, отсутствуют доставления и т.п.); наличие связей с разными социальными кругами; факты злоупотребления служебным положением.

Признаки возможного совершения должностного подлога: резкий рост выявленных административных правонарушений; составление неоднократных протоколов в отношении одного и того же лица; наличие в протоколах сведений об одних и тех же понятиях; наличие исправлений в документах; халатное отношение к службе; пассивное несение службы.

2.2. Проведение бесед. При проведении индивидуальной беседы необходимо обращать внимание на показатели «...по-

ведения сотрудника: легко ли вступает в беседу; охотно ли отвечает на вопросы; отвечает длинно или лаконично; приходится ли повторять вопросы, чтобы получить ответ; грамотна ли речь; богат ли словарный запас; сдержан ли, как ведет себя (свободно, развязно, напряженно); характер речи, мимика, находчивость в ответах, остроумие» [13, с. 23]. При проведении беседы с сотрудником следует получить представление об уровне его правового сознания, об осведомленности в вопросах действия правового механизма, выяснить уровень оценочного восприятия тех или иных нормативных правовых актов (а также предписаний профессиональной этики), понимания правового положения лица, правовой справедливости и иных категорий правоведения и философии права.

2.3. Педагогическое тестирование. Тестирование способствует целенаправленной оценке качеств, характеризующих процессы самовоспитания посредством предложенных вариантов ответа. В данном случае на тестирование необходимо выносить вопросы о правах и обязанностях сотрудников полиции, в том числе связанные с применением физической силы, оружия и специальных средств, а также иных мер принуждения.

2.4. Педагогическое анкетирование. Предполагает оценивание как личности самого сотрудника, так и коллектива в целом.

2.5. Решение ситуационных педагогических задач, практических заданий, решение специальных проблемных ситуаций.

2.6. Правовое воспитание. В случаях нарушений законности, связанных с получением взятки и иными коррупционными действиями, это прежде всего освещение правового запрещения коррупционно опасных действий. Формирование стандарта антикоррупционного поведения. Необходимо разъяснить нравственные принципы службы в органах внутренних дел, нравственные обязательства сотрудников, последствия протекционизма, фаворитизма, злоупотребления служебным положением. Необходимо доводить правила поведения сотрудника в ситуации склонения к совершению коррупционно опасных правонарушений, правила действий сотрудника в ситуации этической неопределенности или этического конфликта, в

ситуациях конфликта интересов, в случае предложения ненадлежащей выгоды.

2.7. Обеспечение оптимальной расстановки кадров и эффективного использования кадрового потенциала в интересах оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности. Необходимо своевременно корректировать расстановку сил и средств личного состава с целью исключить низкую эффективность службы ввиду отсутствия мест концентрации правонарушителей и криминогенных объектов.

2.8. Оказание помощи сотруднику в адаптации к условиям служебной деятельности, привитие навыков выявления административных правонарушений и их правильного оформления.

3. Анализ достигнутых результатов индивидуального воздействия, при необходимости корректировка его методов и приемов.

При проведении такой работы очень важно повышать уровень личной ответственности руководителей за состояние служебной дисциплины и законности в подчиненных коллективах, а также улучшать морально-психологическое состояние сотрудников, которые могут находиться в сложных жизненных условиях.

В исследовании нарушений законности в деятельности сотрудников ППСП значительное место необходимо отводить изучению причин, мотивов и условий, способствующих их совершению, для того, чтобы было возможно предупредить такие нарушения.

Особое значение имеет анализ допущенных нарушений законности сотрудниками полиции, который возможен при тщательном изучении в территориальных органах МВД России материалов служебных проверок, материалов следственной и судебной практики, в том числе с привлечением представителей образовательных организаций системы МВД России и психологов территориальных органов МВД России.

В целях предупреждения ситуаций нарушения законности нами предлагаются следующие меры.

1. Постоянно повышать уровень знаний, умений и навыков сотрудников ППСП. Это гарантированно обеспечит четкое выполнение ими служебных обязанностей, а также формирование правовой

культуры сотрудников полиции в целях принятия ими правильных решений. В результате этого сотрудник полиции должен научиться правильно понимать характер возникшей ситуации, знать свои права и обязанности, а также быть готовым нести ответственность за последствия своих действий. Следует акцентировать внимание сотрудников полиции на неукоснительном выполнении требований ст.ст. 212.4, 229 Устава ППСП.

2. Сотрудник полиции по отношению к гражданину должен предъявлять только законные требования, так как в судебной практике имеют место исключительные случаи, когда признается возможность необходимой обороны от неправомерных действий должностных лиц в ситуациях противодействия незаконной деятельности сотрудников правоохранительных органов [14].

При этом необходимо разъяснять сотрудникам патрульно-постовой службы полиции, что причинение вреда в состоянии необходимой обороны, при необходимости задержания лица, совершившего преступление, или при исполнении обязательного для него приказа или распоряжения не может быть признано преступным, хотя и имело место при исполнении должностным лицом своих служебных обязанностей [15]. Кроме того, считается, что правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, не образуют состояние необходимой обороны (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.) [16].

Сотрудники ППСП должны знать об обязанностях незамедлительно прибывать на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия (п. 2 ч. 1

ст. 12 ФЗ «О полиции»), а также пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции (п. 11 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»).

3. Сотрудники ППСП должны соблюдать процедуру привлечения правонарушителей к административной ответственности и упреждать возможные провоцирующие действия, для чего требуется безусловное выполнение положений пп. 212.4, 233 Устава ППСП.

4. Сотрудникам ППСП необходимо исключать провокационные действия со стороны правонарушителя. Например, не следует передавать свои вещи, предметы или документы для того, чтобы через некоторое время забрать их у правонарушителя, так как это может быть воспринято последним как намек, просьба и т.д. передать предмет взятки, вложив его в данные вещи, предметы или документы, а также создавать ситуации, в которых предмет взятки может быть оставлен взяточдателем в служебной автомашине, одежде, вещах сотрудника полиции и др.

Поскольку взяточничество и иные коррупционные действия могут быть связаны с возникновением ситуации конфликта интересов, то в таких случаях сотрудник ППСП обязан пресечь противоправные действия лица, предлагающего взятку, а также доложить об этом командиру подразделения ППСП, т.к. имеется конфликт интересов на государственной службе.

5. Во избежание ситуаций нарушений законности, связанных с фальсификацией материалов об административных правонарушениях, обратить внимание личного состава ППСП на требования Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ГУООП МВД России) исключить практику оценки результатов работы подчиненных подразделений по количественным показателям [17]. В связи с этим вскрываемую в ряде материалов уголовных дел практику постановки сотрудникам полиции задач о выявлении требуемого количества административных правонарушений

определенного вида каждым нарядом, а также выводы о результативности работы на основе количества выявленных правонарушений в текущем периоде в сравнении с аналогичным периодом прошлого года следует признать провоцирующей возможную фальсификацию материалов об административных правонарушениях и порождающей нарушения законности данного вида [18].

6. Необходимо разъяснять сотрудникам ППСП то, что предупредительное значение действий сотрудника полиции при фальсификации материалов об административных правонарушениях нивелируется, так как эта деятельность не способна оказывать реальное влияние на обеспечение соблюдения правовых норм гражданами. Подобная фальсификация (например, материалов по ст. 20.21 КоАП РФ) показывает пример отступления от истинных целей правоприменительной деятельности полиции, когда не оказывается предупредительное воздействие на негативные явления, связанные с нарушением общественного порядка при нахождении в общественном месте в состоянии опьянения [19, с. 127].

7. Осуществление контроля со стороны соответствующих подразделений по исполнению административного законодательства и командиров подразделений ППСП, которые обязаны проверять правильность составления административных материалов. Он может заключаться в контрольных проверках как самих протоколов, когда можно связаться с конкретными лицами (особенно если в отношении одного и того же лица составлено несколько материалов) и выяснить, совершали ли они подобные правонарушения, так и при взаимодействии с иными органами, в частности, с органами ЗАГС, и проводить сверку, не составлены ли протоколы в отношении уже умерших лиц и т.п.

8. В рамках проведения занятий по морально-психологической подготовке личного состава необходимо обучать сотрудников приемам психологически грамотного общения с различными категориями лиц в процессе несения службы, в том числе для отработки действий по пресечению провокационного поведения со стороны граждан в отношении сотрудников полиции.

Таким образом, реализация принципа законности возможна только при условии: 1) правильного и точного выполнения сотрудниками полиции требований законодательства и положений нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих порядок выполнения служебных обязанностей; 2) понимания принципа законности и возможных последствий его

нарушений; 3) использования профессиональных знаний в различных чрезвычайных ситуациях, возникающих в процессе выполнения служебных обязанностей. При этом необходимо отметить, что понятие законности и, соответственно, ее нарушения является единым для всей России и не зависит от особенностей уклада жизни и традиций в различных регионах.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. N 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 7. Ст. 900.
3. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. N 80: ред. от 12 февр. 2015 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. N 27; 2015. N 30.
4. Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 30 окт. 2015 г. по делу N 1-362/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. N 19 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. N 12.
6. Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 7 сент. 2015 г. по делу N 1-141/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
7. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 26 авг. 2015 г. по делу N 1-194/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
8. Приговор Прионежского районного суда Республики Карелия от 29 мая 2015 г. по делу N 1-59/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
9. Приговор Приволжского районного суда Ивановской области от 29 сент. 2015 г. по делу N 1-311/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
10. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан Российской Федерации от 14 сент. 2015 г. по делу N 1-585/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
11. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край) от 26 янв. 2015 г. по делу N 1-361/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
12. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 23 дек. 2014 г. по делу N 1-607/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
13. Дерешко Б.Ю., Кубышко В.Л., Рыбин В.А. Содержание и организация индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел. М.: ЦОКР МВД России, 2010.
14. Ответственность за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) наступает только в случаях противодействия его законной деятельности: определение Верховного Суда РФ от 8 апр. 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1998. N 4.
15. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. N 19 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. N 12.
16. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2012 г. N 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. О нарушениях сотрудниками ППС законности при исполнении законодательства об административных правонарушениях: письмо ГУОООП МВД России от 22 мая 2015 г. N 12/2498. Документ опубликован не был.
18. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска N 1- 334/2012 от 15 мая 2012 г. в отношении А., приговор Троицко-Печорского районного суда Республики Коми N 1-62/2013 от 6 сент. 2013 г. по уголовному делу в отношении Д. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 27 февр. 2015 г.).
19. Гарманов В.М. Сущность нарушений законности в деятельности сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции и основные направления их предупреждения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. N 1 (4).

Раздел 6. Пенитенциарная система

КОРЯКИН Е.А.,
кандидат экономических наук,
e.a.koryakin@yandex.ru
Кафедра инженерно-технического
обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы;
Кировский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации,
610035, г. Киров, ул. Ленина, 179 в

KORYAKIN E.A.,
Candidate of Economic Sciences,
e.a.koryakin@yandex.ru
Chair of engineering and technical support
of the penal system activities;
Kirov Advanced Training Institute
of the Federal Penitentiary Service
of the Russian Federation,
Lenina St. 179 v, Kirov, 610035,
Russian Federation

АЛГОРИТМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ОПЛАЧИВАЕМОМУ ТРУДУ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Законодатель рассматривает труд как одно из основных средств исправления осужденных, содействия достижению целей наказания. Во исполнение требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Однако для полноценной реализации этой обязанности необходимо восполнить недостаточность ведомственного нормативного регулирования последовательности действий сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы по трудоустройству осужденных на оплачиваемые работы в центрах трудовой адаптации исправительных учреждений. Автором сформулирован и предложен для обсуждения алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях, который представлен последовательностью этапов и включает конкретные действия администрации данных учреждений.

Ключевые слова: труд осужденных; привлечение осужденных к труду; реализация прав и обязанностей осужденных на труд.

THE ALGORITHM OF INVOLVEMENT OF CONVICTS IN PAID WORK IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. The legislator considers labour as one of the main means of correcting convicts and promoting the achievement of the purposes of punishment. To fulfill the requirements of the criminal-executive legislation of the Russian Federation prison authorities are obliged to involve convicts in work taking into account their sex, age, ability to work, health status, and, if possible, their specialty, as well as the availability of jobs. However, to provide the full realization of this duty it's necessary to compensate for the lack of departmental normative regulation of the sequence of actions of officers and employees of the penal system concerning the paid work employment of convicts in the centers of labour adaptation of correctional institutions. The author formulated and proposed for discussion the algorithm of involvement of convicts in paid work in correctional institutions. This algorithm is represented by the sequence of stages and includes specific actions of the administration of these institutions.

Keywords: labour of convicts; involvement of convicts in work; implementation of the rights and duties of convicts to work.

Во исполнение требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Исправительные учреждения участвуют в организации трудовой занятости

осужденных, создании условий для моральной и материальной заинтересованности в результатах труда; восстановлении и закреплении профессиональных и трудовых навыков осужденных, необходимых им для последующей скорейшей адаптации в обществе.

Правовому регулированию труда заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях посвящено исследо-

вание А.И. Зубкова [1]. Организация труда осужденных в исправительно-трудовых учреждениях рассматривалась коллективом авторов под руководством А.Л. Ременсона [2]. Возникающие организационно-правовые проблемы труда осужденных к лишению свободы в России затрагиваются в монографическом исследовании С.Х. Шамсунова [3]. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы теоретические, организационные и правовые основы труда осужденных изложены в диссертационном исследовании Е.В. Емельяновой [4]. Методологические и организационно-правовые основы труда лиц, осужденных к лишению свободы, изучались Н.С. Матвеевой [5]. Проанализировано отношение осужденного к общественно полезному труду в качестве критерия оценки исправления [1, с. 70].

В период с 2012 по 2014 годы в Кировском институте повышения квалификации работников ФСИН России автором данной статьи проводилось анкетирование слушателей групп повышения квалификации производственно-технических служб исправительных учреждений ФСИН России. На основе полученных эмпирических данных сделан вывод о том, что в настоящее время механизм трудоустройства и юридически правильного оформления осужденных на оплачиваемую работу в центрах трудовой адаптации исправительных учреждений не закреплен в ведомственных нормативных документах.

Недостаточное нормативное регулирование способствует нарушению прав, свобод и законных интересов граждан России, порождает обращения в надзорные и исполнительные органы Российской Федерации, правозащитные общественные организации. Боязнь допустить ошибки и понести наказание порой порождает халатное отношение к исполнению должностными лицами своих обязанностей.

Актуальность и необходимость четкой последовательности действий сотрудников заинтересованных служб и подразделений исправительного учреждения по трудоустройству осужденных на должности вспомогательных рабочих производственных объектов и обслуживающего персонала хозяйственных объектов жилой зоны исправительного учреждения с практической точки зрения не вызывает сомнений.

На основе обобщения материала по правовым, организационным и иным проблемам, возникающим в сфере привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России, читателям в сжатом и систематизированном виде предлагается алгоритм привлечения осужденных к лишению свободы к оплачиваемому труду.

Привлечение осужденных к труду является комплексной задачей всех служб исправительного учреждения (производственной, воспитательной, оперативной, режимной, психологической, медицинской), при этом можно выделить общий для исправительных учреждений алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду. Его можно представить в виде последовательности выполнения этапов.

1. Подготовительный этап включает: организацию работы в карантинном отделении; работу комиссии по распределению этапа по отрядам; принятие решения по обучению в общеобразовательной школе, а при отсутствии специальности — в образовательном учреждении начального профессионального образования ФСИН России.

Осужденных к лишению свободы, прибывших в исправительное учреждение, после обыска и санитарной обработки переводят в карантинное отделение на срок до 15 суток. Во время нахождения в карантинном отделении осужденные знакомятся с порядком и условиями отбывания наказания, со своими правами и обязанностями, установленными законодательством Российской Федерации, проходят вводный инструктаж по охране труда и пожарной безопасности, предупреждаются об ответственности за нарушения установленного порядка отбывания наказания в исправительном учреждении.

В исправительном учреждении, согласно утвержденному начальником колонии графику, разрабатывается очередность посещения карантинного отделения всеми заинтересованными службами. Руководителями служб и подразделений с вновь прибывшими осужденными проводятся и фиксируются в журнале мероприятия разъяснительного и воспитательного характера. Начальник Центра трудовой адаптации осужденных (далее — ЦТАО), производственно-технические работники проводят беседы о вакантных рабочих ме-

стах в ЦТАО либо мастерской для трудоустройства осужденного.

Сотрудники подразделения, осуществляющего специальный учет, совместно с сотрудниками воспитательного отдела изучают личное дело осужденного: наличие у осужденного паспорта гражданина Российской Федерации; страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования (СНИЛС); гражданской специальности и трудовых навыков по ней; непогашенных исполнительных листов. Они выясняют, проходил ли ранее осужденный обучение в профессиональном училище ФСИН России, имеет ли желание трудиться, получить дополнительную специальность в профессиональном училище при учреждении или обучиться имеющимся специальностям непосредственно в ЦТАО учреждения.

Полученные данные сверяются и корректируются в программно-техническом комплексе автоматизированного картотечного учета спецконтингента (ПТК АКУС).

С осужденными, желающими трудиться, инженер по охране труда и технике безопасности проводит вводный инструктаж с регистрацией в журнале.

На заседании комиссии по распределению этапа по отрядам, в соответствии с утвержденными штатными расписаниями, рассматриваются кандидаты из числа осужденных на должности вспомогательных рабочих производственных объектов и обслуживающего персонала хозяйственных объектов жилой зоны исправительного учреждения.

При трудоустройстве осужденных принимаются во внимание их трудоспособность по состоянию здоровья, наличие материальных исков, наличие специальности и опыта работы по ней, а также трудовые навыки. Первоочередному трудоустройству на производстве подлежат осужденные без медицинских противопоказаний и имеющие судебные иски по возмещению материального ущерба.

Кроме того, к заседанию комиссии сотрудники отдела безопасности и оперативного отдела готовят данные о необходимости постановки осужденных на профилактический учет и рекомендации сотрудникам производственной службы по вопросу вывода осужденных в первую или вторую смены, а сотрудники медицинской части представляют данные о трудо-

способности или имеющих ограничения по состоянию здоровья.

При отказе осужденного от труда выясняются его мотивы. Отказ осужденного от труда расценивается как отказ от работы, что, согласно части 1 статьи 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), влечет за собой соответствующие правовые последствия.

При отсутствии среднего общего образования по решению комиссии осужденный в обязательном порядке направляется на обучение в общеобразовательную школу, а при отсутствии специальности — в профессиональное образовательное учреждение.

В помещении отрядов, на плацу и перед входом в столовую имеются стенды с наглядной агитацией — информацией о производстве и имеющихся вакантных местах.

2. Этап оформления включает согласование с заинтересованными службами заявления осужденного на трудоустройство; подготовку приказа по учреждению о трудоустройстве осужденных; подготовку единой разрядки на вывод осужденных на работу на производственно-хозяйственные объекты производственной и жилой зоны исправительного учреждения.

После распределения и перевода осужденных из карантина в отряды заявление осужденного на трудоустройство согласовывается с заинтересованными службами и передается для подготовки приказа по учреждению о трудоустройстве осужденных.

На основании протокола заседания комиссии, в соответствии с положениями, закрепленными в статьях 103-105 УИК РФ, готовится приказ по учреждению о трудоустройстве осужденных. В нем указывается место работы, должность, на которую принимается либо переводится осужденный, другие существенные условия (система оплаты труда, размер должностного оклада, номер бригады).

На основании приказов о назначении осужденных на должности в ЦТАО (мастерскую) ежедневно готовится единая разрядка на вывод осужденных для работы на производственно-хозяйственных объектах производственной и жилой зон исправительного учреждения.

3. Этап организации обучения осужденных на производстве осуществляется в учебных мастерских и производственных цехах.

В соответствии с приказом Минюста России от 7 мая 2013 г. N 67 «Об утверждении Порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы»^{*} индивидуальное обучение учеников организуется непосредственно в цехах либо учебно-производственных участках.

4. Этап обеспечения производства включает вывод осужденных на работу; первичный инструктаж по охране труда с назначением стажировки по охране труда; ознакомление с должностными обязанностями по специальности; организацию производственного процесса; доведение плана-задания на месяц; выдачу рабочего инструмента.

5. Производственный этап заключается в оформлении сменного задания; выполнении осужденными производственных заданий; учете выполненного объема работ; переводе осужденного на другое место работы; завершении рабочей смены осужденным.

6. Этап нормирования и оплаты труда включает разработку технологической последовательности выполнения операций; нормирование труда; оплату труда спецконтингента, работающего на производственных объектах.

7. Этап стимулирования и мотивации осужденных включает подведение итогов работы бригады, стимулирование осужденных.

8. Этап осуществления контроля включает контроль за поведением осужденных в производственном процессе на производственных объектах, а также организацию работы в исправительном учреждении по применению к осужденным мер поощрений и взысканий за отношение к трудовым обязанностям.

В процессе трудовой деятельности осужденный может быть переведен на другое место работы или уволен (снят с должности).

Поскольку труд как средство исправления (статья 9 УИК РФ) и обязанность (статьи 11 и 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) осужденных является одной из составляющих

процесса отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, постольку их трудовые отношения с администрацией исправительного учреждения носят специфический характер.

В отличие от регулируемых Трудовым кодексом Российской Федерации правоотношений работника и работодателя возникновение трудовых отношений осужденных к лишению свободы определено не заключением трудового договора, основанного на свободном волеизъявлении сторон, а обязанностью трудиться в связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда. Нормы трудового законодательства Российской Федерации, регулирующие порядок перевода на другую работу, увольнения с работы, на осужденных к лишению свободы не распространяются.

В необходимых случаях администрацией исправительного учреждения оформляются приказы о перемещении осужденных на другое место работы или о снятии с должностей вспомогательных рабочих производственных объектов и обслуживающего персонала хозяйственных объектов жилой зоны исправительного учреждения.

Поведение осужденных на производственных объектах регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации; Трудовым кодексом Российской Федерации; правилами внутреннего распорядка; установленным распорядком дня исправительного учреждения; распорядком работы конкретного производственно-хозяйственного объекта; производственными инструкциями обслуживающего персонала и др.

Контроль за организацией производственного процесса осуществляется производственно-техническим персоналом исправительных учреждений.

В соответствии с пунктом 14 приказа Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 г. N 205 «Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений»^{**} осужденные обязаны добросовестно относиться к труду и учебе. Сотрудники выявляют недобросовестно относящихся к работе осужденных (не выполняющих норму выработки), проводят с ними беседы и при необходимости составляют акты нарушений правил внутреннего распорядка.

^{**} Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2005. N 12.

^{*} Рос. газ. 2013. 31 мая.

Проведенный в Кировском институте повышения квалификации работников ФСИН России анализ информации, полученной в результате анкетирования слушателей групп повышения квалификации производственно-технических служб федеральных казенных исправительных учреждений из разных территориальных органов ФСИН России, показал, что акты нарушений правил внутреннего распорядка исправительного учреждения проще составить по линии отдела безопасности (за нарушение формы одежды, невыполнение законного требования работника колонии, нецензурную брань, хранение продуктов питания в неустановленных местах, недовольство режимом содержания и др.).

Имеются и положительные примеры. Например, в Управлении ФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии нарабатан положительный опыт по принятию к осужденным мер дисциплинарного характера за отношение к трудовым обязанностям. Работники (рабочие группы) исправительного учреждения выявляют недобросовестно относящихся к работе осужденных, проводят с ними беседы, собирают подтверждающие документы. Если осужденные, не выполняющие норму выработки, не воспринимают беседы, то они вызываются на комиссию (приказ начальника учреждения «Об утверждении комиссии по работе с рабочими – сдельщиками, не выполняющими норму выработки и установленные задания»). Заседания комиссии в составе сотрудников производственной службы воспитательно-го отдела, отдела безопасности и оперативного отдела проходят еженедельно. На заседании с осужденными проводят беседы о необходимости выполнения нормы

выработки, выясняются причины низких показателей, даются соответствующие рекомендации. Таких осужденных комиссия ставит на учет и ведет за ними строгий контроль. Лицам, вызванным на комиссию впервые, дается контрольный срок для исправления ситуации. Затем по результатам работы осужденному дается повторно контрольный срок. При неудовлетворительных показателях в работе комиссия ходатайствует о рассмотрении осужденного на дисциплинарной комиссии либо о наложении дисциплинарного взыскания (правами начальника отряда или начальника учреждения). Документами, характеризующими недобросовестное отношение к труду и учебе, являются рапорты, акты, приказы, постановления, распоряжения и др. При повышении производственных показателей работник снимается с учета данной комиссии.

9. Завершающий этап включает снятие осужденных с работы; снятие с должности (увольнение) осужденных.

Предложенный нами алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемым работам в исправительных учреждениях может послужить основой для дальнейшего исследования и совершенствования правового регулирования механизма привлечения осужденных к оплачиваемым работам в исправительных учреждениях ФСИН России.

Правильно организованная трудовая адаптация и социальная реабилитация осужденных способствуют достижению поставленных перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации задач и повышению эффективности работы учреждений, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными.

Список литературы

1. Зубков А.И. Трудовое перевоспитание заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. Томск: Томский гос. ун-т им. В.В. Куйбышева, 1970. 186 с.
2. Профилактика отказов осужденных от работы в исправительно-трудовых учреждениях / В.Е. Демин [и др.]; под ред. А.Л. Ременсона. М.: Политотдел ИТУ МВД СССР, 1973. 35 с.
3. Шамсунов С.Х. Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы): монография. Рязань: Акад. права и управления Минюста России, 2003. 303 с.
4. Емельянова Е.В. Теоретические, организационные и правовые основы труда осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 47 с.
5. Матвеева Н.С. Методологические и организационно-правовые основы организации труда лиц, осужденных к лишению свободы: монография. Киров: Кировский филиал Акад. ФСИН России, 2012. 190 с.
6. Бадамшин И.Д., Шахмаев М.М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. N 3 (29). С. 66-72.

КЕРНАДЖУК И.В., кандидат юридических наук, ugpravodvui@mail.ru
Кафедра уголовного права и криминологии;
Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15

KERNADZHUK I.V., Candidate of Legal Sciences, ugpravodvui@mail.ru
Chair of criminal law and criminology;
Far East Law Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Kazarmenny Lane 15, Khabarovsk, 680020,
Russian Federation

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА И ОСТАВШЕЙСЯ НЕ ОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Нормы, регламентирующие порядок исполнения условного осуждения и условно-досрочного освобождения, во многом схожи. Как следствие, испытательному сроку при условном осуждении и оставшейся не отбытой части наказания в случае условно-досрочного освобождения присущ ряд схожих признаков. Основное отличие состоит в том, что в первом случае при должном поведении осужденного условно не применяется реальный срок отбывания наказания в виде лишения свободы, а во втором — осужденный должен доказывать свое исправление как во время отбывания наказания в исправительном учреждении, так и в период оставшейся не отбытой части наказания. Автором доказывается необходимость и целесообразность освобождения условно осужденных по правилам, предусмотренным для условно-досрочного освобождения. Вносятся предложения, направленные на совершенствование норм уголовного законодательства, регламентирующих порядок исполнения условного осуждения и условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: условное осуждение; условно-досрочное освобождение; испытательный срок; срок оставшейся не отбытой части наказания; отмена условного осуждения; личность виновного.

THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN PROBATION AND THE REMAINING UNSERVED PART OF THE PUNISHMENT OF IMPRISONMENT

Annotation. The rules governing the execution of probation and parole are similar in many respects. As a consequence, probation period under suspended sentence and the remaining unserved part of the punishment in case of parole have a number of similar characteristics. The main difference is that in the first case, the proper behavior of the convicted person on probation means that the real term of serving the sentence of imprisonment is not applied, while in the second case the convicted person must prove his correction both while serving a sentence in a correctional institution, and during the remaining period of unserved part of the punishment. The author proves the necessity and appropriateness of release on probation according to the rules provided for the parole. The proposals aimed at improving the criminal legislation rules regulating the procedure for execution of probation and parole are made.

Keywords: probation; parole; probation period; remaining term of unserved part of punishment; abolition of a suspended sentence; identity of the perpetrator.

Правовая природа условного осуждения вызывает немало споров в уголовно-правовой науке. Нормы, регламентирующие порядок исполнения условного осуждения и условно-досрочного освобождения, во многом схожи. Рассматривая ее как особый, специфический вид условно-досрочного освобождения, проведем сравнительную характеристику условного осуждения и условно-досрочного освобождения.

Установление испытательного срока при условном осуждении является не пра-

вом, а обязанностью суда. Именно в период испытательного срока условно осужденный считается судимым. Законодатель определяет испытательный срок как период времени, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление. В этот период за поведением условно осужденного осуществляется контроль [1, с. 16]. Испытательный срок при условном осуждении — это срок реализации уголовной ответственности. [2, с. 23] Мы согласны с данными суждениями, поскольку они дополняют друг друга. В случае добросовест-

ного выполнения условно осужденным возложенных на него обязанностей и достижения собственного качественного исправления по истечении испытательного срока назначенное наказание не приводится в исполнение. Судимость лица погашается, следовательно, прекращаются все уголовно-правовые отношения, связанные с совершением этим лицом преступления, и, таким образом, уголовная ответственность в отношении данного лица признается полностью реализованной.

Испытательный срок оказывает исправительное воздействие на осужденных. В течение испытательного срока поведение осужденного контролируется специализированными государственными органами, в частности уголовно-исполнительными инспекциями и участковыми уполномоченными полиции. Угроза приведения наказания в виде лишения свободы в исполнение в случае нарушения условий испытания оказывает сдерживающее воздействие на виновного. Слово «испытательный» означает то, что условное осуждение представляет собой определенное испытание, выражающееся в исполнении возложенных судом обязанностей и стимулировании правоуполномоченного поведения, т.е. ведет к исправлению без реального срока отбывания наказания в виде лишения свободы.

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы лицо должно доказать свое исправление за определенный (в зависимости от тяжести совершенного преступления) период отбытия наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. В этот период лицо своим поведением должно доказать, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания, что цели наказания достигнуты, а также оно должно доказывать свое исправление и в период оставшейся не отбытой части срока наказания. В этом состоит основное различие условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В соответствии со ст. 79 УК РФ при условно-досрочном освобождении суд может возложить обязанности, которые предусмотрены для условно осужденных. Эти обязанности должны исполняться в течение не отбытой части срока наказания, как и при испытательном сроке. В связи с этим

сущность испытательного срока и не отбытой части наказания в основе своей схожи.

Сущность испытательного срока состоит в том, что осужденному предоставляется время для того, чтобы активным трудом и участием в общественной жизни доказать свое исправление без реального отбывания наказания в виде лишения свободы. Такой же смысл законодатель вкладывает и в оставшуюся не отбытой часть наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Спецификой испытательного срока как при условном осуждении, так и при условно-досрочном освобождении является то, что он воплощает в себе угрозу и обещание реального применения назначенного наказания и (или) оставшейся части наказания при нарушении условий, установленных судом, или совершении повторного преступления. Если лицо совершило новое преступление в течение испытательного срока либо не отбытой части срока наказания, то вопрос об отмене испытательного срока или условно-досрочного освобождения решается судом. В случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления в указанный период наказание назначается по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ.

По сравнению с наказанием при условном осуждении кара если и присутствует, то в минимальном объеме. Все лишения или ограничения каких-либо прав условно осужденного заключаются в наличии возложенных на него обязанностей и судимости, существующей в течение испытательного срока.

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы наказание реализуется в неполном объеме, следовательно, в неполном объеме реализуется и кара. При условно-досрочном освобождении лицо реально отбывало назначенное ему наказание и претерпевало весь комплекс правоограничений, связанный с назначенным наказанием.

При вынесении судом приговора личность виновного в совершении преступления учитывается в следующих случаях: при выборе наказания, назначении срока наказания, при постановлении считать наказание условным, а также при опреде-

лении размера испытательного срока. На значение размера испытательного срока зависит от срока назначенного наказания в виде лишения свободы, а также от совокупности индивидуальных особенностей личностных качеств виновного.

Изучение личности виновного судом складывается: 1) из изучения материалов дела (по данным нашего исследования, проведенного в Дальневосточном федеральном округе в период 2012-2015 гг., материалы дела в 81,6 % случаев не соответствуют действительности по разнообразным причинам – от неумения собирать и анализировать имеющуюся информацию до определенных сделок во время проведения следственных действий); 2) изучения материалов, которые представлены адвокатом (как правило, в 96,7 % случаев они положительные, и лишь в исключительных случаях носят неопределенный характер); 3) изучения личности виновного в период судебного разбирательства (в зале суда осужденный в большинстве случаев выступает в роли добропорядочного гражданина, осознавшего свою вину и раскаивающегося в совершенном преступлении). Кроме того, при изучении личности виновного в совершении преступления судья может прийти к ошибочному выводу, вследствие чего будет необоснованно назначено более мягкое наказание.

До принятия решения об условно-досрочном освобождении судом должно быть признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Признание данного факта судом происходит при изучении личности осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Суд изучает личность осужденного по характеристике, представленной администрацией исправительного учреждения. В характеристике содержатся данные о его поведении, об отношении к общественно полезному и профессиональному труду, к получению общего или профессионального образования, к проводимой воспитательной работе, к совершенному деянию, к возмещению причиненного преступлением вреда. Основой для принятия решения судом служит заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения.

Изучение осужденного по представленной характеристике носит субъективный характер и зависит от отношений, сложившихся между осужденным и начальником отряда, инспекторами оперативного отдела и отдела безопасности, сотрудниками воспитательного отдела, а также от отношений с другими осужденными. Изучение лица судом во время рассмотрения ходатайства практически невозможно в связи с небольшим промежутком времени и демонстрацией лицом своего исправления, которое выражается в раскаянии в совершенном преступлении, объяснении объективных и субъективных причин невозможности загладить причиненный преступлением вред в размере, определенном судом, необходимости воспитания детей и т.д.

Целью при условно-досрочном освобождении является экономия репрессий в отношении конкретного лица, вставшего на путь исправления и не нуждающегося в дальнейшем отбывании наказания.

Такая же цель ставится и при условном осуждении. Однако при условном осуждении исправление лица достигается без применения реального наказания и исправления осужденного. А степень достижения данной цели зависит главным образом от информации, характеризующей условно осужденного как личность. Задачи достижения данной цели в кратчайшие сроки законодатель не устанавливает. Кроме того, отсутствует норма о качестве исправления, наоборот, даже предусматривается возможность совершения лицом преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести. В этом случае вопрос об отмене испытательного срока решается судом.

Отличительной особенностью условного осуждения является то, что по отбытии не менее половины установленного испытательного срока оно может быть отменено. Отмена испытательного срока при условном осуждении должна зависеть от тяжести совершенного преступления и применяться по правилам, предусмотренным ст. 79 УК РФ.

При условном осуждении с окончанием испытательного срока или его отменой погашается судимость, а при условно-досрочном освобождении судимость погашается по истечении определенного

срока, который зависит от тяжести совершенного преступления. Погашение или снятие судимости с условно осужденного должны осуществляться по тем же основаниям, что и при условно-досрочном освобождении в соответствии с чч. 3, 4, 5 ст. 86 УК РФ.

На основании изложенного выше считаем необходимым предложить внести в УК РФ изменения:

1. Часть 4 ст. 74 УК РФ изложить в следующей редакции: «В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности вопрос об отмене или сохранении условного осуждения решается судом».

2. Часть 5 ст. 74 УК РФ изложить в следующей редакции: «В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи».

3. Пункт «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «осужденный

совершил преступление по неосторожности, вопрос об отмене либо сохранении условно-досрочного освобождения решается судом».

4. Пункт «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «в) осужденный совершил умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение».

5. Часть 1 ст. 74 УК РФ изложить в следующей редакции: «Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения в соответствии с частью третьей статьи 79 настоящего Кодекса. Судимость условно осужденных погашается и снимается в соответствии с частями третьей и четвертой статьи 86 настоящего Кодекса».

Список литературы

1. Веретенникова Т.Г. Правовые и социально психологические вопросы применения условного осуждения к несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1986.
2. Смаева Р.В. Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике его применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.

Раздел 7. Правоохранительная политика

КОЛОСОВИЧ М.С.,
кандидат юридических наук, доцент,
270619@mail.ru
Адъюнктура (докторантура);
Волгоградская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
400089, г. Волгоград,
ул. Историческая, 130

KOLOSOVICH M.S.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor, 270619@mail.ru
Postgraduate courses (doctorate);
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Istoricheskaya St. 130, Volgograd, 400089,
Russian Federation

СОХРАНЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННОМУ ГОСУДАРСТВУ

Аннотация. Раскрываются вопросы регламентации нормами международного права сохранения конфиденциальности информации при оказании помощи иностранному государству и международного взаимодействия при расследовании транснациональных преступлений. В последние десятилетия в международном праве в рамках правового взаимодействия государств уделяется особое внимание вопросам сохранения конфиденциальности информации по уголовному делу. Автор констатирует, что вопреки проводимой внешней политике нашего государства в раздел Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о международном сотрудничестве не были внесены соответствующие изменения, что создало для правоприменителя дополнительные сложности. В качестве одного из путей решения данной проблемы автор видит процессуальную регламентацию создания и функционирования международных следственных и следственно-оперативных групп, которая позволит гарантировать сохранение конфиденциальности информации, полученной в связи с осуществляемым расследованием.

Ключевые слова: сохранение конфиденциальности информации; государственная тайна; международное сотрудничество; международные следственные группы.

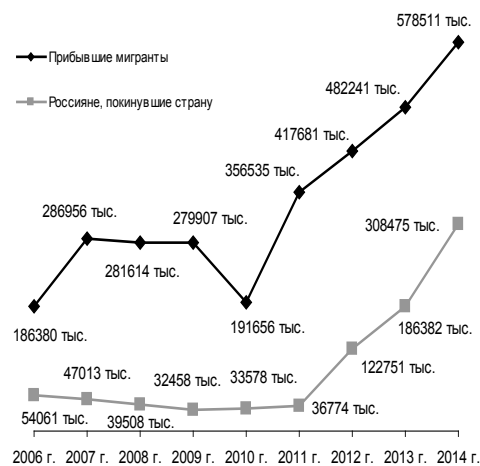
MAINTAINING THE CONFIDENTIALITY OF THE INFORMATION WHILE PROVIDING LEGAL ASSISTANCE TO A FOREIGN STATE

Annotation. The issues of regulation of maintaining the confidentiality of information while providing the assistance to a foreign state and international cooperation during the investigation of transnational crimes by the international law norms are revealed. In recent decades in international law, within the framework of legal cooperation between the states, special attention is paid to the issues of maintaining the confidentiality of information on a criminal case. The author states that, contrary to the foreign policy of our state, the corresponding changes were not made to the section on international cooperation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. That created additional difficulties for the law enforcer. The author proposes the procedural regulation of the establishment and functioning of international investigative and operational investigative groups as one of the ways to solve this problem. Such regulation will guarantee maintaining the confidentiality of information obtained during the course of ongoing investigation.

Keywords: maintaining the confidentiality of information; state secret; international cooperation; international investigative groups.

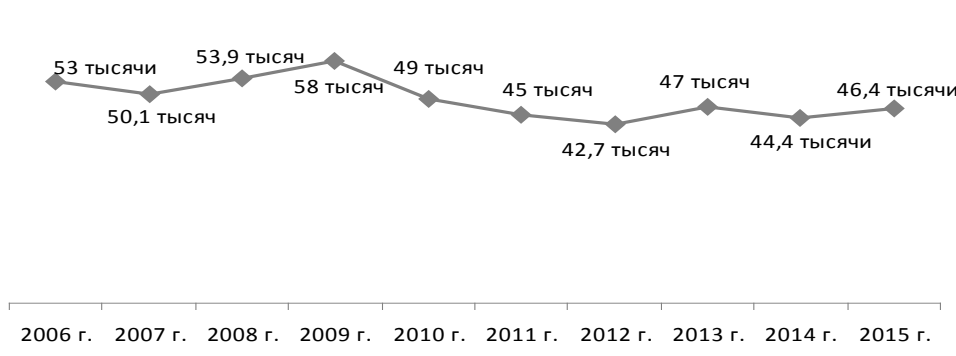
Изменение политической и экономической обстановки в стране, нарастание социальных проблем современного российского общества создало предпосылки для количественного и структурного роста преступности, а также увеличения потока мигрантов [1] (см. диаграмму 1), стало дополнительным стимулом для приобретения ею характера транснациональности.

Диаграмма 1. Количество мигрантов, прибывших на территорию России (из более чем 58 стран мира), и россиян, покинувших страну, в период с 2006 по 2014 гг.

Несмотря на рост миграционных потоков на территорию России, данные статистики [2] свидетельствуют о незначитель-

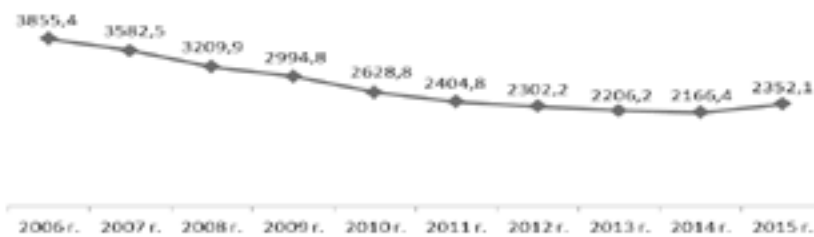
ности колебаний количества преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства* (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Количество преступлений, совершенных иностранцами на территории России в период с 2006 по 2015 гг.

Между тем говорить о стабильности рассматриваемых процессов не приходится. О негативной динамике показателей количества преступлений, совершенных

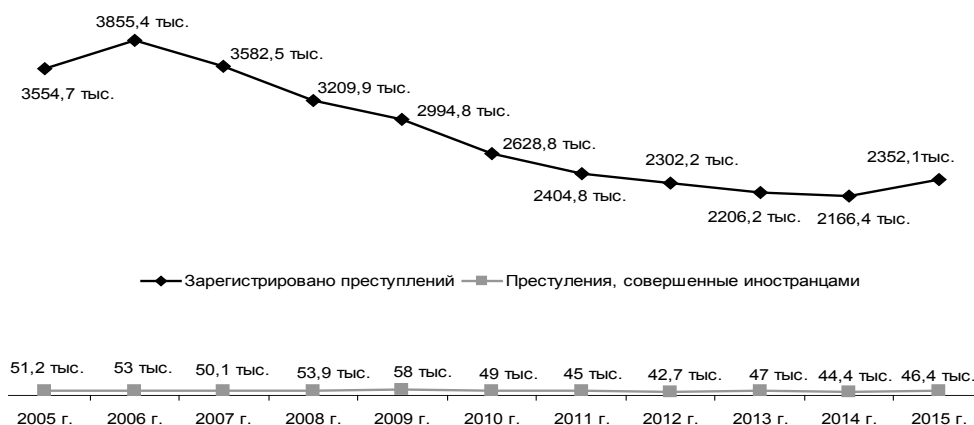
иностранцами, свидетельствует их сравнительный анализ с показателями общего уровня преступности в стране (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3. Количество зарегистрированных преступлений на территории России в период с 2006 по 2015 гг.

На фоне стабильного снижения количества зарегистрированных преступлений отсутствие синхронных изменений

преступности иностранцев воспринимается нами как негативный показатель.

Диаграмма 4. Соотношение количественных показателей преступлений, совершенных в России, и преступлений, совершенных иностранцами

Возросшее количество иностранцев в уголовном судопроизводстве определило активность отечественных следователей по взаимодействию с правоохрани-

тельными органами других стран. Между тем анализ норм международного права (всего автором изучено 54 документа),

* Далее — иностранцы.

регламентирующих оказание правовой помощи по уголовным делам, показал, что ранее государства не уделяли должного внимания вопросам сохранения конфиденциальности в связи с выполнением запроса и соответствующих требований не закрепляли*. Представляется, что причина неразвитости рассматриваемых положений заключалась в недоверии друг к другу криминальных служб иностранных государств и отсутствии должных единых механизмов их взаимодействия по борьбе с международной преступностью.

Эффективность действующей с 1923 г. международной организации уголовной полиции – Интерпола** проявилась не сразу и вначале воспринималась правоохранительными органами нашей страны враждебно. Решение о вступлении в нее

* Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. N 23. Ст. 2349; Европейская конвенция о пресечении терроризма (заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. N 3. Ст. 202; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 24.04.1995. N 17. Ст. 1472, а также договоры между СССР и Корейской Народной Демократической Республикой (1957), Румынской Народной Республикой (1958), Народной Республикой Албанией (1958), Венгерской Народной Республикой (1958), Федеративной Народной Республикой Югославией (1962), Народной Республикой Болгарией (1975), Финляндской Республикой (1978), Греческой Республикой (1981), Социалистической Республикой Вьетнам (1981), Алжирской Народной Демократической Республикой (1982), Чехословацкой Социалистической Республикой (1982), Республикой Кипр (1984), Тунисской Республикой (1984), Сирийской Арабской Республикой (1984), Республикой Куба (1984), Народной Демократической Республикой Йемен (1985), Монгольской Народной Республикой (1988), Договор между прокуратурой Республики Армения и прокуратурой Российской Федерации (1993), Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания (1995).

** Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.1986) // Национальное центральное бюро Интерпола в Российской Федерации. М., 1994. С. 17-30.

СССР было принято лишь в 1990 г.*** Процессы международной правовой интеграции оказали позитивное воздействие на содержание норм международного права о правовом сотрудничестве. Современное сотрудничество невозможно без доверия среди государств, обменивающихся информацией конфиденциального характера. В последние десятилетия барьер недоверия был преодолен под воздействием усиления позиций организованной и транснациональной преступности, вынудив правоохранительные структуры активнее делиться информацией, отнесенной к разряду конфиденциальной.

В целях повышения эффективности борьбы с международной преступностью в 2003 г. Россия заключила соглашение о сотрудничестве с Европейской полицейской организацией (Европол)**** (далее – Соглашение с Европол). Взаимному обмену государств информацией и сохранению при этом ее конфиденциальности способствует созданный в 2002 г. Евроюст. Его целью является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов государств – членов Европейского Союза (ЕС) в области расследования и судебного преследования особо опасных международных преступлений. К сожалению, сомнения представителей Европола в способности правоохранительных органов России сохранить конфиденциальность предоставленной им информации привели лишь к обозначению взаимного стремления к такому обмену, а не к его реализации (ст. 2 Соглашения с Европол). В связи с тем, что Россия не является членом ЕС, вопрос обмена конфиденциальной информацией не разрешен и с Евроюстом.

Вопреки возникшим сложностям в 1992 г. впервые для Российской Федерации вопросы сохранения конфиденциальности

*** О вступлении СССР в международную организацию уголовной полиции (Интерпол): постановление Совета Министров СССР от 7 апр. 1990 г. N 338 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9006443> (дата обращения: 28 февр. 2016 г.).

**** Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (заключено в г. Риме 06.11.2003) // Бюллетень международных договоров. 2004. N 3. С. 58-62.

приобрели свое нормативное закрепление уже на международном уровне*, когда 12 независимых государств, имея преимущество постсоветского наследия, договорились предоставлять друг другу информацию, обеспечивая ее конфиденциальность. Степень конфиденциальности определялась передающим информацию государством. Мнение принимающего государства относительно конфиденциальности и, соответственно, ограниченности использования переданной информации не выяснялось, и тем более не учитывалось.

К сожалению, вопреки первому опыту и наметившемуся прорыву в отношениях правоохранительных органов России и иностранных государств последовало заключение ряда договоров о правовой помощи, не регламентирующих вопросы конфиденциальности**.

Несмотря на возникшие сложности, механизм развития норм, регламентирующих сохранение конфиденциальности информации по уголовному делу, был запущен. Интересующие нас нормы со временем приобрели более четкую правовую конструкцию, став неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов по выполнению международного за-

проса в рамках уголовного судопроизводства. Уже в 1996 г. в договоре о взаимной правовой помощи по уголовным делам с Королевством Испания*** (далее – Договор с Королевством Испания) государства усовершенствовали процедуру разрешения вопросов конфиденциальности, закрепив обязанность запрашивающего государства сохранять конфиденциальность запроса в той мере, какая в нем оговорена. Не должны предаваться огласке и содержание запроса, прилагаемые к нему документы, а также любые действия, предпринимаемые в соответствии с ним. В случае невозможности сохранения конфиденциальности запрашиваемое государство обязывалось уведомлять «заказчика» об этом (ст. 6 Договора с Королевством Испания). Аналогичным образом были разрешены вопросы конфиденциальности в договорах о правовом сотрудничестве с Канадой****, Индией*****, Кореей***** и США*****.

В 2000 г. принципы международного взаимодействия были закреплены Конвенцией против транснациональной организованной преступности (далее –

*** Часть 6 ст. 5 Договора между Российской Федерацией и Королевством Испания об оказании правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 25.03.1996). Документ в силу не вступил и опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

**** Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 20.10.1997) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. N 9. Ст. 788.

***** Пункт 2.7 ч. 2 ст. 13 и ст. 15 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Дели 21.12.1998) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. N 28. Ст. 2884.

***** Пункт «ж» ч. 2 ст. 5 и ст. 8 Договора между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 28.05.1999) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 23. Ст. 2103.

***** Часть 5 ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 17.06.1999) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 47. Ст. 4635.

* Статья 5 Соглашения о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью (заключено в г. Алма-Ате 24 апр. 1992 г.) // Сборник международных соглашений МВД Российской Федерации. М.: СПАРК, 1996. Позже вопросы сохранения конфиденциальности были продублированы в ч. 6 ст. 8, ч. 1 ст. 10 Договора о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (подписан в г. Минске 04.06.1999) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. N 22. Ст. 2291.

** Договоры между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (1992 г.), Литовской Республикой (1992 г.), Азербайджанской Республикой (1992 г.), Республикой Кыргызстан (1992 г.), Эстонской Республикой (1993 г.), Латвийской Республикой (1993 г.), Республикой Молдова (1993 г.), Азербайджанской Республикой (1994 г.), Республикой Грузия (1995 г.), Исламской Республикой Иран (1996 г.), Министерством юстиции Республики Польша (1996 г.), Арабской Республикой Египет (1997 г.), Турецкой Республикой (1997 г.), Республикой Вьетнам (1998 г.), Монголией (1999 г.), Республикой Мали (2000 г.), Республикой Куба (2000 г.).

Конвенция)*, в соответствии с которой без ущерба для внутреннего законодательства правоохранительные органы стран, присоединившихся к Конвенции, могут без предварительной просьбы передавать информацию, касающуюся уголовно-правовых вопросов, когда они считают, что такая информация может оказать помощь в осуществлении или успешном завершении расследования и уголовного преследования (ч. 4 ст. 18 Конвенции). По просьбе компетентные органы страны, получившей информацию, сохраняют ее конфиденциальный характер, даже на временной основе, или соблюдают ограничения на ее использование. Это, однако, не препятствует государству-участнику, получающему информацию, раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию, которая оправдывает обвиняемого. (чч. 5 и 20 ст. 18 Конвенции).

Вся последующая правовая регламентация и деятельность по международному взаимодействию разрешалась уже в соответствии со сложившейся практикой сохранения конфиденциальности информации**.

* Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. N 40. Ст. 3882; ч. 1 ст. 6 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. N 40. Ст. 3884.

** Договоры между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (1992 г.), Литовской Республикой (1992 г.), Азербайджанской Республикой (1992 г.), Республикой Кыргызстан (1992 г.), Эстонской Республикой (1993 г.), Латвийской Республикой (1993 г.), Республикой Молдова (1993 г.), Азербайджанской Республикой (1994 г.), Республикой Грузия (1995 г.), Исламской Республикой Иран (1996 г.), Министерством юстиции Республики Польша (1996 г.), Арабской Республикой Египет (1997 г.), Турецкой Республикой (1997 г.), Республикой Вьетнам (1998 г.), Монголией (1999 г.), Республикой Мали (2000 г.), Республикой Куба (2000 г.).

По сути, аналогичные принципы рассматриваемой деятельности были закреплены и в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации*** (ст. 28) (далее – Конвенция о киберпреступности). В Конвенции о киберпреступности отмечена важность укрепления международного сотрудничества, предложено решение процедурных вопросов обнаружения и изъятия информации, со временем приобретающей статус доказательств в уголовном деле.

Новаторством для нашей системы правосудия явились положения ч. «b» ст. 32 Конвенции о киберпреступности, предоставившие правоохранительным органам государств, подписавших Конвенцию (на сегодняшний день таких государств 54), право осуществлять удаленный доступ до компьютеров, расположенных на территории другого государства, без его согласия, т.е. производить трансграничные расследования и следственно-оперативные мероприятия.

Кроме того, Конвенция заложила принцип оперативного обеспечения сохранности компьютерных данных до получения правоохранительными органами права доступа к ним (ст. 16). В дальнейшем положение было развито в п. 22 Директивы N 2002/58/ЕС****, а в 2014 г. в г. Брюсселе была принята Директива N 2014/41/ЕС*****, предусматривающая обязательность уведомления государства – члена ЕС, на территории которого был осуществлен или осуществляется в настоящее время перехват телекоммуникационных сообще-

*** Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (заключена в г. Будапеште 23.11.2001). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**** В отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи (Директива о конфиденциальности и электронных средствах связи): Директива N 2002/58/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принята в г. Брюсселе 12.07.2002). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***** О европейском ордере на производство следственных действий по уголовным делам: Директива N 2014/41/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принята в г. Брюсселе 03.04.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ний. Государство, на территории которого находился субъект перехвата, вправе запретить использование полученного при несанкционированном им перехвате материалов или установить ограничения их использования (п. «б» ч. 3 ст. 31 Директивы 2014/41/ЕС). Такие ограничения могут быть связаны с необходимостью сохранения при расследовании конфиденциальности информации.

Несмотря на очевидную простоту и быстроту доступа к интересующей правоохранительные органы информации, возникают вполне закономерные опасения о возможности предотвращения ее несанкционированного получения и использования, а также о фактическом отсутствии гарантий сохранения конфиденциальности. Приняв участие в разработке проекта комментируемой Конвенции, Россия в итоге отказалась от ее подписания, отметив, что положения ч. «б» ст. 32 могут нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности государств-участников, правам и законным интересам их граждан и юридических лиц*.

С сожалением отмечаем, что выказанные опасения имели реальные примеры безнаказанности такой вседозволенности. В 2000 г., незадолго до появления Конвенции о киберпреступности, правоохранительные органы США без направления соответствующих запросов об оказании правовой помощи со своей территории произвели удаленный обыск находившихся в России компьютеров [3, с. 343]. Несмотря на успешность предпринятого США вмешательства в противоправную деятельность хакеров из нашей страны, закончившегося получением столь необходимых для расследования доказательств, возникли вопросы о правомерности такого шага и его последствиях. Предпринятые ФСБ России попытки получить разъяснения о произошедшем, и даже последующее возбуждение уголовного дела по признакам совершения преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, ни к чему не привели.

Необходимо отметить, что спецслужбы США и раньше оказывались в центре

скандалов, связанных с нарушением прав лиц на конфиденциальность информации о своей частной жизни (разоблачения, сделанные Э. Сноуденом, Ч. Мэнингом, Д. Ассанжем). В начале 2016 г. разгорелся новый скандал. Прикрываясь национальными интересами, ФБР потребовало от компании Apple создать программное обеспечение, позволяющее взламывать современную защиту персональных данных iPhone. Несмотря на решение Бруклинского суда [4], генеральный директор Apple Т. Кук, отказывая ФБР в содействии, справедливо отметил, что создание такого прецедента может привести к нарушению права пользователей на сохранение содержащейся в телефоне конфиденциальности информации (интимные разговоры, финансовые данные, медицинские карты, адреса детей и т.д.). Интересно, что Промышленный совет по информационным технологиям США и глава Европейского агентства по защите личных данных Д. Буттарелли поддержали позицию Т. Кука [5]. Принимая во внимание широкую географию распространяемости телефонов данной компании, рассматриваемая проблема приобретает международное значение.

Возвращаясь к вопросу сохранения конфиденциальности сведений, содержащихся в материалах уголовного дела, при оказании правовой помощи иностранному государству, необходимо отметить и тот факт, что, как правило, транснациональные преступления характеризуются высоким уровнем организованности и взаимодействия членов международных группировок, а также негативным воздействием их представителями на участников осуществляемого расследования. Данное обстоятельство обуславливает применение по уголовному делу мер обеспечения безопасности, что имеет свою международную регламентацию.

В Соглашении о защите участников уголовного судопроизводства** (далее — Соглашение), заключенном между 8 государствами бывшего СССР, рассматриваются вопросы взаимодействия подписавших Соглашение государств по обеспечению безопасности, по сути, каждого участника

* О подписании Конвенции о киберпреступности: распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 N 557-рп // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. N 47. Ст. 4929.

** Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства (заключено в г. Минске 28.11.2006) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. N 5. Ст. 460.

уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 2 Соглашения весь процесс организации и осуществления мер защиты по уголовному делу является конфиденциальным. Степень же конфиденциальности определяется в каждом конкретном случае посредством консультаций между компетентными органами заинтересованных государств. Данная конструкция статьи позволяет следователю лишь сориентироваться в направлении своей деятельности по уголовному делу, не владея процедурными вопросами этой деятельности.

Осложняет ситуацию тот факт, что в соответствии с отечественным законодательством применение мер обеспечения безопасности относится к сведениям, составляющим государственную тайну (п. 4 ст. 5 Федерального закона «О государственной тайне»*, п. 118 Указа Президента РФ от 30.11.1995 N 1203**). В зависимости от категории уголовного дела и содержащихся в нем материалов к государственной тайне могут быть также отнесены сведения, раскрывающие силы, средства или методы ведения следствия (п. 98 Указа Президента РФ от 30.11.1995 N 1203).

Решение о передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам принимается Правительством Российской Федерации при наличии экспертного заключения межведомственной комиссии по защите государственной тайны о возможности передачи этих сведений***. Регламентируя сложную и затратную по срокам процедуру передачи государственных секретов, законодатель в итоге адресуется нас к абстрактным международным договорам (п. 4 Постановления Правительства РФ N 973), не давая каких-либо конкретных ориентиров, что создает

* О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. N 41. С. 8220-8235.

** Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента РФ от 30 нояб. 1995 г. N 1203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. N 49. Ст. 4775.

*** Об утверждении Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или Международным организациям: постановление Правительства РФ от 2 авг. 1997 г. N 973 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. N 32. Ст. 3786. (Далее – Постановление Правительства N 973.).

для следователя дополнительные сложности расследования.

Отсутствие процессуальной регламентации сохранения конфиденциальности факта направления следователем запроса о правовой помощи иностранного государства, его содержании, прилагающихся документов и любого действия, предпринятого в связи с запросом, также не способствует оптимизации деятельности по уголовному делу.

Безусловно, отсутствие единого правового поля у сотрудничающих в рамках осуществляемого уголовного судопроизводства государств образует проблемы создания единых процессуальных норм, регламентирующих вопросы сохранения конфиденциальности информации по уголовному делу. В связи с этим представляются важными положения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции**** (далее – Конвенция ООН), создавшей новый механизм эффективного взаимодействия государств по уголовному делу. В соответствии со ст. 49 Конвенции ООН правоохранительные органы подписавших ее государств вправе создавать органы по проведению совместных расследований. В 2009 г., реализуя положения Конвенции ООН, в решении о создании Европола*****, было предусмотрено обращение к правоохранительным органам государств – членов Европола с запросом об учреждении совместных следственных бригад для расследования конкретных преступлений (п. «d» ст. 5 Решения).

Ранее создание совместных следственных бригад было предусмотрено Рамочным решением 2002/465/ПВД Совета о совместных следственных бригадах***** (ст. 1), принятым как мера обеспечения

**** Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. N 26. Ст. 2780.

***** О создании Европейского полицейского ведомства (Европол): решение N 2009/371/ПВД Совета Европейского Союза (принято в г. Люксембурге 06.04.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***** Framework Decision of 13 June 2002 on joint investigation teams Official Journal L 162, 20/06/2002 P. 0001 – 0003. URL: <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/8684>

ст. 14 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам*, Конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами — членами ЕС** (ст. 13). В развитие названных международных положений в 2010 г. Европолom совместно с Евроюстом было подготовлено Типовое соглашение о создании совместной следственной группы***. Россия, не являясь членом ЕС, участие в подготовке рассматриваемых международных актов не принимала.

Между тем деятельность международных следственных групп имеет существенные преимущества и отличия от деятельности более привычных нам национальных следственных групп. В соответствии с указанными нормами международного права к особенностям деятельности международной следственной группы можно отнести следующее: в нее входят представители правоохранительных органов двух и более договорившихся государств (их численность зависит от количества государств, интересы которых затронуты совершенным преступлением); производство следственных действий осуществляется в соответствии с требованиями национального законодательства государства, на территории которого они осуществляются; возглавляет группу представитель того государства, на территории которого производится расследование (с изменением территориальности может измениться и руководитель группы, поэтому может быть назначено несколько руководителей); взаимодействие с местными правоохранительными органами осуществляется членами следственной группы, представляющими это государство (в том числе имеется в виду доступность крими-

налистических баз данных и специальных технических средств); полномочия членов групп предварительно оговорены при решении вопроса об их создании; следственная группа создается, когда интересы уголовного дела требуют в кратчайшие сроки скоординированных, организованных действий правоохранительных органов нескольких государств; следственная группа может быть разделена на подгруппы; следственная группа создается только на время предпринятого расследования. Расследование международной следственной группой способствует более быстрому, полному и, что немаловажно, синхронному расследованию на территории нескольких государств, а также ограниченности привлечения лиц к ознакомлению с информацией, отнесенной к конфиденциальной.

В соответствии с правилом взаимности рассматриваемое взаимодействие может быть осуществлено не только между государствами — членами ЕС. Примером такого сотрудничества является создание в 2015 г. следственно-оперативной группы для расследования неправомерного использования средств ЕС, выделенных Киеву, членами которой стали представители правоохранительных органов государств ЕС и Украины [6]. В свете рассматриваемых вопросов интересен опыт правоохранительных органов Республики Молдова, Уголовно-процессуальный кодекс которой предусматривает при реализации норм института международного взаимодействия создание совместных розыскных групп, осуществляющих уголовное преследование (ст. 540.2 УПК Республики Молдовы****).

Некоторый оптимизм и надежду на приближение к европейским стандартам взаимодействия придает Постановление Правительства РФ от 21 марта 2015 г. N 258*****,

* Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. N 23. Ст. 2349.

** Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами — членами Европейского Союза от 29.05.2000. URL: http://uchebnikonline.com/pravo/privatne_zhittya_i_politsiya_-_rimarenko_yu_i/konventsija_pro_vzayemnu_dopomogu_kriminalnih_spravah.htm

*** Joint Investigation Team (JIT) 26.02.2010: The official website of Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/page/joint-investigation-teams-989>

**** Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. N 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.11.2015 г.). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729

***** О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств: постановление Правительства РФ от 21.03.2015 N 258 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. N 13. Ст. 1952.

которым был одобрен проект соглашения между странами СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Белоруссия, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина). В данном проекте предусмотрены не только вопросы создания совместных следственных, но и следственно-оперативных групп, а также вопросы сохранения тайны следствия (ч. 2 ст. 7).

Подводя итог изложенному, следует констатировать, что в последние десятилетия международное право в рамках правового взаимодействия государств уделило особое внимание вопросам со-

хранения конфиденциальности информации по уголовному делу. К сожалению, вопреки внешней политике нашего государства в раздел УПК РФ о международном сотрудничестве не были внесены соответствующие изменения, что создало для правоприменителя дополнительные сложности.

Одним из путей решения данной проблемы, по нашему мнению, является процессуальная регламентация создания и функционирования международных следственных и следственно-оперативных групп, что позволит гарантировать сохранение конфиденциальности информации, полученной в связи с осуществляемым расследованием.

Список литературы

1. Международная миграция: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15.03.2016).
2. Состояние преступности: статистика и аналитика МВД России. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 13 марта 2016 г.).
3. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография. Омск: Омская акад. МВД России, 2009.
4. Apple vs FBI: the line between privacy and public safety // Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/02/apple-vs-fbi-the-line-between-privacy-and-public-safety/> (дата обращения: 11 марта 2016 г.).
5. Struck K. Apple vs. FBI And Your Privacy // Learning English. URL: <http://learningenglish.voanews.com/content/apple-fbi-iphone/3216399.html> (дата обращения: 11 марта 2016 г.).
6. Guarascio F. EU and Ukraine plan joint anti-corruption team // Reuters. 22.05.2015. URL: <http://af.reuters.com/article/worldNews/idAFKBN0071QF20150522> (дата обращения: 11 марта 2016 г.).

Раздел 8. Уголовно-процессуальное обозрение

СТЕЛЬМАХ В.Ю.,
кандидат юридических наук,
vlstelmah@mail.ru
Кафедра уголовного процесса;
Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
620057, г. Екатеринбург,
ул. Корепина, 66

STELMACH V.Yu.,
Candidate of Legal Sciences,
vlstelmah@mail.ru
Chair of criminal procedure;
Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Korepina St. 66, Yekaterinburg, 620057,
Russian Federation

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ

Аннотация. Исследуются актуальные теоретические и практические процессуальные проблемы производства очной ставки, которая, являясь с точки зрения гносеологии разновидностью допроса, представляет собой самостоятельное следственное действие. До настоящего времени в науке уголовного процесса и на практике не выработан единый подход относительно цели и оснований производства очной ставки, круга ее участников, объема их процессуальных прав и обязанностей. Кроме того, отдельные процессуалисты сомневаются в самой необходимости сохранения очной ставки в системе следственных действий в настоящем виде. Автор ставил перед собой цель выработать оптимальный алгоритм проведения очной ставки с учетом проанализированных проблем и внести предложения, направленные на устранение имеющихся пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; предварительное расследование; следственные действия; очная ставка.

PROCEDURAL, TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CONFRONTING

Annotation. The current theoretical and practical procedural problems connected with confronting are analyzed. Being a kind of interrogation from the perspective of epistemology, confrontation is an independent investigative action. A common approach regarding the purpose and grounds for confronting as well as the range of its participants and their procedural rights and obligations is still not developed in both science of criminal procedure and practice. Besides, some scientists in the field of criminal procedure doubt the need to preserve the confrontation in the system of investigative actions in its present form. The author's aim was to develop the optimal algorithm for confronting based on the problems analyzed and to make proposals aimed at eliminating the existing gaps in criminal procedure legislation.

Keywords: criminal proceedings; preliminary investigation; investigative actions; confrontation.

Очная ставка давно известна российскому уголовному процессу. Несмотря на это, при ее проведении возникают сложности, вызванные как пробелами в процессуальной регламентации, так и нерешенностью ряда вопросов на теоретическом уровне. Существуют различные интерпретации цели очной ставки, состава ее участников, возможности ее проведения в отдельных ситуациях (например, при отказе лица от дачи показаний). Целью настоящей работы является выработка основанных на законе предложений и рекомендаций по указанным и иным вопросам, вызывающим сложности.

Очная ставка определяется в науке как одновременный попеременный до-

прос двух ранее допрошенных участников уголовного судопроизводства, в показаниях которых имеются существенные противоречия относительно одних и тех же обстоятельств [1, с. 12].

Очная ставка, хотя и представляет собой вид допроса, является самостоятельным следственным действием, имеющим собственные цель и основания производства, круг участников, процессуальный порядок назначения, производства и фиксации результатов. В связи с этим процессуальные правила, установленные для проведения допроса, нельзя механически применять в полном объеме к очной ставке.

Цель очной ставки заключается в устранении противоречий в показаниях,

однако ее нельзя сводить только к «выравниванию» содержания показаний ее участников. Во-первых, очная ставка — не просто повторение показаний, данных на допросах. В ходе очной ставки могут быть сообщены новые сведения, ранее не упоминавшиеся. Во-вторых, цель очной ставки заключается главным образом в дополнительной проверке показаний участника, показания которого предполагаются правильными, исходя из их соответствия иным материалам уголовного дела. При производстве очной ставки «изобличающий» участник поставлен в гораздо менее комфортные с психологической точки зрения условия, поскольку дает показания в присутствии изобличаемого лица, когда проявляется феномен «эффекта присутствия» [2, с. 129-134].

Кроме того, «изобличаемый» участник играет на очной ставке активную роль, имея возможность излагать собственные показания по соответствующим обстоятельствам и задавать «изобличающему» участнику вопросы. Суммируя эти факторы, можно сделать вывод о том, что если «изобличающий» участник в дискомфортной психологической ситуации подтвердит свои показания, которые согласуются с иными собранными по делу доказательствами, это будет дополнительным подтверждением правдивости данных показаний, даже если при этом «изобличаемый» участник и не изменил свои показания. Соответственно, цель очной ставки в этом случае будет достигнута. Вместе с тем необходимо учитывать, что и лицо, изобличающее другого в совершении преступления, может давать недостоверные показания. В связи с этим при оценке результатов очной ставки следует учитывать все собранные по делу доказательства и соответствие им показаний того лица, которое считается добросовестным участником очной ставки.

Фактическим основанием очной ставки являются существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц (ч. 1 ст. 192 УПК РФ). В научной литературе по этому поводу обычно указывается, что существенными следует считать противоречия, относящиеся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию [3, с. 7]. Очевидно, что такое указание слишком абстрактно, поскольку в ходе расследования обстоятельства, не относящиеся к предме-

ту доказывания, вообще не должны исследоваться.

«Существенность» сама по себе означает такое состояние, при котором сообщенные лицами сведения являются взаимоисключающими. Вместе с тем иногда противоречия касаются тех свойств какого-либо объекта или совершенного действия, которые сами по себе существенными не выступают, однако приобретают существенное значение исходя из всего комплекса обстоятельств. Например, обвиняемый по уголовному делу по факту разбойного нападения с применением ножа утверждал, что совершил преступление с использованием найденного непосредственно возле места происшествия ножа с белой рукояткой, который потом выбросил, в то время как потерпевшая настаивала на том, что нож имел черную рукоятку. В ходе обыска у обвиняемого был изъят нож с черной рукояткой. Впоследствии выяснилось, что обвиняемый совершил несколько разбойных нападений с применением именно этого ножа. Версия о ноже с белой рукояткой была выдумана им с целью сокрытия серийного характера своих действий*. Таким образом, противоречие потерпевшей и обвиняемого в показаниях относительно только описания ножа, взятое изолированно, существенным не выглядело, однако оказалось таковым с учетом всех обстоятельств содеянного.

С точки зрения предмета существенными противоречиями следует признавать следующие:

1) касающиеся наличия самого факта совершения лицом преступного деяния или какого-либо связанного с ним действия (например, приобретения или изготовления оружия, изготовления маски, сбыта или помещения в тайник похищенного имущества и т.п.), когда один из участников очной ставки отрицает данный факт как таковой, а другой его подтверждает;

2) относящиеся к какому-либо конкретному действию, влияющему на квалификацию содеянного. Например, обвиняемый, признавая факт открытого хищения имущества, утверждает, что не имел при себе оружия или схожих с ним предметов, в то время как потерпевшая заявила, что

* Уголовное дело N 284006 // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбург. 2011 год.

в руках у обвиняемого был предмет, похожий на пистолет. В зависимости от наличия или отсутствия данного предмета содеянное будет представлять собой грабеж или разбой;

3) характеризующие совершение в процессе преступного деяния отдельных действий, не образующих самостоятельно состава преступления и не влияющих на квалификацию, но имеющих значение для полного установления объективной стороны содеянного. Например, обвиняемый в совершении кражи из квартиры, расположенной на первом этаже дома, утверждает, что похитил вещь, дотянувшись до нее из открытого окна, в то время как соучастники поясняют, что обвиняемый через окно проник в квартиру и похищал вещи, находясь в указанной квартире.

Таким образом, теоретически можно признавать существенными все противоречия, относящиеся к описанию объективной стороны состава преступления. Вместе с тем вопрос об отнесении таких противоречий к существенным при расследовании определенного уголовного дела должен решаться следователем, исходя из конкретной ситуации.

В частности, противоречия относительно времени, места совершения деяния, отдельных действий того или иного лица следует признавать существенными только в тех случаях, когда они каким-либо образом влияют на квалификацию содеянного. Если расхождения в показаниях являются малозначительными, объясняются естественными для человека индивидуальными особенностями восприятия и не нарушают общей картины происшедшего события, проведение очной ставки не требуется. Так, один из обвиняемых утверждал, что приобрел наркотическое средство возле 2-го подъезда многоэтажного дома. Сбытчик, признавая вину, утверждал, что передал приобретателю наркотики возле 1-го подъезда того же дома. Нет необходимости в проведении очной ставки в тех случаях, когда одно лицо называет время или место совершения какого-либо деяния относительно точно, а другое — приблизительно. В этих случаях противоречий в показаниях, по сути, не имеется.

Помимо обстоятельств, образующих объективную сторону преступления, на оч-

ной ставке могут устанавливаться и иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, в том числе характеризующие личность обвиняемого и потерпевшего, а также наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств.

При этом с содержательной стороны предмет показаний на очной ставке имеет ограничения, обусловленные природой этого следственного действия.

Во-первых, лицо должно непосредственно воспринимать обстоятельства совершения действия. Недопустимо проведение очной ставки, если допрашиваемый не воспринимал обстоятельства лично, а знает их со слов других лиц. Приведем пример неправильного проведения очной ставки. Оперативными сотрудниками проводилась проверочная закупка наркотических средств у П., сбывавшей героин через специальную форточку, оборудованную в окне квартиры на первом этаже многоквартирного дома. В качестве «покупателя» был привлечен И. Сотрудники милиции остались за углом дома, а И. через форточку передал П. деньги, получив от последней сверток с героином, который выдал сотрудникам милиции. После этого П. была задержана. Следователем была проведена очная ставка между сотрудником милиции, которому И. рассказал о том, как приобретал героин, и П.* Очевидно, что решение о проведении данной очной ставки было неверным, поскольку сотрудник милиции не видел, как П. сбывала И. героин, а лишь повторил то, что ему сообщил И.

Во-вторых, показания могут касаться только обстоятельств, которые воспринимаются извне. Недопустимо в ходе очной ставки задавать вопросы «изобличающему» участнику о мыслительной деятельности «изобличаемого» (например, о форме его вины). П. обвинялся в нанесении ножевого ранения, повлекшего смерть С. При этом присутствовала В. Следователем была проведена очная ставка между В. и П., в ходе которой В. был задан вопрос о том, умышленно или неосторожно П. нанес удар ножом С., на что В. ответила, что, по ее мнению, удар был нанесен умышлен-

* Уголовное дело N 155919 // Архив Верхнепышминского городского суда Свердловской области. 2006 год.

но*. Очевидно, что для выяснения умысла на совершение преступления необходимо было задавать вопросы о силе удара, его направленности, способе удержания ножа в руке, но задавать прямые вопросы о наличии в действиях другого лица умысла недопустимо, поскольку мыслительная деятельность этого лица допрашиваемому недоступна.

Следует отметить, что и степень существенности противоречий, подлежащих выяснению, и характер восприятия потенциальным участником очной ставки обстоятельств определяются не им самим, а следователем, принимающим решение о назначении указанного следственного действия, который при этом руководствуется совокупностью собранных по делу доказательств.

Кроме того, очная ставка не предназначена для выяснения обстоятельств, подлежащих установлению исключительно посредством истребования документов (например, возраст лица, наличие беременности, несовершеннолетних детей, судимости и т.п.) или проведения исследований, требующих специальных знаний (природа изъятого вещества, отнесение предмета к оружию и т.п.).

В следственной деятельности имеют место случаи, когда очная ставка проводится при отсутствии противоречий и ее содержание сводится к попеременному повторению лицами показаний, данных на допросах. Практические работники, поддерживающие такой подход, полагают, что очная ставка в подобных ситуациях выступает дополнительным способом закрепления доказательств. Вместе с тем никакого закрепления показаний от того, что они произнесены еще один раз — на очной ставке — не происходит. Более того, у «недобросовестного» участника в этой ситуации появляется удобный повод для последующего отказа от признательных показаний, поскольку он может сослаться на то, что сведения о совершенном преступлении ему стали известны именно на очной ставке от другого допрашиваемого лица. Кроме того, проведение очной ставки в указанных ситуациях противоречит закону, предусматривающему фак-

тические основания производства очной ставки именно как наличие существенных противоречий [4, с. 60].

Обязательным условием очной ставки является необходимость предварительного допроса ее участников в процессуальном статусе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Необходимо, чтобы статус лица на допросе и на очной ставке кардинально не отличался (то есть лицо должно быть либо свидетелем и потерпевшим, либо подозреваемым и обвиняемым). При назначении очной ставки необходимо принимать во внимание показания, являющиеся хронологически последними. Так, если на ранних допросах одно лицо давало показания, противоречащие показаниям другого, однако впоследствии их изменило и противоречий в показаниях указанных лиц больше не имеется, то в очной ставке нет необходимости. Напротив, если лица вначале давали непротиворечивые показания, а затем одно из них стало их изменять и противоречия появились, то возникают и основания для проведения очной ставки.

Из формулировки ч. 1 ст. 192 УПК РФ следует, что очная ставка при наличии в показаниях лиц существенных противоречий производится не автоматически, а по усмотрению следователя. Многие авторы в связи с этим полагают, что проведение очной ставки — не обязанность, а право следователя [5, с. 20; 6, с. 37]. Критикуя такой подход, В. Быков справедливо отмечает, что непроведение очной ставки в условиях, когда виновность лица подтверждается главным образом показаниями одного потерпевшего или свидетеля, может привести к тому, что на одних этих показаниях нельзя будет построить приговор, поскольку у лица, в отношении которого даны соответствующие показания, не имелось возможности их оспорить [7, с. 47]. Признавая правильность подобных утверждений, необходимо согласиться с предложением указанных авторов об обязательности проведения очной ставки при наличии существенных противоречий в показаниях. Вместе с тем следует определить исключительные случаи, когда очная ставка производится не должна: 1) если в отношении одного из допрошенных лиц применены меры безопасности (в частности, вынесено постановление об остав-

* Уголовное дело N 365007 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга. 2011 год.

лении в тайне данных о его личности); 2) если состояние здоровья одного из допрошенных не позволяет осуществлять производство с ним следственных действий; 3) если у следователя имеются обоснованные предположения о том, что один из участников очной ставки может использовать проведение данного следственного действия для оказания на другого психического воздействия, а особенности личности последнего таковы, что это воздействие может привести к изменению им правильных показаний на неправильные (к таким случаям следует относить очные ставки с несовершеннолетними, лицами, находящимися в личной или служебной зависимости и т.п.). Необходимо подчеркнуть, что психологическое давление на «изобличающего» участника очной ставки со стороны «изобличаемого» лежит в основе данного следственного действия, и его наличие как такового не дает причин отказа от производства очной ставки. Не проводить очную ставку можно лишь в случаях, когда один участник данного следственного действия может оказать на другого чрезмерное воздействие, которое в результате приведет не к установлению истины по делу, а к ее искажению.

Очная ставка производится в двух типичных ситуациях. Первая из них характеризуется тем, что на момент производства данного следственного действия собрана достаточная совокупность доказательств, свидетельствующих о причастности лица к совершению преступления. В этой ситуации очная ставка носит ярко выраженный «изобличающий» характер. Вторая ситуация имеет место в условиях дефицита доказательств, когда следователь примерно с одинаковой степенью вероятности предполагает истинность версий, выдвигаемых обоими участниками очной ставки. В рассматриваемой ситуации очная ставка имеет, условно говоря, «выясняющий» характер. В связи с этим вызывает большое сомнение правильность точки зрения А.Е. Кригера, полагающего, что очную ставку следует производить только тогда, когда оба ее участника стремятся устранить противоречия, имеющиеся в их показаниях [8, с. 154-155]. Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев один из участников очной ставки не только не заинтересован в установлении правиль-

ности обстоятельств совершенного преступления, но и оказывает этому активное противодействие.

Участники очной ставки разделяются на 3 группы: 1) лицо, производящее очную ставку; 2) лица, между которыми она проводится (допрашиваемые лица); 3) иные участники очной ставки.

Очная ставка производится следователем (дознавателем), в производстве которого находится уголовное дело, а если дело расследуется группой следователей, то любым следователем, включенным в состав данной группы.

Лицами, между которыми производится очная ставка (допрашиваемыми лицами), могут быть свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый в любом сочетании. Естественным образом из этого круга исключаются эксперт и специалист, поскольку предмет показаний названных лиц в указанном процессуальном статусе ограничивается только содержанием ранее данного ими заключения и представляет собой не непосредственную, а опосредованную информацию о преступлении.

В настоящее время общепризнано, что очная ставка проводится только между двумя лицами, хотя, в отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, прямого указания на это в тексте УПК РФ нет. Очевидно, что проведение очной ставки между тремя и более лицами не только вызывает серьезные сложности организационного характера, но и может исказить смысл проведения следственного действия, которое в этом случае либо станет массивным давлением нескольких лиц на одного (когда совпадают показания всех участников очной ставки, кроме изобличаемого), либо превратится в неплановое нагромождение противоречивых показаний, установить правильность какого-либо из них в соответствующих условиях не представится возможным (если все участники очной ставки дают различные показания).

Допрашиваемые лица при проведении очной ставки условно называются «добросовестный участник» («изобличающий») и «недобросовестный участник» («изобличаемый»). Такое наименование ни в коей мере не влияет на объем их процессуальных прав и не предопределяет отношение следователя к причастности данных лиц к преступлению, а лишь отражает

то, насколько, по мнению следователя, показания того или иного лица являются достоверными. При этом в данном случае достоверность показаний следует понимать не как истинность, а как соответствие всем фактам, установленным в процессе расследования на момент проведения очной ставки.

Иными участниками очной ставки, в зависимости от обстоятельств дела, могут быть: а) защитник; б) адвокат свидетеля или потерпевшего; в) законный представитель несовершеннолетнего; г) педагог; д) переводчик; е) специалист (при необходимости обеспечения аудио- или видеозаписи очной ставки). Иные участники, по сути, обеспечивают в ходе очной ставки права и законные интересы допрашиваемых лиц либо содействуют восприятию сообщаемых сведений.

Отдельные авторы полагают, что «в некоторых случаях для участия в очной ставке следует пригласить иных специалистов (экономиста, бухгалтера, технолога и т.д.). Это позволит своевременно получить профессиональные комментарии по спорным вопросам, установить причины расхождения в показаниях допрашиваемых, предотвратить их сговор путем использования специальной терминологии» [9, с. 427]. Данное предложение вызывает значительные сомнения, поскольку не ясно, каким образом данные специалисты смогут выразить свое мнение на очной ставке. Если они будут в процессе очной ставки прямо давать комментарии по поводу содержания показаний ее участников, то, безусловно, это полностью исказит смысл рассматриваемого следственного действия. Вмешательство других лиц, которые фактически будут оценивать с точки зрения достоверности показания допрашиваемых на очной ставке лиц в их присутствии, приведет к тому, что очная ставка будет производиться, по сути, не между допрашиваемыми, а между допрашиваемыми лицами и специалистами. Думается, что проверять и оценивать достоверность показаний лиц, которых предполагается допрашивать на очной ставке, необходимо до ее производства, в процессе подготовки к указанному следственному действию либо после его завершения.

К участию в очной ставке зачастую привлекаются сотрудники оперативных

подразделений органа дознания для обеспечения безопасности производства следственного действия. Нельзя согласиться с мнением исследователей, фактически предлагающих наделить оперуполномоченного правом в ходе очной ставки задавать вопросы наряду со следователем [10, с. 188-191]. Очевидно, что уголовно-процессуальный закон, допуская возможность участия сотрудников органа дознания в производстве следственных действий, предполагает, что они будут выполнять при этом роль, обусловленную их должностными обязанностями и функциональным предназначением подразделения, в штате которого они состоят.

Иногда к участию в очной ставке привлекаются и другие лица, например, понятые, которые затем, после завершения данного следственного действия, допрашиваются в качестве свидетелей по вопросам порядка его производства. Очевидно, что такой подход в принципе неправилен. Во-первых, главным недостатком данной конструкции является то, что следователь, проводивший следственное действие, сам же и допрашивает его участников по поводу законности его производства, что, по сути, предрешает содержание показаний. Во-вторых, понятые фактически являются свидетелями не события, интересующего следствие, а показаний лиц относительно данного события. В-третьих, с содержательной точки зрения целесообразность допроса понятых, присутствовавших на очной ставке, будет иметься лишь в том случае, когда они смогут практически дословно воспроизвести содержание показаний каждого ее участника, что, по сути, нереально. Если же на последующем допросе понятые просто укажут, что в ходе очной ставки «показания давались добровольно и нарушений со стороны следователя допущено не было», то никаких дополнительных подтверждений законности следственного действия их показания содержать не будут.

Остается спорным вопрос о том, допускается ли проведение очной ставки в том случае, если один из ее участников ранее допрашивался, но в ходе допроса отказался от дачи показаний, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации. Можно выделить два аспекта указанной

проблемы – формальный и содержательный. Формальный аспект заключается в том, что каждый допрос подозреваемого или обвиняемого, отказавшегося от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, допускается только по письменному заявлению этого подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем для очной ставки эти требования не должны применяться, и нарушения прав обвиняемого, как утверждают отдельные процессуалисты [11, с. 43], здесь не происходит. Очная ставка является самостоятельным следственным действием. Это специфический допрос, необходимый не просто для получения и фиксации сведений по поводу совершения преступления, а для устранения противоречий в показаниях лиц, которые уже были ранее допрошены. Она изначально предназначена для изобличения одним лицом другого. Целевое назначение очной ставки и предопределяет возможность ее проведения без заявления участника, ранее отказавшегося от дачи показаний.

Содержательный аспект состоит в том, что внешне никаких противоречий в показаниях лиц не существует, поскольку один допрашиваемый отказывается от дачи показаний. Данная логика в целом правильна, однако если речь идет о допросах подозреваемого или обвиняемого, заявление о непризнании вины само по себе отражает позицию данного участника уголовного судопроизводства. Отрицание в целом вины в инкриминируемом преступлении гораздо важнее, чем разногласия по отдельным деталям происшедшего события, поэтому проведение очной ставки в данном случае представляется обоснованным. По нашему мнению, в тех случаях, когда допрашиваемый подозреваемый или обвиняемый, отказываясь от дачи показаний по существу, заявляет о непризнании вины, очная ставка вполне уместна. Вместе с тем, если в ходе допроса подозреваемый или обвиняемый не только отказался от дачи показаний, но и не высказал отношение к вине (что он вправе сделать), проведение очной ставки вряд ли целесообразно.

Очная ставка проводится по устному решению следователя, постановления о ее назначении не требуется. После начала очной ставки и объявления состава ее участ-

ников необходимо разъяснить основные правила проведения очной ставки: то, что показания поочередно даются в форме ответов на вопросы следователя, во время дачи показаний одним допрашиваемым второй должен хранить молчание и воздерживаться от каких-либо реплик; задавать друг другу вопросы и делать замечания как по существу показаний, так и по порядку производства следственного действия участники очной ставки вправе после завершения ответов на вопросы следователя.

После этого обоим допрашиваемым лицам независимо от их процессуального статуса разъясняется возможность воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, и не давать показания против самого себя и своих близких родственников. При этом рекомендуется письменно указать, что в случае дачи показаний они могут быть использованы в процессе доказывания даже при последующем отказе от этих показаний. Свидетели и потерпевшие предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 307 и 308 УК РФ. Если свидетель или потерпевший не достиг 14-летнего возраста, то об уголовной ответственности он не предупреждается, но при этом ему разъясняется обязанность говорить правду. Подозреваемые и обвиняемые об уголовной ответственности за совершение указанных преступлений не предупреждаются. Если на очной ставке участвует переводчик, то он предупреждается об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод.

Следователь должен предупредить участников очной ставки о применении технических средств, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

После этого каждому из допрашиваемых лиц следователем поочередно задается вопрос о том, знает ли он другого допрашиваемого и в каких отношениях с ним находится (ч. 2 ст. 192 УПК РФ). Следователю необходимо добиться того, чтобы ответ на данный вопрос был кратким, но одновременно достаточно полным. В случаях, когда между допрашиваемыми были более или менее устойчивые отношения, они должны быть кратко охарактеризованы (родственные, дружеские, товарищеские и т.п.). Если один участник

очной ставки впервые увидел другого в момент совершения преступления, то их следует считать знакомыми и описать отношения так: «этого человека я знаю, поскольку он совершил в отношении меня преступление, ранее я его не знал, никаких отношений до совершения преступления у нас не было». Если допрашиваемое лицо заявляет, что отношения с другим участником очной ставки неприязненные, необходимо выяснить, почему именно он считает их таковыми. Выяснение данного вопроса имеет довольно существенное значение для последующей оценки показаний, данных на очной ставке.

После этого допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка (ч. 2 ст. 192 УПК РФ).

Уместно обратить внимание на две типичные ошибки в постановке данного вопроса и фиксации ответа на него. Первая ошибка состоит в том, что следователем в ходе очной ставки в полном объеме воспроизводятся показания, данные обоими участниками на предшествующих допросах, а существо противоречий никак не акцентируется. Другая ошибка, напротив, имеет место тогда, когда следователем задаются вопросы слишком узкого содержания, на которые получаются односложные ответы. Эти ошибки, казалось бы, полярно противоположные, имеют на самом деле одну причину — непонимание самостоятельного характера очной ставки и желание следователя тщательно подготовиться к ее проведению. Самостоятельный характер очной ставки как следственного действия обуславливает необходимость достаточно полного изложения в ходе ее проведения обстоятельств, составляющих существо преступного деяния. И у лиц, непосредственно участвующих в проведении очной ставки, и у суда не должно оставаться сомнений, кто кого и в совершении какого деяния изобличил на очной ставке. Объем показаний будет зависеть от характера совершенного деяния, но необходимо, чтобы показания добросовестного участника охватывали все действия, входящие в объективную сторону состава преступления. Более того, по таким преступлениям, как вымогательство, хулиганство и т.п., очную ставку необходимо начинать с

выяснения обстоятельств, непосредственно не образующих объективную сторону состава преступления, однако послуживших причиной совершения преступного деяния. Так, сотрудниками Главного следственного управления ГУ МВД России по Свердловской области расследовалось уголовное дело по заявлению предпринимателя В. о совершении в отношении его вымогательства лицами, требовавшими, судя по показаниям заявителя, переоформить принадлежащий В. цех по выпечке хлеба. Допросы лиц, указанных потерпевшим, позволили установить, что причиной их поступков стали совершенные ранее действия В., который создал указанный цех на деньги данных лиц, пообещав им общее долевое участие в бизнесе, а затем оформил документы на цех только на себя и всю прибыль получал единолично. Очные ставки между указанными лицами следователем были начаты именно с выяснения указанных фактов, что позволило правильно установить обстоятельства происшедшего и верно квалифицировать действия всех участников инцидента*.

После ответа на вопрос первого допрашиваемого его показания фиксируются в протоколе, подписываются этим лицом и оглашаются второму допрашиваемому. Показания записываются от первого лица и по возможности дословно. После оглашения показаний «недобросовестному» участнику задается вопрос о том, согласен ли он с данными показаниями и что он может сообщить по поводу соответствующих обстоятельств. Показания «недобросовестного» участника и в случае признания вины, и в случае несогласия с показаниями «добросовестного» следует излагать подробно, поскольку на очной ставке имеет значение именно содержание показаний, а не простое объявление о согласии или несогласии с показаниями другого участника.

В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались (ч. 5 ст. 192 УПК РФ).

После дачи показаний следователь может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц. Лица, между которыми

* Уголовное дело N 1852209 // Архив ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области. 2008 год.

проводится очная ставка, могут с разрешения следователя задавать вопросы друг другу (ч. 2 ст. 192 УПК РФ). Если вопрос явно выходит за пределы предмета очной ставки, не связан с ее содержанием, то следователь вправе его отвести. В этом случае вопрос записывается в протокол очной ставки, после чего следователь разъясняет участнику очной ставки, которому вопрос адресован, что он имеет право не отвечать на него. Если указанный участник пользуется своим правом, то это фиксируется в протоколе очной ставки, данная отметка подписывается участником очной ставки, отказавшимся отвечать на вопрос. Указанное право предоставлено следователю исключительно для обеспечения порядка во время производства очной ставки, недопущения ее превращения в хаотичную и неуправляемую перепалку. Безусловно, что любые вопросы, относящиеся к существу обстоятельств уголовного дела, должны быть поставлены, и не разрешить делать этого следователь не вправе. В противном случае вполне допустима постановка вопроса и о признании результатов очной ставки недопустимым доказательством, и о проведении повторной очной ставки.

Кроме того, в протоколе очной ставки следует фиксировать все реплики ее участников, в том числе сделанные без разрешения следователя, которые, как правило, имеют цель оказать давление на добросовестного участника. Фиксация этих реплик эффективна для оценки показаний добросовестного участника очной ставки, если он все же изменяет свои показания.

Все допрашиваемые лица подписывают свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом (ч. 5 ст. 192 УПК РФ). Каждым участником очной ставки должны быть подписаны все страницы ее протокола независимо от того, имеются на них показания данного лица или нет. Отсутствие подписей является нарушением процессуальной формы, установленной для протокола очной ставки, и может привести к признанию результатов следственного действия недопустимым доказательством.

На практике иногда возникают затруднения в том случае, если уже в ходе очной ставки один из ее участников заявляет, что отказывается давать показания. Зачастую следователи идут даже на

прекращение производства следственного действия после такого заявления. Думается, что для этого нет никаких оснований. Как было отмечено, очная ставка — самостоятельное следственное действие, целью которого является устранение противоречий между показаниями соответствующих лиц. Поэтому она должна быть продолжена и в том случае, если один из ее участников в ходе ее проведения заявляет об отказе от дачи показаний. В этом случае следователь задает вопросы тому участнику, который дает показания, записывает их, оглашает, а потом задает второму участнику те вопросы, которые планировалось задать при нормальном ходе очной ставки. После записи формулировки вопроса в качестве ответа указывается, что соответствующий участник отвечать на вопрос отказывается, и этот факт удостоверяется его подписью. При этом участник, отказывающийся отвечать на вопросы следователя, сохраняет право задавать свои вопросы участнику, дающему показания, что в полной мере гарантирует реализацию им своих процессуальных правомочий.

Кроме того, серьезные затруднения возникают и в случаях, когда на очной ставке неожиданно для следователя участник, предполагавшийся добросовестным, изменяет показания, ранее данные на допросе, и соглашается с версией, выдвигавшейся тем лицом, которое он был призван изобличить. Такая ситуация подчас вызывает у следователей растерянность, в результате которой очная ставка иногда просто прекращается, что совершенно очевидно является оптимальным результатом для стороны защиты. Думается, что в рассматриваемой ситуации очная ставка должна быть проведена в полном объеме. Если очная ставка, как отмечалось выше, носит «выясняющий» характер, то следователь получает дополнительное доказательство в пользу одной из равновероятных версий происшедшего. В случаях, когда следователь располагает весомыми доказательствами виновности изобличаемого участника очной ставки, ее проведение в полном объеме послужит для опровержения версии, которую стал поддерживать участник очной ставки, предполагавшийся добросовестным.

Развитие организованных форм преступности вызвало новые трудности

в проведении очной ставки. В частности, по делам об организованных преступных формированиях одной из главных проблем является обеспечение безопасности «добросовестного» участника очной ставки. Мы убеждены, что только очная ставка позволит убедиться в степени достоверности его показаний, но при этом подвергать его излишнему испытанию, представляющему не просто психологический дискомфорт, а откровенные угрозы и опасности, нет никакого смысла ни с точки зрения гуманизма, ни с позиций установления обстоятельств совершенного преступления. Думается, что необходимо нормативно закрепить возможность производства очной ставки в условиях, когда «недобросовестный» участник не в состоянии непосредственно визуально воспринимать «добросовестного», примерно так, как это предусмотрено при предъявлении для опознания.

В настоящее время в науке уголовного процесса высказаны самые различные мнения — от необходимости отмены очной ставки как таковой [12, с. 56] до необходимости ее коренной модификации и превращения в своеобразный «перекрестный допрос» на предварительном расследовании [7, с. 57]. Считаем, что эти мнения не совсем обоснованны. С первым из них нельзя согласиться потому, что очная ставка, безусловно, позволяет проверить достоверность показаний добросовестного участника.

Сторонники второй точки зрения не только не учитывают место очной ставки в системе следственных действий, но и оставляют больше вопросов, чем ответов, по поводу практической возможности ее проведения в предлагаемом формате. Достаточно попытаться понять, в присутствии кого именно добросовестный участник должен давать свои показания — всех изобличаемых им лиц одновременно? Как быть, если кто-то из обвиняемых отсутствует (например, находится в розыске)? Вообще не проводить очную ставку с остальными изобличаемыми до его задержания? Очевидно, что на стадии предварительного расследования допрос лица в присутствии всех, кого так или иначе за-

трагивают показания изобличающего, просто невозможен.

Отдельными процессуалистами высказано мнение о том, что очная ставка не имеет собственной доказательственной ценности, поскольку представляет собой «проверку доказательств теми же доказательствами» и приводит лишь к искусственному «размножению» доказательств [13, с. 61]. С такими утверждениями также нельзя согласиться. Очная ставка отнюдь не приводит к арифметическому увеличению числа доказательств. Она лишь предполагает более углубленное изучение конкретного аспекта факта реальной действительности и, как результат, снижение вероятности ошибки в оценке данного факта и действий соответствующих лиц.

С учетом изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Очная ставка, являясь с точки зрения гносеологии допросом, в плане нормативной регламентации представляет собой самостоятельное следственное действие.

2. Цель очной ставки заключается в устранении существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, но не механическим способом, а путем повышения доверия к показаниям лица, сумевшего подтвердить их в неблагоприятных психологических условиях.

3. Существенными могут быть любые противоречия, касающиеся внешне видимых обстоятельств совершения преступления, лично воспринимаемых участником очной ставки.

4. Очную ставку целесообразно оставить в системе следственных действий в существующем виде, усовершенствовав при этом ее процессуальную конструкцию:

— предусмотреть императивность ее проведения при наличии существенных противоречий в показаниях соответствующих лиц;

— установить исключительные случаи, когда допускается отказ от проведения очной ставки;

— регламентировать процессуальный порядок производства очной ставки в условиях, исключающих непосредственный контакт ее участников.

Список литературы

1. Соловьев А.Б. Очная ставка. М.: Юрлитинформ, 2006. 60 с.
2. Димитров А.В. Введение в юридическую психологию: курс лекций. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2003. 160 с.
3. Перякина М.П. Правовые основы и тактика очной ставки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 24 с.
4. Косынкин А.А. Очная ставка как способ преодоления противодействий следователем при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Следователь. 2008. N 2 (118). С. 59-62.
5. Бартенев Е.А. Тактические особенности очной ставки с точки зрения риска и защиты доказательственной информации // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул. 2014. N 10. С. 20-23.
6. Ключник А.С. Очная ставка: правовое регулирование и практика производства // Адвокатская практика. 2009. N 3. С. 37-39.
7. Быков В. Обязательность очной ставки на предварительном следствии // Законность. 2013. N 10. С. 47.
8. Кригер А.Е. Очная ставка как разновидность допроса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. Ч. 1. С. 154-155.
9. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. 2-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. Е.П. Ищенко. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2010. 784 с.
10. Максимов В.С. Повышение эффективности очной ставки на досудебном производстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. N 1. С. 188-191.
11. Терегулова А.А. Пути получения показаний подозреваемого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. N 3. С. 41-45.
12. Желтобрюхов С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2008. N 1. С. 56.
13. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процесс: учеб.-практ. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 340 с.

БЕЛИЦКИЙ В.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент,
vlad_belitskiy@mail.ru
Кафедра уголовного процесса;
Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49

BELTSKY V.Yu.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
vlad_belitskiy@mail.ru
Chair of criminal procedure;
Barnaul Law Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Chkalova St. 49, Barnaul, 656038,
Russian Federation

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦА, ЛИЧНОСТЬ КОТОРОГО НЕ УСТАНОВЛЕНА, И ВАРИАНТ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Одним из обязательных условий привлечения лица к уголовной ответственности является установление его личности. Однако в распоряжении органов, осуществляющих предварительное расследование, не всегда бывают документы, удостоверяющие личность подозреваемого (обвиняемого). В статье рассматривается проблема уголовного преследования, задержания, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу лица, личность которого не установлена, и предлагается вариант ее решения. Автор статьи предлагает дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации положениями, позволяющими в случае невозможности установить данные о личности подвергаемого уголовному преследованию (подозреваемого, обвиняемого) удостоверить его личность на основании составленной следователем или дознавателем справки. Обязательными элементами такой справки должны быть условные установочные данные подозреваемого (обвиняемого), его фотография, генетические признаки.

Ключевые слова: уголовная ответственность; уголовное преследование; задержание; заключение под стражу; установление личности.

THE PROBLEM OF CRIMINAL PROSECUTION OF A PERSON WHOSE IDENTITY IS NOT ESTABLISHED AND THE WAY OF ITS SOLUTION

Annotation. One of the prerequisites for bringing a person to criminal liability is establishing his (her) identity. However, the bodies conducting the preliminary investigation do not always have the documents proving the identity of the suspect (the accused). The author analyses the problem of criminal prosecution, arrest, choosing the restraint in the form of detention of the person whose identity is not established and offers the way of the solution to this problem. It is proposed to supplement the criminal procedure code of the Russian Federation by the provisions allowing in case of failure to establish the identity of the prosecuted person (the suspect, the accused) to prove his (her) identity on the basis of the inquiry made by investigator. The required elements of such inquiry should be the conditional identity data of the suspect (the accused), his (her) photo and genetic traits.

Keywords: criminal liability; criminal prosecution; arrest; detention; identification.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) (пп. 2, 3 ч. 1 ст. 73, п. 3 ч. 2 ст. 171, ч. 5 ст. 172, ч. 2 ст. 174, ч. 1 ст. 265 и др.) позволяет говорить о том, что одним из обязательных условий привлечения лица к уголовной ответственности является установление его личности. В частности, согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в предмет доказывания входят обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. В соответствии с положениями ч. 5 ст. 172 УПК РФ перед привлечением лица в качестве обвиняемого следователь должен удостовериться в его личности. Часть 1 ст. 265 УПК РФ обязывает председа-

тельствующего установить личность подсудимого, выяснив его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения и пр.

Таким образом, нормы уголовно-процессуального закона ориентируют на необходимость установления и удостоверения личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

На основании анализа обзоров судебной практики, приходим к выводу о том, что для удостоверения личности обвиняемых, подсудимых использовались оригиналы гражданских паспортов, представлявшие судье лицами, в отношении которых велось производство по

уголовному делу (материалу). Оригиналы документов, удостоверяющих личность содержащихся под стражей лиц, по требованию судьи доставлялись из следственных изоляторов и приобщались к материалам их личных дел. Копии документов, удостоверяющих личность обвиняемых, подсудимых приобщались к материалам уголовных дел. При отсутствии у подсудимого гражданского паспорта его личность устанавливалась на основании оригинала справки формы N 1-П либо справки об освобождении.

В частности, в обзоре судебной практики установления личности обвиняемых (подсудимых) при рассмотрении дел и материалов в 2011 году Октябрьским районным судом г. Белгорода рекомендуется в целях соблюдения требований уголовно-процессуального закона об установлении личности подсудимых при рассмотрении дел требовать от органов предварительного расследования представления оригиналов документов, устанавливающих личность подсудимого. В случае несоблюдения данного требования возвращать уголовное дело прокурору [1].

Вместе с тем иногда в ходе предварительного расследования невозможно удостоверить личность подозреваемого (обвиняемого) на основании документов по причине их отсутствия. При этом имеют место две ситуации. Первая – подозреваемый (обвиняемый) называет свои личные данные, но нет документов, удостоверяющих его личность, либо они являются поддельными. Вторая ситуация характеризуется тем, что подозреваемый (обвиняемый) отказывается назвать какие-либо сведения о себе; сведения о нем отсутствуют в материалах уголовного дела и в информационных базах данных, отсутствуют документы, удостоверяющие его личность.

Проблема установления личности подозреваемого (обвиняемого) актуальна при решении вопросов задержания, заключения под стражу, а также привлечения к уголовной ответственности как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства при отсутствии в распоряжении органов предварительного расследования документов, удостоверяющих их личность.

Дать однозначный ответ на вопрос о том, какие именно документы, кроме

паспорта гражданина Российской Федерации*, позволяют установить личность лица, до принятия законодательного акта, содержащего список подобных документов**, сложно. В едином нормативном правовом акте полный перечень документов, удостоверяющих личность на территории Российской Федерации, не определен.

Анализ нормативных правовых актов позволяет говорить о том, что в настоящее время в качестве документов, удостоверяющих личность на территории Российской Федерации, могут рассматриваться:

– паспорт гражданина Российской Федерации, а также паспорт гражданина СССР (действителен до замены в установленные сроки на паспорт гражданина РФ)***;

– паспорт гражданина Российской Федерации, являющийся основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, в том числе содержащий электронный носитель информации (заграничный паспорт);

– дипломатический паспорт, в том числе содержащий электронные носители информации;

* Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: указ Президента РФ от 13 марта 1997 г. N 232. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации: проект федер. закона N 369593-3. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901878343>

*** См.: Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: указ Президента РФ от 13 марта 1997 г. N 232; Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. N 828; ред. от 29 февр. 2016 г.; Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность: постановление Правительства РФ от 6 авг. 2015 г. N 813. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– служебный паспорт, в том числе содержащий электронные носители информации*;

– удостоверение личности военнослужащего РФ; военный билет солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика, мичмана и офицера запаса**;

– удостоверение личности моряка*** (паспорт моряка);

– свидетельство о рождении для лица, не достигшего 14-летнего возраста****;

– паспорт гражданина СССР образца 1974 года; удостоверение личности и военные билеты военнослужащего СССР, выдаваемые командованием воинских частей и военных учреждений; общегражданские заграничные паспорта граждан, прибывших на временное жительство в

* Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 дек. 1996 г. N 1752: ред. от 22 окт. 2009 г.; Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации: указ Президента РФ от 19 окт. 2005 г. N 1222: ред. от 27 июля 2007 г.; О паспорте гражданина Российской Федерации, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащем на электронном носителе информации дополнительные биометрические персональные данные его владельца: указ Президента РФ от 29 дек. 2012 г. N 1709. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 февр. 2003 г. N 91: ред. от 27 нояб. 2006 г.; Об утверждении Инструкции по обеспечению функционирования системы воинского учета граждан Российской Федерации и порядка проведения смотров-конкурсов на лучшую организацию осуществления воинского учета: приказ министра обороны РФ от 18 июля 2014 г. N 495. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*** О Положении об удостоверении личности моряка, Положении о мореходной книжке, образце и описании бланка мореходной книжки: постановление Правительства РФ от 18 авг. 2008 г. N 628: ред. от 21 марта 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**** Статья 23 Федерального закона от 15 нояб. 1997 г. N 143-ФЗ: ред. от 30 марта 2016 г. «Об актах гражданского состояния» (Рос. газ. 1997. 20 нояб.; 2016. 1 апр.).

СССР советских граждан, постоянно проживающих за границей*****;

– временное удостоверение личности гражданина РФ (форма N 2П)*****;

– документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства и признаваемый Российской Федерацией в этом качестве в соответствии с международными соглашениями Российской Федерации*****;

– разрешение на временное проживание, выдаваемое лицу без гражданства;

– вид на жительство, выдаваемый лицу без гражданства;

– удостоверение беженца;

– проездной документ, выдаваемый лицу, признанному в порядке, установленном федеральным законом, на территории Российской Федерации беженцем.

В пункте 16 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»***** закреплено, что документом, заменяющим паспорт гражданина, является документ, удостоверяющий личность гражданина,

***** Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР: постановление Совмина СССР от 28 авг. 1974 г. N 677. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***** Пункт 17 Постановления Правительства РФ от 8 июля 1997 г. N 828: ред. от 29 февр. 2016 г. «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации», а также Приказ ФМС России от 30 нояб. 2012 г. N 391: ред. от 2 февр. 2015 г. «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации». (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

***** Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность: постановление Правительства РФ от 6 авг. 2015 г. N 813. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

***** Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: федер. закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ: ред. от 5 апр. 2016 г. // Рос. газ. 2002. 15 июня; 2016. 8 апр.

выданный уполномоченным государственным органом. На территории Российской Федерации для граждан Российской Федерации такими документами являются:

– военный билет, временное удостоверение, выдаваемое взамен военного билета, или удостоверение личности (для лиц, которые проходят военную службу);

– временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации, выдаваемое на период оформления паспорта в порядке, утверждаемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

– документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, по которому гражданин Российской Федерации осуществляет въезд в Российскую Федерацию в соответствии с федеральным законом, регулирующим порядок выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию (для лиц, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации);

– справка установленной формы, выдаваемая гражданам Российской Федерации, находящимся в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в порядке, утверждаемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В литературе высказано мнение о том, что документами, удостоверяющими личность, могут быть признаны удостоверение личности государственного служащего (сотрудника прокуратуры, таможенных, налоговых органов, судьи и т.д.) [2]. Удостоверяющим личность документом является также водительское удостоверение*.

Не исключена ситуация, при которой соответствующие документы, удостоверяющие личность, будут иметь место, но они поддельны или подложны. В литературе справедливо отмечается, что вопросы идентификации личности всегда были, есть и будут актуальными в мире, в том числе в нашей стране, где с использованием поддельных или подложных докумен-

тов совершается почти половина корыстных преступлений [3, с. 49-52].

Обратим внимание на то, что в ряде случаев, например при задержании лица по подозрению в совершении преступления (ч. 2 ст. 91 УПК РФ), закон не требует, чтобы личность была установлена именно на основании документов (тем более каких-то конкретных документов). В данном случае, по мнению А.Р. Белкина, личность может быть установлена и на основании иной не вызывающей сомнения информации, например устного свидетельства заслуживающих доверия людей (хорошо знающих данное лицо), личность которых, в свою очередь, установлена не вызывающим сомнения способом [4, с. 13-14].

Полагаем, что устное свидетельство заслуживающих доверия лиц или лиц, знакомых с подозреваемым (обвиняемым), не является достоверным способом установления личности. Например, при расследовании уголовного дела N 191147 первоначально личность обвиняемой была установлена на основании свидетельства сотрудников УФМС России. Она была указана как Мамонова. В ходе дальнейшего расследования стало известно, что эти сведения не соответствуют действительности. Обвиняемая, ранее проживавшая в Республике Казахстан, приехала в Российскую Федерацию, в г. Славгород, где стала представляться, используя фамилию отца, – как Мамонова. В действительности обвиняемая была Домбровской, что удалось установить только после получения ответа из компетентных органов Республики Казахстан [5].

Нередки случаи совершения преступления «гастролерами», иностранными гражданами и лицами без гражданства, т.е. лицами, не имеющими знакомых на территории населенного пункта, где находится место совершения преступления, и не дающими показаний относительно места своего жительства либо дающими ложные показания, что исключает получение даже устных свидетельств об их личности.

В связи со сказанным возникает проблема не только в удостоверении, но и в установлении личности подозреваемого (обвиняемого).

В теории и правоприменительной практике предложены и используются различные способы установления личности подозреваемого (обвиняемого):

* См.: Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим Приложения N 1 (образец временного разрешения на право управления транспортным средством) к приказу МВД РФ от 1 августа 2002 г. N 720: решение Верховного Суда РФ от 8 нояб. 2006 г. N ГКПИ06-1016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– выявление и проверка обстоятельств задержания лица, пути его следования, вида транспорта, места возможного проживания, а также иных обстоятельств с целью установления личности;

– составление описания внешности по методу словесного портрета, одежды, других имеющихся у него вещей, а равно фотографирование подозреваемого с последующей демонстрацией фотографии и словесного портрета в средствах массовой информации с просьбой к лицам, которые знакомы с этим человеком, обратиться в правоохранительные органы для предоставления сведений о нем и установления его личности;

– дактилоскопирование лица и проверка наличия сведений о нем в информационной базе данных «Папиллон»;

– при сообщении лицом каких-либо сведений о себе (месте жительства, месте работы (учебы), судимостях и пр.) – проведение проверки данных сведений для установления его личности;

– опознание подозреваемого (обвиняемого) и устное свидетельство заслуживающих доверия людей, хорошо знакомых с ним, личность которых, в свою очередь, установлена не вызывающим сомнения способом, и некоторые другие.

В случае отсутствия документов, удостоверяющих личность подозреваемого, следователи ищут различные пути выхода из сложившейся ситуации. Одним из распространенных в последнее время вариантов решения рассматриваемой проблемы является следующий: следователи фотографируют и дактилоскопируют подозреваемого (обвиняемого), после чего наклеивают фотографию на дактилоскопическую карту подозреваемого (обвиняемого) и с таким «документом» представляют его в суд для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Уточним, что данный вариант решения проблемы следователи применяют в ситуации, при которой подозреваемый (обвиняемый) называет свои личные данные, но нет документов, удостоверяющих его личность, а также отсутствуют сведения о подозреваемом (обвиняемом) в информационных базах данных.

Наиболее сложной является ситуация, при которой подозреваемый (обвиняемый) отказывается предоставить какие-либо сведения о себе либо называет

ложные сведения, а применяемые способы установления его личности безрезультатны.

В данном случае представляет интерес предложение И.В. Малофеева, который предлагает внести в УПК РФ дополнения, позволяющие при невозможности установить реальные данные о личности использовать условные установочные данные, которые исключали бы возможность их дублирования с кем-либо из реально существующих лиц [6, с. 42-47]. Автор отмечает, что необходимо предусмотреть максимальное закрепление сведений о лице с условными установочными данными, для чего целесообразно получить отпечатки его пальцев, образцы биологической ткани (крови), сделать фотографию данного лица, а также измерить его антропометрические данные. Указанные объекты целесообразно приобщить к справке о личности обвиняемого, которая должна составляться по меньшей мере в трех экземплярах и приобщаться к уголовному делу, к личному делу арестованного (если в отношении указанного лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу), а также направляться в Главный информационно-аналитический центр МВД России. Документом, удостоверяющим личность обвиняемого, в данном случае будет именно справка о личности, составленная следователем (дознавателем).

Предложение И.В. Малофеева имеет право на существование и, как верно обращает внимание сам автор, может применяться только в том случае, если оказались безрезультатными все возможные мероприятия по установлению личности подозреваемого.

Соглашаясь с предложением И.В. Малофеева о необходимости удостоверения личности обвиняемого на основании справки, составляемой следователем (дознавателем) в целом, полагаем, что помимо установочных данных обвиняемого для идентификации необходимо указывать и его генетические признаки (генотип). Считаем, что на современном этапе указание генотипа лица является наиболее перспективным направлением идентификации личности.

Генотип лица должен быть указан в процессуальных документах после фамилии, имени и отчества лица, которые

преследуемое в уголовном порядке лицо само сообщило о себе, либо, как предлагает И.В. Малофеев, условных установочных данных, а равно в графе «иные данные о личности подозреваемого (обвиняемого)».

Генотип лица устанавливается в результате производства биологической экспертизы тканей и выделений человека (судебно-геномной экспертизы) [7, с. 37-39]. Данная экспертиза проводится в т.ч. в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации*, и ее результаты идентифицируют личность почти со 100-процентной вероятностью.

В результате производства судебно-геномной экспертизы будет установлен генотип лица, который записывается в виде цифрового кода каждого исследуемого локуса – места локализации определенного гена на генетической карте хромосомы (обычно исследуются 16 или 24 локуса).

По генотипу лица также можно установить его личность, осуществив проверку по соответствующим базам данных**. Если такая проверка оказалась безрезультатной, то сам генотип лица может быть использован для индивидуализации личности подозреваемого (обвиняемого), обеспечивая максимально высокий уровень индивидуализации.

Важно отметить, что получение результатов судебно-геномной экспертизы в исключительных случаях, в частности, при задержании лица по подозрению в совершении преступления, возможно и в течение 48 часов***.

* Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. N 511: ред. от 15 окт. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Случаи обязательной геномной регистрации определены в статье 7 Федерального закона от 3 дек. 2008 г. N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (Рос. газ. 2008. 9 дек.).

*** Следует признать, что объективно для подготовки заключения эксперта может потребоваться и больший промежуток времени. В этом случае необходимо продление срока задержания на срок не более 72 часов в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ. Этого времени будет достаточно как для проведения судебно-геномной экспертизы, так и для подготовки заключения эксперта.

Индивидуализация личности посредством указания в процессуальных документах генотипа лица, привлекаемого к уголовной ответственности, была апробирована в процессе правоприменительной деятельности. В частности, при расследовании уголовного дела N 40478 лицо, подозреваемое в совершении преступления, трижды называло разные анкетные данные о себе. Примененные способы установления и удостоверения его личности результата не принесли. Для индивидуализации личности подозреваемого следователь принял решение о назначении судебно-геномной экспертизы. Установленный генотип подозреваемого, а в последующем обвиняемого следователь указал в анкетных данных о личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, наряду с фамилией, именем и отчеством, которые обвиняемый сам сообщил о себе [8]. При рассмотрении уголовного дела суд удостоверил личность подсудимого по данным, сообщенным им о себе, и по его генотипу, указанному в обвинительном заключении и заключении эксперта.

При необходимости установления возраста обвиняемого может быть произведена судебно-медицинская экспертиза (ч. 5 ст. 196 УПК РФ). В этом случае днем рождения следует считать последний день того года, который определен экспертом.

Таким образом, предлагаем внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дополнения, позволяющие в случае невозможности установить данные о личности преследуемого в уголовном порядке лица (подозреваемого, обвиняемого), когда все возможные попытки оказались безрезультатны, удостоверить личность на основании справки, составляемой следователем (дознавателем). Данная справка обязательно должна содержать условные установочные данные подозреваемого (обвиняемого), его фотографию и генетические признаки (генотип).

В процессуальных документах следует обязательно отражать генетические признаки (генотип) преследуемого в уголовном порядке лица и его условные установочные данные.

Список литературы

1. Практика установления личности обвиняемых (подсудимых) при рассмотрении дел и материалов в 2011 году Октябрьским районным судом г. Белгорода. URL: http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=395 (дата обращения: 20 янв. 2016 г.).
2. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин [и др.]. М.: Проспект, 2012. 552 с.
3. Музыченко П.Б. Актуальные проблемы теории и практики идентификации личности // Российская юстиция. 2014. N 9. С. 49-52.
4. Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. N 4. С. 13-14.
5. Уголовное дело N 191147 // Архив Славгородского городского суда Алтайского края.
6. Малофеев И.В. Возможность уголовного преследования лица, личность которого не удостоверена // Уголовный процесс. 2013. N 2. С. 42-47.
7. Аманов А.Т. О необходимости использования возможностей генотипоскопии при установлении личности неопознанных трупов в Кыргызской Республике // Российский следователь. 2009. N 4. С. 37-39.
8. Уголовное дело N 40478 // Архив Индустриального районного суда г. Барнаула.

СЕРГЕЕВ А.Б.,
доктор юридических наук, профессор,
Sergeev_ab@bk.ru
Кафедра уголовного процесса
и экспертной деятельности;
Челябинский государственный
университет,
454001, г. Челябинск,
ул. Бр. Кашириных, 129

SERGEEV A.B.,
Doctor of Legal Sciences,
professor,
Sergeev_ab@bk.ru
Chair of criminal procedure
and expert activities;
Chelyabinsk State University,
Br. Kashirinyh St. 129, Chelyabinsk,
454001, Russian Federation

ПОПОВА Т.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
popovatvi@gmail.com
Кафедра уголовного процесса
и экспертной деятельности;
Челябинский государственный
университет,
454001, г. Челябинск,
ул. Бр. Кашириных, 129

POPOVA T.V.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
popovatvi@gmail.com
Chair of criminal procedure
and expert activities;
Chelyabinsk State University,
Br. Kashirinyh St. 129, Chelyabinsk,
454001, Russian Federation

САВЧЕНКО А.Н.,
a763tx@mail.ru
Кафедра уголовного процесса
и экспертной деятельности;
Челябинский государственный
университет,
454001, г. Челябинск,
ул. Бр. Кашириных, 129

SAVCHENKO A.N.,
a763tx@mail.ru
Chair of criminal procedure
and expert activities;
Chelyabinsk State University,
Br. Kashirinyh St. 129, Chelyabinsk,
454001, Russian Federation

УРЕНЕВА О.В.,
oureneva@mail.ru
Кафедра уголовного процесса
и экспертной деятельности;
Челябинский государственный
университет,
454001, г. Челябинск,
ул. Бр. Кашириных, 129

URENEVA O.V.,
oureneva@mail.ru
Chair of criminal procedure
and expert activities;
Chelyabinsk State University,
Br. Kashirinyh St. 129, Chelyabinsk,
454001, Russian Federation

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДОСТАТОЧНОСТИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. Большинство зарегистрированных наркопреступлений связано со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом по направленным в суд уголовным делам число сбытчиков, привлеченных к уголовной ответственности, сокращается. Существуют различные инициативы решения обозначенной проблемы. Одна из них заключается в предложении изменить редакцию статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела». Однако предлагаемые изменения не соответствуют Конвенции ООН 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Факт незаконного приобретения лицом наркотического вещества и, соответственно, возбуждение уголовного дела и привлечение лица к уголовной ответственности логично правильно и последовательно подразумевают и объективизируют необходимость возбуждать уголовное дело и по факту сбыта данного вещества.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; наркотические средства; расследование преступлений; оперативно-розыскная деятельность.

DIFFERENT APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF SUFFICIENCY OF THE GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE ON THE FACT OF SALE OF NARCOTIC DRUGS

Annotation. The majority of the reported drug related crimes are connected with the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors. At the same time, after hearing such criminal cases in court, the number of prosecuted drug traffickers is reduced. There are various initiatives of solving the identified problem. One of them is the proposal to change the wording of Article 140 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "The reasons and grounds for initiating criminal proceedings". However, the proposed changes do not comply with the United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of 1988. The fact of illegal acquisition of a narcotic substance by a person and, accordingly, initiation of a criminal case and bringing this person to criminal liability means and implies the need to initiate a criminal case on the fact of sale of that substance. It seems logical, correct and consistent to the authors of the article.

Keywords: initiation of a criminal case; narcotic drugs; investigation of crimes; crime detection activities..

Противодействие незаконному обороту наркотических средств — одно из условий обеспечения национальной безопасности государства.

До своего упразднения* Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее

* О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. N 156 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. N 15. Ст. 2071.

— ФСКН России) осуществляла предварительное расследование преступлений по фактам незаконного оборота наркотических средств, а также разрабатывала законопроекты по совершенствованию досудебного производства по данной категории дел. ФСКН России в период ее функционирования было разработано предложение о внесении изменений в уголовно-процессуальный закон в части пересмотра поводов и оснований возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей

228.1 УК РФ. Возможна ли реализация такой инициативы как ранее, так и в настоящее время?

Следуя Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года*, Конвенции о психотропных веществах 1971 года**, Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года***, Российская Федерация принимает максимально исчерпывающие меры по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконному сбыту или пересылке растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее – наркотические средства).

Одним из органов, противодействующих незаконному обороту наркотических средств, ранее являлась ФСКН России (в настоящее время – МВД России) которая, исходя из своих полномочий, была призвана выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и осуществлять предварительное расследование преступлений, а также производство по делам об административных правонарушениях****. Положительные результаты деятельности этой службы и других правоохранительных органов непосредственно влияли на национальную безопасность государства. Однако следует признать, что до настоящего времени продолжает сохраняться высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди

населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте. В сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные*****.

Согласно информационному письму Генеральной прокуратуры от 1 октября 2014 года почти каждое второе (112 487) из всех зарегистрированных наркопреступлений связано со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В то же время в 2013 году число сбытчиков, привлеченных к уголовной ответственности по направленным в суд уголовным делам, сократилось более чем на 760 лиц. Широкое распространение получили случаи укрытия от учета указанных преступлений*****.

Из ряда нерешенных и широко обсуждаемых задач стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 109-112; 2, с. 114-120] названные выше обстоятельства выделяют и делают особенно актуальной задачу изучить и дать правильную правовую оценку разработанной ФСКН России инициативе, направленной на изменение редакции статьи 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела».

Авторы данной статьи, полагая, что соблазн поддержать доводы указанной инициативы или выйти с аналогичной инициативой может возникнуть и у других органов, противодействующих незаконному обороту наркотических средств, намерены привести собственные анализ и возражения против внесения таких изменений в уголовно-процессуальный закон.

Согласно действующей редакции части 2 статьи 140 УПК РФ основанием для

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. N 22. Ст. 2269.

** Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1981. Вып. XXXV. С. 416-434.

*** Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII. С. 133-157.

**** Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: указ Президента РФ от 28 июля 2004 г. N 976: ред. от 13 авг. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. N 31. Ст. 3234; 2015 N 33. Ст. 4816.

***** О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14: ред. от 30 июня 2015 г. // Рос. газ. 2006. 28 июня; 2015. 10 июля.

***** Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 1 окт. 2014 г. N 36-46-2014 «О недостатках прокурорского надзора при организации уголовного преследования неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420256670>

возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В названном выше проекте изменений уголовно-процессуального закона, разработанном ФСКН России, предлагается дополнить статью 140 УПК РФ частью третьей следующего содержания: «3. Не могут считаться достаточными для возбуждения уголовного дела данные, в которых отсутствуют сведения о факте и обстоятельствах совершения преступлений, предусмотренных статьями 226.1, 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 231, 234 и 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо предмет преступления».

По мнению разработчиков этого проекта, необходимость внесения указанных изменений возникла в связи с тем, что существуют различные подходы к оценке достаточности данных при принятии решений о необходимости проведения процессуальной проверки сообщений о предполагаемом сбыте наркотиков неизвестным лицом наркопотребителю, привлеченному к административной ответственности при отсутствии предмета преступлений, а также лицу, привлеченному к уголовной ответственности за хранение либо сбыт наркотиков при отсутствии каких-либо данных о факте сбыта, что на практике приводит к тому, что 40 % дел возбуждается по фактам сбыта наркотиков неустановленными лицами. Производство по таким уголовным делам приостанавливается в последующем и, как указывается в письме Следственного департамента ФСКН России ректору Челябинского государственного университета от 2 февраля 2016 года, «общий массив подобных приостановленных уголовных дел в МВД России и ФСКН России на сегодняшний день уже составляет более 600 тысяч».

Следует обратить внимание на то, что указанные уголовные дела приостанавливаются в связи с неустановлением лица, осуществившего сбыт наркотического вещества.

В то же время, по мнению авторов проекта указанных изменений УПК РФ, «складывающаяся ситуация крайне отрицательно влияет на качество следственной и оперативно-розыскной деятельности, отвлекает оперативно-следственный состав от выявления реальных наркосбыт-

чиков и пресечения каналов поступления наркотиков в нашу страну и расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами».

Указанные изменения закона предлагалось распространить на две основные правовые ситуации, возникающие в практической деятельности сотрудников ФСКН России. Так, уголовные дела не могут быть возбуждены по признакам преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» в перечисленных ниже ситуациях.

Ситуация 1. Лицо, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении за незаконное потребление наркотических средств, приобрело наркотическое средство у другого лица, но не может назвать это лицо.

Ситуация 2. Лицо привлечено к уголовной ответственности за хранение наркотических средств без цели сбыта. При этом источник приобретения наркотических средств не установлен.

Аргументируя необходимость внесения изменений в УПК РФ, допускающих возможность не возбуждать уголовные дела по обстоятельствам, ставшим известными от лиц, привлеченных к административной или уголовной ответственности по статье 228.1 УК РФ, разработчики этих изменений приводили следующие обоснования:

а) в названных ситуациях отсутствуют основания для возбуждения уголовных дел названной категории преступлений: «в абсолютном большинстве такие дела основаны на догадках»;

б) отсутствует предмет преступления;

в) отсутствуют объективно установленные обстоятельства незаконного сбыта наркотиков;

г) «судебная практика рассматривает обстоятельством, исключающим возможность вынесения обвинительного приговора, отсутствие предмета преступления либо объективно установленных обстоятельств незаконного сбыта наркотиков».

д) не выполняется требование постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14, который указывает, что «суды при рассмотрении уголовных дел должны располагать соответствующим заключением судебно-химической экспертизы о виде конкретного наркотического средства и его размере, что в случае употребления наркотиков наркопотребителем представить суду невозможно».

Авторы данной статьи полагают, что приведенный выше подход ФСКН России к уменьшению количества приостановленных уголовных дел, находившихся в производстве следственного департамента, путем внесения вышеуказанных изменений в статью 140 УПК РФ не соответствует позициям Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года, Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и не способствует борьбе с распространением наркотических средств в Российской Федерации.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 указано, что незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (статья 228 УК РФ), надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи (пункт 6)*.

Указанные способы приобретения наркотических средств подразумевают активное участие второго лица (вместе с приобретателем) в продаже, передаче в дар, взаиморасчете, обмене. Причем действия этих лиц (сбытчика и приобретателя) происходят одновременно.

* О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14.

Действия каждого участника по передаче и приему наркотического вещества предусмотрены соответствующими статьями уголовного закона, а именно статьей 228 и статьей 228.1 УК РФ.

Таким образом, сам факт незаконного приобретения лицом наркотического вещества каким-либо из вышеуказанных способов и, соответственно, возбуждение уголовного дела и привлечение лица, которое приобрело у сбытчика наркотическое средство, к уголовной ответственности, логично правильно и последовательно подразумевают и объективизируют необходимость возбуждения уголовного дела и по факту сбыта наркотического средства и привлечения к уголовной ответственности сбытчика наркотического средства по статье 228.1 УК РФ. При этом необходимо учитывать, что в данных случаях наличие факта приобретения свидетельствует о наличии факта сбыта наркотического вещества.

Согласно законодательству в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принять предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (часть 2 статьи 21 УПК РФ). В соответствии со статьей 146 УПК РФ должно быть возбуждено уголовное дело.

Следует учитывать, что «для квалификации действий лиц по части 1 статьи 228.1 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества» (пункт 12)**.

Действительно, имеется специфика доказывания объективной стороны незаконного оборота наркотических средств, в качестве обязательного требования рассматривается производство судебно-химической экспертизы. Вывод о преступных действиях должен основываться на содержании заключения экспертов, с помощью которого только и возможно установить вид запрещенных к свободному обращению наркотических средств, их размер, название и свойства***. Подлежит отмене приговор, постановленный с невыполнением требования о производстве экспертизы на

** Там же.

*** Там же.

предмет установления веса, вида наркотического средства*.

Однако иная ситуация имеет место, когда лицо уже привлечено в качестве обвиняемого по статье 228 УК РФ. В этом случае следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, имея экспертное заключение. При положительном заключении эксперта факт того, что у лица незаконно имеется именно наркотическое, а не иное средство, установлен. Когда такое лицо дает показания о том, что приобрело (любым способом) наркотическое средство у неизвестного лица, то следователь дополнительно к предмету преступления (наркотическое средство) в свое распоряжение получает фактические данные, указывающие на признаки объективной стороны другого преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ, — незаконный сбыт наркотических средств, находящегося в неразрывной связи с объективной стороной преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ.

Безусловно, следователь имеет достаточные основания в названной правовой ситуации для принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ [3, с. 41-51].

В результате анализа вышеприведенных обстоятельств авторы данной статьи сделали вывод о несостоятельности и неубедительности доводов разработчиков указанных изменений статьи 140 УПК РФ об отсутствии у следователя оснований для возбуждения уголовных дел по признакам названной категории преступлений, что «в абсолютном большинстве такие дела

основаны на догадках», отсутствует предмет преступления, отсутствуют объективно установленные обстоятельства незаконного сбыта наркотиков.

К рассматриваемой проблеме полностью применимо мнение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации о том, что «ст. 146 УПК РФ, регламентирующая порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения, не требует установления лица, совершившего преступление, на стадии возбуждения уголовного дела. При этом данная норма не ставит реализацию полномочия следователя на возбуждение уголовного дела в зависимость от факта установления лица, причастного к преступлению. Напротив, условиями этого, согласно статье 140 и части 1 статьи 146 УПК РФ, являются повод и основание для возбуждения уголовного дела»**.

Необходимо привести и правовую позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой при возбуждении уголовного дела по факту допустима ситуация, когда «неизвестно, можно ли считать деяние преступлением, кто его совершил или совершает»***.

В исследуемом проекте изменений УПК РФ затрагивается такая категория, как достаточные основания для возбуждения

* Определение Верховного Суда РФ от N 74-Д14-2 на приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2009 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 сентября 2009 года и постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 8 ноября 2013 года, постановленные в отношении Жукова В.А., осужденного по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, перевозку и сбыт наркотического средства: приговор изменен, производство по делу в части осуждения по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ по первому эпизоду прекращено за отсутствием состава преступления. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. N 8.

*** См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киштыкова Далхата Карабашевича на нарушение его конституционных прав статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 24 янв. 2006 г. N 27-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Левона Хореновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение от 8 февр. 2007 г. N 1-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Иванова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом первой части второй статьи 401.3 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовного дела (в законопроекте: «достаточные для возбуждения уголовного дела данные»). Ряд практиков и ученых неоднократно излагали свою точку зрения по этому вопросу, которую разделяют и авторы данной статьи.

Эта точка зрения сводится к тому, что решение о возбуждении уголовного дела может быть основано на предположительно установленных фактах. Для возбуждения дела достаточно обоснованного предположения о том, что преступление могло быть. Данные должны указывать на признаки преступления: общественную опасность, виновность, противоправность, наказуемость (часть 1 статьи 14 УК РФ). Для принятия решения о возбуждении дела не требуется выявлять все признаки состава преступления, это задача последующих стадий. Признаки преступления на стадии возбуждения уголовного дела по статье 228.1 УК РФ (в большинстве случаев) выявляются путем установления объекта (изъятых средств) и подтверждения заключением эксперта, что это средство – наркотическое средство) и объективной стороны состава преступления (приобретение лицом наркотического вещества). Субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ, могут предполагаться [4].

В исследуемой правовой ситуации практическая значимость возбуждения уголовного дела по статье 228.1 УК РФ может быть обусловлена не только установлением бесспорных и очевидных признаков состава преступления, но и необходимостью проведения следственных действий для установления таких фактических обстоятельств дела, которые невозможно установить посредством проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела.

Анализ ряда судебных решений по уголовным делам в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьями 228 УК РФ и 228.1 УК РФ, выявил следующие часто встречающиеся закономерности:

– в ряде случаев привлеченные в качестве обвиняемых за сбыт наркотических средств сбывали эти средства своим знакомым или одним и тем же лицам на про-

тяжении времени до момента, когда были задержаны сотрудниками ФСКН*;

– среди сбытчиков есть доля лиц, которые, приобретая наркотические средства для собственного потребления, для возмещения расходов часть приобретенного продавали опять же знакомым лицам;

– достаточно высокий процент дел, когда лица, сбывающие наркотические средства различным лицам, используют одни и те же места закладки;

– указывая место закладки наркотического средства, сбытчик находится вблизи этого места, контролируя преступную сделку**.

При рассмотрении в суде уголовных дел по обвинению лиц по статье 228 УК РФ последние показывали, что приобретали наркотические вещества у знакомых лиц. Если сбытчики были незнакомы, то в подавляющем большинстве случаев они были одними и теми же. Названные и другие обстоятельства-закономерности создают для работников ФСКН России благоприятные условия через приобретателей определять и задерживать сбытчиков***.

* Постановление Московского городского суда от 13 ноября 2015 г. N 4у/3-5699/2015 об отказе в передаче кассационной жалобы на приговор кассационной жалобы осужденного Г. на приговор Зюзинского районного суда города Москвы от 12 мая 2015 г. по делу о незаконном сбыте наркотических средств, покушении на незаконный сбыт наркотических средств, незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств (ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

** Приговор Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 28 марта 2011 г. в отношении Игнатъева Н.П. (N 1-388/11), осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 1, 228 ч. 2 УК РФ; Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 9 ноября 2015 г. N 44У-188/2015 на приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 25 дек. 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 18 марта 2015 г. в отношении гр. И, осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ за незаконный сбыт наркотических средств.

*** Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 марта 2011 г. в отношении Игнатъева Н.П. (уголовное дело N 1-388/11), осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 1, 228 ч. 2 УК РФ.

Авторы данной статьи не усматривают возможности и необходимости внесения изменений в статью 140 УПК РФ путем дополнения ее частью 3 в предложенной редакции.

Если законодательно позволить при наличии столь очевидных признаков преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ, не возбуждать уголовные дела, не предпринимать действия по установлению всех обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ, то такая бездеятельность приведет к положению, когда не выявленными и безнаказанными окажутся множество фактов незаконного оборота наркотических средств [5, с. 99-101]. Возбуждение же уголовного дела позволяет более эффективно проводить оперативно-розыскные мероприятия и реализовывать их результаты в сфере уголовного процесса.

Некорректна ссылка авторов исследуемого проекта изменений уголовно-процессуального закона на «особый порядок возбуждения некоторых категорий

уголовных дел, в частности о налоговых преступлениях» как довод о возможности внесения указанных изменений в статью 140 УПК РФ, так как природа особенностей порядка возбуждения данных дел совсем иная.

Негативная практика, приведенная разработчиками указанных изменений УПК РФ, когда «при ежегодном числе уголовных дел о хранении наркотиков – 100 тысяч можно возбуждать, а затем приостанавливать еще 100 тысяч дел», не является результатом несовершенства редакции статьи 140 УПК РФ.

Представляется, что уменьшить количество приостановленных уголовных дел по фактам сбыта наркотических средств необходимо не путем изменения статьи 140 УПК РФ, а более активными и действенными оперативно-розыскными и следственными действиями уполномоченных органов по установлению в каждом конкретном случае лиц, распространяющих наркотические средства.

Список литературы

1. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2012. N 356. С. 109-112.
2. Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. N 6. С. 114-120.
3. Бычков В.В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан // Библиотека криминалиста. 2014. N 1 (12). С. 41-51.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2012).
5. Кунц Е.В. Направления криминологической политики в сфере противодействия преступности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. N 27 (281). С. 99-101.

Раздел 9. Совершенствование правоохранительной практики

АБДУЛВАЛИЕВ А.Ф.,
кандидат юридических наук,
a.abdulvaliev@mail.ru
Кафедра государственного
управления и уголовного права;
Нижевартовский экономико-правовой
институт (филиал)
Тюменского государственного университета,
628602, г. Нижневартовск,
ул. Дружбы Народов, 13а

ABDULVALIEV A.F.,
Candidate of Legal Sciences,
a.abdulvaliev@mail.ru
Chair of state management
and criminal law;
Nizhnevartovsk Economics
and Law Institute (branch)
of Tyumen State University,
Friendship of People St. 13a,
Nizhnevartovsk, 628602,
Russian Federation

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ УДАЛЕННОСТЬ КАК ОСОБОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ, ВЛИЯЮЩЕЕ НА РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. Исследуются вопросы влияния на уголовное судопроизводство такого географического условия, как территориальная удаленность. Рассматривается его воздействие на стадию предварительного расследования в уголовном процессе. Приводятся примеры того, как территориальная удаленность и отсутствие транспортной доступности вносят свои коррективы в уголовно-процессуальные правоотношения, усложняя процедуру проведения следственных и иных процессуальных действий и увеличивая при этом сроки предварительного расследования. В результате автором сделан вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации с целью регламентации ряда процессуальных действий с учетом особых географических условий, а также о целесообразности проведения дальнейших исследований географического детерминизма как фактора, оказывающего определенное воздействие на уголовно-процессуальные и уголовно-правовые отношения.

Ключевые слова: географический фактор; географический детерминизм; территориальная удаленность; транспортная доступность; уголовное судопроизводство; предварительное расследование; следственные действия; осмотр; уголовно-процессуальная форма.

THE GEOGRAPHICAL REMOTENESS AS A SPECIAL GEOGRAPHICAL CONDITION INFLUENCING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Annotation. The issues of influence of such geographical condition as geographical remoteness on the criminal proceedings are analyzed. Its impact on the stage of preliminary investigation in the criminal process is considered. The examples of how the territorial remoteness and lack of transport accessibility make adjustments to the criminal procedure legal relations, complicating the procedure for conducting investigative and other procedural actions and increasing the terms of the preliminary investigation, are given. As a result, the author comes to the conclusion about the necessity of improving criminal procedure legislation of the Russian Federation to regulate certain procedural actions taking into account the special geographical conditions, as well as the expediency of further studies of geographical determinism as a factor influencing the criminal procedure and criminal law relations.

Keywords: geographical factor; geographical determinism; geographical remoteness; accessibility; criminal proceedings; preliminary investigation; investigative actions; examination; criminal procedure form.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит следующее правило: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции РФ». Согласно ч. 2 ст. 4 Основного Закона «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Из смысла изложенных

норм следует, что на всей территории Российской Федерации должны соблюдаться и исполняться нормы федерального законодательства, включая кодифицированные акты, и любые действия следственных и судебных органов, где бы они не находились, должны соответствовать им.

УПК РФ четко определяет процессуальный порядок производства следственных действий, включая соблюдение сроков предварительного расследования.

Нарушение процессуальной формы в данном случае просто недопустимо и влечет за собой определенные правовые последствия. Указанный аспект касается и других процессуальных требований, предъявляемых к иным процессуальным действиям, которые также недопустимо нарушать. При этом требования уголовно-процессуального законодательства должны соблюдаться независимо от того, на какой территории и в каких условиях производятся следственные и иные процессуальные действия. Однако российская действительность с ее особыми географическими условиями вносит свои коррективы в процедуру производства предварительного расследования, существенно усложняя и ставя тем самым под сомнение возможность в полной мере соблюсти уголовно-процессуальные требования и уголовно-процессуальную форму предварительного расследования.

Возникает также закономерный вопрос о том, учитываются ли современным уголовно-процессуальным законодательством особые географические условия, которые оказывают влияние на производство следственных и процессуальных действий?

Не исключено, что особые географические условия, влияющих на уголовное судопроизводство, немало. Это и значительная удаленность некоторых населенных пунктов от районного центра, малая заселенность обширных территорий, суровые климатические условия, отсутствие надежной транспортной инфраструктуры и качественной связи с отдаленными районами и территориями и т.п.

Больше всего указанные географические условия характерны для районов Крайнего Севера, Западной Сибири и Дальнего Востока, охватывающих собой 20 субъектов Российской Федерации, или 60 % всей территории страны*. В северных и восточных регионах России многие населенные пункты расположены на значительном удалении от районных (областных) центров, где сконцентрированы основные следственные и судебные органы. В связи с этим при расследовании уголовных дел

могут возникнуть определенные сложности, исходя из указанных географических условий. Следует обратить внимание на тот факт, что некоторые авторы признают объективными факторы труднодоступности и удаленности административно-территориальных единиц друг от друга, проблемы транспортного сообщения, климатические условия, затрудняющие доступ населения к правосудию [1, с. 2-5].

Из смысла ст.ст. 32 и 152 УПК РФ следует, что производство предварительного расследования и рассмотрение судом уголовных дел осуществляется по месту совершения преступления. Иногда место совершения преступления и место производства предварительного расследования отделяют несколько десятков и даже сотен километров, что, несомненно, налагает свой отпечаток на осуществление предварительного расследования. Кроме того, в ряде случаев местом совершения преступления не всегда является населенный пункт или прилегающая к нему территория. Преступления могут быть совершены и в отдаленных от центра факториях, родовых угодьях, урочищах, стойбищах и иные местах обитания коренных народов Севера.

Так, для расследования убийства, совершенного 3 мая 2013 года в 40 километрах от поселка Усть-Кара Ненецкого автономного округа (и соответственно 520 километров от г. Нарьян-Мара), следователи смогли осуществить осмотр места преступления только 28 мая. В процессе осмотра следователям удалось собрать вещественные доказательства, однако столь длительное пребывание предметов со следами преступлений под осадками и на открытом воздухе значительно усложнило проведение ряда судебных экспертиз, особенно по вопросу определения вида и марки нефтепродуктов (которыми был облит и подожжен потерпевший). В последующем экспертами было констатировано, что «установить ряд фактов не представляется возможным вследствие воздействия внешней среды»**.

В подобном упущении необоснованно винить следователей, так как само заявление о преступлении от родственников

* См.: О Федеральной целевой программе «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010 годы и на период до 2015 года»: постановление Правительства РФ от 15 окт. 2001 г. N 728 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. N 43. Ст. 4107.

** Приговор Суда Ненецкого автономного округа по уголовному делу N 2-3/2013 от 25 дек. 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

убитого поступило только 17 мая. Кроме того, требовалось определенное время, чтобы добраться с помощью авиации до места преступления. Немаловажную роль в расследовании сыграл тот факт, что место совершения преступления было удалено от окружного центра на значительное расстояние, а добраться можно только малой авиацией и только в хорошую погоду ввиду отсутствия какой-либо развитой транспортной инфраструктуры. Учитывая то, что место происшествия имеет свойство видоизменяться со временем, любая задержка в расследовании может привести к утрате информации и предметов, имеющих доказательственное значение. По этой причине осмотр места происшествия в отдаленных районах ввиду специфики должен проводиться своевременно, качественно и в полном объеме.

Осмотр не является единственным следственным действием, проводимым на местности в отдаленных районах Крайнего Севера. На месте преступления также проводятся и иные следственные действия, играющие немаловажную роль в расследовании уголовного дела.

Например, в 2010 году в Ямало-Ненецком автономном округе расследовалось уголовное дело по факту убийства 2 января местного коренного жителя, которого двое его знакомых, изначально избив, вывезли в безлюдную тундру на расстояние около двух километров от поселка Мыс Каменный и оставили его одного умирать при температуре окружающего воздуха -37°C *

В частности, для установления ряда фактов следователям необходимо было выяснить, мог ли убитый, хоть и находившийся в состоянии сильного алкогольного опьянения (концентрация алкоголя в крови составляла 4,2 промилле), воспользоваться сотовым телефоном, который находился при нем, чтобы позвонить и позвать на помощь. Для этого следственная группа была направлена на место совершения преступления, где был проведен следственный эксперимент, в ходе которого установили, что в месте обнаружения трупа выявлена зона приема сотовой связи и имеется возможность сделать звонок,

однако убитый воспользоваться данной возможностью не смог.

Можно ли было обойтись в данном случае без следственного эксперимента и не вылетать на место преступления, экономя тем самым финансовые средства и время? Может, кто-то так и поступил бы. Но при этом было бы нарушено требование полного, объективного и всестороннего расследования и рассмотрения уголовного дела, которое, увы, до сих пор не нашло в полной форме закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве (за исключением ч. 4 ст. 152 УПК РФ).

В действительности территориальная удаленность мест совершения преступления от места нахождения следственных органов и органов дознания, производящих предварительное расследование, накладывает свой отпечаток на планирование и проведение следственных действий. В ряде случаев требуется отметить процессуальные нюансы, которые нечетко урегулированы уголовно-процессуальным законодательством.

Так, в июне 2014 года участковыми уполномоченными ОМВД России по Нижневартовскому району на родовых угодьях «Красный Север», расположенных на расстоянии 450 километров от города Нижневартовска, у реки Кулуингол (в 80 километрах от села Корлики), были обнаружены и изъяты охотничий карабин «ТОЗ-16-01» и боеприпасы к нему. Причем в один день участковые уполномоченные провели осмотр места происшествия, осмотр изъятых предметов, а также произвели обыск в лабазе, в ходе которого и было обнаружено огнестрельное оружие с боеприпасами**.

Данный пример из судебной практики наглядно показывает, насколько важно с точки зрения уголовного процесса и криминалистики ответственно и качественно подойти к производству следственных действий в столь отдаленных и труднодоступных районах. В первую очередь это касается производства одновременно различных следственных действий для того, чтобы оптимизировать время, силы, средства и исключить повторное производство следственных действий. В данном случае работу

* Приговор Суда Ямало-Ненецкого автономного округа по уголовному делу N 2-8/2011 от 18 мая 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

** Приговор Нижневартовского районного суда ХМАО – Югры по уголовному делу N 1-129/2014 от 4 сент. 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

участковых уполномоченных упростило бы то, что оружие было обнаружено в лабазе, а не в жилище у подозреваемого, для чего не требовалось получение судебного решения на производство следственного действия.

Сложно было бы представить себе ситуацию, например, связанную с получением судебного решения по месту нахождения судебных и следственных органов, с вылетом на вертолете на место происшествия в отдаленные территории и проведением осмотра или обыска в жилище у коренных малочисленных народов севера в родовых угодьях. Статья 165 УПК РФ разрешает проводить подобные следственные действия без получения судебного решения, но только в исключительных случаях, не терпящих отлагательств. В связи с этим возникают закономерные вопросы: «Относится ли территориальная удаленность к исключительным случаям, не терпящим отлагательств?» и «Как в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить письменно с приложением копий постановления и протокола о производстве следственного действия, если, допустим, в столь удаленных районах нет никакой мобильной (сотовой) или иной связи с районным центром, а авиация по несколько суток не может выполнять полеты ввиду, например, непогоды (что является типичным для районов Сибири и Крайнего Севера)?».

Подобное нарушение сроков и процессуальных требований, согласно УПК РФ, может привести к тому, что следственные действия следователя или дознавателя могут быть признаны незаконными, а все доказательства, полученные в ходе таких следственных действий, — недопустимыми. Это касается нарушения сроков задержания и доставления подозреваемых в орган дознания или к следователю, если подозреваемые были задержаны в удаленных от центра районах и из-за погодных или климатических условий не были вовремя доставлены, а следователь или дознаватель вследствие этого не успел в соответствии с ч. 3 ст. 92 УПК РФ уведомить прокурора в письменном виде в течение 12 часов. Подобное нарушение сроков может привести в последующем к освобождению подозреваемого, виновного в совершении преступления.

Очевидно, что указанные вопросы должны быть соответствующим образом

урегулированы в УПК РФ, чтобы не нарушать общую процессуальную форму и обеспечить законность производства следственных действий с учетом особых географических условий.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о соотношении места происшествия или места производства следственных действий к определенным географическим точкам на местности с учетом особых географических условий. Исходя из требований ст. 73 УПК РФ, доказыванию подлежит событие преступления, а в нашем случае место совершения преступления. При этом согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Уголовно-процессуальный закон требует устанавливать место совершения преступления. Подобное нарушение, связанное с неуказанием места совершения преступления, может привести к нарушению правил составления обвинительного заключения или обвинительного акта (постановления), что, в свою очередь, может привести к возвращению судом уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ [2, с. 37-47].

В связи с этим применительно к территориальной удаленности возникают некоторые сложности с определением места совершения преступления. Дело в том, что имеется существенная разница между местом нахождения органов, проводящих предварительное расследование, и местом совершения преступления, особенно если последнее территориально удалено на значительное расстояние и расположено не в каком-либо населенном пункте, а в тайге или тундре, но в пределах одного региона или района. Это характерно для преступлений, связанных с незаконной вырубкой лесных насаждений, расследуя которые для определения места совершения преступления используются номера кварталов и выделов, определенных лесничеством.

Так, в феврале 2013 года Кондинским районным судом ХМАО — Югры был вынесен приговор в отношении П., обвинявшегося по ч. 3 ст. 260 УК РФ. В приговоре в качестве места совершения преступления было указано: «квартал N 332, выдел 2 Кондинского участкового лесничества территориального отдела — Кондинское участковое лесничество Кондинского

района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». При этом, как было отмечено в приговоре, один из выделов находился приблизительно в километре от озера Никулкинский Орынтур и примерно в четырех километрах от дороги*.

Насколько уместно использование слов «приблизительно» и «примерно» в процессуальных документах, сказать сложно, тем более что ст. 73 УПК РФ требует точного указания места, для чего необходимо четко обозначать сведения о конкретном месте совершения деяния с соотношением к географическим объектам.

В частности, это актуально применительно к авиационным происшествиям, особенно произошедшим в труднодоступных и малозаселенных территориях, Постановлением Правительства РФ от 18 июня 1998 г. N 609 установлено требование к членам рабочей группы об определении географических координат места совершения авиационного происшествия**.

Так, в 2013 году по факту крушения вертолета МИ-8Т, разбившегося при посадке на полуострове Ямал, было возбуждено уголовное дело и в ходе расследования место происшествия было определено с обозначением точных координат: 69°08,671 северной широты и 068°51,868 восточной долготы, и указанное место было «привязано» к близлежащему географическому объекту – озеру Хальмерто***.

В данном примере место происшествия было указано с использованием точных географических координат, как того требует названное выше Постановление Правительства РФ, поскольку соотношение места происшествия в этом случае к каким-либо ближайшим населенным пунктам является необходимым ввиду значительной

территориальной удаленности, например, для проведения каких-либо повторных следственных действий на месте происшествия. В связи с этим разумнее всего место совершения преступления определять по координатам GPS/ГЛОНАСС при условии, что подобные технические устройства будут в наличии у следователя или дознавателя, осуществляющих первоначальный осмотр места происшествия.

Например, в судебном приговоре по обвинению подсудимого в незаконной охоте и незаконном изготовлении боеприпасов место совершения преступления было указано следующим образом: «на территории общедоступных охотничьих угодий, расположенных в районе реки Таз в 140 км вниз по течению реки от села Красноселькуп в северном направлении, а именно: на местности с координатами N 66°31.11.5 E 82°18.30.4' и N 66°31.22.7 E 82°17.47.4»****.

Подобное указание географических координат вполне оправданно, так как местность, в которой были совершены преступления, является малозаселенной, труднодоступной и значительно удаленной от ближайших населенных пунктов, включая районный центр Красноселькуп. При этом в подобных случаях следует считать допустимым использование для обозначения места преступления не только географических координат или соотношение к географическим объектам, но и геодезические данные, «опорные точки», «узловые точки», используемые геодезистами для обозначения границ муниципального образования, даже несмотря на то, что уголовно-процессуальным законодательством это не предусмотрено.

Большую роль в решении вопроса транспортной доступности для участников уголовного процесса при территориальной удаленности некоторых населенных пунктов и места совершения преступления играет малая авиация местных воздушных линий ввиду отсутствия развитой иной транспортной инфраструктуры. Этот вопрос на протяжении многих десятилетий оставался и остается до сих пор актуаль-

* Приговор Кондинского районного суда ХМАО – Югры по уголовному делу N 1-3/2013 от 28 февр. 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

** Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 18 июня 1998 г. N 609 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. N 25. Ст. 2918.

*** Приговор Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по уголовному делу N 1-53/202014 от 24 июня 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

**** Приговор Красноселькупского районного суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) по уголовному делу N 1-20/2014 от 18 июля 2014 г // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

ным для регионов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

В приведенных выше примерах из судебной практики в качестве основного вида транспорта, используемого для доставки участников уголовного процесса, выступила санитарная авиация, преимущественно вертолет МИ-8. Обладая уникальными характеристиками, данный вертолет до сих пор эксплуатируется местными авиалиниями Сибири и Крайнего Севера при том, что во многих малых авиакомпаниях средний возраст вертолетов МИ-8 составляет 25-35 лет (ранние варианты были выпущены в 1979-1980 годах, более поздние модификации – в 1992-1993 годах) [3]. Несмотря на его надежность и «живучесть», эксплуатация подобного вертолета в настоящее время неэкономична.

Надо ли говорить о том, насколько затратными являются подобные перелеты в отдаленные районы для представителей следственных органов и органов дознания? В приведенных выше примерах из судебной практики место совершения преступления располагалось на расстоянии 450-520 километров от районных центров и мест дислокации органов, осуществляющих предварительное расследование. Насколько существенны подобные расстояния? 520 километров – это расстояние по автомобильной дороге между Арзамасом и Москвой, это половина пути по автомобильной дороге между Ростовом-на-Дону и Москвой, это два маршрута по автомобильной дороге между Челябинском и Курганом [4]. Отличие заключается лишь в том, что между названными городами хорошо развита транспортная инфраструктура, включая наличие автомобильных и железнодорожных дорог. Это упрощает передвижение следственных органов по территории для производства следственных действий при расследовании преступлений. А для большей части территории России, включающей в себя Север, Сибирь и Дальний Восток, расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных вне пределов районных и областных центров, представляет особую сложность.

В связи с этим можно констатировать наличие географического детерминизма в сфере уголовного судопроизводства. Очень многое при производстве

следственных действий зависит от территориальной удаленности и транспортной доступности, а также от места производства предварительного расследования. Нет сомнений в том, что при расследовании уголовных дел должны учитываться географические факторы и иные аспекты регионов России с целью обеспечения в равной степени реализации прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, независимо от того, в каких субъектах Российской Федерации и в каких населенных пунктах они проживают. Кроме того, и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, и в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве должны быть учтены особые географические условия.

Итак, в ходе исследования сложившейся практики в регионах Сибири и Крайнего Севера мы пришли к следующим выводам:

1. В главе 22 и главе 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ слабо регламентировано производство отдельных следственных действий в труднодоступных местностях, расположенных на значительном удалении от ближайших населенных пунктов, за исключением ч. 3 ст. 170 УПК РФ, в которой отдельно оговорена возможность проведения следственных действий в отсутствие понятых в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения.

2. Необходимо проведение отдельного научного исследования с целью раскрытия содержания понятий «труднодоступная местность» и «отсутствие надлежащих средств сообщения», используемых Уголовно-процессуальным кодексом РФ в контексте особых географических условий.

3. Считается возможным дифференцировать уголовно-процессуальную форму с учетом особых географических условий, к которым можно отнести территориальную удаленность, транспортную доступность, климатические условия и т.п., что станет приемлемым для территорий Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

4. Требуется законодательное регулирование применения новых технологий, позволяющих упростить процедуру производства предварительного расследования с целью недопущения нарушения

уголовно-процессуальных сроков и прав участников уголовного судопроизводства (особенно подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего).

5. Необходимо подойти к более подробному научному исследованию гео-

графического детерминизма в рамках уголовного судопроизводства и иных отраслей права с целью уяснения сути и значения указанных факторов в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях.

Список литературы

1. Дорошков В.В. Проблемы мировой юстиции и пути их решения на современном этапе реформирования отечественной судебной системы // Мировой судья. 2013. N 1. С. 2-5.
2. Калинин Л.Д. Нарушение требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта // Адвокат. 2013. N 7. С. 37-47.
3. Реестр вертолетов МИ-8 URL: <http://russianplanes.net/planelistbrief/Mil/Mi-8/9/17/18/19/171/172/177> (дата обращения: 28 июня 2015 г.).
4. Расчет расстояния от Арзамаса до Москвы. URL: <http://www.avtodispatcher.ru> (дата обращения: 30 июня 2015 г.).

СИДОРОВ Э.Т.,
кандидат юридических наук, доцент,
set1965@yandex.ru
Кафедра административного права
и оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел;
Московский областной филиал
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
143100, Московская область,
Рузский район, пос. Старотеряево

SIDOROV E.T.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
set1965@yandex.ru
Chair of administrative law and detective
activity of the internal affairs bodies;
Moscow regional branch
of Moscow University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikot,
Moscow region, Ruza district,
Staroteryaev village,
143100, Russian Federation

РОЛЬ ВИДЕОЗАПИСИ КАК СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПОЛИЦИЕЙ БЕЗ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ

Аннотация. Правовой основой применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий в отсутствие понятых являются нормы, закрепленные в 2014 году в части 6 статьи 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при применении сотрудниками полиции технических средств видеозаписи для фиксации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях с целью дальнейшего использования видеоматериалов в качестве доказательств. Автором выделены этапы проведения административно-процессуальных действий без участия в них понятых, предложен алгоритм действий сотрудников полиции на каждом из этих этапов, а также определены условия, при соблюдении которых полученные видеоматериалы будут признаны в качестве достоверных и допустимых.

Ключевые слова: технические средства видеофиксации; административные правонарушения; производство по делам об административных правонарушениях; меры обеспечения по делам об административных правонарушениях; сотрудники полиции.

THE ROLE OF VIDEO AS A MEANS OF RECORDING THE MEASURES OF ENSURING ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS USED BY THE POLICE WITHOUT THE PRESENCE OF WITNESSES

Annotation. The legal basis for the use of video for recording the proceedings in the absence of witnesses are the rules embodied in 2014 in part 6 of Article 25.7 of the RF Code of Administrative Offences. The article is devoted to the consideration of the problems arising during the application of technical means of video recording by police officers for recording the measures of ensuring administrative proceedings and further use of this video as evidence. The author distinguishes the stages of administrative proceedings without the participation of witnesses. The algorithm of police officers' actions at each of these stages is proposed. The conditions under which the obtained video recording will be recognized as reliable and admissible evidence are determined.

Keywords: technical equipment for video recording; administrative offences; administrative proceedings; measures of ensuring in cases of administrative offences; police officers. tive offenses; measures to ensure in cases of administrative offenses; police officers.

В России, как и во всем мире, при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях органы внутренних дел в качестве доказательств используют информацию, полученную путем фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи.

При этом необходимо отметить, что такой вид доказательств, как материалы киносъемки, ввиду сложности и трудоемкости их обработки, дороговизны материалов в настоящее время не применяется при фиксации административных правонарушений, в связи с чем их целесообразно исключить из ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ.

Основным достоинством фотосъемки и особенно видеозаписи является высокая степень убедительности. Посредством видеозаписи осуществляется фиксация и сохранение значительной части информации о происшедшем действии. При этом видеозапись можно определить как зрительно воспринимающуюся запись благодаря непосредственному материальному носителю, содержащему изобразительную и звуковую информацию, зафиксированную любым способом конкретной видеозаписи [1, с. 311].

Источником получения вышеизложенных доказательств являются собственно материальные носители, которых на сегодняшний день большое количество (специальная звуко- и видеовоспроизводящая аппаратура, преобразующая информацию в письменный или иной воспринимаемый с помощью органов зрения и слуха вид, например, видеорегистраторы, видеокамеры, смартфоны и т.п.), а

непосредственно в качестве данных доказательств выступает информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела, содержащаяся на данных носителях.

В настоящее время в подразделениях полиции активно оснащаются средствами видеофиксации патрульные автомобили, поступают для использования и индивидуальные средства видеофиксации, способные отражать содержание проводимых должностными лицами действий, в том числе и по привлечению виновных лиц к административной ответственности.

Как признают многие специалисты, использование средств видеонаблюдения, с одной стороны, повышает эффективность охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, с другой стороны, меняет не только конкретные тактические приемы, но и тактику охраны общественного порядка в целом [2, с. 92].

В частности, видеозапись позволяет запечатлеть значительные по протяженности участки местности, в том числе с наличием различных объектов, а также быстroteкущие события. Такая видеозапись может представлять большую ценность при фиксации административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» или связанных с дорожно-транспортным происшествием (ст. 12.24 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение

легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего»).

В это же время действующее административно-процессуальное законодательство существенно расширило возможности применения технических средств видеозаписи: как самих событий административного правонарушения, так и порядка проведения должностными лицами органов внутренних дел административно-процессуальных действий.

Это связано с принятием Федерального закона от 14 октября 2014 г. N 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», позволяющего при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях получать допустимые доказательства без участия понятых (ст. 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)*.

В этих условиях правомерность и эффективность действий сотрудника полиции по выявлению и документированию административных правонарушений во многом зависит от знания административного законодательства, регулирующего отношения в этой области, а также от умений и навыков применять технические средства, имеющие функции видеозаписи, или средства видеозаписи для документирования правонарушений.

В то же время получение доказательственной информации с использованием видеосредств, ее применение в правоохранительной деятельности имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в практической деятельности органов внутренних дел.

В литературе высказано мнение о том, что современные процессуальные средства хранения информации: видеозаписи, фотографии, кинофильмы и др., обладают существенной спецификой, которая

должна быть отражена как в материальном, так и процессуальном законодательстве. Данные средства фиксации информации необходимо относить к вещественным доказательствам. При этом указывается на то, что при воспроизведении видеозаписи имеется возможность наиболее полно воссоздать обстоятельства, имевшие место в действительности, что облегчает суду и лицам, участвующим в деле, восприятие обстоятельств дела [3, с. 512].

Эта специфика настолько существенна, что проблема использования аудио- и видеозаписи в уголовном процессе была предметом исследования научных трудов В.А. Гончаренко, А.А. Давлетова, Ю.С. Зинченко, Е.П. Ищенко, М.М. Котухова, А.А. Леви, В.М. Селиванова, С.А. Шейфера, С.А. Эйсмана, В.И. Шиканова и других.

Учеными-административистами издано немало статей и монографий, проводятся диссертационные исследования в этой области. Использованию фото- и видеофиксации административных правонарушений посвящены работы таких исследователей, как И.А. Аникин, Д. Герасимов, Т.М. Занина, Р. Приходько, Б.В. Россинский, А. Хмельницкая, А.И. Четверикова и др.

При этом ряд авторов, и небезосновательно, утверждают, что «применение видеозаписи вместо привлечения понятых при проведении административных процедур не должно носить повсеместный характер. Видеозапись не может в полной мере и объективно отразить содержание происходящего» [4; 5; 6, с. 36, 37].

Данному вопросу неоднократно посвящались и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации**.

В 2013 году филиалом Всероссийского института повышения квалификации МВД России в городе Набережные Челны

** См., например: О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года N 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Разъяснения по вопросам применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Определение N 205-КГ14-49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 4 (апрель).

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 42. Ст. 5615.

был снят учебный фильм, содержащий методические рекомендации о порядке работы сотрудников Госавтоинспекции с техническими устройствами, имеющими функцию аудио- и видеозаписи и по использованию доказательств, полученных с их помощью.

В 2014 году в Красноярском крае сотрудниками следственных органов СК России совместно со специалистами региональной телекомпании «ТВК» создан учебный фильм «Применение видеосъемки при проведении следственных действий».

Тем не менее сотрудники органов внутренних дел не всегда используют такой способ фиксации доказательств, опасаясь специфики его проведения. Как показывают исследования, фото- и видеосъемка для закрепления доказательств, полученных путем проведения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, проводится крайне редко, в частности, из-за отсутствия соответствующей аппаратуры и неподготовленности самих правоприменителей [7, с. 108].

Аналогичная ситуация складывается и при проведении осмотра места происшествия следователями. Проведенные опросы следователей показали, что при расследовании дорожно-транспортных преступлений следователям зачастую приходится брать на себя функции специалистов-операторов по аудио- и видеотехнике. При этом абсолютное большинство из них (76 %) обладает навыками пользования такой техникой только на бытовом уровне. Кроме того, по признанию 54 % опрошенных, основные трудности для них заключаются в наличии психологического напряжения, обусловливаемого отсутствием навыков поведения перед видеокамерой [8, с. 18].

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что после похожих изменений в вопросах проведения следственных действий с применением видеофиксации без участия понятых, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Россий-

ской Федерации* в 2013 году, в МВД России 22 ноября 2013 г. состоялась Коллегия № 4 км/2. По результатам данной Коллегии министром внутренних дел был издан приказ от 20 декабря 2013 г. № 1053, в котором поставлена задача по подготовке методического пособия по применению цифровой аппаратуры для аудио-, фото- и видеофиксации следственных действий, осуществляемых без участия понятых.

Таким образом, целью научной статьи является подготовка рекомендаций организационного и методического характера по применению видеозаписи при проведении должностным лицом, участвующим в производстве по делам об административных правонарушениях, как для фиксации события административного правонарушения, так и для проведения административно-процессуальных действий при отсутствии понятых.

В целях обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и для исполнения принятого по делу постановления законодательством предусмотрен такой вид административно-правового принуждения, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, представляющие собой систему. От того, насколько закономерно и эффективно они применяются, зависит реализация мер административного наказания.

Правовой основой применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий в отсутствие понятых являются нормы, содержащиеся в ч. 6 ст. 25.7 КоАП РФ. Законодатель делает оговорку о том, что видеозапись может осуществляться при проведении любого процессуального действия, за исключением личного досмотра.

Таким образом, в отсутствие понятых при условии применения видеозаписи можно проводить следующие процессуальные действия: досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ), досмотр вещей, находящихся при физическом

* О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

лице (ст. 27.7 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ), отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида (ст. 27.12 КоАП РФ), освидетельствование на состояние алкогольного опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ), медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст. 27.12.1 КоАП РФ), задержание транспортного средства (ст. 27.13 КоАП РФ), осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (ст. 27.8 КоАП РФ).

Практическое значение принятых изменений заключается не только в возможности избежать сотрудником полиции трудностей организационного характера, состоящих в поиске понятых в ночное время суток, производстве досмотра в труднодоступном месте, находящемся на значительном удалении от населенных пунктов, иногда при отсутствии надлежащих средств сообщения. Замена участия понятых при проведении процессуальных действий видеозаписью может быть эффективным средством преодоления оказываемого сотрудникам полиции противодействия раскрытию и расследованию административного правонарушения. Речь идет о ситуациях, когда понятой умышленно скрывает факт знакомства с лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, что может привести к признанию доказательств, полученных при проведении процессуальных мер, недопустимыми. Такое противодействие со стороны понятых имеет особо негативное значение в случаях, когда деяние, предусмотренное КоАП РФ, совершено повторно, после назначения административного наказания, и влечет уже уголовную ответственность. Примером могут служить составы административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, ч. 8 ст. 12.2 КоАП РФ.

Должностное лицо, осуществляющее процессуальные действия в присутствии понятых и без видеозаписи, может оказаться не защищенным при рассмотрении административных дел в части достоверности показаний понятого, а именно у по-

нятого может возникнуть личная заинтересованность в исходе рассматриваемого дела, выражающаяся в получении вознаграждения за действия либо бездействие в рамках рассматриваемого дела [4, с. 3]. Необходимые сведения о понятых (фамилия, имя, отчество, адрес проживания, номер телефона) содержатся в процессуальных документах, которые составляет должностное лицо и копии которых выдает лицу, привлекаемому к административной ответственности. При этом не каждый гражданин в целях безопасности даст согласие стать понятым. Как правильно отмечает в своей работе И.А. Аникин, «нередкими становятся случаи проявления агрессии в сторону понятых в форме высказываний различного рода угроз и с применением физического воздействия со стороны лица, в отношении которого проводятся процессуальные действия, и лиц из его окружения. Особенно остро это проявляется при оформлении водителей, задержанных за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В подобных случаях понятые могут, опасаясь за свою безопасность, отказаться от участия в процессуальных действиях» [4, с. 3].

Конечно, участие понятых в процессуальных действиях при строгом соблюдении требований закона является одной из форм контроля за законностью производства по делу об административном правонарушении, поскольку понятой в административно-процессуальном действии является ценным свидетелем. Хотя следует отметить и серьезные пробелы в законодательстве, регулирующем данные вопросы. Так, законодателем не установлены запреты на привлечение в качестве понятого лица, имеющего психические заболевания и расстройства, предельный возраст понятого, что, безусловно, может повлиять на способность правильно воспринять событие и давать о нем показания.

Заслуживают серьезного внимания и высказанные Ф.Н. Багаутдиновым предложения по изменению процессуального законодательства. В частности, по установлению запрета приглашать в качестве понятых лиц, привлекаемых к уголовной, административной ответственности, находящихся под следствием и судом, под стражей в следственном изоляторе и в изоляторе временного содержания.

Задача понятого заключается в удостоверении факта применения данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Следует отметить, что в законодательстве таких стран, как Республика Беларусь и Республика Казахстан, при проведении ареста имущества участие понятых не требуется. Требование российского законодателя по участию понятых в производстве по делам об административных правонарушениях позволяет получить дополнительный источник доказательств. Показания понятых при необходимости позволят с большей точностью воспроизвести содержание, ход применения и результаты проводимой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Следовательно, отсутствие в участии административно-процессуального действия понятых предъявляет к действиям, применяемым сотрудником полиции, дополнительные требования, только при соблюдении которых можно получить допустимые и достоверные доказательства.

Проведение административно-процессуальных действий без участия в них понятых должно осуществляться в три этапа:

- 1) подготовительный;
- 2) непосредственный досмотр или осмотр (так называемый рабочий этап);
- 3) документальное оформление (составление протокола).

Рассмотрим проведение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях на примере досмотра транспортного средства.

На подготовительном этапе должны быть произведены следующие действия: приглашено лицо, во владении которого находится транспортное средство, при необходимости определен участвующий специалист, подготовлены технические средства видеофиксации, технические средства, облегчающие обнаружение доказательств (например, металлодетектор, досмотровый набор зеркал на телескопических ручках и телевизионные досмотровые системы, эндоскопы, осветительные приборы, ультрафиолетовые лампы, компьютерные средства и т.д.). При этом для видеосъемки крупным планом полезным будет использование штатива.

Необходимо также определить состав участников процессуального действия.

Для производства видеосъемки досмотра транспортного средства в отсутствие понятых в качестве участников процессуального действия, кроме должностного лица, проводящего досмотр, и владельца транспортного средства необходимо привлекать хотя бы одного оператора, который будет выступать в качестве специалиста. Специалистом в данном случае может быть и сотрудник полиции.

На втором этапе происходит непосредственный досмотр. Видеозапись процессуального действия должна вестись от начала до конца в той же последовательности, в которой осуществляется административная процедура. Съемку проводимых в ходе производства по делам об административных правонарушениях мер административно-процессуального обеспечения следует вести таким образом, чтобы в результате были зафиксированы как изображение, так и звук. Материалы видеозаписи могут также содержать комментарии сотрудника полиции о своих действиях. Это необходимо для дополнительной вербальной фиксации порядка проведения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В начале съемки административной процедуры сотрудник полиции должен вслух произнести, какое процессуальное действие осуществляется, назвать дату, время проведения, место совершения действий, свою должность, фамилию, а также фамилии участников, разъяснить их права и обязанности, предупредить о проведении видеосъемки. При каждом перерыве в съемке запечатлеть краткое разъяснение, чем вызван такой перерыв и когда съемка будет продолжена.

Основными операторскими приемами, которые применяются при производстве съемки, являются панорамирование, наезд и отъезд. При этом, по нашему мнению, видеоматериалы будут признаны в качестве достоверных и допустимых при соблюдении следующих условий.

1. Видеосъемка такого процессуального действия, как досмотр транспортного средства, должна осуществляться при помощи двух камер. Одной камерой, снимающей крупным планом, производится съемка общего плана осуществляемого процессуального действия. Это позволит

запечатлеть окружающую обстановку, общее изображение транспортного средства, его пространственное расположение относительно ориентиров, перемещение участников досмотра, расположение досматриваемого транспортного средства на фоне окружающей обстановки. В данном случае следует использовать штатив. Видеосъемку самих участников досмотра, а также их комментариев и замечаний следует производить средним планом, для этого может быть применен такой прием видеозаписи, как наезд на снимаемый объект.

С помощью второй камеры будет осуществляться съемка полным кадром с фиксацией специфических особенностей и характерных признаков объектов, а именно конкретное место нахождения и порядок изъятия найденных сотрудником полиции орудий совершения или предметов административных правонарушений и документов, имеющих значение для дела об административном правонарушении.

2. Видеосъемка административно-процессуального действия должна проводиться путем непрерывного фиксирования наблюдаемых действий, что позволит запечатлеть всю информацию о проводимом процессуальном действии.

Это значит, что у сотрудника полиции, производящего видеозапись, должны быть соответствующие профессиональные навыки, отсутствие которых неизбежно скажется на качестве и достоверности полученной информации.

Важным условием получения достоверных и допустимых доказательств является четкое понимание сотрудником полиции порядка производства административно-процессуального действия. Так, при проведении досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства сотрудник полиции, по нашему мнению, должен выполнить следующий алгоритм действий.

1. В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О полиции» перед производством процессуального действия представиться, для этого назвать свою должность, звание, фамилию и по требованию гражданина предъявить служебное удостоверение. Сообщить гражданину основание применения к нему меры принуждения, например совершение гражданином административного правонарушения,

предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, объяснить, в чем оно выразилось.

2. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» проверить у гражданина документы, удостоверяющие личность, и в корректной форме разъяснить ему, что его действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей КоАП РФ.

3. Предупредить гражданина о производимой видеозаписи данного процессуального действия (для этого назвать наименование технического средства, его серийный номер, на какой носитель производится запись) и о том, что результаты видеофиксации будут приобщены вместе с другими доказательствами к материалам дела об административном правонарушении.

4. Предложить гражданину перед проведением досмотра добровольно выдать имеющиеся у него орудия совершения или предметы административного правонарушения и документы, имеющие значение для дела об административном правонарушении.

5. Провести само процессуальное действие (например, при проведении досмотра транспортного средства обследовать транспортное средство без нарушения его конструктивной целостности для проверки в соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» обоснованного предположения о наличии в транспортном средстве оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо ядовитых или радиоактивных веществ; в соответствии с ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ для проверки обоснованного предположения о наличии орудий совершения либо предметов административного правонарушения в транспортном средстве или следов административного правонарушения на транспортном средстве; в соответствии с ч. 6 ст. 14 Федерального закона «О полиции» для осуществления задержания, административного задержания лица, находящегося в транспортном средстве.

6. Воспроизвести видеозапись участникам процессуального действия и произвести видеофиксацию поступающих от

них заявлений и замечаний по поводу правильности видеозаписи.

7. Перезаписать процессуальное действие на цифровой носитель, упаковать и удостоверить носитель записью.

8. После проведенного досмотра на основании ст. 27.7 или ст. 27.9 КоАП РФ составить протокол и разъяснить лицу, в отношении которого возбуждено производство, права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ и ст. 25.1 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 6 ст. 25.7 КоАП РФ при применении видеозаписи для фиксации процессуальных действий в протоколе должна быть сделана соответствующая запись, а материалы видеозаписи (флеш-карты или оптический диск, предназначенный для разового или многократного пользования) приобщены к протоколу.

9. Копию протокола (например, досмотра транспортного средства) вручить лицу, во владении которого находится транспортное средство, подвергнутое досмотру (ч. 8 ст. 27.9 КоАП РФ).

Подводя итог, следует отметить, что действующее административное законодательство предусматривает широкое применение видеозаписи административных правонарушений. Предложения и рекомендации, сформулированные в статье, должны способствовать повышению эффективности административно-юрисдикционной деятельности органов полиции путем получения дополнительных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях.

Список литературы

1. Треушников М.К. Гражданский процесс. М., 2011.
2. Цупко В.А. Административно- правовые и организационные основы тактики охраны общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. Вологдин Э.И., Ковалгин Ю.А., Гласман К.Ф. Запись аудио- и видеосигналов: учебник для вузов. М.: Академпресс, 2010.
4. Аникин И.А. Участие понятых при применении дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД России мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2015. N 7.
5. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. N 4.
6. Петров А. Участие понятых в уголовном процессе // Законность. 2012. N 1.
7. Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
8. Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

ЩУКИН А.М., кандидат юридических наук, доцент, sh.am@bk.ru Кафедра оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 625049, г. Тюмень, Амурская, 75	SHCHUKIN A.M., Candidate of Legal Sciences, associate professor, sh.am@bk.ru Chair of detective activities and crime detection technical actions of the internal affairs bodies; Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Amurskaya St. 75, Tyumen, 625049, Russian Federation
ВАГИН П.А., vagin_petr@mail.ru Кафедра оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 625049, г. Тюмень, Амурская, 75	VAGIN P.A., vagin_petr@mail.ru Chair of detective activities and crime detection technical actions of the internal affairs bodies; Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Amurskaya St. 75, Tyumen, 625049, Russian Federation

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Аннотация. Статья посвящена актуальной научной и практической проблеме этнической преступности. Показано влияние организованных преступных групп и преступных сообществ, сформированных на этнической основе, на криминальную ситуацию в стране. Определены основные виды и оперативно-розыскные признаки этих формирований. Приведены результаты опроса сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел по исследуемой проблеме. Подчеркивается, что ведущая роль в борьбе с преступлениями этнической направленности отводится подразделениям уголовного розыска органов внутренних дел. Названы основные функции вновь образуемых спецподразделений по борьбе с этнической преступностью и незаконной миграцией. Предложены наиболее значимые для подразделений уголовного розыска рекомендации по противодействию этнической преступности.

Ключевые слова: противодействие; уголовный розыск; преступность; этническая преступность; организованные преступные группы.

ETHNIC CRIME – THE AREA OF RESPONSIBILITY OF THE CRIMINAL INVESTIGATION

Annotation. The article is devoted to the topical scientific and practical problem of ethnic crime. The influence of organized criminal groups and criminal communities, formed on the ethnic basis, on the criminal situation in the country is shown. The main types and the crime detection characteristics of these groups are determined. The results of the survey of the employees of the operational units of the internal affairs bodies concerning the analyzed problem are given. It is emphasized that the leading role in the fight against ethnic crime is given to the criminal investigation departments of the internal affairs bodies. The basic functions of the newly established special units to combat ethnic crime and illegal migration are identified. The most significant recommendations on combating ethnic crime for the criminal investigation departments are proposed.

Keywords: counteraction; criminal investigation; crime; ethnic crime; organized crime groups

Россия – многонациональное, многоконфессиональное государство, на территории которого, по данным Всероссийской переписи 2010 года, проживает более 190

народов и этногрупп. Каждая этническая общность стремится отстаивать свои интересы и соблюдать свои национальные традиции, которые связывают ее с этнической

родиной, своим происхождением, местом проживания, воспитанием, языком, на котором говорит и мыслит, традициями, сохраняющимися в ее памяти, независимо от места ее географического обитания.

Стабильность межнациональных отношений и мирное сосуществование всех этносов, каждый из которых проживал преимущественно на своей малой исторической родине и не осуществлял активную экономическую экспансию и притязания на другие регионы, складывались в России веками. Сегодня выросло новое поколение россиян, к сожалению, не имеющих опыта социально-политического общежития различных наций в новых реалиях.

Зачастую у человека, столкнувшегося с противоправными действиями, совершенными представителем другого этноса, другой культуры, вырабатывается в отношении всех представителей этой национальности настороженность, опасение и даже образ неприятеля. Из опасений разжигания межнациональной розни долгое время влияние национальных факторов на рост и развитие преступности минимизировалось. Однако негативные процессы зашли так далеко, что, по словам В.В. Путина, «...в наших условиях этническая преступность является проблемой не только криминальной, но и проблемой государственной безопасности. И к ней надо соответствующим образом относиться» [1].

Актуальность темы проведенного нами исследования во многом также обусловлена состоянием ее научной разработанности. Теоретическому изучению различных проблем этнической преступности посвящены труды В.В. Лунеева, Р.Г. Чехходзе, Г.М. Геворгяна, М.П. Клейменова, А.М. Зюкова, И.В. Анжирова, М.А. Касьяненко и др. Однако, учитывая происходящие на современном этапе изменения в социально-экономической сфере, масштаб распространения и специфику преступной деятельности участников этнических преступных группировок, тема, на наш взгляд, требует дальнейшего исследования.

Как правило, под этнической преступностью подразумевают преступления, совершаемые в различных сферах жизнедеятельности государства этническими группами двух видов:

– организованными группами, сформированными с целью совершения преступлений;

– неустойчивыми («одноразовыми») группами, сложившимися стихийно, как правило, без предварительного замысла.

К группам первого вида относятся организованные преступные группы (далее – ОПГ), совершающие преступления в корыстных целях, а также образованные для ведения террористической и экстремистской деятельности.

Второй вид образуют группы, которые совершают преступления, главным образом, на бытовой почве, из личной неприязни, из хулиганских побуждений или под влиянием одномоментных порывов криминального характера, в основном в целях завладения чужим имуществом, изнасилования или унижения человеческого достоинства представителя другой национальности. Эти группы составляют, как правило, лица одного или родственных этносов, поддерживающие между собой личные отношения на какой-либо основе (совместная трудовая деятельность, соседство и т.п.). Продолжительность существования таких групп иногда не превышает длительности совершения преступления. Однако они могут перерасти в организованные преступные группы первого вида или поглощаться ими.

Конфликты с местным населением, а также преступления на их почве чаще возникают в условиях, когда какие-либо группы отвергают или пренебрежительно относятся к жизненным интересам и культуре других этносов или наций, либо конкретная этническая или национальная группа идентифицируется и социализируется только внутри себя, в связи с чем образует дистанцию между собой и другой (другими) этническими или национальными группами.

На наш взгляд, указанные мотивы в обязательном порядке должны лежать в основе идентификации преступной группы как этнической. Другими словами, не могут считаться этническими (национальными) преступления, совершенные представителями этносов или наций на территории проживания других народов, если они совершены не по указанным выше мотивам. Определить ту или иную преступную группу как этническую зачастую позволяют нацио-

нальные особенности поведения ее членов, совпадающие с национальными особенностями соответствующей диаспоры.

По имеющейся информации, с 2004 года государственная и ведомственная отчетность МВД России не предусматривает представление сведений об этнической преступности. В уголовной статистике не выделяются соответствующие разделы. В связи с этим отсутствуют официальные данные об уровне, структуре и динамике этнической преступности. Следовательно, судить о размахе этнической преступности можно лишь по косвенным признакам.

Анализ оперативной обстановки на основе отчетов МВД России по федеральным округам и результаты изучения мнения сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, обучающихся на курсах повышения квалификации в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России*, свидетельствуют о том, что криминальную ситуацию на территории Российской Федерации значительно осложняют организованные преступные группы и преступные сообщества, сформированные на этнической основе. На данное обстоятельство указали 79 % опрошенных нами респондентов. Все это происходит на фоне заметного обострения межнациональных отношений в России, значительного уровня и плохо контролируемой трудовой миграции из стран Закавказья, Средней Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Кроме того, всесторонний анализ ситуации приводит к выводу о том, что имеющиеся статистические данные об уровне преступности не отражают реальную картину в связи с высоким уровнем латентности преступности в России в целом, а тем более этнической.

По мнению оперативных сотрудников, наибольшую криминальную активность проявляют азербайджанские и чеченские организованные преступные группы. Среди этнических преступных групп почти две трети сотрудников органов внутренних дел выделяют выходцев с Кавказа.

Большинство опрошенных оперативных сотрудников (54 %) отмечают тенденцию роста числа групп и преступных сообществ, сформированных на этнической

основе, в особенности в Южном, Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

По результатам анкетирования сотрудников уголовного розыска установлено, что основными направлениями противоправной деятельности этнических преступных групп и преступных сообществ являются преступления общеуголовной направленности, наркоторговля, терроризм, экстремизм, похищение людей с целью получения выкупа и преступления экономической направленности. Под контролем этнических преступных групп и преступных сообществ по-прежнему остаются различные объекты экономической сферы, государственные и коммерческие предприятия. Их участники приобретают непосредственно или через подставных лиц значительное количество коммерческих структур, в основном предприятия торговли, питания, игорно-развлекательного бизнеса. При этом имеющаяся теневая система налично-денежного оборота обеспечивает им возможность подкупа государственных и муниципальных служащих, что создает условия для защиты от правоохранительных органов.

Следует отметить, что российские этнические преступные группы находятся в более выгодных условиях, чем преступные группы, сформированные иммигрантами, поскольку они являются гражданами России и вправе свободно перемещаться по стране.

Как правило, участники этнических преступных групп действуют продолжительное время. К основным оперативно-розыскным признакам этих формирований можно отнести их структурно-функциональное построение; повышенную общественную опасность по направленности, видам и способам противоправной деятельности; наличие связей с коррумпированными представителями органов государственной власти и управления; «политизацию» преступной деятельности их лидеров.

На наш взгляд, особая сложность в осуществлении разработки участников этнических преступных групп и преступных сообществ объясняется прежде всего наличием дополнительных оперативно-розыскных признаков, присущих рассматриваемым формированиям. Это, в частности,

* Всего опрошено 73 сотрудника оперативных подразделений органов внутренних дел.

определенная принадлежность участников к нации или народности; межрегиональные и международные связи участников (страны СНГ и дальнего зарубежья); криминальная субкультура; национальные традиции и обычаи; вероисповедание участников; наличие криминального профессионализма и др.

Как показало проведенное нами исследование, процесс формирования этнических преступных групп и преступных сообществ может происходить в нескольких направлениях:

— по месту жительства участников. Объединенные на национальной, родственной, земляческой основе в целях совершения преступлений рассматриваемые организованные преступные группы достигают высокой степени организованности уже к моменту совершения первого преступления. Особенно это характерно для криминальных формирований, образовавшихся из числа лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, или под их руководством, т.е. лиц, являющихся обладателями значительного криминального прошлого. Предполагая, что за ними будет осуществляться контроль со стороны органов внутренних дел, имея надежные связи в различных регионах страны, участники таких групп хорошо маскируют свою противоправную деятельность, в отдельных случаях переходят на нелегальное положение, расширяя «географию» преступной деятельности;

— в крупных городах, мегаполисах, в приграничных районах. В этих местностях чаще всего проявляется преступная активность «этнических» граждан, находящихся «на выезде», имеющих криминальную установку. При создании таких организованных преступных групп решающее значение приобретает любая, даже случайная встреча в большом городе земляков из числа жителей того или иного региона, национального образования. Зная друг друга, имея общие связи в криминальной среде по месту постоянного жительства, «гастролирующие» граждане объединяются для совершения преступлений, которые требуют значительных физических сил, опыта, наличия связей среди местных выходцев региона (студентов, военнослужащих, нелегалов (находящихся в розыске), родственников и других);

— в местах лишения свободы. В следственных изоляторах, исправительных колониях в период содержания и отбывания наказания создаются идеальные условия для обмена преступным опытом, тщательного отбора и сплочения будущих участников этнических преступных групп и преступных сообществ, прибывших из различных регионов страны. Это обеспечивает им устойчивые, надежные связи в различных городах.

Изучение «географии» противоправной деятельности этнических организованных преступных групп и преступных сообществ позволяет также выделить определенные категории организованных преступных групп в зависимости от выбора ими местности (региона, города, поселка) для совершения противоправной деятельности.

В практической деятельности органов внутренних дел этнические преступные группы и преступные сообщества становятся известны сотрудникам из различных источников, и прежде всего, по этническим или национальным признакам их участников и лидеров, проходящих по оперативной информации.

На территории России в настоящее время действует свыше восьмисот организованных преступных сообществ и групп, относимых в соответствии с приведенными выше признаками к этническим [2, с. 22].

Все эти преступные формирования можно условно разделить на три группы:

— состоящие из граждан России. В них входят представители народностей Дагестана, ингуши, осетины, чеченцы и лица из других этнических групп;

— состоящие из граждан стран ближнего зарубежья — азербайджанцев, армян, грузин, таджиков, узбеков, киргизов, казахов;

— состоящие из граждан стран дальнего зарубежья — вьетнамцев, китайцев, корейцев и представителей некоторых других стран, главным образом Африки и Южной Америки.

Ведущая роль в противодействии этнической преступности отводится органам внутренних дел Российской Федерации.

С начала девяностых годов прошлого века в структуре Главного управления по борьбе с организованной преступностью службы криминальной милиции МВД Рос-

сии существовали специализированные подразделения по разработке этнических организованных преступных групп и преступных сообществ. С учетом криминальной активности этнических преступных формирований работа на территории Российской Федерации проводилась прежде всего среди тех из них, участниками которых были граждане России — выходцы из республик Северного Кавказа, граждане республик Закавказья (Азербайджана, Армении, Грузии) и республик Средней Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана).

В настоящее время функции борьбы с этнической преступностью возложены на Главное управление уголовного розыска МВД России.

Изменяющаяся ситуация требует от МВД России принятия новых, более эффективных способов и средств противодействия этнической преступности, что невозможно без разработки мер по совершенствованию деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. В 2013 году МВД России сообщило, что в стране появятся спецподразделения по борьбе с этнической преступностью. Причем в плане работы ведомства на 2014-2018 годы уточнено: такие структуры создадут прежде всего «в регионах со сложной криминогенной обстановкой» [3].

В Управлении уголовного розыска ГУМВД по г. Москве отдел по борьбе с этнической преступностью организован на базе оперативно-розыскного отдела N 23. Как сообщает источник, в оперативно-розыскную часть N 23 вошли оперативные сотрудники из других подразделений Московского уголовного розыска. В основном это сыщики, которые разрабатывали преступных авторитетов и воров в законе, а также работали по бандгруппировкам [4]. Аналогичные подразделения по борьбе с этнической преступностью созданы, например, в Вологодской области, Хабаровском крае.

На наш взгляд, необходимость формирования таких подразделений должна определяться степенью влияния этнической преступности на оперативную обстановку в регионе, поэтому такой процесс не должен быть повсеместным, тем более, что предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых членами этнических криминальных группировок, осуществляют

все оперативные подразделения по своим линиям работы.

Вновь создаваемые структуры должны заниматься в первую очередь организацией работы в регионе по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых криминальными группировками, сформировавшимися на этнической основе, отслеживать и анализировать криминальные процессы, происходящие в среде мигрантов.

Все это невозможно сделать только на основе обычного изучения материалов конкретных уголовных дел. Необходимо с помощью методов информационно-аналитической разведки выяснять структуру и иерархию криминальных формирований, выявлять их межрегиональные и международные противоправные связи, отслеживать и своевременно пресекать опасные проявления и привлекать к ответственности не только исполнителей, но и организаторов преступных сообществ. В связи с этим оперативные сотрудники должны обеспечить четкое ведение литературных дел, в которых будет сосредоточена вся официальная и оперативно-розыскная информация об уголовных проявлениях в среде мигрантов.

Новые специализированные подразделения должны обеспечить оперативное сопровождение основных потоков мигрантов из-за рубежа с момента пересечения ими границ и до прибытия в регион компактного проживания. На оперативных сотрудников должна быть возложена обязанность по борьбе с преступлениями, совершаемыми так называемым вахтовым методом, когда «гастролеры» прибывают в Россию на непродолжительное время, совершают серию дерзких преступлений и исчезают в родных местах, скрываясь от возмездия, а им на смену сразу заступает другая группировка из представителей идентичной национальности. И только регулярное получение информации о готовящемся въезде в регион очередной группы может предупредить новые преступления.

Среди сотрудников подразделений по борьбе с этническими преступлениями должны быть специалисты по взаимодействию с другими правоохранительными органами как в России, так и за ее пределами. Дело в том, что находить среди мигрантов потенциальных преступников

невозможно без тесного взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран и других регионов страны, откуда постоянно перемещаются массы людей. Кроме того, преступные этнические формирования могут быть использованы международными террористическими организациями для дестабилизации политической и экономической обстановки в России, поэтому необходимо постоянное взаимодействие нового подразделения с органами ФСБ России.

Поскольку в условиях ограниченных финансовых возможностей тратить деньги на дублирование функций уже существующих в структуре органов внутренних дел отделов и отделений непозволительно, то, по всей видимости, в большинстве подразделений уголовного розыска сохранится уже существующая система по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых членами этнических криминальных группировок. Другими словами, бороться с этнической преступностью оперативные подразделения будут по своим линиям работы.

Однако в связи с этим крайне важно определиться с кругом их задач и функций по борьбе с этнической преступностью и незаконной миграцией. Кроме того, необходимо постоянное взаимное информирование и совместные операции, и такая работа должна проводиться постоянно и на плановой основе. Пока же взаимное информирование и совместные операции проводятся лишь в рамках конкретных уголовных дел и только благодаря личным контактам.

Предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых многочисленными преступными группами, сформированными на этнической основе, требуют особых организационных и тактических мер, поэтому всем оперативным сотрудникам необходимо постоянно повышать свой профессиональный уровень, искать и внедрять новые методы, приемы и подходы в этой непримиримой борьбе.

Наши рекомендации по противодействию этнической преступности совпадают с рекомендациями по усилению борьбы с преступностью в целом, тем не менее выделим те, которые представляются наиболее значимыми для подразделений уголовного розыска.

1. На наш взгляд, работу по обеспечению эффективности противодействия этнической преступности необходимо начать с официального признания существования явления и восстановления в организационном плане деятельности по борьбе с ним.

2. Мы считаем, что существующая система формирования уголовно-правовой статистики об этнической преступности объективно не отражает уровня и социальной опасности этого явления, поэтому в статистике необходимо разработать и ввести новый порядок учета этнической преступности.

3. Мы предлагаем серьезное ужесточение мер наказания за фактически незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации и нелегальное пребывание на суверенной территории Российской Федерации, предусмотрев лишение свободы на срок до 7 лет с отбыванием его в колониях. При этом заработная плата заключенного должна расходоваться не только на его содержание, но и на последующую депортацию в страну, откуда он прибыл. Строгие меры должны быть приняты и в отношении пособников в совершении таких преступлений.

4. В связи с тезисами о наказаниях необходимо отметить, что либеральные рассуждения о том, что строгость наказания не влияет на уровень преступности, необоснованны. Человек, принимая решение, явно или неявно сопоставляет выгоду и затраты. Кроме того, мягкость наказаний снижает в формирующемся мироощущении подрастающего поколения порог нравственной приемлемости тех или иных деяний.

С нашей точки зрения, важно принципиально ужесточить наказания за участие в незаконном обороте наркотических средств и прекурсоров (как одном из основных направлений этнической преступности), а также установить ответственность за употребление наркотиков с 14 лет в виде принудительного лечения, психотерапии и общественно полезного труда в условиях ограничения свободы.

5. По нашему мнению, угроза суверенитету и территориальной целостности России сохраняется и приобретает опасный хронический характер. Поэтому правоохранительные органы должны быть всегда готовы к тому, что регистрируемые

в последнее время факты более резких выступлений против мигрантов, растущее количество бытовых конфликтов коренного населения с выходцами из регионов

Северного Кавказа и Средней Азии при неблагоприятном стечении обстоятельств могут перерасти в масштабные международные конфликты.

Список литературы

1. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 18 мая 2016 г.).

2. Влияние этнической преступности на общественное сознание, мотивацию социального протеста и имидж руководства страны и региональных органов власти: рекомендации по преодолению негативных последствий. М.: Бастион, 2012. 203 с.

3. Фигура умолчания. Особенности федеральной борьбы с «этническим» уголовным элементом. URL: http://www.ng.ru/editorial/2013-07-08/2_red.html (дата обращения: 18 мая 2016 г.).

3. В Московском уголовном розыске появился отдел по борьбе с этнической преступностью. URL: <http://crimerussia.com/gover/65662-v-mure-poyavilsya-otdel-po-borbe-s-etnicheskoj-prestupnostyu/> (дата обращения: 18 мая 2016 г.).

Раздел 10. Экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности

<p style="text-align: center;">МАРКЕЛОВ А.Г., кандидат юридических наук, доцент; MarkelovAleksandr@yandex.ru Кафедра уголовно-правовых дисциплин; Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 428015, г. Чебоксары, просп. Московский, 15</p>	<p style="text-align: center;">MARKELOV A.G., Candidate of Legal Sciences, associate professor, MarkelovAleksandr@yandex.ru Chair of criminal law; Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Moskovsky Ave. 15, Cheboksary, 428015, Russian Federation</p>
--	---

<p style="text-align: center;">МАКСИМОВ Н.В., mnik3@mail.ru Кафедра уголовно-правовых дисциплин; Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 428015, г. Чебоксары, просп. Московский, 15</p>	<p style="text-align: center;">MAKSIMOV N.V., mnik3@mail.ru Chair of criminal law; Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Moskovsky Ave. 15, Cheboksary, 428015, Russian Federation</p>
---	---

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НОГ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РОСТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. Результаты исследований следов ног преступника, обнаруженные на месте преступления, нередко приобретают ориентирующее, а в последующем и доказательственное значение для установления обстоятельств уголовного дела. В статье рассмотрены проблемы, возникающие при диагностировании роста человека по обнаруженным в ходе расследования преступлений следам ног, результаты которого в последующем могут использоваться в доказывании по уголовному делу. Показано, что расчеты роста, получаемые при помощи имеющихся в настоящее время формул, неточные, в связи с чем требуются новые методы установления роста неизвестного лица по следам ног. Обосновывается мысль о том, что соотношение между ростом и длиной стопы зависит от таких индивидуальных особенностей человека, как пол, возраст, телосложение.

Ключевые слова: предварительное расследование; доказывание; следы ног; диагностика; следы обуви; способ определения роста.

THE CRIMINALISTIC ROLE OF THE DIAGNOSTIC EXAMINATION OF FOOTPRINTS WHILE DETERMINING A MAN'S HEIGHT IN PROVING IN CRIMINAL CASES

Annotation. The results of the examination of criminal's footprints discovered at the crime scene, often gain guiding and subsequently evidentiary significance for establishing the circumstances of the criminal case. The article deals with the problems arising when diagnosing the height of the individual on the basis of the footprints discovered during the investigation of crimes. Subsequently its results may be used as evidence in proving in criminal cases. It is shown that the calculations of height obtained by using the currently available formulas are inaccurate. Therefore the new methods of determining the height of an unknown person by analyzing his (her) footprints are required. The authors substantiate the idea that the ratio between height and foot length depend on such individual characteristics of a person as gender, age, physique.

Keywords: preliminary investigation; proving; footprints; diagnostics; traces of shoes; method of determining a man's height.

В ходе предварительного расследования по уголовному делу Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) обязывает устанавливать

все существенные для его правильного разрешения обстоятельства. Познание этих обстоятельств осуществляется путем уголовно-процессуального доказывания. По

смыслу закона доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой установленный законом порядок деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств уголовного дела и решения задач уголовного процесса [1, с. 35]. В данной статье речь пойдет о результатах диагностических исследований материальных следов преступника, которые в последующем будут проверены, оценены с точки зрения их свойств и использованы в доказывании по раскрытию уголовного дела. В предложенном нами исследовании к следам ног относятся: следы босых ног (стоп); следы ног, одетых в носки (чулки) и следы обуви.

Необходимо еще раз отметить, что результаты диагностических исследований следов обуви преступника, обнаруженные на месте преступления, нередко приобретают ориентирующее, а в дальнейшем и доказательственное значение для установления обстоятельств уголовного дела. Основной целью таких исследований является определение физических свойств неизвестного лица, оставившего свои следы. Такая диагностическая и доказательственная информация вместе с результатами других первоначальных процессуальных действий позволяет получить исходные сведения о личности причастного к совершению преступления лица, установить его по горячим следам, а также выдвигать версии, составлять общую картину механизма совершения преступления.

Современная следственно-судебная практика расследования и раскрытия преступлений требует разработки и внедрения новейших криминалистических средств и методов, разработки новых инструментов диагностирования. Это становится возможным тогда, когда на основе обобщения накопленного передового научного знания и опыта, глубокого переосмысления традиционных концепций в свете достижений научно-технического прогресса происходит систематизация накопленных инструментов противодействия преступности, которыми обладает современная уголовно-процессуальная и криминалистическая наука.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующие имеющиеся в науке противоречия. Получаемая в результате исследования следов ног человека информация используется в практике

расследования и раскрытия преступлений более ста лет. Однако сложившаяся традиционная конструкция, лежащая в основе решения некоторых диагностических задач, в том числе определения роста человека по следам ног, в науке криминалистике не до конца разработана и исследована. Имеющиеся научные разработки в данной области знаний предполагают получение различных, не всегда объективных результатов. Между тем правоохранительные органы, в частности субъекты доказывания, давно испытывают необходимость разработки соответствующей теоретической основы и методических рекомендаций, отсутствие которых является сдерживающим фактором для эффективного решения задач борьбы с преступностью.

Так, по данным МВД по Чувашской Республике, при осмотре места происшествия по ряду уголовных дел было обнаружено и изъято в 2013 году 257 следов обуви, в 2014 году – 574, а в 2015 году – 937*. Приведенные статистические данные свидетельствуют о высоком росте обнаруженных и изъятых следов обуви на месте происшествия. Однако, как показывает практика изучения уголовных дел, ни в одном назначенном постановлении о проведении судебно-трасологических экспертиз по следам обуви нет вопроса о возможном росте лица, оставившего эти следы. О недостаточной проработанности данного вопроса свидетельствует и тот факт, что около 80 % опрошенных сотрудников органов внутренних дел и судебно-медицинских экспертов сомневаются в реальной возможности установления роста человека по следам ног**. Свои сомнения они обосновывают частым расхождением получаемых результатов с имеющимися в криминалистике формулами и таблицами, значениями с реальными показателями роста. Слабая действенность известных методов и способов установления роста человека по длине его стопы подтверждается также результатами наших исследований [2, с. 75].

Кроме того, в «Справочной книге криминалиста» помещена специальная таблица, показывающая спорные соотно-

* Результаты деятельности МВД по Чувашской Республике. URL: <https://21.mvd.ru/activity/osd>

** Результаты проведенного нами в 2015 году устного опроса 252 должностных лиц правоохранительных органов МВД по Чувашской Республике.

шения между ростом человека и длиной следа его обуви [3, с. 49]. В указанной таблице для получения представления о росте человека, носившего обувь, рекомендуется использовать определенные коэффициенты путем умножения их на длину следа обутной ноги. В процессе практического использования результатов предлагаемой Н.А. Селивановым таблицы при расследовании и раскрытии преступлений, а также проведенного анализа результатов собственных экспериментальных расчетов роста, получаемых с их помощью, выявлены существенные неточности, влияющие на правильность расчетов. Об этом указывали в своей работе В.Н. Чулахов, А.Н. Иванов, Д.К. Скотников [4, с. 43]. И это неудивительно, поскольку указанные в таблице параметры были определены А. Бертильоном еще на рубеже XIX-XX веков [2, с. 72].

Следует отметить, что в имеющихся учебных пособиях и учебниках по крими-

налистике для определения примерного роста человека по следам обуви предлагается использовать формулы, основанные на процентном соотношении длины стопы к росту:

$$P_{\text{муж}} = D_{\text{ст}} * 100 / 15,8 \quad (1)$$

$$P_{\text{жен}} = D_{\text{ст}} * 100 / 15,5 \quad (2),$$

где P – рост; $D_{\text{ст}}$ – длина стопы; 15,8 и 15,5 – процентное соотношение длины стопы к росту для мужчин и женщин [5, с. 220; 6, с. 231].

Исходя из того, что соотношение роста и длины стопы в зависимости от их конкретных значений не постоянно, а колеблется примерно от 7/1 до 6/1, мы решили проверить данные формулы на наших эмпирических материалах, составляющих базу из 8 503 человек (3 836 мужчин, 4 667 женщин). Мы взяли лиц обоего пола с длинами стоп от 245 до 280 мм и вывели коэффициенты зависимости роста от длины стопы человека (см. таблицу).

Таблица

Распределение коэффициентов зависимости

Длина стопы, мм	Муж., ср. рост (см) / кол-во чел.	Жен., ср. рост (см) / кол-во чел.	Коэффициент зависимости, или соотношение роста и длины стопы для среднего значения роста	
			муж	жен
245	167,1 / 83	164,7 / 217	6,82	6,72
250	170,4 / 168	166,4 / 306	6,81	6,65
255	171,3 / 131	167,6 / 106	6,71	6,57
260	171,7 / 296	158,5 / 108	6,64	6,51
265	174,8 / 223	169,8 / 19	6,59	6,41
270	175,8 / 374	174,5 / 29	6,51	6,46
275	178,1 / 163	178,1 / 4	6,47	6,50
280	178,13 / 219	175,5 / 5	6,36	6,26

При анализе представленных в таблице показателей прослеживается обратная зависимость между длиной стопы и коэффициентом, выражающим ее соотношение с ростом, – с увеличением длины стопы коэффициент зависимости уменьшается. Кроме того, выявляется и вторая закономерность, состоящая в том, что для одной и той же длины стопы коэффициент зависимости не постоянен, а варьируется в пределах 0,46 как для мужчин, так и для женщин, что является естественной объективной закономерностью, не позволяющей однозначно определять рост человека.

Возьмем среднюю величину длины стоп мужчин и женщин, например 260 мм, и проведем расчеты определения роста по формулам 1 и 2:

$$P_{\text{муж}} = D_{\text{ст}} * 100 / 15,8 = 260 \text{ мм} (26 \text{ см}) * 100 / 15,8 = 164,5 \text{ см}$$

$$P_{\text{жен}} = D_{\text{ст}} * 100 / 15,5 = 260 \text{ мм} (26 \text{ см}) * 100 / 15,5 = 167,7 \text{ см}$$

Полученные результаты показывают, что при длине стопы, составляющей 260 мм, рост должен составлять 164,5 см у мужчин и 167,7 см у женщин, что оспаривается проведенным исследованием. Отсюда можно сделать следующий вы-

вод: применение усредненных коэффициентов (соотношение роста к длине стопы) при вычислении роста неизбежно ведет к ошибке в диагностировании и последующем установлении искомого лица.

Таким образом, учитывая результаты приведенных исследований, полагаем, что имеются все предпосылки для накопления соответствующего эмпирического материала и его научного осмысления. В связи с этим, на наш взгляд, возникает необходимость рассмотрения криминалистических возможностей и разработки методических рекомендаций установления роста неизвестного лица по следам ног, которые представляли бы собой научно-теоретическую основу решения практических задач, связанных с использованием следов ног в практике расследования и раскрытия пре-

ступлений и в доказывании всех обстоятельств дела.

На наш взгляд, соотношение между ростом и длиной стопы зависит от некоторых индивидуальных особенностей человека, а именно пола, возраста и телосложения, и это обстоятельство нельзя не учитывать при определении роста преступника по следам ног. Различное влияние указанных факторов на развитие и анатомическое строение человека расширяет границы пределов вероятного значения роста для конкретной длины стопы. Считаем, что данный подход является наиболее объективным и обоснованным, позволяющим максимально полно и точно определять примерный рост человека (преступника) по длине его стопы.

Список литературы

1. Маркелов А.Г. Объяснение как доказательство в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2014. N 1 (109), С. 33-35.
2. Чулахов В.Н., Максимов Н.В. Об определении длины стопы по следу обуви // Судебная экспертиза. 2014. Вып. 3 (39). С. 71-78.
3. Справочная книга криминалиста / отв. ред. Н.А. Селиванов. М.: Инфра-М, 2000. 727 с.
4. Чулахов В.Н., Иванов В.Ю., Скотников Д.К. О малой эффективности способов расчета примерного роста человека по следам ног // Судебная экспертиза. 2008. N 2 (14). С. 40-52.
5. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. 990 с.
6. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова М., 2000. 720 с.

<p>СКОРИКОВ Д.Г., кандидат юридических наук, skdmitri@yandex.ru Кафедра предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел; Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130</p>	<p>SKORIKOV D.G., Candidate of Legal Sciences, skdmitri@yandex.ru Chair of preliminary investigation of the educational and scientific complex of the preliminary investigation in the internal affairs bodies; Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Istoricheskaya St. 130, Volgograd, 400089, Russian Federation</p>
<p>ШУВАЛОВ Н.В., кандидат юридических наук, доцент, marilin-87@mail.ru Кафедра предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел; Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130</p>	<p>SHUVALOV N.V., Candidate of Legal Sciences, associate professor, marilin-87@mail.ru Chair of preliminary investigation of the educational and scientific complex of the preliminary investigation in the internal affairs bodies; Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Istoricheskaya St. 130, Volgograd, 400089, Russian Federation</p>

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Исследуются проблемные вопросы содержания криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности. Рассматриваются такие взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики, как личность преступника и личность потерпевшего. Криминалистическая характеристика, являясь элементом частной криминалистической методики раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, стала одной из важнейших составляющих процесса предварительного следствия в связи с тем, что она обладает большим информационным потенциалом, который используется при определении версий совершенного деяния. Криминалистическая характеристика преступлений тесно связана с уголовно-правовой характеристикой, она содержит описание объективной стороны, объекта преступления, субъективной стороны и субъекта преступления, обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию, признаков личности преступника и потерпевшего. Знание основных элементов криминалистической характеристики преступлений названного вида, их взаимосвязи необходимо следователям и оперативным сотрудникам полиции для организации полного, всестороннего и объективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; преступления; личность преступника; потерпевший; экстремизм; расследование.

THE IDENTITY OF THE PERPETRATOR AND THE VICTIM AS THE INTERRELATED ELEMENTS OF THE CRIMINALISTICS CHARACTERISTICS OF EXTREMIST CRIMES

Annotation. The problematic issues of the content of the criminalistics characteristics of extremist crimes are analyzed. Such interrelated elements of the criminalistics characteristics as the identity of the offender and the victim are considered. Being an element of the private forensic methodology of the detection and investigation of extremist crimes, criminalistics characteristics is one of the most important components of the preliminary investigation process, due to the fact that it has great informational potential, which is used to determine the versions of the committed act. Criminalistics characteristics of crimes is closely connected with the criminal law characteristics, it contains the description of the objective side and the object of crime, subjective side and the subject of crime, circumstances to be discovered and proved, characteristics of the offender and the victim. Knowledge of the basic elements of the criminalistics characteristics of the mentioned crimes and their interrelation is necessary for the

investigators and operatives to organize the full, comprehensive and objective detection, investigation and prevention of crimes.

Keywords: criminalistics characteristics; crime; identity of the perpetrator; victim; extremism; investigation.

Преступления экстремистской направленности — это сложно доказуемая система преступных посягательств. С целью более успешной работы в области выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений экстремистской направленности необходимо учитывать все элементы и особенности структуры криминалистической характеристики указанных преступлений.

Пройдя долгий путь становления, криминалистическая характеристика развивалась в криминалистической науке, накапливала сведения эмпирических исследований, создала прочную основу для зарождения фундаментальных положений и последующего их использования в организации выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Основоположниками учения о криминалистической характеристике преступлений являются Л.А. Сергеев и А.Н. Колесниченко [1, с. 5; 2, с. 16]. В дальнейшем исследованию криминалистической характеристики уделялось довольно много внимания учеными-криминалистами, однако до настоящего времени не существует единого мнения о понятии, содержании и структуре криминалистической характеристики преступлений.

В процессе становления криминалистической характеристики появлялось детальное описание ее элементов. Например, А.А. Квачевский особое внимание уделял изучению признаков личности преступника и характеристике способа совершения преступления.

М.В. Салтевским, В.А. Образцовым криминалистическая характеристика рассматривается как некая «информационная модель типичных признаков определенного вида преступлений» [3, с. 310; 4, с. 38]. Это утверждение разделяют Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, определяя криминалистическую характеристику как «вероятностную модель события» [5, с. 688]. Более детально понятие криминалистической характеристики определяет И.А. Возгрин, а именно как систему обобщенных фактических сведений, знание которых необходимо для успешной орга-

низации выявления, раскрытия и расследования преступлений [6, с. 273].

Э.В. Лантух определяет криминалистическую характеристику преступлений как сведения, которые имеют значение для расследования большинства преступлений, отвечающие требованиям типичности и включающие данные о признаках совершенных преступлений. В содержание криминалистической характеристики преступлений включают типичную исходную информацию о преступлении, сведения о способах совершения преступлений, данные об особенностях личности потерпевших и преступников, цели и мотивы преступления, причины и условия, которые способствовали совершению деяний, обстоятельства, подлежащие выяснению при расследовании преступлений. Этот перечень элементов криминалистической характеристики не является исчерпывающим и по мере развития криминалистической науки может дополняться и уточняться. Для каждого вида преступных посягательств должен устанавливаться и определяться индивидуальный перечень элементов криминалистической характеристики, а также их взаимосвязи [7, с. 58].

Анализируя данные понятия, нельзя не отметить, что всеми авторами указывается совокупность сведений и взаимосвязь между этими сведениями, а также их конечная цель — применение в расследовании отдельных видов преступлений.

Информационный массив криминалистической характеристики преступлений позволяет правильно квалифицировать преступление, определить необходимые задачи при расследовании. Криминалистическая характеристика помогает следователю определить круг необходимых обстоятельств, подлежащих выявлению и доказыванию, спланировать последовательность производства отдельных следственных действий и расследования в целом, выдвинуть общие и частные версии, установить цели и мотивы совершенного деяния.

По нашему мнению, криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности определяется

как совокупность сведений и основанных на них практических рекомендаций по установлению новых и исследованию уже имеющихся данных о личности субъектов указанных преступлений, их взаимосвязи, обстоятельствах (способах, месте и времени) совершения и сокрытия преступления.

Элементы криминалистической характеристики преступления необходимо рассматривать как информационные блоки, которые характеризуют то или иное преступление.

Элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны и взаимообусловлены. Иными словами, сведения о способе совершения преступления и обстановке позволяют установить черты личности совершившего преступление лица, а это, в свою очередь, поможет установить круг преступников. Так как сведения о личности совершившего преступление лица носят оперативный характер, они концентрируют внимание следователя или дознавателя на механизме слеодообразования и способе совершения преступления.

Одним из основных элементов криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности является личность преступника. Полное и тщательное изучение личности преступника, информации о роде его деятельности, принадлежности к той или иной экстремистской организации позволяет определить мотив преступного посягательства и объекты, в отношении которых оно направлены. Когда указанные преступления совершены группой лиц по предварительному сговору, помимо изучения признаков одного преступника, необходимо определить связи между всеми участниками преступной группы.

Личность преступника справедливо называют «созидателем» события преступления, в связи с чем представляет большой интерес изучение ее свойств.

Личность преступника с точки зрения криминологии — «система социальных, психологических, нравственных, психических и правовых признаков» [8, с. 111].

Анализируя данную систему, можно создать субъективный портрет лица, совершившего преступление, с точки зрения криминалистики. Первоочередной задачей создания такого портрета является сужение круга лиц, подозреваемых в соверше-

нии преступления, и определение конкретного хода и направления расследования преступления [9, с. 9]. Структура данного портрета основывается на вероятных сведениях, в связи с чем можно выделить следующие типы информационных портретов лиц, совершивших преступление:

- «достоверный», формирующийся на основе сведений, полученных из показаний пострадавших и очевидцев;

- «вероятностный», формирующийся на основании сведений, которые необходимо проверить;

- «комбинированный», основанный на достоверных сведениях об одних данных и предполагающий некоторые сведения о других признаках личности лица, совершившего преступление [10, с. 252].

Важную роль в изучении свойств личности преступника имеет установление мотива совершения преступления, так как преступления экстремистской направленности совершаются не из хулиганских или корыстных побуждений, а по другим мотивам [11].

Под мотивом расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды необходимо понимать обусловленные некоторыми потребностями внутренние побуждения людей, выражающиеся в стремлении показать неполноценность потерпевшего в связи с его принадлежностью к определенной нации или по причине расовой или религиозной принадлежности [12, с. 114].

Чувство ненависти к нации у преступника может появиться на основе его убеждения в принадлежности к «высшей» расе, в его национальной исключительности или представления об отличии его национальности (расы) от других национальностей (рас) в связи с интеллектуальным и нравственным превосходством над другими национальностями или расами.

Основанием может быть и личный мотив, обида, нанесенная представителем иной национальности, которая распространяется на всю нацию. Национальные стереотипы и ложные образы, как правило, личным опытом вообще не проверяются и не сопоставляются с окружающей действительностью, при этом они воспринимаются по принципу, что так принято считать [13, с. 44].

Религиозная ненависть или вражда специфична в связи со своей отвлеченно-

стью от личных качеств конкретного лица, демонстративностью, стремлением видеть недостатки всей конфессии, отсутствием непосредственного повода к конфликту или ничтожностью [14, с. 123].

Вышеуказанные мотивы могут сочетаться с мотивами мести, хулиганскими или корыстными побуждениями, но одновременно расовая, религиозная или национальная ненависть выступает в роли первичного мотива преступления [15, с. 162].

При подготовке данного исследования изучены, проанализированы и обобщены материалы архивных уголовных дел, возбужденных в период с 2008 по 2014 гг. по фактам совершения преступлений экстремистской направленности в городах Москве, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Астрахани и Волгограде по признакам преступлений, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 282, ст. 282.1, ст. 282.2, ст. 357 УК РФ, что позволяет обосновать исследование и прийти к достоверным выводам*.

Так, изучение уголовных дел позволяет констатировать, что большая часть преступлений экстремистской направленности совершается лицами мужского пола (95,3 %), при этом треть их совершена несовершеннолетними в возрасте от 12 до 14 лет. Остальные деяния совершены лицами в возрасте от 17 до 23 лет. Характеризуя личность преступника, можно установить, что это учащиеся либо выпускники образовательных учреждений, которые по тем или иным причинам не трудоустроены. В состоянии алкогольного опьянения совершена незначительная часть преступлений экстремистской направленности. В настоящее время модель личности преступника по делам экстремистской направленности следующая: подростки и молодые люди в возрасте от 12 до 23 лет, как правило, являются членами экстремистских группировок, которые в основном совершают преступления в составе группы по предварительному сговору, с особой жестокостью.

Личность преступника и личность потерпевшего по названным деяниям взаимосвязаны, при этом одним из решающих факторов при совершении преступлений экстремистской направленности является

принадлежность пострадавшего и лица, совершившего преступление, к разным расам, национальностям, религиозным течениям или идеологии.

Вышеуказанные взаимосвязи и взаимозависимости ориентируют оперативного сотрудника в методах раскрытия, а следователя — в направлении хода расследования преступления.

При изучении данных о личности потерпевшего можно составить более правильный личностный портрет лица, совершившего преступление, установить мотивы преступного посягательства, определить круг возможных участников и т.д. Личность потерпевшего — это совокупность сведений о физических, биологических, психологических, демографических и иных свойствах, которые отражают информацию о поле, возрасте, образе жизни, профессии потерпевшего, религиозных убеждениях, расовой, национальной принадлежности.

В юридической психологии личность потерпевшего характеризуют, исходя из следующего:

- поведения самого потерпевшего в период, предшествовавший преступлению, и при совершении самого преступления;
- пола, возраста, национальности, расовой принадлежности, служебного положения и др.

Поведение потерпевшего может быть определено по следующим направлениям: положительное, отрицательное и нейтральное. Отрицательное поведение потерпевшего всегда способствует совершению в отношении его преступления. В связи с этим умышленные действия лица, которые причиняют вред интересам индивида и общества, должны оцениваться с точки зрения полезности и вредности, и поэтому они могут быть названы положительными или отрицательными.

Изучение сведений о свойствах личности потерпевшего трудно переоценить, так как они значимы для расследования преступления. Исследованию должны быть подвергнуты не все особенности характеристики личности потерпевшего, а лишь те, которые имеют значение для уголовного дела.

Личность потерпевшего и личность преступника должны исследоваться в равной степени.

* Всего изучено 191 уголовное дело.

Анализ уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности показал, что возраст потерпевших различен. Как правило, потерпевшими по данной категории уголовных дел являются представители той или иной конфессии, этнической группы, отличной от виновного лица.

Изучение личности преступника и личности потерпевшего по данной категории дел необходимо для обеспечения

полноты, всесторонности и объективности расследования преступлений.

Таким образом, собрав полный массив информации о личности преступника и личности потерпевшего, следователь может определить наиболее эффективные методы расследования, которые благоприятно отразятся на профилактической деятельности и борьбе с преступлениями экстремистской направленности.

Список литературы

1. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
2. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
3. Салтевский М.В. Криминалистическая характеристика: структура, элементы // Специализированный курс криминалистики. Киев, 1987.
4. Образцов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1995.
5. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Понятие криминалистической методики // Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999.
6. Возгрин И.А. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 1995.
7. Лантух Э.В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.
8. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов н/Д: Феникс, 2002. Серия «Учебники, учебные пособия».
9. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.
10. Чечелян Г.С. Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшего (применительно к делам об умышленном причинении телесных повреждений) // Актуальные проблемы права: теория и практика: сб. науч. работ. Краснодар: КубГУ, 2004. Вып. 3.
11. Скориков Д.Г., Васильев Д.В., Горкина Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности // Современные проблемы науки и образования. 2014. N 6.
12. Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
13. Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. Алма-Ата, 1990.
14. Горбунова Л.В., Курц А.В. Обстоятельства, отягчающие наказание по уголовному праву России (вопросы теории и практики). Казань, 2004.
15. Коловоротный А.А., Резван А.П., Скориков Д.Г. Личность организатора преступного сообщества как элемент криминалистической характеристики преступления // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара, 15 декабря 2015 г.): в 3 ч. Ч. 3. Уфа: Аэтерна, 2015.

Раздел 11. Компаративистика и зарубежный опыт

ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р.,
доктор юридических наук, профессор,
dilbarkhanova@hotmail.com
Алматинская академия
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан,
050000, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Утепова, 29

DILBARKHANOVA G.R.,
Doctor of Legal Sciences,
professor,
dilbarkhanova@hotmail.com
Almaty Academy of the Ministry
of the Interior of the Republic of Kazakhstan,
Utepov St. 29, Almaty, 050000,
Republic of Kazakhstan

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН – ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Признание в качестве высших ценностей человека, его жизни, прав и свобод определяет цель проводимых преобразований и реформ, требует пристального внимания государства и общества. С 1 января 2015 года в Казахстане вступило в действие несколько новых кодифицированных актов, в том числе Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. В статье рассмотрены новеллы уголовного-процессуального законодательства Республики Казахстан, направленные на обеспечение и защиту конституционных прав человека и гражданина (в частности, институт досудебного расследования, две формы процессуального соглашения – соглашение о снижении наказания за содеянное в обмен на активное сотрудничество с органом уголовного преследования и сделка о признании вины, перевод ряда оперативно-розыскных мероприятий в категорию негласных следственных действий).

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс; конституционные права граждан; охрана прав и свобод граждан; изменения в законодательстве.

ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS – MAIN DIRECTION OF REFORMING THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. Recognizing human life, rights and freedoms as the highest human values defines the purpose of the ongoing transformations and reforms and requires close attention of the state and society. On January, 1, 2015, a few new codified acts came into force in Kazakhstan, including the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The article deals with the novels of criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan aimed at ensuring and protecting the constitutional rights of man and citizen. In particular, the institution of pre-trial investigation is introduced, two forms of the procedural agreement – an agreement to reduce the punishment for the deed in exchange for active cooperation with the criminal prosecution body and the plea bargain, a number of crime detection actions are transferred to the category of covered investigative actions.

Keywords: Criminal Procedure Code; constitutional rights of citizens; protection of rights and freedoms of citizens; changes in legislation.

Республика Казахстан последовательно предпринимает шаги, направленные на совершенствование правовой системы государства. В статье 1 Конституции страны закреплено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1]. Признание в качестве высших ценностей государства человека, его жизни, прав и свобод определяет цель проводимых преобразований и реформ, требует пристального внимания государства и общества.

Основные положения, обозначенные в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 гг., направлены на реализацию основополагающих идей Конституции в отношении гарантий прав и свобод человека и гражданина, правовых основ государственности [2]. Совершенствование правовой политики государства включает в себя комплексную, взаимосвязанную коррекцию норм права и правоприменительной практики, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему укреплению законности, защите конституционных прав и свобод граждан,

обеспечению устойчивого поступательного социально-экономического развития государства. С 1 января 2015 года вступили в действие новые Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Таким образом, одновременно была переработана вся основополагающая база деятельности правоохранительных органов, с целью ее модернизации и приведения в соответствие с международными стандартами.

Изменения и дополнения в законодательстве направлены в первую очередь на защиту конституционных прав и свобод граждан, упрощение, ускорение и повышение эффективности судопроизводства, процессуальную экономию, введены новые правовые институты и усовершенствованы действующие.

При разработке редакции нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) был использован опыт развитых стран континентальной системы права, а также стран постсоветского пространства, недавно модернизовавших национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Основные цели нового уголовно-процессуального закона – это максимально защитить права не только подозреваемых, обвиняемых, но и потерпевших, свидетелей, максимально реализовать принцип равноправия сторон, сделать процесс более оперативным и эффективным.

Важнейшими задачами уголовного процесса определены пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство, правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений [3]. Остались без упоминания восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего, а также компенсация причиненного уголовным правонарушением вреда. Полагаем, что внесение этого дополнения более полно отразит задачи уголовного процесса.

В структурном и содержательном плане новый уголовно-процессуальный кодекс отличается от кодекса, принятого

в 1997 г., ведением новых понятий, новых глав.

Новый УПК РК практически на концептуальном уровне изменил структуру производства досудебного производства, введено понятие «досудебное расследование». Существовавшая до введения нового УПК стадия доследственной проверки, которая начиналась после регистрации заявления (сообщения), длилась до двух месяцев, а после этого возбуждалось уголовное дело и начиналось его расследование, исключена. Соответственно, исключается вынесение постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Существование данной стадии вызвало дискуссию и обоснованную критику среди ученых-процессуалистов и практиков, поскольку при ее реализации гражданину не представлялось гарантий обеспечения его конституционного права на доступ к правосудию, в том числе права на защиту.

В настоящее время началом досудебного расследования считается регистрация заявления и сообщения об уголовном правонарушении в автоматизированном Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие, предшествовавшее регистрации. При этом о начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор. Для работы в автоматизированной системе сотруднику правоохранительного органа необходима регистрация в ней, а также наличие электронной цифровой подписи на электронном носителе, которая равнозначна традиционной подписи.

В случаях, когда сотрудник органа дознания, следователь, прокурор становятся очевидцами уголовного правонарушения, либо обнаруживают его следы или последствия, либо получают о нем сведения при осуществлении своих полномочий, они до регистрации могут произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов. При этом предусмотрена обязанность одновременного принятия мер к регистрации уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований, то есть, используя средства связи, им следует поставить в известность дежурного об обнаружении признаков уголовного правонарушения.

Данное нововведение позволит сократить процессуальные сроки, а также исключить проведение большого объема мероприятий, предшествующих возбуждению уголовного дела и, в целом, дублируемых после его возбуждения. В целях защиты граждан от необоснованного уголовного преследования заявителя об уголовном правонарушении предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по статье 419 нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, ответственность по которой увеличена по сравнению с нормой ранее действовавшего кодекса и санкции дифференцируются от штрафа в размере от трехсот месячных расчетных показателей до лишения свободы на срок до 10 лет. Кроме того, анонимные сообщения об уголовном правонарушении не являются поводом для начала досудебного расследования. При регистрации сообщения или заявления в автоматизированной системе обязательно фиксируются сведения о заявителе, месте его жительства или работы, документе, удостоверяющем личность. С одной стороны, автоматизированная форма регистрации в Едином реестре увеличит количество начатых досудебных расследований, а с другой — она обеспечит соблюдение конституционных прав граждан с момента регистрации, в том числе права на защиту, исключит возможность манипулирования уголовной статистикой, процент раскрываемости преступлений не будет являться основной характеристикой деятельности органов, ведущих уголовное преследование.

Законодатель в числе новелл ввел институт ускоренного производства по преступлениям небольшой, средней тяжести, а также по тяжким преступлениям (кроме особо тяжких), что предполагает возможность окончания досудебного расследования в течение пятнадцати суток. Ускоренный порядок расследования предусматривает сокращенные следственные процедуры по очевидным преступлениям, то есть производство только тех действий, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины конкретного лица, полностью признавшего свою вину и согласного с размером причиненного ущерба. Определены основания, по которым

досудебное расследование в ускоренном порядке не может применяться: при совокупности уголовных правонарушений, когда одно из них является особо тяжким; в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства, и лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования; в случае непризнания лицом своей вины; по всем уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут реализовать право на защиту.

Кроме того, законодатель ввел понятие «разумный срок», обозначив тем самым, что досудебное расследование с учетом сложности уголовного дела должно быть закончено в период, не превышающий установленных сроков уголовного преследования.

Новеллой процессуального законодательства является и введение протокольной формы досудебного расследования. Протокол об уголовном проступке составляется в течение 3 суток (или в особых случаях — 10) при установлении и наличии лица, его совершившего. При отсутствии такого лица протокол составляется с момента фактического установления правонарушителя, в пределах срока давности привлечения к ответственности.

Законодатель при регламентации производства досудебного расследования в краткие сроки делает основной акцент на ускорении (сокращении сроков) уголовного судопроизводства, а также на усилении гарантий прав личности, обеспечении в полном объеме декларируемых прав подозреваемых лиц.

Еще одной важной новеллой, направленной на обеспечение конституционных прав лица, явилось введение так называемого правила Миранды (англ. *Miranda warning*). Данное юридическое требование, возникшее в США, в форме аналогичных правил было принято во многих странах мира. Теперь и в Казахстане при задержании лица по подозрению в совершении преступления должностное лицо органа уголовного преследования должно устно объявить лицу, по подозрению в совершении какого преступления оно задержано, разъяснить ему право на приглашение защитника, право хранить молчание и то, что сказанное может быть

использовано против него в суде. Таким образом, обеспечивается право не свидетельствовать против себя, а любая информация, полученная от задержанного в ходе допроса до того, как ему были зачитаны его права, не может считаться допустимым доказательством. Задерживающий сотрудник правоохранительного органа обязан получить положительный ответ на вопрос о том, понимает ли он сказанное. В отдельных случаях, когда задержанный не владеет казахским и (или) русским языком, он должен быть уведомлен о своих правах в присутствии переводчика и защитника до начала допроса.

Внесены определенные изменения и конкретизирован порядок применения такой меры процессуального принуждения, как задержание. Понятие фактического задержания определяется с момента непосредственного ограничения свободы задержанного лица, в том числе свободы передвижения. Основанием задержания является подозрение лица в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, если: лицо застигнуто при совершении преступления или сразу после его совершения; очевидцы прямо укажут на совершившее преступление лицо; на лице, одежде, в жилище или при нем будут обнаружены очевидные, бесспорные следы преступления; в материалах оперативно-розыскной деятельности, негласных следственных действий имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся преступлении.

Дополнительные основания задержания таковы: если лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо определена мера пресечения в виде содержания под стражей. В перечисленных случаях неосуществление такой меры, как задержание предполагаемого подозреваемого, может привести к утрате, уничтожению доказательственной информации, скрытию лица или продолжению совершения им незаконных действий. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан лицо может быть задержано на срок не более семидесяти двух часов. Кроме того, законодатель предусмотрел нормы, регламентирующие порядок и основания новой меры процес-

суального принуждения, – доставления. Доставка означает принудительное препровождение лица в помещение правоохранительного органа для выяснения его причастности к уголовному правонарушению. Это кратковременное ограничение свободы гражданина до трех часов, которое может предшествовать задержанию, с включением срока доставления в общий срок задержания.

Законодателем введены две формы процессуального соглашения: первая – соглашение о снижении наказания за содеянное в обмен на активное сотрудничество с органом уголовного преследования; вторая – сделка о признании вины. При реализации процессуального соглашения значительно упрощается досудебное и судебное производство, наблюдается процессуальная экономия.

Обязательным условием при заключении сделки о признании вины является согласие потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого и с суммой гражданского иска по преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям в любой момент досудебного производства.

Сделка о сотрудничестве может быть заключена по всем категориям преступлений, на любой стадии уголовного процесса, в том числе на стадии исполнения приговора. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный в письменном виде представляют ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, скрепленное подписью защитника. Предметом процессуального соглашения о сотрудничестве может быть способствование перечисленным выше участникам процесса раскрытию особо тяжких преступлений, преступлений, совершенных в составе преступной группы, а также преступлений экстремистской и террористической направленности. Механизм и порядок заключения соглашений определены законодателем в отдельной главе «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение».

Кроме того, в новом УПК РК для расширения пределов судебного контроля предусмотрена должность следственного судьи, наделенного функцией судебного контроля над предварительным расследованием, осуществляемым органами уголовного преследования.

Процессуально-правовой статус следственного судьи определен законодателем как судьи районного или приравненного к нему суда, осуществляющего предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом полномочия в ходе досудебного производства. Следственный судья назначается из числа судей председателем суда и рассматривает вопросы о санкционировании целого ряда процессуальных действий, в том числе санкционирование мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста и о продлении их сроков, принудительного помещения не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической экспертизы, эксгумации трупа, ареста имущества, международного розыска и др., а также новой меры принуждения — запрета на приближение.

Кроме того, следственный судья осуществляет и другие полномочия, такие как рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения органа, ведущего уголовный процесс, депонирование показаний потерпевшего и свидетеля, решение вопросов о взыскании процессуальных издержек, вопросов об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов и др. Решение вопроса об удовлетворении ходатайства защитника об истребовании и приобщении к делу сведений, документов, предметов следственным судьей, а не органом уголовного преследования, значительно расширяет возможности стороны защиты в реализации своих функций. Сущность нового понятия «депонирование показаний» заключается в судебном закреплении тех или иных доказательств при допросе свидетеля и потерпевшего у следственного судьи для приобщения их к материалам дела в случаях, когда есть основания полагать, что допрос свидетеля и потерпевшего в ходе дальнейшего расследования либо судебного рассмотрения будет невозможен или затруднен.

С целью осуществления постоянного надзора за ходом досудебного расследования и рассмотрения дела в суде законодателем введен институт процессуального прокурора. Процессуальный прокурор — это прокурор, на которого в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом руководителем прокуратуры воз-

ложена обязанность осуществлять надзор за применением законов по уголовному делу. Он осуществляет надзорные функции за каждым уголовным делом с момента начала досудебного расследования, т.е. с регистрации дела в Едином реестре досудебных расследований, и далее поддерживает государственное обвинение в суде. Законодатель разграничил полномочия руководителя прокуратуры и процессуального прокурора, тем самым определил возможность принятия решений процессуальным прокурором самостоятельно по вопросам санкционирования процессуальных действий, принятия надзорных решений по уголовному делу, утверждения обвинительного акта (протокола об уголовном проступке) и др. Обозначенная в кодексе несменяемость процессуального прокурора (за исключением случаев, предусмотренных законодательством) позволяет ему вести дело начиная от регистрации и до принятия окончательного решения по нему. Осуществление постоянного надзора за соблюдением законности также направлено на защиту конституционных прав граждан.

Ряд оперативно-розыскных мероприятий переведен в категорию негласных следственных действий, которые производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают. Поскольку проведение подобных действий сопряжено с ограничением конституционных прав граждан, они производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности с санкции прокурора. Отдельная глава УПК РК определяет виды негласных следственных действий, регламентирует условия и основания их проведения, санкционирование, исследование, оценку и использование полученной в результате их проведения информации.

Запрет на производство негласных следственных действий законодателем установлен в отношении адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность по оказанию юридической помощи

участнику процесса, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что ими готовится или совершено тяжкое или особо тяжкое преступление. Установленный и строго регламентированный порядок проведения этих действий направлен на обеспечение защиты от необоснованного обвинения, незаконного ограничения прав и свобод гражданина.

В целях более полного обеспечения принципов состязательности процесса, равноправия участников уголовного процесса исключен институт возврата судом уголовного дела для производства дополнительного расследования. Исключение института доследования направлено на обязанность вынесения судом окончательного решения в виде обвинительного или оправдательного приговора, а следовательно, на реальное обеспечение прав участников процесса.

Значительно расширены полномочия и гарантии деятельности адвокатов. Адвокат имеет право ходатайствовать перед следственным судьей о депонировании показаний свидетеля и потерпевшего, о назначении и производстве экспертизы, о принудительном приводе ранее опрошенного свидетеля, об истребовании сведений, документов, предметов, необходимых для защиты интересов лиц. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе отказать от защитника. Установлено положение, согласно которому не принимается отказ от защитника по мотивам отсутствия средств для оплаты юридической помощи и предоставления в таком случае бесплатной правовой помощи. При наличии соответствующих оснований орган, ведущий уголовный процесс, вправе освободить подозреваемого, обвиняемого, осужденного полностью или частично от оплаты

юридической помощи, о чем выносит мотивированное постановление. В данном вопросе представляется положительным опыт ряда стран о необходимости обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве и непризнания информации, полученной от подозреваемого без участия защитника, в качестве допустимого доказательства.

Новеллой процессуального законодательства является предоставление возможности участия в уголовном процессе в формате видеоконференцсвязи, в том числе при проведении допросов и в ходе судебного заседания. Этот формат применяется, если лицо постоянно проживает за пределами Республики Казахстан или находится в этот период за границей, состояние его здоровья тяжелое, имеет место угроза жизни и физической неприкосновенности либо свободе потерпевшего, свидетеля или его близкого родственника в связи с данными ими показаниями.

В результате введения рассмотренных и других новелл в уголовно-процессуальный кодекс досудебное расследование становится простым, быстрым и бесплатным для лиц, не имеющих возможности оплатить юридическую помощь.

Таким образом, изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, произошедшие с принятием и вступлением в действие нового УПК РК, направлены на дальнейшее обеспечение и охрану конституционных прав человека и гражданина, отказ от обвинительного уклона досудебного производства, приближение национального законодательства к международным стандартам, повышение доверия граждан к правовой системе государства.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан 30.08.1995. Алматы, 2014.
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года // Инф.-правовая система «Параграф WWW». URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 19 февр. 2016 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Норма-К, 2014.

САБАНИН С.Н., SABANIN S.N.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации,
dekanlaw-urgi@ural.ru
Кафедра уголовного права;
Уральский гуманитарный институт,
620078, г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 63

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Chair of criminal law;
Ural Institute for the Humanities,
Komsomolskaya St. 63,
Yekaterinburg, 620078,
Russian Federation

КРЮКОВ К.Г., KRYUKOV K.G.,
kostarus@list.ru, kostarus@list.ru
Юридический факультет;
Уральский гуманитарный институт,
620078, г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 63

Law Faculty;
Ural Institute for the Humanities,
Komsomolskaya St. 63, Yekaterinburg,
620078, Russian Federation

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОБОЕВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация. Деяния, предусмотренные статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации «Побои», широко распространены и несут в себе серьезную угрозу телесной неприкосновенности личности, а тенденции их сокращения пока не наблюдается. Несмотря на это, авторы исследуют целесообразность декриминализации побоев. Исходя из сравнительного анализа положений российского законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за побои, с аналогичными правовыми нормами уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки, в статье обосновывается целесообразность перевода неклассифицированного состава побоев в сферу административного судопроизводства. Сделан вывод о том, что декриминализация побоев сможет стать действенным инструментом не только пресечения, но и профилактики данного правонарушения.

Ключевые слова: сравнительный анализ; уголовное право; побои; состав преступления; квалификация; административное правонарушение; декриминализация.

DECRIMINALIZATION OF BATTERY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA

Annotation. The acts provided by Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation are widespread and pose a serious threat to the physical integrity of the person, and the trend of their reduction is not observed yet. Despite this, the authors examine the feasibility of decriminalizing battery. Basing on the comparative analysis of the provisions of the Russian legislation regulating criminal liability for the beating, with the similar legal norms of the criminal legislation of the United States of America, the authors substantiate the feasibility of transferring the unclassified elements of battery in the field of administrative procedure. It is concluded that the decriminalization of beating can be an effective instrument of not only suppression, but also the prevention of this offence.

Keywords: comparative analysis; criminal law; battery; offence; qualification; administrative offence; decriminalization.

В России 90-е годы прошлого века называют «лихими», подразумевая, что в те времена все в нашем обществе решала грубая сила. Казалось бы, за прошедшие с того времени более чем двадцать лет люди научились относиться друг к другу благожелательно и вежливо. Однако психологи утверждают обратное. Ученые Института психологии РАН провели ис-

следование, направленное на оценку изменения типового психологического облика россиян с 90-х годов прошлого века по настоящее время. Оказалось, что и сегодня он очень далек от желаемого. По словам заместителя директора Института психологии РАН А.В. Юревича, для оценки и измерения уровня агрессивности исследователи сравнили количество тяжких

преступлений насильственного характера. По этому параметру Россия почти в четыре раза превосходит США и примерно в десять раз большинство стран Западной Европы. Около 80 % убийств в нашей стране совершается в состоянии спонтанной агрессивности. Это так называемые бытовые убийства, за которыми не стоят корысть, злой умысел и т.д. [1].

Все чаще происходят драки на дорогах между водителями, пешеходами, пассажирами транспортных средств. При этом никого из них не останавливает присутствие очевидцев и наличие видеорегистраторов в большинстве автомобилей. Друг на друга нападают участники телепередач, нанося удары и не опасаясь миллионов свидетелей, которые сидят у телеэкранов. Причины этого можно искать в плохом воспитании, в тяжелой социально-экономической ситуации, однако полагаем, что основная причина – безнаказанность.

Следует заметить, что российское законодательство предусматривает ответственность за анализируемое деяние. Статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена уголовная ответственность за побои. Данное преступление представляет собой нанесение побоев или осуществление в отношении потерпевшего иных насильственных действий, причинивших физическую боль, которые не влекут причинения вреда здоровью. Такое деяние наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев [2].

Иными словами, за совершение данного преступления без отягчающих обстоятельств уголовная ответственность носит достаточно мягкий характер – лишение свободы санкцией части 1 статьи 116 УК РФ не предусмотрено.

В связи с этим несколько странным, на первый взгляд, представляется предложение об исключении побоев из перечня уголовно наказуемых деяний. Эта законодательная инициатива была внесена Верховным Судом Российской Федерации. В пояснительной записке предложено

декриминализовать преступления по статье «Побои», если деяние совершено впервые. Выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент России поддержал декриминализацию указанного деяния и перевод этого преступления, как не представляющего большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовно наказуемое деяние [2].

Чем же можно аргументировать целесообразность декриминализации побоев? Ведь не подлежит сомнению тот факт, что деяния подобного характера весьма распространены и несут в себе серьезную угрозу телесной неприкосновенности личности, а тенденции их сокращения пока не наблюдаются.

Тем не менее последствия такой декриминализации вполне могут быть позитивными. В ходе проведенного опроса сотрудники правоохранительных органов, и в первую очередь полицейские-дознаватели, единодушно заявили, что декриминализация побоев устраним бюрократизм в деятельности тех, кто в силу должностного и процессуального положения призван бороться с этим явлением.

В чем же может заключаться положительный эффект декриминализации побоев?

Пусть это звучит несколько парадоксально, но исключение ответственности за побои без отягчающих обстоятельств из УК РФ может без ужесточения наказания сделать меры ответственности за данное правонарушение намного эффективнее [4].

Во-первых, рассмотрение материалов об административных правонарушениях носит намного более оперативный характер, нежели расследование уголовных дел, поскольку на принятие решения по ним законом установлены достаточно сжатые сроки и не требуется соблюдение многочисленных процессуальных формальностей, обязательных в ходе предварительного расследования. Следовательно, к ответственности будет привлекаться больше правонарушителей, склонных к решению вопросов с помощью кулаков.

Во-вторых, будет преодолена не-лепая ситуация, которая возникает в слу-

чае драки, когда есть два человека, причинившие друг другу побои. При этом в ходе уголовного расследования один из них должен стать потерпевшим, а другой — подозреваемым, что определяется либо в зависимости от того, кто первый обратился с заявлением в полицию, либо тем, кто лучше развит физически и владеет приемами борьбы, либо тем, кто из двоих был ранее судим. Если же драка станет административным правонарушением, то в рассматриваемом случае наказание за нее будет назначено обоим в виде административного ареста или штрафа.

В-третьих, декриминализация побоев может обеспечить реальную защиту жертв домашнего насилия. Ведь в случае, когда для привлечения виновного в причинении побоев необходимо возбуждение уголовного дела, потерпевший должен написать заявление об этом, пройти ряд допросов, экспертиз, очных ставок и других обязательных процессуальных действий. Причем чаще всего потерпевшими по таким делам являются жены подозреваемых, и на протяжении всего периода предварительного расследования этих женщин уговаривают, убеждают и даже заставляют забрать свое заявление, изменить показания, примириться с супругом и т.д. При этом они продолжают проживать под одной крышей с тем, кого обвиняют, и на реальную защиту от него рассчитывать не могут. И даже если потерпевшая выдержит это давление, уговоры и угрозы и дело дойдет до суда, то виновный чаще всего будет приговорен к штрафу или обязательным работам, и прямо из зала суда вернется к своей жертве. Если же побои перейдут в разряд административных правонарушений, то после телефонного звонка потерпевшей в дежурную часть полиции ее агрессивный супруг будет подвергнут административному аресту, а при освобождении предупрежден о том, что в следующий раз ему будет грозить наказание в виде лишения свободы. Можно предположить, что такая профилактика побоев более эффективна.

Безусловно, любое изменение в законодательстве может иметь как положительный, так и отрицательный эффект. Возможно, узнав об исключении части 1 статьи 116 из УК РФ, склонные к агрессии лица решат, что они могут действо-

вать безнаказанно. Не повлечет ли декриминализация побоев резкий всплеск этих правонарушений? Думается, лучшим способом проверки этой гипотезы будет не эксперимент в масштабах нашей страны, а изучение опыта тех стран, в которых существует понятие побоев, но это правонарушение не является уголовно наказуемым.

Побои и подобные им деяния запрещены законом и в других странах. Однако в подходе зарубежных законодателей к их квалификации имеются особенности.

Практически во всех уголовных кодексах зарубежных стран содержится состав преступления, сходный с предусмотренным ст. 116 УК РФ. При этом описание деяний, подпадающих под признаки состава побоев, в разных странах может быть различным. В некоторых национальных уголовных законах наказуемы побои, не причинившие физической боль, есть и такие УК, в которых соответствующие деяния отнесены к категории посягающих на свободу личности [4].

Одной из фундаментальных правовых систем, предлагающих определение побоев и дающих рекомендации по установлению наличия или отсутствия элементов состава данного преступления, можно признать англосаксонскую систему права, к которой относится и национальная правовая система Соединенных Штатов Америки. В США нет общенационального уголовного кодекса, тем не менее во всех штатах квалификация побоев аналогична.

Проведем сравнительный анализ отдельных элементов такого состава преступления, как побои, в уголовном законодательстве России и США.

Определение побоев. В российском уголовном законодательстве нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, квалифицируемых по ст. 116 УК РФ, есть умышленные деяния, посягающие на личную телесную неприкосновенность, а в целом на здоровье другого человека, причиняющие физическую боль либо вызывающие патологические состояния этого человека, но не влекущие хотя бы кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [5, с. 223].

В американском уголовном праве понятие побоев, подразумевающее физический контакт с жертвой, включает три

элемента: поведение преступника, его психическое состояние и вред, причиненный потерпевшему.

Хотя в уголовном законодательстве многих штатов эти элементы не раскрываются и даже не перечисляются, повсеместно признано, что каждый из них должен присутствовать при решении вопроса о квалификации побоев. Термин «побои» подразумевает реальный физический контакт с жертвой и определяется как действие, направленное на причинение телесных повреждений, или «наступательный контакт» [6].

Объектом преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие право человека на физическую (телесную) неприкосновенность. Уголовно-правовой охране подлежит соматическое и психическое здоровье человека от начала его жизни и до ее завершения. Уголовно наказуемым является, во-первых, нанесение побоев и, во-вторых, совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль другому человеку, а не себе самому. Однако норма УК РФ (ст. 116) не указывает, о здоровье какого именно человека идет речь.

Предметом преступного посягательства по делам рассматриваемой категории в России является здоровье другого человека, которое состоит из полного физического, духовного и социального благополучия, включая телесную неприкосновенность личности [5, с. 246].

В соответствии с американскими законами в результате побоев нарушается физическое и духовное благополучие человека, которые в соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения (г. Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.) являются составляющими его здоровья [7].

Объективная сторона побоев по российскому законодательству включает в себя:

1) действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, влекущих за собой причинение ссадин, кровоподтеков, но не причинивших вреда здоровью человека и нарушивших лишь его телесную неприкосновенность. Такие действия не должны влечь за собой легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначи-

тельную стойкую утрату общей трудоспособности, иначе ответственность наступает по другим статьям УК РФ, например, по ст.ст. 111, 112;

2) иные насильственные действия, влекущие физическую боль. Это могут быть щипки, укусы, выкручивание или заламывание рук или ног, сдавливание частей тела, связывание, защемление кожи, вырывание клока волос, воздействие на тело потерпевшего огнем или иными природными биологическими факторами (путем использования, например, животных и насекомых) и т.п., если все это сопряжено с причинением физической боли.

Психические страдания самостоятельного влияния на правовую оценку содеянного не оказывают [5, с. 299].

Согласно уголовным законам Соединенных Штатов Америки побои с объективной стороны выражаются во множестве ударов виновного по телу потерпевшего руками, ногами, какими-либо предметами и т.д. Нанесение одного удара не может называться побоями. Иные насильственные действия могут состоять в сдавливании тела, щипках, вырывании волос, укусах, ином воздействии на потерпевшего, вызывающем физическую боль. Результатом побоев и иных насильственных действий могут быть синяки, ссадины, кровоподтеки и т.д.* Побои могут и не оставить после себя никаких видимых следов. Они, в отличие от телесных повреждений, не нарушают анатомической целостности тела потерпевшего и не приводят во всех случаях к кратковременному расстройству здоровья или незначительной стойкой утрате общей трудоспособности либо к другим последствиям причинения вреда здоровью.

Американский законодатель считает, что деяние лица, совершившего побои, охватывает физические действия, которые он выполняет при совершении правонарушения. Побои могут быть совершены либо путем непосредственного физического контакта с потерпевшим, либо путем косвенного воздействия на него. При этом совершенно ясно, что намеренное нанесение удара другому лицу должно быть квалифицировано как побои, но гораздо

* Согласно российскому уголовному законодательству перечисленное характеризуется как легкий вред здоровью, т.е. элемент состава не побоев, а другого преступления.

менее очевидно, что обвинение в совершении побоев может быть предъявлено и за причинение телесных повреждений, не вызванных непосредственно действиями обвиняемого. Однако американские суды достаточно часто предъявляют обвинения такого рода. Следовательно, можно квалифицировать как побои действия лица, причинившего вред здоровью потерпевшего, например, путем его отравления. Можно также обвинить в совершении побоев того, кто руководил лицом, вступившим в физический контакт с потерпевшим.

Кроме того, в США к побоям можно отнести действия по принуждению человека к тому, чтобы он коснулся чего-то отталкивающего или когда потерпевший получил телесные повреждения в результате возникновения опасной ситуации, преднамеренно созданной обвиняемым. Помимо этого, в ситуациях, в которых установлены другие элементы состава преступления, к уголовной ответственности могут привлекаться и те, кто пренебрегает своими обязанностями, чтобы причинить вред другому лицу, например, когда спасатель не предупреждает пловцов об опасных подводных течениях [8].

Субъективная сторона побоев в российской юридической литературе определяется неоднозначно.

В одних источниках она характеризуется прямым умыслом: виновный осознает общественную опасность наносимых многократных ударов или применения иных насильственных действий, предвидит возможность или неизбежность того, что ими причиняется потерпевшему физическая боль, и желает этого [9, с. 292].

Согласно иным источникам умысел может быть как прямым, так и косвенным. Чаще всего умысел здесь неопределенный (неконкретизированный) [10, с. 292].

В соответствии с законодательством США лицо может быть признано виновным в совершении побоев, если оно действует с намерением причинить вред здоровью или относится к последствиям своих действий безразлично. В некоторых штатах для предъявления такого обвинения достаточно, чтобы лицо совершило противоправное деяние, независимо от его намерений. Виновность очевидна, когда лицо действует с намерением ранить другого человека, но, как правило, ответ-

ственность за совершение побоев не наступает, когда оно не намеревается травмировать потерпевшего*. Иначе говоря, нельзя признать побоями действия по физическому захвату и удержанию кого-либо с целью спасти его жизнь и здоровье или помешать ему делать что-то опасное.

Преступная небрежность не всегда принимается судами как разновидность умысла на совершение побоев. Обычно ее недостаточно, чтобы сделать вывод о наличии субъективной стороны — необходимого элемента состава преступления. Однако имеются прецеденты, когда суды принимали решения о том, что преступная небрежность означает намерение, и, таким образом, приравнивали этот вид неосторожности к умышленной форме вины. Во многих штатах закон относит побои к административным проступкам, заключающимся в грубом пренебрежении установленными правилами, сопряженном с риском причинения вреда другим лицам.

Если преступная небрежность признается достаточным основанием для обвинения в совершении побоев, то требуется дать определение этой форме неосторожности. В большинстве штатов под небрежностью такого рода понимают разновидность безразличия, создающего необоснованно высокую степень риска причинения вреда другим. Хотя единого определения такого риска не существует, принято считать, что в данном случае высокую степень опасности должен хорошо понимать любой разумный человек, даже если виновный ее не осознает. Может показаться неправильным то, что к уголовной ответственности привлекают лицо, которое не могло предвидеть наступления вредных последствий от своих действий. Тем не менее лицо должно нести ответственность за действия, которые были бы признаны вредными большинством людей и которые возмущают и травмируют широкую общественность.

Только в некоторых штатах на побои распространяются стандарты, обязательные для квалификации уголовно наказуемых деяний. Это также вызвано проблемой умысла и его связью с действиями и их последствиями. Тот, кто умышленно со-

* Здесь также речь идет о вреде здоровью, который в российском УК не охватывается статьей 116.

вершает незаконные действия, должен нести ответственность за их результаты, независимо от его намерений. Но если он не знает, что действует незаконно, то утверждать, что он автоматически будет привлечен к уголовной ответственности, сложнее. В некоторых штатах суды столкнулись с этой проблемой и постановили: ответственность наступает, если деяние противозаконно само по себе (*Malum in se*), и не наступает, если это просто запрещенное поведение (*Malum prohibitum*). Однако и совершения действия *Malum prohibitum* может быть достаточно для привлечения к уголовной ответственности, если виновный проявил преступную небрежность или намеревался причинить вред [11].

Субъект побоев в законодательстве обеих стран определяется практически аналогично: в России им может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В соответствии с уголовным законодательством субъект побоев также общий — вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Квалифицированный состав по ч. 2 ст. 116 УК РФ предусматривает причинение побоев из хулиганских побуждений, по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В США причинение побоев при отягчающих обстоятельствах определяется как преступление уголовным законодательством большинства штатов. Примерами такого преступления могут быть действия, предпринятые с целью изнасилования. При этом, как правило, виновный действует умышленно и намеревается добиться конкретного результата, в противном случае деяние квалифицируется как «обычные» побои [12].

Таким образом, элементы состава такого противоправного деяния, как побои, в законодательстве России и США практически аналогичны, за одним исключением. В законодательстве США термин «*Battery*» (побои) содержится в уголовных кодексах большинства штатов, однако побои, не причинившие вреда здоровью и совершенные без применения оружия и без иных отягчающих обстоятельств,

квалифицируются этими кодексами как «*misdemeanor*» (аналог российского административного проступка) и не подпадают под категорию «*felony*» (преступление).

С объективной стороны в уголовных кодексах большинства американских штатов, уголовно наказуемые побои предполагают либо квалифицированный характер действий (использование оружия, совершение побоев в отношении должностных лиц, сотрудников правоохранительных органов или общественных служб, или в отношении членов семьи, или инвалидов и т.п.)*, либо связаны с сексуальным насилием**, либо предполагают последствия побоев в виде вреда здоровью различной степени тяжести***. Если сравнивать с российским уголовным законодательством, такие деяния попадали бы под признаки иных преступлений, предусмотренных УК РФ (вред здоровью, насилие в отношении должностного лица, истязание и др.).

Что касается побоев без вышеперечисленных квалифицирующих признаков, или «обычных» побоев, то их законодатели многих американских штатов отнесли к административным проступкам****.

Возможно, инициатива декриминализации «простых» побоев в Российской Федерации возникла под влиянием американского правоприменительного опыта. Необходимо учитывать, что в нашей стране уже и сегодня по данной категории дел возможно освобождение от уголовной ответственности на основании ст.ст. 75 и 76 УК РФ (в связи с деятельным раскаянием либо примирением с потерпевшим) или в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ — в силу обнаруживаемой малозначительности (например, при единичных актах щипания, заламывания рук и т.п.).

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Высокий уровень агрессивности в российском обществе требует принятия

* Предусмотрено уголовными кодексами штатов Джорджия, Невада, Айдахо и др.

** Предусмотрено уголовными кодексами штатов Теннесси, Миссисипи, Виргиния, Юта и др.

*** Предусмотрено уголовными кодексами штатов Луизиана, Калифорния, Южная Каролина, Северная Каролина, Западная Виргиния и др.

**** Предусмотрено уголовными кодексами большинства штатов, в том числе Нью-Мексико, Арканзаса, Флориды, Вайоминга, Оклахомы.

эффективных мер, прежде всего в законодательной сфере. По крайней мере, современное законодательство об ответственности за побои малоэффективно.

2. При окончательном решении вопроса о декриминализации побоев следует учитывать опыт зарубежных стран, в которых побои наказуемы не как преступление, а как административный проступок.

3. На большей части территории Соединенных Штатов Америки ответственность за побои предусмотрена уголовным законодательством, но при этом меры уголовного наказания применяются лишь за побои, совершенные при отягчающих обстоятельствах, либо за деяние, которое в УК РФ квалифицируется как умышленное причинение легкого вреда здоровью.

4. Поскольку уровень криминальной агрессивности в США в четыре раза ниже российского, то следует предположить, что американское законодательство об ответственности за побои более эффективно и может быть использовано в качестве положительного примера.

5. Если правоохранительные органы нашей страны смогут правильно использовать внесенные в законодательство изменения, применяя Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях более активно, чем ранее применяли Уголовный кодекс Российской Федерации, то декриминализация побоев сможет стать действенным инструментом пресечения и профилактики этого правонарушения.

Список литературы

1. Психологи нарисовали портрет современного россиянина // Рос. газ. 2013. 10 дек. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/10/portret.html> (дата обращения: 23 марта 2016 г.).
2. Комитет Госдумы одобрил предложение о декриминализации побоев и угрозы убийством // Независимая газета. 2016. 25 янв. URL: <http://www.ng.ru/news/530603.html> (дата обращения: 24 марта 2016 г.).
3. Холмогорова Н. «Наказание» за побои сейчас похоже на индульгенцию // Взгляд (деловая газета). URL: <http://www.vz.ru/opinions/2015/8/11/760069.html> (дата обращения: 24 марта 2016 г.).
4. Шагвалиев Р.М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2012.
6. Wikiwand Battery (crime). [http://www.wikiwand.com/en/Battery_\(crime\)](http://www.wikiwand.com/en/Battery_(crime)). URL: (дата обращения: 25 марта 2016 г.).
7. Paul Marcus, Dan M. Kahan Assault and Battery Encyclopedia.com. URL: http://www.encyclopedia.com/topic/Assault_and_Battery.aspx (дата обращения: 26 марта 2016 г.).
8. Chapter 21: Crimes And Punishments PART II.PROHIBITED CONDUCT Article 34: Crimes Against Person. URL: <http://kansasstatutes.lesterama.org/> Retrieved 4 March 2015. (дата обращения: 27 марта 2016 г.).
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М, НОРМА, 2011.
11. Archbold Criminal Pleading, Evidence and Practice, 1993 supplements and 1994 and 1996 editions.
12. Smith, John Cyril; Hogan, Brian. Criminal Law (9th ed.). London: Butterworths, 1999. P. 402. URL: <http://www.wikiwand.com/en/Special:BookSources/0-406-98383-6> (дата обращения: 27 марта 2016 г.).

БАДАМШИН И.Д.,
кандидат юридических наук,
Badam02@mail.ru
Кафедра уголовного права
и криминологии;
Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

BADAMSHIN I.D.,
Candidate of Legal Sciences,
Badam02@mail.ru
Chair of criminal law and criminology;
Ufa Law Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Muksinova St. 2, Ufa, 450103,
Russian Federation

ШАХМАЕВ М.М.,
кандидат юридических наук, доцент,
shah-72@mail.ru
Кафедра огневой, тактико-специальной
подготовки и оперативного
планирования;
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

SHAKHMAEV M.M.,
Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
shah-72@mail.ru
Chair of fire, tactical and special
training and operational planning;
Tyumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation,
Amurskaya St. 75, Tyumen, 625049,
Russian Federation

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ГЕНОЦИДА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Несмотря на многовековую историю геноцида, свое юридическое оформление в качестве общественно опасного деяния он получил лишь в середине XX века, с принятием Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В статье дается сравнительный анализ объективных признаков деяния, закрепленных в данной Конвенции и в Уголовном кодексе Российской Федерации, установившем в 1996 г. ответственность за геноцид. Аргументируется необходимость приведения отечественного уголовного законодательства в этой части в соответствие с нормами международного права. Сделан вывод о том, что в связи с изменениями, произошедшими в последние годы в криминальной ситуации, и реформированием системы уголовного законодательства России многие аспекты проблем противодействия геноциду требуют более тщательного и глубокого анализа и оценки.

Ключевые слова: преступление; мир и безопасность человечества; геноцид; признаки геноцида; трибунал; конвенция; Международный уголовный суд.

THE SIGNS OF THE OBJECTIVE SIDE OF GENOCIDE UNDER INTERNATIONAL AND DOMESTIC LEGISLATION

Annotation. Despite the long history of genocide, this phenomenon got its legal status as a socially dangerous act only in the middle of the XX century, when the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide was adopted. The article presents the comparative analysis of the objective evidence of the act fixed in this Convention and in the Criminal Code of the Russian Federation, which provides criminal liability for genocide since 1996. The need to bring the domestic criminal legislation concerning the crime of genocide in accordance with the international law rules is argued. It's concluded that many aspects of the problems connected with countering genocide require a more thorough and deep analysis and evaluation due to the changes that have occurred in the criminal situation during recent years and the reform of the Russian criminal legislation system.

Keywords: crime; peace and security of mankind; genocide; signs of genocide; tribunal; convention; International Criminal Court.

Согласно ст. I Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, ратифицированной Президиумом Верховного Совета СССР

18 марта 1954 г. (далее – Конвенция), было установлено, что «геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или в военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого договаривающи-

еся стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение» [1, с. 98-103].

В соответствии с российским уголовным законодательством с объективной стороны геноцид выражается в совершении одного или нескольких действий, которые формулируются практически аналогично ст. 6 Римского статута Международного уголовного суда (МУС), принятого в Риме 17 июля 1998 г. дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН*.

В частности, геноцид — действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем:

- убийства членов группы;
- причинения тяжкого вреда здоровью членов группы;
- насильственного воспрепятствования деторождению;
- принудительной передачи детей;
- насильственного переселения;
- иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов группы.

Ряд ученых различают три формы геноцида: физический, когда непосредственно осуществляется истребление членов группы или группы в целом; биологический, когда речь идет о реализации мероприятий, направленных на воспрепятствование естественному продолжению рода или снижению демографического уровня; и национально-культурный, когда речь идет об уничтожении национальной культуры, ее достижений, ценностей и богатств [2, с. 40]. Преступным последствием действий, составляющих геноцид, является преднамеренное лишение жизни членов названных выше групп людей, причинение им тяжкого вреда здоровью, лишение родителей возможности воспитывать своих детей в условиях обитания соответствующей группы людей, а равно насильственное лишение мужчин и женщин способности к деторождению, их насильственное переселение, а также создание условий жизни, ведущих к вымиранию людей такой группы.

Понятие «уничтожить группу» подразумевает то, что если не вся группа истреблена, то она фактически лишена возможности оставаться жизнеспособной и сплоченной группой, либо сокращается число ее членов, либо уничтожаются присущие ей культурные и духовные особенности, которые объединяют членов группы и составляют основу их самоидентификации как членов группы. В любом случае уничтожение группы, а не просто отдельного ее члена, должно восприниматься как конечная цель преступления.

Выражение «в целом или частично» предполагает, на наш взгляд, что не обязательно требуется, чтобы виновное лицо исходило из намерения уничтожить каждого члена группы в отдельной местности или в мире вообще.

Так, в рамках заключения Международного трибунала для бывшей Югославии (МТБЮ) было указано: «Намерение уничтожить группу, даже частично, означает стремление уничтожить отличную часть группы в противоположность сумме изолированных людей в ее пределах. Хотя преступники, совершающие геноцид, не должны стремиться уничтожить всю группу... они должны рассматривать часть группы, которую они желают уничтожить, как отдельное юридическое лицо, которое должно быть устранено как таковое.

Смерть (всех мужчин боеспособного возраста) сделала невозможной для боснийских мусульман любую эффективную попытку вернуть территорию (анклава Сребреница). Кроме того, военные из числа боснийских сербов должны были знать о том катастрофическом влиянии, которое окажет исчезновение двух или трех поколений мужчин на выживание традиционного патриархального общества.

Военные из числа боснийских сербов знали, что... комбинация этих убийств с насильственной высылкой женщин, детей и пожилых людей приведет к физическому исчезновению боснийско-мусульманского населения Сребреницы.

На этом основании судебная камера признала, что намерение убить всех мужчин боеспособного возраста из числа боснийских мусульман составило намерение уничтожить частично боснийско-мусульманскую группу в пределах значения Конвенции, и потому долж-

* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но рассматриваться как намерение на геноцид»*.

По нашему мнению, совершение геноцида путем истребления может образовывать также незначительное сокращение группы относительно общего количества членов в рамках нации или религии. Например, геноцид может быть совершен путем убийства нескольких членов группы, если жертвы образуют определенное организационное или духовное лидерство группы, которая в силу свершившегося не будет самодостаточной или не сможет больше поддерживать свою целостную индивидуальность.

Так, в рамках международного права установлено, что, согласно Конвенции, суду нет необходимости устанавливать намерение на уничтожение всей группы целиком. Достаточно установить намерение на уничтожение группы частично.

И хотя для установления преступления геноцида не существует какого-либо верхнего или нижнего количественного уровня для числа жертв из группы, практика Трибуналов ООН исходит из необходимости установить, что намерение на уничтожение касается существенной или значительной части группы. При этом термин «уничтожить» интерпретируется достаточно широко для того, чтобы иметь возможность рассмотреть не только те случаи, которые фактически привели к смерти жертв, но и те, которые не повлекли смерть.

Под «существенностью» или «значительностью» подразумевается, что есть намерение либо на уничтожение очень большого количества членов группы, либо на уничтожение «выборочно» определенного, возможно, не очень большого числа людей, исчезновение которых, однако, будет иметь последствия для выживания всей группы. К таким людям могут относиться лица, обладающие качествами «лидера в пределах группы в целом».

Такое лидерство включает в себя политических и административных лидеров, религиозных лидеров, ученых и интелли-

генцию, деловых и других лидеров; вся совокупность, по существу, может быть сильным признаком геноцида независимо от фактического числа убитых. Факт нападения на лидеров должен рассматриваться в контексте судьбы того, что случилось с остальной частью группы**.

И.И. Лукашук считает, что геноцид также может быть совершен средствами, отличными от открытого истребления и даже вообще не означать убийство кого-либо. Материальное разрушение всех религиозных и духовных черт группы и строгий юридический запрет религиозных практик группы, ее языка, традиций и т.п. могут являться геноцидом аналогично мерам, принимаемым со специфическим намерением лишить группу средств сохранять свое жизнеспособное духовное или моральное единство и, следовательно, воспринимать себя как группу [3, с. 51].

В связи с этим в цитированном нами ранее решении по делу Радислава Крстича судебная камера МТБЮ указала, что там, где физическому или биологическому уничтожению сопутствуют нападения на объекты культуры, религии, важные символические объекты, такие нападения можно рассматривать в качестве свидетельства намерения физически уничтожить группу. В данном случае суд принял во внимание разрушение сербскими силами домов боснийских мусульман и главной мечети анклава Сребреница.

В целом же, если говорить об уголовно наказуемых последствиях совершения геноцида, то относительно первого – убийства – спорные моменты, на наш взгляд, отсутствуют.

Определяющим признаком геноцида в данном случае будет выступать лишь осознанное деяние виновного лица относительно причинения смерти конкретному представителю, основной ее части или соответствующей, установленной в рамках уголовного законодательства, всем членам группы.

* Международный трибунал для бывшей Югославии. Решение судебной камеры по делу Радислава Крстича от 2 авг. 2001 г., § 590, 595-597 // Вестник Международного Уголовного Правосудия. URL: <http://www.mup-info.com/mup/book/definition-of-crimes>

** Международный трибунал для бывшей Югославии. Решение судебной камеры по делу Сикирицы от 3 сент. 2001 г., § 76-77; Международный трибунал по Руанде. Решение судебной камеры по делу Мувуньи от 12 сент. 2006 г., § 482 // Вестник Международного Уголовного Правосудия. URL: <http://www.mup-info.com/mup/book/definition-of-crimes>

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. В результате деятельности МТБЮ было доказано, что обвиняемый Г. Елисич, «сербский Адольф», лично убил в местах содержания под стражей г. Брко (Босния и Герцеговина) 13 мусульман и жестоко обращался с другими осужденными.

Согласно свидетельским показаниям, Г. Елисич заявлял, что ненавидит мусульман и хотел бы убить их всех, избавив от них мир, но живущие пока мусульмане могли бы быть рабами. Также он заявлял, что ненавидит мусульманских женщин, считая их «грязными», и хотел бы стерилизовать их всех, чтобы предотвратить увеличение числа мусульман, но прежде он истребит мужчин. В лагере Лакаы он заявил узникам, что 70 % из них должны быть убиты, остальные 30 % избиты. Кроме того, заявления свидетелей устанавливают факт, что в начале мая 1992 г. Г. Елисич регулярно убивал задержанных.

Суд признал, что реальное число жертв Г. Елисича не установлено и может быть значительно больше. Суд согласился с тем, что другие нападения на гражданских лиц из числа мусульман г. Брко в этот период времени имели широкомасштабный и систематический характер (в ходе эксгумации в четырех массовых захоронениях было обнаружено 66 тел жертв этих нападений) и осуществлялись по дискриминационным основаниям.

Однако затем судебная камера отметила, что Г. Елисич получал удовольствие от своего положения, которое давало ему чувство власти над жизнью и смертью заключенных, и отнесла это обстоятельство к свойствам его неустойчивой личности. Судьи пришли к выводу, что он осуществлял убийства беспорядочно, вне какой-либо системы и иногда даже по своей собственной инициативе «вопреки логике» отпускал задержанных (например, после игры в «русскую рулетку»). В итоге Судебная камера пришла к выводу о том, что действия Г. Елисича «не являются выражением подтвержденного решения уничтожить полностью или частично группу как таковую». Обвинитель не установил вне разумного сомнения, что в г. Брко в течение периода, охваченного обвинительным актом, был совершен геноцид. Кроме того, поведение обвиняемо-

го указывает на то, что хотя он очевидно и выбирал мусульман, он убивал произвольно, а не с ясным намерением уничтожить группу. В связи с этим судебная камера заключила, что не было доказано вне разумного сомнения, что обвиняемый был мотивирован специальным намерением преступления геноцида.

В результате Г. Елисич был признан судебной камерой виновным в совершении ряда других преступлений, в т.ч. в нанесении телесных повреждений и в убийстве 13 человек как нарушении законов и обычаев войны и как преступлений против человечности, и приговорен к 40 годам тюремного заключения*.

В соответствии с п. «b» ст. II Конвенции одним из последствий геноцида является причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства.

Правила процедуры МУС, регламентирующие элементы преступлений, предусматривают, что «такое поведение может включать в себя пытки, изнасилования, сексуальное насилие или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, но не ограничивается ими».

Прецедентное право специальных трибуналов ООН трактует этот вопрос сходным образом и описывает «actus reus» данного деяния как намеренный акт или упущение, вызывающие серьезное физическое или психическое страдание.

Серьезность страдания должна оцениваться на разовом основании исходя из соображений здравого смысла. «Серьезный вред» не является постоянным и непоправимым вредом, но должен повлечь последствия, которые выходят за пределы временного несчастья, затруднения или оскорбления. Это должен быть вред, который вызывает обезображивание или наносит любое серьезное повреждение внешним или внутренним органам... и приводит к серьезному и долгосрочному неудобству, выражающемуся в неспособности человека вести общепринятую нормальную и конструктивную жизнь. Под «серьезным умственным расстройством» подразумевается «более чем незначитель-

* Международный трибунал для бывшей Югославии. Решение судебной камеры по делу Елисича от 14 дек. 1999 г., § 102-103 // Вестник Международного Уголовного Правосудия. URL: <http://www.mup-info.com/mup/book/definition-of-crimes>

ное или временное ухудшение умственных способностей»*.

Прецедентное разъяснение по данному признаку дал в 1998 г. Международный трибунал по Руанде (МТР), вынося вердикт по делу Ж.П. Акаезу. В своем решении систематические изнасилования женщин народности тутси в провинции Таба суд растолковал как акт геноцида, «причиняющий серьезные физические или психические страдания» [4, с. 29].

Согласно российскому законодательству под причинением тяжкого вреда здоровью понимается вред, опасный для жизни человека, или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившейся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности (ст. 111 УК РФ).

Таким образом, при осуществлении сравнительного анализа мы видим, что в Конвенции используется более расширительное толкование рассматриваемого признака. В соответствии с УК РФ реализация любых иных действий, хотя и причиняющих тяжкие телесные повреждения, осуществляемых с намерением полного или частичного уничтожения определенной группы, в силу объективных признаков не может квалифицироваться как геноцид.

На наш взгляд, позиция Конвенции в данном случае является более предпочтительной, и в связи с этим, с целью приведения отечественного законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами, представляется целесообразным дополнение в УК РФ состава геноцида такими видами деяний, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

К следующему объективному признаку — насильственному воспрепятствованию

деторождению, относятся как противозаконная кастрация или стерилизация людей в репродуктивном возрасте, так и проведение против воли женщины искусственного прерывания беременности, а также иные действия насильственного характера, направленные на недопущение деторождения в среде такого рода групп людей [5, с. 857].

В связи с этим отметим, что, по мнению А.Г. Кибальника, иными действиями насильственного воспрепятствования деторождению как проявления геноцида могут быть:

— недопущение сексуальных контактов между представителями одной и той же демографической группы (раздельное содержание мужчин и женщин);

— запрещение браков между представителями одной демографической группы и установление контроля за рождаемостью;

— химиотерапевтическое либо медикаментозное подавление половой функции у представителей демографической группы, имеющее обратимый характер (необратимая утрата половой функции также должна расцениваться как разновидность тяжкого вреда здоровью) [6].

И.А. Ледях полагает, что насильственная (принудительная) передача детей одной группы другой как следующий признак подразумевает, что молодых носителей национального, этнического или религиозного наследия группы, чтобы уничтожить группу как таковую, изымают из родной среды и помещают в иностранную культуру, где они не могут поддерживать традиции и характерные черты жизни своей собственной группы [7, с. 23].

В ретроспективном плане указанным проявлением геноцида может послужить политика янычар в Османской империи, которые на протяжении XV-XVIII вв. осуществляли насильственное изъятие детей славянского происхождения с территории Балкан с последующим обращением их в ислам. В дальнейшем эти дети, будучи полностью оторваны от своей группы, в условиях нового окружения, забыв о своем этническом происхождении и религии, становились личной гвардией султана и самой преданной частью его войска.

На наш взгляд, под принудительной передачей понимается изъятие детей у ро-

* Международный трибунал для бывшей Югославии. Решение судебной камеры по делу Семанза от 15 мая 2003 г., § 320-322 // Вестник Международного Уголовного Правосудия. URL: <http://www.mup-info.com/mup/book/definition-of-crimes>

дителей против их воли и передача (безвозмездно или за плату) другим лицам, не являющимся родственниками передаваемых, с целью последующей утраты ими основных демографических свойств, этнических признаков или религиозных ценностей, характеризующих их как представителей определенной группы. При этом указанная утрата в результате ассимиляции может быть осуществлена как добровольно, в силу возрастных признаков потерпевших (младенчество, малолетний возраст), так и насильственно, т.е. под принуждением, с применением насилия или с угрозой его применения.

Под насильственным переселением понимаются действия, направленные на полное или частичное уничтожение членов определенной группы, реализуемые посредством противоправного, принудительного перемещения их представителей в непривычные для них климатические или иные природные условия.

При этом мы согласны с А.Г. Кибальником в том, что перемещение представителей демографической группы должно быть произведено именно в чуждые природные условия, а не просто в «резервации» или абстрактные «пункты переселения» [6].

Перечень деяний, характеризующих объективную сторону геноцида, не является исчерпывающим в силу констатации законодателем такого признака, как иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

В Конвенции закреплена такая способ совершения геноцида, как умышленное создание жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение определенной группы. Анализ судебной практики МТР показал, что он трактуется данный способ как методы уничтожения, которыми преступник не убивает членов группы сразу, но которые в конечном счете направлены на уничтожение группы полностью или частично. Среди прочего такие методы включают лишение пищи и воды или ограничение питания ниже минимума, необходимого для выживания человека, систематическое изгнание из домов, нехватку надлежащего жилья, одежды, санитарного и медицин-

ского обслуживания, изнурительный труд. Они должны применяться преступниками в таких масштабах или в течение такого периода времени, чтобы быть способными действительно вызвать уничтожение группы*.

Аналогичное построение конструкции рассматриваемого признака геноцида осуществлено и в УК РФ.

Под созданием иных жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, понимается преднамеренное осуществление определенных мер и целенаправленных мероприятий, делающих неизбежной гибель людей в силу тех или иных обстоятельств.

С точки зрения А.Г. Кибальника, примерами создания таких «иных жизненных условий» могут являться:

– заражение места обитания демографической группы агрессивным агентом биологического происхождения (возбудителями эпидемий, эпизоотий, болезней растений и пр.). Именно такое деяние было осуществлено японской Квантунской армией на части оккупированной территории Китая;

– химическое заражение места обитания демографической группы (например, при применении химического оружия в ходе войны во Вьетнаме);

– наложение запрета на занятие единственно возможным видом деятельности, являющейся единственным источником существования демографической группы;

– разрушение жилищ, изгнание из домов, лишение одежды, стимулирование голода у представителей демографической группы, принуждение к «исключительно тяжелому» физическому труду [6].

Общей чертой этих действий является то, что начало их фактического совершения предшествует времени совершения самого преступления, хотя они могут продолжаться и после начала основного преступления.

* Международный трибунал по Руанде. Решение судебной камеры по делу Кайишема и Рузиндана от 21 мая 1999 г., § 548 // Вестник Международного Уголовного Правосудия/ URL: <http://www.mup-info.com/mup/book/definition-of-crimes>

На основании вышеизложенного мы можем прийти к выводу о том, что содержание установленных деяний, характеризующих внешние признаки геноцида, несколько шире регламентированных Конвенцией. УК РФ закрепляет такой отличительный признак геноцида, как насильственное переселение.

В то же время, учитывая приоритет Конвенции перед отечественным законодательством, возможны варианты приведе-

ния УК РФ в соответствие с международными нормативными правовыми актами.

Так, в рамках признака объективной стороны геноцида — причинения тяжкого вреда здоровью, мы предлагаем регламентацию дополнительных общественно опасных деяний, характеризующих посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность, — изнасилование и (или) насильственные действия сексуального характера.

Список литературы

1. Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990.
2. Бородин С.В., Ляхов В.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983.
3. Лукашук И.И. Международное уголовное право и правовая система Российской Федерации // Журнал российского права. 1997. N 10.
4. Фисенко И.В. Ответственность государств за международные преступления // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. N 3.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2012.
6. Кибальник А.Г. Геноцид в решениях современных международных трибуналов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. N 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Ледах И.А. Новый УК РФ и международные стандарты по правам человека // Российская юстиция. 1997. N 1.

Раздел 12. Кадровое и морально-психологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов

АСТАФЬЕВ Н.В., доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, astnic@mail.ru Кафедра огневой, тактико-специальной подготовки и оперативного планирования; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75	ASTAFYEV N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, astnic@mail.ru Chair of fire, tactical and special training and operational planning; Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Amurskaya St. 75, Tyumen, 625049, Russian Federation
КОНОВАЛОВ Е.В., gospravo@mail.ru Учебный отдел; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75	KONOVALOV E.V., gospravo@mail.ru Training Division; Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Amurskaya St. 75, Tyumen, 625049, Russian Federation

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ СВОДНЫХ ОТРЯДОВ ПОЛИЦИИ (ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП)

Аннотация. Большинство сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, планируемых к назначению на руководящие должности оперативных групп и сводных отрядов полиции, не имеют опыта выполнения служебных обязанностей в особых условиях (участия в проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации). В связи с этим актуален пересмотр содержания образовательной программы повышения квалификации профессионального обучения по должности служащего «Полицейский». Авторами внесены обоснованные предложения по ее совершенствованию. Сделан вывод о необходимости проведения исследований, направленных на изучение специфики выполняемых оперативно-служебных задач; мер задействования сотрудников в различных видах службы; динамики показателей физической работоспособности, подготовленности и психомоторики сотрудников в процессе служебной командировки на территорию Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Ключевые слова: сводный отряд полиции; первый этап подготовки; образовательная организация.

THE PROSPECTS OF THE RESEARCH TO IMPROVE THE ORGANIZATION AND CONTENT OF TRAINING COMPOSITE POLICE SQUADS (OPERATIONAL GROUPS)

Annotation. Most of the officers of the internal affairs bodies of the Russian Federation, planned for the appointment to senior positions of the operational units and composite police squads, do not have the experience of performing their duties in special conditions (participation in counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation). In this regard, the review of the content of the educational program of advanced training and professional training for the position of the employee "Police officer" is topical. The authors have made reasonable suggestions for its improvement. It is concluded that it is necessary to conduct the research aimed at studying the specifics of the performed operational tasks; measures for engaging police officers in different types of service; dynamics of indicators of physical capacity, readiness and psychomotility of officers during the business trip to the territory of the North Caucasus region of the Russian Federation.

Keywords: composite police squad; first stage of training; educational organization.

Обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (далее – сотрудники), в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России организовано с 2012 года. В период с 2012 по 2015 годы подготовлено 36 учебных групп, общей численностью около 900 сотрудников, в том числе: в 2012 году – пять учебных групп, в 2013 году – восемь учебных групп, в 2014 году – 15 учебных групп и в 2015 году – восемь учебных групп. В течение 2016 учебного года запланировано обучение 10 учебных групп (около 300 сотрудников). За это время накоплен определенный опыт как по организации образовательного процесса, так и по совершенствованию его методического содержания.

Подготовка сотрудников осуществляется в соответствии с примерной программой, утвержденной Департаментом государственной службы и кадров МВД России (далее – ДГСК МВД России) [1], в два этапа. Первый этап – профессиональное обучение по образовательной программе повышения квалификации по должности служащего «Полицейский» продолжительностью 16 дней (128 часов) проводится на базе образовательных организаций системы МВД России и центров профессиональной подготовки МВД по республикам, ГУ (У) МВД России по иным субъектам Российской Федерации (далее – организация, осуществляющая образовательную деятельность и находящаяся в ведении МВД России). Второй этап – адресная подготовка в системе профессиональной служебной и физической подготовки в пунктах временной дислокации на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации продолжительностью три дня (24 часа) проводится с целью быстрой адаптации сотрудников, изучения оперативной обстановки, особенностей его месторасположения и специфики выполняемых оперативно-служебных задач.

В научных исследованиях показано высокое значение психологической подготовки молодых сотрудников, командирующихся в регионы проведения контртеррористических операций [2], а также влияние гендерного состава на социаль-

но-психологический климат временных служебных коллективов [3]. По сведениям комплектующих территориальных органов МВД России на региональном уровне (далее – комплектующий территориальный орган), от 40 до 60 % сотрудников не имеют опыта участия в проведении контртеррористических операций и представляют отделы полиции практически всех муниципальных образований субъекта Российской Федерации.

Перед руководством сводного отряда полиции (оперативной группы) стоит задача в течение трех недель изучить личностные особенности и деловые качества сотрудников, распределить их по должностям в соответствии со штатным расписанием, сформировать служебный коллектив. Примерная программа профессионального обучения сотрудников (первый этап подготовки) не предусматривает проведения занятий с руководящим составом сводного отряда полиции (оперативной группы) (так называемой «командирской подготовки»), а также практических занятий (психологических тренингов) с личным составом, направленных на сплочение служебного коллектива. Таким образом, совершенствование организации и содержания первого этапа подготовки сводных отрядов полиции (оперативных групп) является актуальной темой исследования.

О цели совместных командировок педагогических работников организации, осуществляющей образовательную деятельность и находящейся в ведении МВД России, и руководящего состава комплектующих территориальных органов в пункты временной дислокации сводных отрядов полиции (оперативных групп)

Цель командировок педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России, в пункты временной дислокации сводных отрядов полиции (оперативных групп) – комплексное изучение их оперативно-служебной деятельности. Нормативные правовые акты и руководящие документы, регламентирующие оперативно-служебную деятельность сводных отрядов полиции (оперативных групп), передаются на соответствующие кафедры (циклы) для использования в учебном процессе, а также

руководству отряда (группы), прибывающему на профессиональное обучение, для использования в служебной деятельности. Командировки педагогических работников целесообразно совмещать с командировками руководящего состава комплектуемого территориального органа.

Периодичность командировок руководящего состава комплектуемого территориального органа МВД России определена подпунктом 1.6 приказа МВД России от 10 августа 2012 г. N 776 «О совершенствовании организационных мероприятий по командированию сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в Северо-Кавказский регион Российской Федерации и контроля за несением ими службы в ВОГОиП МВД России»*: «...выезды осуществлять не менее одного раза в два месяца в составе группы численностью не более трех человек». Кроме того, подпунктом 1.7 этого же приказа определено, что утвержденные графики выездов руководящего состава территориальных органов МВД России на очередное полугодие должны быть представлены в оперативное управление МВД России и ВОГОиП МВД России** ежегодно к 25 июня и 25 декабря, что определяет необходимость совместного командирования педагогических работников и руководства комплектуемого территориального органа.

О целесообразности командирования педагогических работников в пункты временной дислокации сводных отрядов полиции (оперативных групп) нами было подготовлено предложение в ДГСК МВД России, которое получило одобрение, в связи с чем прорабатывается вопрос о внесении изменений в приказ МВД России от 10 января 2006 г. N 2 «О мерах по совершенствованию подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»***, в котором планируется предусмотреть командировки педагогических работников к месту несения службы сводных отрядов.

Об использовании в учебном процессе оружия и боеприпасов

* Доступ из СПАС «Юрист».

** ВОГОиП МВД России – Временная оперативная группировка органов и подразделений МВД России.

*** Доступ из СПАС «Юрист».

В соответствии с указанием ДГСК МВД России от 10 ноября 2015 года нами было подготовлено предложение о том, что оружие, используемое в ходе профессионального обучения сотрудников, и оружие, используемое в качестве штатного в служебных командировках, должно быть одно и то же.

Об организации профессионального обучения

Личный состав сводных отрядов полиции (оперативных групп) формируется из числа сотрудников практически всех подразделений комплектуемого территориального органа, абсолютное большинство которых не имеют знакомых среди тех, кто прибыл на профессиональное обучение. В составе сводного отряда полиции (оперативной группы), как правило, нет более одного-двух сотрудников из одного подразделения.

Опыт обучения личного состава сводных отрядов полиции (оперативных групп) показал, что в течение первого периода первого этапа подготовки образовательный процесс должен быть направлен на формирование служебного коллектива. Таким образом, профессиональное обучение сводного отряда полиции (оперативной группы) должно быть организовано в полном составе.

О гуманитарной подготовке сотрудников

Для формирования у сотрудников сводных отрядов полиции (оперативных групп) коммуникативных компетенций, позволяющих устанавливать вербальные контакты с местными жителями, необходима языковая подготовка – знание распространенных фраз, а также поведенческих обычаев и традиций народов Северного Кавказа. Организовать языковую подготовку можно в объеме 4 часов за счет следующих тем раздела «Правовая подготовка» образовательной программы: «Обеспечение и защита прав человека» и «Особенности выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел, привлекаемыми к проведению контртеррористических операций».

О подготовке руководящего состава («командирской подготовке»)

В конце первой учебной недели целесообразно ознакомить руководящий состав сводного отряда полиции (опера-

тивной группы) с целью и задачами командирской подготовки, в ходе которой изучаются: нормативные правовые акты Российской Федерации, приказы и распоряжения МВД России, ВОГОиП МВД России, ВОГ МВД России в субъекте Российской Федерации; методика проведения занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки; управление служебными нарядами и подразделением при выполнении задач по охране общественного порядка и проведении специальных мероприятий; формы и методы работы командиров по сплочению служебного коллектива [4].

Руководящий состав сводного отряда полиции (оперативной группы) следует привлекать к управлению личным составом при освоении обучающимися тем «Перевозка личного состава и техники различными видами транспорта. Особенности организации марша и порядок движения колонн в районе проведения контртеррористической операции», «Особенности несения службы сотрудниками органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков и деблокировании транспортных коммуникаций и объектов исполнительной власти», «Комплексное тактико-специальное учение».

После прохождения командирской подготовки руководящий состав сводного отряда полиции (оперативной группы) привлекается к проведению учебных занятий по теме «Ориентирование и движение на местности». Подобный организационно-методический опыт формирования служебного коллектива при проведении практических занятий по учебной дисциплине «Топографическая подготовка» уже имеется с обучающимися по основным профессиональным образовательным программам высшего образования [5; 6].

Командирская подготовка должна проводиться в основное учебное время.

О физической подготовке сотрудников

Изучение условий оперативно-служебной деятельности показало, что длительное нахождение сотрудников во время несения службы в средствах индивидуальной защиты (бронежилет) приводит к возникновению мышечных и суставных болей в области спины. В связи с этим имеется необходимость на занятиях по учебной дисциплине «Физическая подготовка» об-

учать сотрудников самостоятельному выполнению физических упражнений, направленных на расслабление мышц спины и на растяжение позвоночника.

Изучение выполняемых оперативно-служебных задач возвило выявить необходимость в обучении личного состава сводных отрядов полиции (оперативных групп) боевым приемам борьбы, позволяющим обеспечить личную и коллективную безопасность при извлечении из автомобильного транспорта правонарушителей и вооруженных преступников, оказывающих физическое сопротивление. Обучение рационально проводить совместно с сотрудниками подразделений специального назначения. В связи с этим при освоении темы «Практическая отработка боевых приемов борьбы» учебно-боевые задания целесообразно выполнять в составе служебного наряда – в этом случае отрабатывается взаимодействие сотрудников при личном досмотре и задержании правонарушителей.

Об огневой подготовке сотрудников

При проведении учебных занятий с личным составом оперативной группы в декабре 2015 года и сводного отряда полиции в апреле 2016 года получен эмпирический материал, разработаны и внедрены в учебный процесс частные методики обучения стрельбе из табельного и штатного оружия. Для каждого вида оружия разработаны специальные упражнения стрельбы и обоснованы критерии для их дифференцированной оценки.

При освоении темы «Особенности стрельбы и ведения огня из ручного стрелкового оружия в ситуациях несения службы в Северо-Кавказском регионе» предусмотрено выполнение упражнения стрельбы из автомата и пистолета во взаимодействии в составе служебного наряда.

Об изучении личностных характеристик сотрудников и сплочении временного служебного коллектива

Образовательная программа профессионального обучения предусматривает изучение раздела «Морально-психологическая подготовка», содержание которого не включает в себя проведение психологических тренингов.

Вместе с тем психолого-педагогические тренинги в обязательном порядке необходимы, так как это позволяет развить

у сотрудников психологические свойства личности, сформировать навыки поведения в малой группе. Ключевым принципом, обеспечивающим эффективное обучение и развитие, является постоянное сочетание в тренинге всех форм деятельности: общения, игры, практического обучения, оперативно-служебной деятельности.

В разделе «Морально-психологическая подготовка» программы предлагается в качестве формы проведения учебных занятий по темам «Психологические основы личной безопасности сотрудника органов внутренних дел в экстремальных условиях деятельности» (2 часа), «Причины возникновения конфликтного взаимодействия в экстремальных условиях деятельности и их профилактика» (2 часа), «Формирование психологической устойчивости у сотрудников органов внутренних дел. Методы психологической саморегуляции» (2 часа), «Первая психологическая помощь пострадавшим в экстремальных ситуациях» (2 часа) проводить тренинги. В то же время тема «Психологические типы террористов. Визуальная диагностика и выявление по психофизиологическим и поведенческим особенностям террориста-смертника» (2 часа) актуальна для изучения в традиционных групповых формах.

Начальнику сводного отряда полиции (оперативной группы) и его заместителям до начала реализации программы необходимо сообщить о том, что по окончании профессионального обучения будет проведено социометрическое исследование, которое позволит изучить межличностные отношения сотрудников, их психологическую совместимость, покажет связь ценностных ориентаций и социометрических характеристик личности, степень групповой сплоченности служебного коллектива, отношение к руководящему составу, а его результаты будут переданы руководству комплекующего территориального органа. Это будет стимулом для руководящего состава к более внимательной и чуткой работе с личным составом.

В качестве примера, подтверждающего необходимость внедрения в учебный процесс наших предложений, приведем результаты исследований состояния социально-психологического климата, процессов и явлений в одном из временных служебных коллективов — сводном отряде

полиции*. Наблюдение за личным составом в процессе профессионального обучения, а также общение с отдельными сотрудниками показали напряженность и разобщенность в коллективе, что и определило необходимость изучения социально-психологического климата.

Задачи исследования:

1. Оценить социально-психологический климат сводного отряда полиции по окончании обучения.

2. Определить степень авторитетности командира сводного отряда полиции.

3. Изучить причины возникновения конфликтов и трудностей среди сотрудников сводного отряда полиции.

4. Подготовить практические рекомендации по оптимизации социально-психологического климата сводного отряда полиции.

Методы исследования. Анонимное анкетирование; методика «Социометрия непараметрическая-1» (АПК «Мультипсихометр»). Исследование внутригрупповых связей — межличностных отношений между руководством отряда (группы) и сотрудниками, а также среди сотрудников, изучение иерархии в сводных отрядах полиции (оперативных группах) выполнено при помощи метода социометрической техники Дж. Морено [7; 8; 9].

Была изучена типология социального поведения сотрудников сводного отряда полиции (две учебные группы, 45 человек), что позволило судить о социально-психологической совместимости членов групп. Социометрические измерения предусматривали: измерение степени сплоченности/разобщенности во временном служебном коллективе; выявление «социометрических позиций», то есть соотносительного авторитета сотрудников по признакам симпатии/антипатии, где на крайних полюсах оказываются «лидер» и «отвергнутый»; обнаружение внутригрупповых подсистем, сплоченных образований, во главе которых могут быть свои неформальные лидеры.

* Авторы статьи выражают благодарность за помощь, оказанную в проведении исследования, старшему психологу группы психологического обеспечения отделения морально-психологического обеспечения отдела по работе с личным составом Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России майору полиции М.А. Лусниковой.

Результаты социометрического исследования в первой учебной группе

Статус дистанцированных членов коллектива имеют два человека. Уровень группового единства и групповой сплоченности высокий. Имеются две конфликтные пары. Низкий социометрический статус отмечается у одного сотрудника, то есть личность занимает низкое, изолированное положение в неформальной структуре подразделения и практически не оказывает влияния на его членов. Крайне низкий социометрический статус имеет один сотрудник, то есть личность занимает в неформальной структуре подразделения положение «отвергнутого», наименее авторитетного ее члена.

Результаты социометрического исследования во второй учебной группе

Ядром коллектива являются практически все сотрудники. Статус дистанцированного члена коллектива имеет один человек. Уровень группового единства и групповой сплоченности высокий. Отсутствуют конфликтные пары. Крайне низкий социометрический статус имеет один человек.

Выводы социально-психологического исследования

Социально-психологический климат в сводном отряде полиции следует признать неустойчивым, но достаточно благоприятным, с тенденцией к ухудшению. Уровень группового единства и групповой сплоченности высокий. Командир сводного отряда полиции авторитетом не пользуется, основная часть сотрудников составляет ядро временного служебного коллектива. В коллективе имеются две конфликтные пары. Статус дистанцированных членов коллектива имеют два человека. Основным предложением сотрудников по улучшению психологического климата в сводном отряде является замена его командира.

Рекомендации. Основным затруднением межличностного взаимодействия в коллективе сводного отряда полиции выступают напряженные отношения с командиром отряда. В связи с этим прогнозируется неэффективность оперативно-служебной деятельности подразделения в период служебной командировки. Рекомендуется осуществить замену командира сводного отряда полиции и дополнительно провести психологическую работу, на-

правленную на повышение уровня групповой сплоченности.

Перспективы проведения дальнейших исследований

Для совершенствования содержания образовательной программы первого этапа подготовки сводного отряда полиции (оперативной группы) считаем целесообразным провести изучение специфики выполняемых оперативно-служебных задач, меру задействования сотрудников в различных видах службы, динамику показателей физической работоспособности, подготовленности и психомоторики сотрудников в процессе 180-суточной командировки. Тестирование следует проводить не реже 2 раз в месяц. Результатом научно-исследовательской работы должен быть научно-аналитический обзор.

Задачи исследования:

- изучить специфику выполняемых оперативно-служебных задач;

- изучить динамику задействования сотрудников в различных видах службы;

- изучить динамику физической работоспособности сотрудников (предлагаемые показатели: массо-ростовой индекс Кетле, тест PWC170);

- изучить динамику общей физической подготовленности сотрудников – упражнения для оценки силовой выносливости (предлагаемые тесты: сгибание и разгибание рук в упоре лежа, наклоны туловища вперед из положения лежа на спине), быстроты (предлагаемые тесты: челночный бег 10 x 10 м, изготовка к стрельбе из автомата после бега на 10 м), координации (предлагаемые тесты: метание теннисного мяча на точность (дальность 5 м, цель – круг диаметром 1 м), гибкости (предлагаемые тесты: наклон вперед);

- изучить динамику психомоторики сотрудников (с использованием АППК «Мультиспихометр»). Предлагаемые тесты: тесты на простую и сложную зрительно-моторную реакции; тест на чувство времени; тест на силу нервных процессов (теппинг-тест), тест на статическую координацию – проба Ромберга «пяточно-носовая» и др.).

Выводы и практические рекомендации научно-аналитического обзора целесообразно использовать при разработке новой редакции образовательной про-

граммы профессионального обучения (повышения квалификации) сотрудников, а также при организации физической подготовки в системе профессиональной служебной и физической подготовки в пунктах временной дислокации.

Выводы

1. Проведенные исследования показали необходимость пересмотра содержания программы профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский», в том числе и примерной программы, утвержденной ДГСК МВД России, в следующем объеме:

— в образовательной программе предлагается выделить самостоятельный раздел — «командирская подготовка», целью которого является изучение руководителями сводного отряда полиции (оперативной группы) нормативных актов, действующих на территории пунктов временной дислокации, правил управления подразделением при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, при проведении специальных мероприятий, психолого-педагогических методов формирования служебного коллектива;

— необходимо организовать занятия с руководящим составом сводных отрядов полиции (оперативных групп) («командирскую подготовку») — командиром специальной огневой группы, а с командирами и заместителями командиров взводов — по методике физической, огневой и тактико-специальной подготовки;

— «командирская подготовка» должна проводиться по отдельному плану (расписанию) в учебное время, иметь соответствующее методическое обеспечение и учитываться как учебная (преподавательская) работа педагогических работников;

— по завершении профессионального обучения на практическом занятии «Комплексное тактико-специальное учение» руководящий состав сводных отрядов полиции (оперативных групп) должен привлекаться к управлению служебными коллективами при выполнении учебных задач.

2. С целью формирования работоспособного служебного коллектива сводного отряда полиции (оперативной группы) вместо традиционных групповых форм проведения занятий раздела «Морально-психологическая подготовка» следует проводить психологические тренинги.

3. Для формирования коммуникативных компетенций, позволяющих сотрудникам сводного отряда полиции (оперативной группы) устанавливать контакты с жителями Северо-Кавказского региона, в котором они несут службу, вместо некоторых тем раздела «Правовая подготовка» следует проводить учебные занятия, направленные на получение знаний распространенных фраз языков народов, проживающих в районе пункта временной дислокации.

4. Для оценки авторитета формальных (назначенных руководством комплекующего территориального органа) и неформальных (проявившихся при обучении в условиях организации, осуществляющей образовательную деятельность и находящейся в ведении МВД России) лидеров служебного коллектива в конце профессионального обучения необходимо проводить социометрическое исследование, результаты которого позволят оказать помощь руководству сводного отряда полиции (оперативной группы) в назначении сотрудников на штатные должности и минимизировать количество межличностных конфликтов в течение служебной командировки.

5. По окончании профессионального обучения сводного отряда полиции (оперативной группы) рекомендации, вытекающие из результатов социометрических исследований, необходимо направлять начальнику территориального органа МВД России на региональном уровне для принятия окончательного управленческого решения о штатной расстановке сотрудников.

6. На стадии зачисления в организацию, осуществляющую образовательную деятельность и находящуюся в ведении МВД России, на профессиональное обучение при формировании учебных групп целесообразно отбирать их из специалистов, полицейских огневых групп. Руководство сводного отряда полиции (оперативной группы) должно быть распределено в каждую учебную группу для обеспече-

ния возможности изучать личный состав в процессе учебной деятельности.

7. Для совершенствования содержания образовательной программы первого этапа подготовки сводного отряда полиции (оперативной группы) необходимо провести исследования, направленные на

изучение специфики выполняемых оперативно-служебных задач, меры задержания сотрудников в различных видах службы, динамики показателей физической работоспособности, подготовленности и психомоторики сотрудников в процессе служебной командировки.

Список литературы

1. Примерная программа подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. М.: ДГСК МВД России, 2012.
2. Расписенко Н.П. Роль психологического обеспечения в профессиональной подготовке молодых сотрудников, убывающих в зону антитеррористических действий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. N 7 (89). С. 109-114.
3. Кузнецова О.В. Влияние гендерного состава на социально-психологический климат служебных коллективов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. N 1. С. 87-88.
4. Астафьев Н.В., Войлошников О.Д. Повышение эффективности адресной направленности первого этапа подготовки сотрудников ОВД к участию в проведении контртеррористических операций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. N 4 (59). С. 83-85.
5. Астафьев Н.В. Воспитание боевой слаженности коллектива учебного взвода на занятии по основам топографической подготовки с использованием соревновательного метода обучения // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2009. N 4 (8). С. 57-64.
6. Астафьев Н.В. Воспитание боевой слаженности учебного взвода // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. N 41 (2). С. 53-58.
7. Герасименко И.Я., Юсупов Р.М. Социометрия конфликта / РАН, Санкт-Петербургский ин-т информатики и автоматизации. СПб., 1994.
8. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / пер. с англ. А. Боковинова. М.: Академический Проект, 2001.
9. Марино Р.Ф. История доктора: Д.Л. Морено – создатель психодрамы, социометрии и групповой психотерапии / пер. с англ. М.И. Завалова. М.: Класс, 2001.

Раздел 13. Проблемы юридической науки и правоохранительной практики: взгляд молодых исследователей

ВЕРБИЦКАЯ Т.В., VERBITSKAYA T.V.,
aquitania-17@ya.ru aquitania-17@ya.ru
Кафедра конституционного права; Chair of constitutional law;
Уральский государственный Ural State Law University,
юридический университет, Kolmogorova St. 54, Yekaterinburg,
620137, г. Екатеринбург, 620137, Russian Federation
ул. Колмогорова, 54

ПУТИ УСТРАНЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Национальная безопасность — сфера общественных отношений, надлежащее функционирование которой обеспечивает возможность нормальной жизни в государстве. Для этого необходимо соответствующее правовое регулирование и механизм, обеспечивающий своевременное устранение его недостатков. В сфере национальной безопасности выделено два возможных вида недостатков правового регулирования — пробелы и коллизии, существующие в законодательстве и выявленные в ходе правоприменительной практики, и противоречия компетенции органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности. Недостатки первого типа предлагается устранять при помощи мониторинга, а второго — с помощью применения как судебных, так и альтернативных юрисдикционных процедур разрешения споров о компетенции на основании уже имеющихся полномочий Президента Российской Федерации и Совета Безопасности Российской Федерации. Предлагается использовать соответствующий зарубежный правовой опыт.

Ключевые слова: национальная безопасность; коллизии; споры о компетенции; мониторинг; медиация.

WAYS OF ELIMINATING THE DEFICIENCIES OF LEGAL REGULATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INSTITUTE OF NATIONAL SECURITY

Annotation. National security is the sphere of social relations, the proper functioning of which provides the possibility of normal life in the state. This requires an appropriate legal regulation and a mechanism to ensure the timely elimination of its deficiencies. Two potential types of shortcomings of legal regulation are revealed in the field of national security — gaps and conflicts identified in existing legislation and in the course of law enforcement practice as well as conflicts of competency of public authorities in the sphere of ensuring security. It's proposed to eliminate the disadvantages of the first type by means of monitoring. As for the second type, it's proposed to eliminate its disadvantages by applying both judicial and alternative jurisdictional procedures for resolving competency disputes on the basis of the existing powers of the President of the Russian Federation and Security Council of the Russian Federation. It's proposed to use the corresponding foreign legal experience.

Keywords: national security; conflicts; competency disputes; monitoring; mediation.

Вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности, имеют жизненно важный характер [1, р. 253], что предопределяет значимость надлежащего правового регулирования данной сферы общественных отношений. Надлежащий характер правового регулирования обеспечивается посредством функционирования эффективного механизма осуществления органами государственной власти полномочий в данной сфере, включающего в себя также правовые средства устранения проблем. Можно выделить два типа проблем, препятствующих обеспечению национальной безопасности, — коллизии правового регулирования и споры о компетенции [2; с. 10].

Коллизии правового регулирования в области национальной безопасности заключаются прежде всего в необходимости совершенствования понятийно-категориального аппарата нормативных правовых актов, посвященных данной сфере общественных отношений [3, с. 48].

На уровне федерального законодательства существует обособленное нормативное регулирование как вопросов безопасности*, так и вопросов

* В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 1. Ст. 2).

обороны*. В соответствии с пунктом 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации** национальная безопасность включает в себя, в частности, оборону страны. Конституция Российской Федерации относит к предметам исключительного ведения Российской Федерации оборону и безопасность***. Иными словами, согласно Конституции Российской Федерации понятия «оборона» и «безопасность» не являются тождественными, однако наличие соединительного союза «и» между ними свидетельствует о возможности существования понятия, объем которого охватывает как безопасность, так и оборону. В то же время понятие национальной безопасности не может быть по объему больше, чем безопасность в целом (поскольку национальная безопасность — вид безопасности) и оборона.

В силу статьи 3 Конституции РФ, закрепляющей, что носителем суверенитета является народ, производность государственного суверенитета от суверенитета народа [4; с. 381], защита государственного суверенитета предполагает прежде всего защиту народа (как носителя суверенитета) и народного суверенитета. В определении национальной безопасности, содержащемся в пункте 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, отсутствует указание на обеспечение состояния защищенности народа.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность включает в себя все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, в том числе государственную, общественную, экономическую безопасность, безопасность личности. В частности, безопасность личности направлена на обеспечение состояния защищенности, достойного качества и уровня жизни граждан, реализацию конституционных прав и свобод

граждан Российской Федерации, безопасность общества — на обеспечение устойчивого социального развития, экономическая безопасность — на достижение устойчивого экономического развития; в рамках государственной безопасности происходит обеспечение состояния защищенности суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности. Однако в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации не отражено соотношение видов безопасности, составляющих содержание национальной безопасности, в связи с чем представляется сложным определить собственную предметную область национальной безопасности.

Отсутствие определения термина «национальная безопасность» в Федеральном законе «О безопасности» приводит к применению определения национальной безопасности, содержащегося в пункте 6 подзаконного акта — Стратегии национальной безопасности Российской Федерации — к общественным отношениям, правовое регулирование которых осуществляется на основании Федерального закона «О безопасности».

Далее, существуют также коллизии компетенции субъектов, участвующих в обеспечении национальной безопасности, — Президента Российской Федерации, Совета Безопасности Российской Федерации, Правительства Российской Федерации.

На основании пункта «д» части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации субъектом, в обязанности которого в первую очередь входит обеспечение государственной безопасности, является Правительство Российской Федерации.

Из анализа постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1993 г. N 9-П следует, что функции по обеспечению национальной безопасности в целом возложены прежде всего на Президента Российской Федерации****.

**** См. мотивировочную часть постановления Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. N 79 “О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР”, от 25 августа 1991 г. N 90 “Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР” и от 6 ноября 1991 г. N 169 “О деятельности КПСС и КП РСФСР”, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 1993. N 11. Ст. 400).

* В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ «Об обороне» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. N 23. Ст. 2750).

** Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. N 1 (ч. II). Ст. 212).

*** На основании пункта «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации.

Несмотря на то, что данное постановление Конституционного Суда Российской Федерации было принято до вступления в силу Конституции Российской Федерации, оно не утратило своего значения [5, с. 5]. Анализ полномочий Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности, содержащихся в статье 8 Федерального закона «О безопасности», также позволяет сделать вывод о приоритетной роли Президента Российской Федерации в данной сфере. Соответственно, *de facto* полномочия Правительства Российской Федерации в данной сфере по обеспечению государственной безопасности как части национальной безопасности являются комплементарными. С одной стороны, они носят общий характер и, следовательно, дополняют полномочия Президента Российской Федерации в данной сфере. С другой – специальной компетенцией по обеспечению безопасности наделена Федеральная служба безопасности Российской Федерации*. Кроме того, полномочия Правительства Российской Федерации в рамках обеспечения безопасности содержат в себе определенные проблемные аспекты:

– в статье 10 Федерального закона «О безопасности» закреплено, что Правительство Российской Федерации участвует в определении направлений политики в сфере безопасности. Между тем в акт, который играет ключевую роль при формировании политического курса в данной сфере (Стратегию национальной безопасности Российской Федерации), изменения вносятся при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации на основе мониторинга (пункт 114 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации);

– возникает вопрос и о содержании федеральных целевых программ, которые может принимать Правительство Российской Федерации в данной сфере, исходя из того, что цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации, отражены в Стратегии национальной без-

опасности Российской Федерации (пункт 1 данного документа);

– относительно полномочия Правительства Российской Федерации по установлению компетенции подчиненных ему федеральных органов исполнительной власти, необходимо заметить, что органы, которые играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, непосредственно подчиняются Президенту Российской Федерации (в том числе Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная служба внешней разведки РФ, Федеральная служба охраны РФ). Обеспечение ресурсами и средствами указанных органов осуществляется Министерством финансов Российской Федерации.

Необходимо также обратить внимание на роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности. В соответствии со статьей 12 Федерального закона «О безопасности» органы государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности; исходя из пункта 3 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации содействует обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

На основании пунктов 11, 31 части 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»** органы государственной власти субъектов Российской Федерации обладают компетенцией в области обеспечения безопасности дорожного движения, пожарной безопасности критически важных для национальной безопасности Российской Федерации объектов, безопасности гидротехнических объектов. Однако обеспечение данных видов безопасности, входящих в национальную безопасность, относится также к компетенции федеральных органов государственной власти [2, с. 10]. Указанные проблемные аспекты мож-

* В соответствии с главой III Федерального закона от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. N 15. Ст. 1269).

** Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. N 42. Ст. 5005.

но обнаружить при анализе компетенции органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности [2, с. 10].

Количество существующих в данной сфере коллизий правового регулирования можно сократить за счет осуществления мониторинга законодательства и правоприменительной практики в сфере национальной безопасности.

Определение понятия мониторинга, которое характеризует данный вид деятельности в целом, содержится в Положении «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года N 657»*. В соответствии с данным актом мониторинг представляет собой комплексную и плановую деятельность, осуществляемую органами государственной власти в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов. Иными словами, мониторинг — это систематический анализ состояния того или иного объекта, осуществляемый компетентным органом или должностным лицом.

Признаками подобной деятельности являются:

- 1) системность;
- 2) целенаправленность;
- 3) непрерывность;
- 4) компетентность осуществляющего ее органа или должностного лица;
- 5) комплексность.

Мониторинг в данной сфере необходимо производить по следующим направлениям:

1) обеспечение соответствия законодательства Российской Федерации актам, принимаемым в рамках сотрудничества государств по вопросам безопасности (например, в рамках Союзного государства России и Белоруссии);

2) устранение противоречий в действующем внутригосударственном правовом регулировании сферы национальной безопасности;

3) достижение соответствия источников правового регулирования сферы национальной безопасности и правоприменительной практики.

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 21. Ст. 2930.

Функция по осуществлению всех трех указанных направлений мониторинга должна быть возложена на Совет Безопасности Российской Федерации, для чего необходимо внести изменения в функции данного органа [6, с. 14], содержащиеся в части 2 статьи 14 Федерального закона «О безопасности» и в пункт 114 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Данная деятельность Совета Безопасности Российской Федерации будет осуществляться при взаимодействии с Центром мониторинга права при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Целью подобного мониторинга является обеспечение возможности эффективного участия России в создании пространства безопасности с иными государствами, с которыми Россия планирует сотрудничество в данной сфере.

Задачи мониторинга в сфере национальной безопасности состоят в следующем:

1) осуществление прогнозирования развития законодательства в данной сфере;

2) обеспечение партнерского взаимодействия всех трех ветвей власти для целей обеспечения соответствующего распределения полномочий;

3) обеспечение стратегического подхода к построению источников национальной безопасности;

4) обобщение результатов мониторинга посредством создания информационно-технологической базы, которая может быть также использована и при взаимодействии властных и невластных субъектов Российской Федерации и других государств;

5) формирование по результатам осуществления мониторинга информационно-технологической базы, которая будет также способствовать выявлению социальных, экономических, политических факторов, которые при ненадлежащем, несвоевременном их учете могут привести к возникновению угроз национальной безопасности.

Мониторинг в данной сфере до настоящего времени не носил всеобъемлющего характера, не охватывал все три указанных направления, в силу чего не были устранены существующие коллизии и пробелы правового регулирования. Данная

ситуация существовала, даже несмотря на то, что в пункте 1.1 Программы взаимодействия федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами государственной власти государств – участников СНГ* было указано, что в Российской Федерации отсутствует целостная система информационного взаимодействия (а следовательно, и мониторинг) органов всех трех ветвей власти.

Осуществление указанного мониторинга будет способствовать информационному взаимодействию всех властных и в дальнейшем невластных субъектов, облегчению принятия решения со стороны компетентного органа, снижению риска принятия ошибочного решения, что имеет жизненно важный характер.

Отсутствие распределения компетенции федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению отдельных видов безопасности, входящих в национальную безопасность, в рамках вышеприведенного федерального законодательства может привести к возникновению споров о компетенции между ними в данной сфере.

Вторая проблема, заключающаяся в наличии споров о компетенции органов государственной власти в анализируемой сфере, может быть устранена субъектом, правовой статус которого предусматривает возможность разрешения споров о компетенции в кратчайшие сроки. На основании статьи 85 Конституции Российской Федерации таким субъектом является Президент Российской Федерации.

Так, в отличие, например, от положений статьи 16 Конституции Франции 1958 года, в соответствии с которыми Президент Франции принимает решение о существовании угроз безопасности государства после консультаций с Премьер-

министром Франции, председателями палат Парламента Франции, Конституционным Советом Франции [7, с. 172], исходя из вышеприведенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, решение о наличии угроз и о необходимости принятия соответствующих мер принимается Президентом Российской Федерации самостоятельно, причем данные дискреционные полномочия не носят чрезвычайный характер. Таким образом, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации установление факта наличия угрозы национальной безопасности и принятие необходимых мер в рамках своей компетенции является дискреционным полномочием Президента Российской Федерации, носящим общий характер.

В силу необходимости распределения полномочий между органами всех трех ветвей власти было бы целесообразно ввести процедуру альтернативного урегулирования споров по причине слишком большой для данной сферы временной затратности разрешения споров о компетенции в судебном порядке. За основу введения в действие подобной процедуры можно было бы принять Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)**».

Однако в силу специфики сферы национальной безопасности необходима проработка процедурных особенностей подобного способа урегулирования споров. Первыми этапами разрешения споров о компетенции между органами государственной власти в данной сфере являются соответственно согласительные процедуры, используемые Президентом Российской Федерации на основании части 1 статьи 85 Конституции Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в рамках функционирования федеральных органов исполнительной власти на основании статьи 44 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации***». Указанная процедура, осуществляемая Правительством Российской Федерации, должна также

** Рос. газ. 2010. 30 июля.

*** Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. N 51. Ст. 5712.

* Программа взаимодействия федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами государственной власти государств – участников СНГ: утв. Указом Президента Российской Федерации от 29 марта 2004 г. N 607 // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1994. N 14. Ст. 1409.

применяться при разграничении полномочий между органами исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации на основании части 2 статьи 77, частей 2 и 3 статьи 78 Конституции Российской Федерации применительно к вопросам национальной безопасности; в иных случаях разрешение споров, касающихся распределения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляется на основании части 1 статьи 85 Конституции Российской Федерации.

Следующий этап – создание рабочей группы в рамках Государственного Совета Российской Федерации, в которую должны входить представители всех трех ветвей власти при координирующих полномочиях и содействии Совета Безопасности Российской Федерации (подобно правовому опыту Франции). Для этого необходимо внести соответствующие дополнения в часть 2 статьи 14 Федерального закона «О безопасности». На завершающем этапе может быть предусмотрено создание согласительной комиссии, в которую на паритетных началах будут входить руководители и помощники органов, компетенция которых оспаривается, иные уполномоченные лица по решению соответствующего органа. Разрешение возникших разногласий будет осуществляться Советом Безопасности Российской Федерации. Аналогичные рабочие группы и согласительные комиссии целесообразно создать при высшем должностном лице субъекта Российской Федерации для целей разрешения споров о компетенции между органами государственной власти субъектов Российской Федерации [8, с. 83-122] и органами местного самоуправления в данной сфере, для чего необходимо внести изменения в часть 7 статьи 18, статью 25 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Введение указанной альтернативной процедуры разрешения споров будет способствовать повышению качества и эффективности взаимодействия органов всех трех ветвей власти, органов государственной власти и органов местного само-

управления в данной сфере, что должно благотворно сказаться на эффективности функционирования данного института конституционного права в целом [9, с. 57].

В качестве подобного механизма можно использовать институт судебных приказов в том виде, в котором он используется в рамках правовой системы США, в первую очередь сертиорари (*certiorari*) и мандамус (*mandamus*) [6, с. 16].

Приказ сертиорари состоит в требовании о передаче дела в суд из органов исполнительной власти в целях разрешения спора в суде. В основном данный вид производства используется в случае необходимости передачи в суд дел, рассматриваемых во внесудебном порядке [10, р. 89]. Часто использование приказа сертиорари в случаях разрешения споров о компетенции (что также подтверждается судебной практикой, например, в штатах Нью-Джерси и Айова)*. В основном данный приказ используется для надзора за соблюдением процедуры делопроизводства, которое ведется в письменной форме. Например, в случае, если полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральных округах обнаружит спор о компетенции между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, или спор возникнет между органами государственной власти Российской Федерации, по своему содержанию в данном случае указ Президента Российской Федерации, принятый на основании статьи 85 Конституции Российской Федерации, может представлять собой подобный приказ [11, р. 84].

Вторым видом приказов, которые было бы желательно воплотить в рамках процедуры разрешения споров о компетенции, является приказ мандамус, предписывающий должностному лицу выполнить определенное действие или воздержаться от его совершения. Нередки случаи применения данного приказа в ситуации отказа органов исполнительной власти вынести решение по делу в соответствии с предусмотренной законом процедурой разрешения дела

* *Affaire de Cour de justice de Communauté Européenne N 6/64 du 15 juillet 1964, Costa contre ENEL* // <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?ext=&docid=87399&pageIndex=0&doclang=FR&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=334828>

во внесудебном порядке, принять правоустанавливающий документ, издать необходимый правовой акт. В отличие от той процедуры, которую предполагает сертиорари, в случае принятия приказа мандамус, суд не ограничивается исследованием документов, предоставленных органами власти [12, р. 54]. Судебный орган по разрешению спора вновь в полном объеме осуществляет исследование всех представленных документов и материалов, может испросить дополнительные доказательства, принять решение о необходимости допроса свидетелей. Предмет судебного разбирательства в указанном случае состоит в решении вопроса о законности действия или бездействия органа власти, иными словами, происходит решение вопроса о том, вышел ли орган государственной власти за пределы полномочий, установленных законом. Подобный вид акта мог бы быть издан Советом Безопасности Российской Федерации на первой стадии процедуры разрешения спора о компетенции.

Кроме данных двух видов приказов общего вида, можно предложить использование следующих специальных приказов [13, р. 251-282].

Запретительный приказ (*writ of prohibition*) состоит в наложении обязанности на органы власти, компетентные разрешать споры во внесудебном порядке, прекратить производство по делу. Обычно поводом к принятию подобного приказа является недостаточный объем компетенции органа власти. Например, подобный вид приказа может издавать Президент Российской Федерации в случае, если принятие решения органом власти повлечет за собой необратимые негативные последствия.

Приказ *кво варранто* (*quo warranto*) предполагает контроль за процедурой назначения на должность в органах исполнительной власти. Его можно использовать в рамках проверки соблюдения процедуры принятия того или иного решения, установленной законом.

Приказ *хабеас корпус* (*habeas corpus*) применяется при осуществлении действий, предполагающих затрагивание прав и свобод человека, в том числе при ограничении свободы. Данный вид производства применяется, например, в рамках надзора

за высылкой либо отказа лицам в пересечении государственной границы. Его можно использовать в случае осуществления тех или иных операций, например, контртеррористических.

Инджанкшн (*injunction*) принимается судебными органами в случае недостаточности или отсутствия других средств для недопущения причинения непоправимого вреда правам и интересам лица. Его можно использовать в качестве универсальной предварительной меры по разрешению споров о компетенции.

Процеденто (*procedendo*) состоит в наложении обязанности на органы власти немедленно рассмотреть дело в их производстве. Он может устанавливать случаи приоритетного рассмотрения дел в рамках Совета Безопасности на основании решения Президента Российской Федерации.

В рамках деклараторных приказов (*declaratory*) происходит установление специального правового статуса лица в случае его непризнания органами власти. Например, его может издавать Президент Российской Федерации с требованием к органу власти признать оспариваемую им компетенцию иного органа власти.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Основным способом устранения первой проблемы в сфере обеспечения национальной безопасности – возникновения коллизий правового регулирования – является осуществление мониторинга.

2. Мониторинг представляет собой целостный механизм правового регулирования, состоящий из совокупности действий: анализа обстановки в области национальной безопасности (прежде всего, возникающих угроз), правовых актов и правоприменительной практики, выявления пробелов и коллизий правового регулирования, возникающих в данной сфере, и принятия мер по их устранению, прогнозирования развития правового регулирования данной сферы общественных отношений, в том числе в рамках разработки стратегических актов.

3. Вторая проблема – возникновение споров о компетенции органов государственной власти в данной сфере –

устраняется в рамках судебных процедур, которые с учетом специфики данной сферы общественных отношений (необходимости своевременного устранения угроз безопасности) должны быть дополнены альтернативными юрисдикционными процедурами.

4. Внедрение альтернативных процедур разрешения споров о компетенции в рамках обеспечения национальной безопасности может быть осуществлено на основании использования зарубежного опыта в данной сфере.

Список литературы

1. Berranzher T. de La situation juridique de l'Union européenne: l'Union européenne comme une entité unique avec un système juridique unifié. Paris: Common market law review, 1999. 638 p.
2. Матусов Н.Д. О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы // Безопасность: Информационный сборник. 1996. N 3-4. С. 6-16.
3. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000. 866 с.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 4-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. Т. 1. 863 с.
5. Несмеянова С.Э. Понятие и структура конституционно-правового статуса органа государственной власти (на примере Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 7. С. 5-9.
6. Шуберт Т.Э. Новые угрозы национальной безопасности Российской Федерации и вопросы совершенствования законодательства // Право и безопасность. N 3-4 (45). С. 10-19.
7. Oshlinger T. L'unité du système juridique ou réglementaire vitesse concept pluralisme de droit dans l'Europe moderne. Paris: Review trimesteruelle du droit europeen, 2008. 563 p.
8. Pernice I. Fondements du droit constitutionnel europeen. Berlin: Institut du droit constitutionnel d'Université Humbolt de Berlin, 2004. 523 p.
9. Ost F., Van M. de Kerchove, De la pyramide au réseau? Pour une théorie dialectique du droit. Publications des facultés universitaires. Saint-Louis, 2002. 596 p.
10. Beaud O. Fédéralisme et souveraineté, notes pour une théorie constitutionnelle de la federation. Recherches du droit public, 1998. 553 p.
11. Constantinesco V. Vers quelle Europe? Europe fédérale, Confédération européenne, Fédération d'États-nations? Paris: L'Europe en perspective. Cahiers français. 2010. N 298. P. 67-89.
12. Rousseau D. Pour une constitution européenne // Le Débat. 2002. N 108. P. 46-59.
13. Grewe C., Ruiz H. Fabri, La situation respective du droit international et du droit communautaire dans le droit constitutionnel des États. Bordeaux: Droit international et droit communautaire. Perspectives actuelles. Colloque SFDI de Bordeaux. Pedone, 2000. 424 p.

ПОПОВА Г.В.,
gallinka_1991@mail.ru
Кафедра уголовного права и процесса;
Тюменский государственный
университет,
625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 38

POPOVA G.V.,
gallinka_1991@mail.ru
Chair of criminal law
and criminal procedure;
Tyumen State University,
Lenina St. 38, Tyumen, 625000,
Russian Federation

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКИХ ЗАПРЕТОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ В ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

Аннотация. Обычаи являются одним из древнейших социальных регуляторов, многие из них продолжают соблюдаться и в современном обществе. Однако некоторые обычаи противоречат нормам права, а деяния, совершенные при следовании им, преступны. В статье рассмотрены опасные обычаи, которые были закреплены в уголовно-правовом и административно-правовом законодательстве республик, входивших в Союз Советских Социалистических Республик. В результате анализа действующих уголовных кодексов и кодексов об административных правонарушениях стран бывшего СССР сделан вывод о том, что правовые запреты на соблюдение социально вредных обычаев лишь формально отражены в них. Аргументируется необходимость восстановления в законодательстве норм, устанавливающих ответственность за преступления и правонарушения, составляющие пережитки местных обычаев или косвенно их затрагивающие.

Ключевые слова: обычай; уголовное право; административное право; социальные нормы; страны СССР; запрет; общественная опасность.

THE COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL PROHIBITIONS ON THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN CUSTOMS IN THE PROTECTIVE BRANCHES OF LAW IN THE COUNTRIES OF THE FORMER USSR

Annotation. Customs are one of the oldest social regulators, many of them continue to operate in modern society. However, some customs are contrary to the rules of law, and the acts committed by following them, are criminal. The author of the article considers the dangerous customs that have been enshrined in criminal law and administrative legislation of the republics of the USSR. Basing on the results of the analysis of the existing Criminal Codes and Codes of Administrative Offences of the former Soviet Union countries, the author comes to the conclusion that the legal prohibitions to comply with socially harmful practices are only formally reflected in them. The need for restoration of the legislative rules establishing the liability for crimes and offences constituting the remnants of local customs or indirectly affecting them is proved.

Keywords: custom; criminal law; administrative law; social norms; USSR countries; prohibition; public danger.

Социальные нормы выступают важнейшим средством регулирования общественных отношений. Вместе с тем назначение социальных норм состоит не только в регулировании отношений между людьми, они выполняют важную оценочную функцию, аккумулируя критерии отношения к событиям и поступкам людей, определяя оценку тех или иных явлений.

Древнейшими социальными нормами выступают обычаи, традиции, религиозные нормы, которые имеют определенную связь друг с другом. По мере развития общества, усложнения его хозяйственной, социальной структуры, сознания появляются другие, более эффективные социальные регуляторы (например, право), в той или иной степени конкурирующие с

обычаями. Обычай — один из наиболее древних социальных регуляторов. Он возникает как отражение объективной потребности в определенном виде поведения. Обычаи формируются как в народе в целом (племени, этносе), так и внутри его структурных единиц (сословии, профессии) [1, с. 199].

Отсутствие нормативного регулирования неизбежно приводит к росту числа социальных конфликтов, к увеличению роли элементов случайности, что разрушает саму социальную общность как таковую. «Обычные нормы» устанавливают целесообразные рамки совершения различных поступков. Обычаи принято определять как исторически сложившиеся правила поведения, вошедшие в привычку в результате

воспитания или многократного повторения одних и тех же действий [2, с. 494].

Нормы права и обычаи обладают рядом общих признаков, присущих всем социальным нормам: являются общими, обязательными правилами поведения людей, указывая, какими должны или могут быть человеческие поступки. Вместе с тем обычаи и нормы права отличаются друг от друга по происхождению, по форме выражения, по способу обеспечения реализации. Если обычаи появились с возникновением человеческого общества, то нормы права существуют в государственно-организационном обществе.

За соблюдением права, назначением наказания и его исполнением следят специально уполномоченные государственные органы. Выполнять требования обычая или отказаться от них — личное дело каждого человека. При этом современное право построено на принципах гуманизма, что не всегда можно сказать об обычаях. Законы большинства государств прогрессивны, в них нет места произволу и отказу от справедливости. Обычаи же могут быть заведомо преступными, противореча правовым нормам.

Например, кровная месть — это древнейший принцип, характерный для родоплеменного строя, согласно которому лицо, совершившее убийство, либо кто-либо из членов его семьи (рода, племени, клана, группировки) обязательно подлежит смерти в порядке возмездия. Кровную месть осуществляет, соответственно, кто-либо из членов семьи, рода, племени, клана, группировки, к которой принадлежал убитый [3, с. 125].

В настоящее время принцип кровной мести практикуется в странах Ближнего Востока, в Албании, в Южной Италии, а также среди некоторых народов Северного Кавказа.

Кровная месть была известна и в Древней Руси: упоминание о ней присутствует в «Русской Правде» (XI век), в которой, в частности, оговаривалось, кто имел право мстить за убийство родственника, а кто нет [4, с. 147].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает ответственность в случаях совершения убийства по мотиву кровной мести. По адату за оскорбление, а тем более за при-

чиненную смерть или увечье надо мстить, иначе будет опозорена семья или род. Квалификация убийства как совершенного по мотиву кровной мести предполагает, что виновный принадлежит к этнической группе, у которой обычай кровной мести еще сохранился, а виновный совершает преступление именно в силу обязанности, возложенной на него этим обычаем.

Советскому уголовному праву знакома практика закрепления запретов на соблюдение вредных обычаев. Преступления, составляющие пережитки (родового быта) местных обычаев, — это такие преступления, которые посягали на сложившиеся в социалистическом обществе семейно-бытовые отношения и создавали угрозу жизни, здоровью и другим интересам личности. Такие виды преступлений наблюдаются еще как пережиток в некоторых районах Средней Азии, Казахстана, Кавказа, где до Октябрьской революции 1917 были распространены двоеженство (многоженство), кровная месть, умыкание невест и калым.

В первоначальной редакции УК РСФСР 1922 г. — первого отечественного уголовного кодекса советского периода — нормы, закреплявшие ответственность за рассматриваемые преступления, отсутствовали.

Первым уголовным кодексом, предусмотревшим ответственность за преступления, составляющие пережитки местных обычаев, был Уголовный кодекс Азербайджанской ССР 1923 г. (далее — УК АзССР), который объявил преступными многоженство и многожество, вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, убийство женщины в связи с раскрепощением, похищение женщины с целью вступления в брак, продажу и покупку женщин, похищение женщины для продажи или помещения в притоны разврата и некоторые другие деяния. Первые два состава преступлений относились к преступлениям против порядка управления, остальные — к преступлениям против личности, причем последнее из перечисленных деяний могло быть наказано смертной казнью — расстрелом. В 1922-1925 гг. УК АзССР наиболее полно по сравнению с уголовными кодексами других союзных республик предусматривал деяния, посягающие на раскрепощение женщин.

УК РСФСР 1926 года в 1928 г. был дополнен главой 10 «Преступления, состав-

ляющие пережитки родового быта». Эти преступления можно было разделить на несколько видов:

1) связанные с принятием имущественного вознаграждения за совершение определенных действий либо с отказом от их совершения (например, принятие имущественного вознаграждения, уплачиваемого убийцей, его родителями, родичами или родом родителям, родичам или роду убитого в качестве выкупа, освобождающего от мести или законного преследования), принудительное взимание сборов на религиозно-бытовые цели с явным использованием зависимости плательщиков, проистекающей из отношений родового быта;

2) среди «брачных преступлений» выделяли такие, как: уплата выкупа за невесту (калым), принуждение женщины к вступлению в брак или к продолжению брачного сожительства, а равно похищение женщины для вступления в брак, вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, двоеженство или многоженство;

3) преступления, связанные с обычаем кровной мести: нападение на личность, семью, род или племя, на жилища или места обитания, организованное при участии большого числа сородичей или соплеменников, по родовой или племенной вражде, насилие, причиненное кому-либо во время столкновения;

4) особый вид — это присвоение судебных полномочий вынесением решений по обычаю коренного населения в нарушение основ советского права.

УК РСФСР 1960 года содержал главу о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев (глава 11). Данные преступления делились на 2 группы: преступления, связанные с обычаем кровной мести, и преступления, посягающие на свободу и равноправие женщины в семье и быту.

К первым относились кровная месть и уклонение от примирения. Статья о примирении содержала следующую формулировку: уклонение родственников убитого от отказа применения кровной мести в отношении убийцы и его родственников, осуществляемого в порядке, установленном положением о примирительном производстве по делам о кровной мести, — наказывается лишением свободы на срок до двух лет.

На тех территориях, где еще сохранилась кровная месть, были созданы специальные примирительные комиссии, выявлявшие случаи кровной вражды с тем, чтобы принять меры к примирению враждующих.

Убийство на почве кровной мести рассматривалось как самостоятельное тяжкое преступление и наказывалось лишением свободы на срок от 8 до 15 лет (со ссылкой или без нее) либо смертной казнью.

Преступлениями, посягающими на свободу и равноправие женщины в семье и быту, являлись: принятие выкупа за невесту ее родителями, родичами или свойственниками деньгами, скотом или другим имуществом; уплата выкупа за невесту женихом, его родителями или свойственниками; принуждение женщины к вступлению в брак или к продолжению брачного сожительства, либо воспрепятствование женщине вступить в брак, а также похищение ее для вступления в брак; заключение по местным обычаям соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста.

По смыслу ст. 232 УК РСФСР принуждение женщины к вступлению в брак (в юридически оформленный или в фактические брачные отношения), принуждение женщины к продолжению брачного сожительства, воспрепятствование женщине вступить в брак являлись оконченными преступлениями с момента применения лицом в указанных целях физического или психического насилия к женщине независимо от наступления желаемого результата.

В соответствии со ст. 233 УК РСФСР уголовная ответственность за похищение женщины для вступления в брак с ней наступала тогда, когда такое похищение было совершено вопреки воле и желанию женщины. Данное преступление считалось оконченным с момента совершения акта похищения независимо от того, удалось похитителю или лицу, для которого женщина вопреки ее воле была похищена, вступить с ней в брак или нет. Последующее согласие похищенной на вступление в брак с похитителем либо лицом, для которого она похищалась, не освобождало этих лиц от ответственности по ст. 233 УК РСФСР.

Преступление, предусмотренное ст. 234 УК РСФСР, а именно заключение по местным обычаям соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста,

считалось оконченным с момента заключения по местным обычаям соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста.

Субъектами указанного преступления могли быть родители, опекуны, родственники и иные лица со стороны жениха и невесты, заключившие по местным обычаям соглашение о браке с женщиной, не достигшей брачного возраста, а также жених, если он принимал участие в заключении этого соглашения.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РСФСР (двоеженство), было необходимо сожительство лица с двумя или несколькими женщинами (независимо от наличия зарегистрированного брака) с ведением общего хозяйства с каждой из них или со всеми вместе. При этом жены могли проживать как в одном доме (квартире), так и в разных местах.

Продолжение лицом сожительства с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства после осуждения его за двоеженство (многоженство) образовывало новый состав этого преступления.

В силу ст. 5 Закона о судостроительстве и ст. 236 УК РСФСР уголовная ответственность за общественно опасные деяния, перечисленные в главе одиннадцатой Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года и совершенные в тех республиках, автономной области и других местностях Российской Федерации, где эти деяния являются пережитками местных обычаев, наступала независимо от того, лицом какой национальности они были совершены.

Если виновным было совершено несколько преступлений, составляющих пережитки местных обычаев, или эти преступления сопровождалось совершением преступных действий против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (например, при похищении женщины ей были причинены телесные повреждения или совершено изнасилование) либо иных преступлений, его действия должны были квалифицироваться по совокупности совершенных преступлений.

Таким образом, нормы, устанавливавшие преступления против пережитков местных обычаев, появились в отечественном уголовном законодательстве в связи с построением нового социалистического общества, уничтожением пережитков ро-

довых отношений и утверждением равноправия женщин.

Действующий УК РФ 1996 года не устанавливает прямой запрет на совершение социально опасных деяний, составляющих пережитки местных обычаев. Однако это не означает, что такие деяния, как похищение и приравненное к нему принуждение женщины к вступлению в брак, уплата и получение брачного выкупа, многоженство и другие им подобные, были декриминализованы и полностью перестали существовать.

Принятые парламентом СССР 2 июля 1991 года Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик так и не вступили в силу с 1 июля 1992 года в связи с распадом Советского Союза. Однако их положения во многом нашли свое отражение в Уголовном кодексе России 1996 года, закрепившем вслед за Конституцией, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, приверженность принципам правового государства: приоритет человека, его прав и свобод над идеологией, равная охрана всех форм собственности, признание принципов и норм международного права.

Как уже отмечалось, с принятием в 1996 году Уголовного кодекса теперь уже самостоятельного государства – Российской Федерации нормы о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев, были исключены. Особенности этнического состава страны учитываются только при квалификации убийства по мотиву кровной мести.

В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях как такового закрепления запрета на соблюдение различных видов обычаев не содержалось, однако такие статьи, как жестокое обращение с животными (состав по своему смыслу схож с отправлением обряда жертвоприношения), нарушение законодательства о свободе совести и вероисповедания, нашли свое отражение.

В уголовном праве многих стран учитываются культурные особенности нации. Так, в США культурные различия учитываются, поскольку норм при рассмотрении таких преступлений, как убийство американкой японского происхождения, прожившей на момент его совершения 14 лет в США, двоих малолетних детей путем утопления в океане, соединенное с попыткой самоубийства из-за измены мужа (японский ритуал

oya-ko shinju) (решение по делу *People v. Kimura* 1985 г.); убийство американцем китайского происхождения жены вследствие ее неверности (решение по делу *People v. Chen* 1989 г.); похищение лаосцем американки лаосского происхождения (оба принадлежали народности хмонг), совершенное в соответствии с ритуалом вступления в брак путем захвата невесты (*zij roj niam*) (решение по делу *People v. Moua* 1985 г.). Указанные прецеденты стали классическими и рассматриваются в доктрине как наиболее значимые в рамках соответствующей проблематики [5, с. 24].

Советский период существования государств в едином правовом поле и единой политике не мог не сформировать определенные общие тенденции развития как государства в целом, так и права, в том числе права уголовного и административного. Распад СССР привел к тому, что бывшие союзные государства стали самостоятельно определять внутреннюю уголовную политику. Как показывает проведенное исследование, бывшие страны советов формализовали свои уголовные законы и нормы административного права, опираясь на законодательство СССР, с учетом ментальных особенностей населения.

Для изучения вопроса правового отражения запрета на совершение отдельных видов социально вредных и опасных обычаев были проанализированы уголовные кодексы и кодексы об административных правонарушениях бывших союзных республик: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Казахской Республики, Кыргызской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины, Эстонской Республики.

В восьми из четырнадцати рассмотренных источников уголовного права были обнаружены нормы, отражающие связь обычаев и уголовно-правовых запретов.

Уголовные кодексы Республики Армения, Республики Беларусь, Казахской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Украины и Эстонской Республики, как и УК РФ, содержат лишь общие нормы, без упоминания обычаев, традиций и обрядов.

Однако содержание некоторых норм свидетельствует о возможности такого регулирования. Например: статья 185 УК Республики Беларусь «Принуждение» гласит: принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия, совершенное под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц, при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Данная статья вполне может быть применима в случае принуждения потенциальным женихом невесты к вступлению в брак. В Уголовном кодексе Республики Беларусь, как и в кодексах других стран, содержится статья предусматривающая ответственность за торговлю людьми. Статья 8.7 КоАП Республики Беларусь «Освобождение от административной ответственности жертв торговли людьми» предусматривает освобождение физического лица, совершившего административное правонарушение в силу обстоятельств, вызванных совершением в отношении его деяний, влекущих ответственность по статье 181 УК Республики Беларусь, либо деяний, направленных на его использование в целях сексуальной или иной эксплуатации, ответственность за которые предусмотрена статьями 171, 171-1, 181-1, 182, 187 Уголовного кодекса Республики Беларусь, от административной ответственности.

Следует отметить, что уголовные кодексы некоторых стран не содержат в статьях об убийстве формулировку «по мотиву кровной мести» (такого признака либо нет, либо имеется указание на «религиозную вражду», «религиозный фанатизм», «религиозные предрассудки», «религиозную нетерпимость»). В УК Эстонской Республики полностью отсутствует этот квалифицирующий признак и случаи убийства по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, ненависти или вражды квалифицируются как простое убийство.

УК Азербайджанской Республики содержит ряд статей, в которых упоминаются не только обычаи, но и обряды, а предметом преступления могут выступать «выражения фольклора». Таким образом, уголовный кодекс содержит: ст. 165-2 «На-

рушение требований по использованию выражений фольклора», ст. 167 «Воспрепятствование совершению религиозных обрядов», ст. 167-1 «Принуждение к вероисповеданию», ст. 168 «Посягательство на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов», а также ст. 176-1 «Принуждение женщины к вступлению в брак», которая является прямым запретом на обычай «умыкания» невесты.

Запрет на проведение обычая похищения невесты или принуждения таким способом женщины к вступлению в брак содержится в уголовных кодексах следующих государств: Грузии (статья 150.1 «Принуждение к заключению брака»), Кыргызской Республики (статья 155 «Принуждение женщины к вступлению в брак, похищение женщины для вступления в брак или воспрепятствование вступлению в брак»), Туркменской Республики (статья 127 «Похищение женщины с целью вступления в фактически брачные отношения», статья 162 «Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак»), Узбекской Республики (статья 136 «Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак»).

Статья 155 УК Грузии имеет следующее содержание: «незаконное воспрепятствование богослужению или совершению иных религиозных обрядов или обычаев с применением насилия или с угрозой насилия, либо соединенное с оскорблением религиозных чувств верующих или священнослужителей». В связи с этим возникает вопрос: «Будет ли подпадать под действие данной статьи воспрепятствование обряду массового жертвоприношения, которое может проводиться в общественном месте?». Этот вопрос обусловлен тем, что порицание совершения данного обряда может оскорбить чувства верующих.

Уголовный закон Кыргызской Республики, помимо статьи 155 «Принуждение женщины к вступлению в брак, похищение женщины для вступления в брак или воспрепятствование вступлению в брак», содержит статью 153 «Двоеженство и многоженство» (как и УК Туркменской Республики, Узбекской Республики, Таджикской Республики).

Кроме этого, в УК Кыргызской Республики включена статья 147 «Посягательство

на личность и права гражданина под видом исполнения религиозных обрядов», подобная статья содержится в УК Молдавской Республики – статья 185 «Посягательство на личность и права граждан под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов».

Заметим, что уголовный закон Молдавии содержит норму об уголовной ответственности за кровосмешение (статья 201), подобных положений нет ни в одном из анализируемых нормативных правовых актов.

Статья 130 (1) «Торговля людьми» УК Республики Таджикистан имеет следующую формулировку: «Торговля людьми – осуществляемая в целях эксплуатации других лиц или другой формы сексуальной эксплуатации, принудительного труда или услуг, рабства или обычаев, сходных с рабством...». Однако в стране отсутствует прямой запрет на принуждение или похищение женщины для вступления в брак, содержится лишь общая норма – статья 134 «Принуждение».

В рамках административно-правового регулирования интересным, на наш взгляд, представляется вопрос о ношении холодного оружия с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой. В соответствии с действующим законодательством лицам, владеющим на законном основании оружием и имеющим право на его ношение, запрещается ношение оружия в состоянии опьянения, запрещается иметь при себе оружие во время участия в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетировании, религиозных обрядах и церемониях, культурно-развлекательных, спортивных и иных публичных мероприятиях, за исключением лиц, принимающих непосредственное участие в спортивных мероприятиях с использованием спортивного оружия, казаков, участвующих в собраниях казачьих обществ, религиозных обрядах и церемониях, культурно-развлекательных мероприятиях, связанных с ношением казачьей формы, лиц, участвующих в религиозных обрядах и церемониях, культурно-развлекательных мероприятиях, связанных с ношением национального костюма, в местностях, где ношение клинкового холодного оружия является принадлежностью такого костюма. Обращаясь к административному законодательству

стран бывшего СССР, необходимо отметить, что данная норма либо совсем не находит отражения в административном кодексе, либо относится к уголовно-правовому регулированию.

Вопрос о применении огнестрельного оружия в населенных пунктах и в других не отведенных для этого местах в законодательстве Российской Федерации урегулирован в статье 20.13 КоАП РФ. Лица, которые на основании традиции стреляют на свадьбе «в воздух» из огнестрельного оружия, должны привлекаться к административной ответственности именно по данной статье. В кодексах об административных правонарушениях 11 из анализируемых республик содержится подобная норма.

Нетрадиционные способы лечения, или «народная медицина», также являются одним из видов традиции. Под народной медициной понимаются способы лечения недугов, передающиеся из поколения в поколение. Когда медицинское лечение не вызывает доверия или просто является недоступным, население прибегает именно к такому способу восстановления здоровья. В том случае, если у лица, занимающегося народными способами лечения, нет специального разрешающего документа, его действия соответствуют составу правонарушения, которое предусмотрено статьей 6.2 КоАП РФ, а именно занятие народной медициной без получения разрешения. Для отдельных видов медицинской деятельности целителей предусмотрено получение лицензии, ответственность при отсутствии таковой и определенных последствиях может наступить по статье 235 УК РФ. В данном случае законодатель легализует деятельность народного врачевания, чтобы оно оставалось в рамках правового регулирования. Подобное свидетельствует о влиянии обычаев на правовую систему, более того, проведенный анализ административного законодательства стран бывшего СССР показал, что более чем в половине кодексов содержится

подобное положение о занятии народной медициной без специального разрешения.

Как отмечалось выше, жестокое обращение с животными — противоправное действие, соответствующие нормы входили в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 года. В настоящее время этот состав предусмотрен статьей 245 УК РФ. В действующих административных кодексах анализируемых стран содержатся не только нормы об ответственности за жестокое обращение с животными, но и нормы о нарушении законодательства о племенном животноводстве, например, в Республике Казахстан. Помимо этого, в Кыргызской Республике установлена административная ответственность за убой животных в неустановленных местах. Вопрос о подобных противоправных действиях стоит и в России, в связи с празднованием Курбан-байрама и праздником дня оленевода на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о формальном отражении правовых запретов на соблюдение социально вредных обычаев и обрядовых явлений в охранительных отраслях бывших союзных республик. Это значит, что для этих государств, как ранее для СССР, актуален вопрос о привлечении лиц к ответственности за совершение подобных опасных деяний. Не следует забывать, что с распадом Советского государства не перестали существовать традиции, а нации и народы, соблюдающие обычаи, проживают и на территории России. В связи с этим представляется, что нормы, устанавливающие ответственность за преступления и правонарушения, составляющие пережитки местных обычаев или косвенно их затрагивающие, прежде всего, направленные против прав и свобод женщин, их равноправия, должны быть восстановлены в законодательстве, а теория и практика не должны оставлять без внимания подобные общественные отношения.

Список литературы

1. Мартышин О.В. Теория государства и права. М.: Норма, 2007. 495 с.
2. Винниченко О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. 504 с.
3. Блок М. Феодалное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 504 с.
4. Пилецкий С.Г. О мести и ее месте в жизни человеческой. Ярославль: Аверс Плюс, 2008. 556 с.
5. Бибик О.Н. Особенности культуры как обстоятельство, исключаящее или смягчающее уголовную ответственность // Журнал российского права. 2013. N 3. С. 24-28.